

ЕНИСЕЙСКАЯ

ПУБЛИКАЦИЯ.

»Нѣтъ ни кого, ктобы же мыслилъ, что тебѣ извѣстно всякое дѣйствіе, направленное ко благу въ отдаленнѣйшихъ областяхъ. Полезно, Цесарь и услаживаешь, для ихъ правителей, имѣть въ виду спомоществовавшую награду, которая обезпечиваетъ въ шомъ, что ихъ безприсрашніе и усердіе, будутъ извѣсны Императору и удостоены его благоволеніемъ.»

Rip. min. Panegutic. Imp. Trajan.

Часть I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Конрада Вингебера.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Сакшнербургъ,
10 Ноября, 1834.

Ценсоръ *В. Селеновъ.*

ф 30937-42.

2004127698

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ОТДѢЛЕНІЕ I

Стран.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Положеніе; пространство; предѣлы; общія мѣстности; неровности земли; почва ее; воды; воздухъ. 4

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

Царство Минераловъ; Ц. растений; Ц. животныхъ. 99

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ТОПОГРАФІЯ.

Учрежденіе Губерній; предѣлы ее; раздѣленіе на Округи; описаніе Округовъ; народонаселеніе; рожденіе; браки; болѣзни; смерть; количество земель; положеніе дорогъ; пути соединенія; почта . . . 109

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Звѣроловство; скотоводство; хлѣбопашество; заводы; ремесла; ру-

кодѣля; торговля. Сбытъ промы-
шленности; обязанности подат-
наго состоянія къ казнѣ. Балансъ
приобрѣтенія и расхода лицъ по-
датнаго состоянія. Результаты.
Пояснительныя свѣдѣнія . . .

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Съ благоговѣніемъ посвящаетъ

вѣрнопогоданный

Степановъ

БЫВШИЙ ЕНИСЬСКИЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ; ПРОСТРАНСТВО; ПРЕДѢЛЫ; ОБЩАЯ МѢСТНОСТЬ; НЕРОВНОСТИ ЗЕМЛИ; ПОЧВА ЕЯ; ВОДЫ; ВОЗДУХЪ.

Въ Сѣверной Азіи, между 92° и 126° долготы и 52° и 78° широты, лежитъ великая площадь земли, заключающая въ себѣ 2,883,000 \square верстъ. Справа сія отъ Юга на Сѣверъ пересѣкаетъ всю Сибирь. Она къ полюсу омывается моремъ Ледовитымъ; на Востокъ прилегаетъ къ берегамъ рѣкъ: Анабара, Илимлен, Нелы,

Положеніе.

Пространство.

Предѣлы.

Бирюсы и къ подвозно горъ Байкала; на Югъ къ Монголіи; на Западъ естественный рубежъ ея составляютъ цѣпь горъ Карлы-Хана, рѣки: Чулымъ, Тазъ и успье Оби.

Общая изыс-
посиль.

Площадь ся, понижаясь безпрестанно отъ Юга на Северъ, вглубляется отъ Востока и Запада въ средину, по которой течетъ Енисей во все ея долевое протяженіе; однако же, пространство, лежащее по лѣвую сторону сей рѣки, отклоняется нѣсколько между 55° и 62° широты, къ Западу. — Южная часть площади заключаетъ въ себѣ хребетъ Алтай, возвышенный отъ поверхности Ледовитого моря на $1534\frac{1}{2}$ сажени; Восточную и Западную стороны Енисея обнимаютъ хребты горъ въ различномъ направленіи, оканчиваясь на Северъ Тундрой, которая примыкаетъ къ морю.

Горы.

На сей площади самыя высочайшія горы, кон, отдѣляя ее отъ Монголіи, ограничиваются отъ Запада горами Карлы-Ханъ, а съ Востока горою Камыш-тагъ, стоящую между источниками рѣкъ Кызыра и Копа. Хребетъ ихъ, составляя послѣднее звѣно малаго Алтая, называется *Саянскими*, и впадаетъ въ горы, которыя, какъ говорятъ Гмелинъ, пролегаютъ до послѣдняго угла Сибири, находящагося между Северомъ и Востокомъ. Въ глубинѣ хребта Саянскаго есть высочайшая гора Сабин-дабага. Отъ нее льются рѣки: Дюла, на Северо-Востокъ, въ Енисей, и Джебашъ, на Северо-Западъ, въ Абаканъ. Выше горъ, заключающихся между этими рѣками, называются *Сабинскими*. На Западъ изъ Алтая выходитъ цѣпь горъ. Она тянется къ Северу, окружаетъ озеро Телецкое, и отдѣляется отъ Саянскихъ горъ Абаканомъ. Цѣпь

сія, называемая проstonародно Бѣлогорьсмъ, по-
 Тапарски Ах-пашкыломъ, имѣеть первобыт-
 ное названіе Карлы-Ханъ. Опъ сей цѣли одна
 вышвъ вдается на С. В., облибаешъ правый бе-
 регъ Чулыма и простирается до самаго Енисея,
 перестѣкая цѣпь горъ, идущую по лѣвому его бе-
 регу. Опрасли ея опбрасываются далеко на
 Сѣверъ, на Югъ, и лежатъ по берегамъ Уйбаша,
 Ишкюля, прехъ Кокетъ, Карыша. Горы сіи мож-
 но назвашь *Чулымскими*: ибо онѣ окружають
 его печеніе. Въ углѣ между горами Чулымскими
 и Енисеемъ выпекаешъ Кемчугъ изъ горъ, на-
 зываемыхъ *Кемчугскими*, копорыя, впрочемъ
 естъ ли что иное, какъ обращенная на Сѣверъ
 опрасль горъ Чулымскихъ. Она расширяешъ
 также до береговъ Енисея и планешъ вплощъ
 до устья Качи; она покрываешъ собою про-
 странство опъ Енисея до Чулыма; она, укло-
 няясь къ Западу, подвигаетъ на Сѣверъ подъ раз-
 ными наименованіями, до впаденія рѣки Кемчуга
 въ Чулымъ, и далѣе къ источнику Таза, до Тунд-
 ры. Съ обширнѣйшей равнины Сатайской, при
 самомъ впаденіи Абакана въ Енисей, на лѣвомъ
 берегу сего послѣдняго, въ отдаленіи сивѣють
 Куни и Оглахта, начальныя горы шото хреб-
 та, который планешъ по Западному берегу
 Енисея, и несправедливо названъ опъ Паласа
 Красноярскимъ, пошому что далеко еще, не до-
 ходя до сего города, перерываешъ смѣшеніемъ
 горъ Чулымскихъ и Кемчугскихъ. Едва ли не пра-
 вильнѣе назвашь его *Абаканскимъ*, ибо начи-
 наешъ возлѣ устья Абакана. Горы *Енисейскія*
 имѣють весьма приличное названіе пошому, что
 возвышаются надъ берегомъ сей рѣки; но не
 должно предполагать, что заключаюися въ од-

номъ непрерывномъ хребтѣ. Онѣ рождаются изъ хребта Спановаго, выплыви копорого, выбиваясь отъ Востока между Монголіею и озеромъ Байкаломъ, примыкающъ къ правому берегу Енисея не только при его верховьи, но далѣе, по всему почти печенію до источника Анабара, до Тундры. Иногда выплыви сіи плынутся по рѣкамъ, впадающимъ въ Енисей; иногда окоймляющъ сухія долины; иногда идущъ одна возлѣ другой; иногда въ большемъ другъ отъ друга разстояніи. Ближайшія къ Югу имѣютъ прямое направленіе на Западъ; но чѣмъ далѣе на Сѣверъ, тѣмъ болѣе завивающіяся на С. З. и у самаго Анабара выпрямляются прямо на Сѣверъ. Всѣ онѣ различаются особыми породами.

Есть еще одинъ хребетъ горъ — *Пустынный*. Онъ проспирается изъ невѣдомой конечности Западнаго Таймурскаго мыса, изгибается нѣсколько на Западъ, и достигнувъ 70° широты, завивается сначала на Востокъ къ рѣкѣ Хатангѣ, а потомъ снова на Сѣверъ. Хребетъ сей не сообщается ни съ какимъ другимъ. Горы его слишкомъ сплюснуты, и въ особенностіи нямъ, гдѣ пропягивающіяся параллельно къ Хатангѣ; кажется, что онѣ въ семь мѣстъ или возникающъ, или оканчивающіяся. Бюффонъ ошибся, будпо въ Старомъ свѣтѣ всѣ цѣпи горъ идущъ отъ Запада на Востокъ: цѣпи Спановаго хребта распростирающіяся и на Сѣверъ и на Западъ; выплыви, прилегающія къ правому берегу Енисея, имѣютъ направленіе къ Западу; цѣпи, сопрождающія бѣгъ Ангары, средней и нижней Тунгусокъ, имѣютъ направленіе къ Западу. Ежели Бюффонъ не ошибся однако же въ томъ, что всѣ горы Новаго свѣта имѣютъ направленіе

опъ Съвера на Югъ, и ежели Пустынный хребтъ Енисейской Тундры упирается въ воды Ледовитаго моря, то нельзя ли предположить, что онъ имѣетъ связь съ хребтами горъ Съверной Америки?

Исключая сей хребтъ, когото ни свойства ни склоненія слоевъ неизвѣстны, всѣ почти описанныя горы имѣютъ оплотоспъ опъ Съвера и обрывы къ Югу. Высокія Саянскія горы съ первыми обнаженными своими вершинами, нѣкоторыя цѣпи примыкающія къ Восточной сторонѣ Енисея опъ самаго верховья до нижней Тунгуски, съ выпянувшимися гранитными скалами, мраморомъ, порфиромъ, известью; горы Чуймскія и вѣтви ихъ, обращенныя къ Югу съ ихъ металлическими жилами — принадлежатъ конечно къ горамъ первой степени, такъ же какъ и горы Карлы-Хана; но другія цѣпи изъ примыгающихъ къ правому берегу Енисея, съ ихъ шиферными слоями, кварцовой пороодою и песчаникомъ, или находящіяся по лѣвому берегу Енисея, близъ Красноярска, съ ихъ также шиферною, глинистою, мергельною породами, съ каменными углемъ и горнымъ масломъ, не могутъ иначе быть принимаемы, какъ за горы второй степени. Горы Кемчутскія ежели и принадлежатъ по нѣкоторымъ свойствамъ къ горамъ первой степени, но онѣ такъ покрыты хрящемъ, пескомъ, разрушеннымъ кварцомъ, песчаникомъ, такъ смѣшаны съ породами горъ низшей степени: мергелемъ, асфальтомъ, селенипомъ, что трудно сдѣлать имъ точное опредѣленіе, безъ опытныхъ Геологическихъ познаній. Вообще Кемчуги выказываются не съ выгодной стороны тамъ, гдѣ чрезъ нихъ обыкно-

венно переправляются и гдѣ лежатъ на нихъ только печать вѣчнаго сумрака, какъ общее свойство сихъ горъ, по всему ихъ направленію.

Горы Чулымскія съ наружности имѣютъ въ себѣ болѣе частыхъ карпикъ, нежели въ цѣломъ: цѣпь ихъ извивается безпрестанно по теченію Чулыма; опшика общаго смѣшивается, и онѣ кажутся болѣе наброшенными, нежели составляющими надлежащую правильность цѣпи. Горы Карлы-Хана или Бѣлогорья видны мало издали. Въ нихъ углубляешься поспешенно и открываешь прелестныя отдаленности, украшенныя водами, минуя только одинъ, или нѣсколько оплогихъ холмовъ. Прелестнѣе всѣхъ, какъ и слѣдуетъ, хребетъ Саянской: онъ правильно и величаво рисуется на небосклонѣ Юга, далѣе нежели за полпораста верстъ, и чѣмъ ближе къ нему приближаешься, тѣмъ яснѣе и живописнѣе открываешь амфилада его вѣтвей; тѣмъ смѣлѣе выбѣгаютъ въ воздухъ сѣдыя вершины шестиколмисаго Боруса и Эшемъ; но разнообразіе, безспорно, горы, окружающія Енисей: каждая вѣтвь, имѣя особенное положеніе, особенное свойство, сообщаетъ имъ различные виды и красоты.

Провалы.

Горы вѣсрой степени заключаютъ въ себѣ много пещеръ, изъ которыхъ большую часть можно назвать провалами; ибо имѣютъ опверсія въ сводахъ своихъ: массы обрушавшія, сдѣлавъ осадку, выдавили бока болѣе шонкіе, болѣе удобные къ разрушенію; отъ чего, естественнѣе, должны были образоваться пещеры. Такова селищенная пещера на Западномъ берегу Бѣлаго Юса, имѣющая въ ширину до 5 аршинъ и до 30 въ длину прямо на Воспокъ;

пакова извѣспковал, между рѣками Тессой и Коксой, въ копорую можно спуститься сверху внизъ (разумѣется съ помощію блока) и взойти въ нее снизу, черезъ полукруглое отверстіе. Близъ деревни Черной, съ правой стороны рѣчки Кулака, впадающей въ Енисей, выходящъ, по словамъ поселянъ, каждую зиму изъ ущелья возвышенности густой паръ съ асфальтъ, сѣрымъ запахомъ; а лѣвомъ изъ отверстія слышится ревъ и душетъ холодной вѣспрь. На высотѣ сего ущелья есть отверстіе, прикрытое съ одной стороны какъ будто вздувшеюся грудой камней, и осененное вѣвьями кустарниковъ и цвѣтами піонъ. Съ последнее обстоятельство показывается уже, что испареніе, исходящее изъ пещеры, не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть ядовитымъ. Горло во внутренности отверстія расположено сначала на Воспокъ, потомъ поворачивается вкрупъ на лѣво, потомъ направо. Дневный свѣтъ исчезаетъ; нужно пособіе огня. При помощи его, спускаясь нѣсколько глубже, увидишь въ глубинѣ дрожащій блескъ — это струи рѣчки, омывающей подножіе ущелья: и пакъ, провалъ сквозной. Когда нижняя часть его обмерзаетъ льдомъ, то пары водяные, подымаясь черезъ пущину ущелья, являются изъ отверстія верхняго въ видѣ дыма; а лѣвомъ вѣспрь, посясь по зыбамъ Енисея и впоргаясь въ провалъ, наполняютъ верхнее ущелье его холоднымъ дыханіемъ и окрестность ревомъ.

Настоящія пещеры находятся возлѣ Коксы. Пещеры. Сводъ ихъ изъ породы извѣспковой и глинистой. Пещеры на берегахъ Енисея близъ Красноярска изъ бѣлаго мергеля. Есть нѣкопорыя въ сѣрыхъ шиферныхъ ущельяхъ, проникнувшихъ изъ

въспковыми слоями, изобилующія спалоклипами въ видѣ накиповъ, иглъ, гроздовъ и почковапой коры. Есть еще при очень малыхъ, на берегу р. Маны, украшенныя кристаллами Исландскаго Шлапа.

Ровнины.

Знаменистѣйшія ровнины: Сагайская и Тундра. Первая на Югъ; она простирается въ длину на 250 верстъ и въ широту отъ 35 до 60. Она прилегаетъ на З. и С. З. къ цѣпи и въпьямъ Карлы-Хана, на В. и С. В. къ въпьямъ Карлы-Хана; и лѣвому берегу Енисея; на Югъ къ горамъ Сабинскимъ. Она пересѣкается Абаканомъ, въ которой изъ Карлы-Хана текутъ множество превосходныхъ источниковъ. Другая ровнина есть Тундра, прилегающая на 600 верстъ къ морю, между Тазомъ и Анабаромъ; ш. е. между 97° и 124° долготы. Она разделяется только однимъ пустыннымъ хребтомъ, лежащимъ посрединѣ отъ С. на Ю. Она устья множествомъ озеръ и пересѣкается большими рѣками. Ровнины Сагайская и Тундра, безлѣсны. Прочія ровнины покрыты или густыми лѣсами, или рощами, или составляютъ поля и луга. Прилегающія по мѣстамъ къ лѣвому берегу Енисея, отъ устья Качи до Тундры, значительно обширны. Замѣчательно, что почти всѣ ровнины находятся по лѣвому берегу нѣхъ рѣкъ, къ которымъ принадлежатъ.

**Возвышенныя плоско-
сти.**

Возвышенныя плоскости лежатъ на В. Ю. между Енисеемъ и Тубою. На З. близъ Чулыма по рѣкъ Сережу и рѣкамъ въ него отъ В. впадающимъ до рѣчекъ Ужура и Чернявки. Въ окрестностяхъ устья Качи на С. В. и З. С. между устьями Качи и Кема; между печеніемъ Енисея и горами Кемчутскими, и наконецъ по верховьямъ

ръкъ: Рыбной, Агула, Кана; между Мурой и Ковой.

Глубокіе доли прѣспираются вездѣ между Глубокіе до-
вѣтвями горъ, сообразно направленію и взаимному ^{мѣст.}
разположенію другъ отъ друга сихъ послѣднихъ.
По большей части доли сіи не бывають очень
широки и лежатъ отъ В. на З.; рѣдко на обо-
ропъ; но узкіе овраги почши всегда съ Ю. на С.

Нѣтъ Государства въ Европѣ, которое бы Почва земли.
заключало въ себѣ столько измѣненій въ свой-
ствахъ земли и воздуха, какъ пространство,
мною описываемое; а пошому нѣтъ возможно-
сти изобразить ихъ въ общемъ объемѣ; тѣмъ
болѣе, что разнообразіе находится на самомъ
близкомъ разположеніи между двумя и прѣмъ граду-
сами, какъ наприкладъ: отъ 53° до 55°, все про-
странство обнесено каменистыми утесами горъ,
которыя защищаютъ со всѣхъ сторонъ отъ
вѣтровъ, и скалами своими, отражая лучи солн-
ца, усиливаютъ теплотворъ. Отъ 55° до 57°,
грунты земли находятся въ соопвѣтственномъ
положеніи къ породамъ вѣпороспеленныхъ горъ.
Отъ 57° до 59°, дремучіе хвойные лѣса, увели-
чивая кислотворъ, значительно способствуютъ
присутствію холода. Само собою разумѣется,
что отъ 59° до 69°, постепенно уже должна
измѣняться почва земли; а дажѣ, до береговъ
моря, существуетъ ли она?

Поля между рр. Тубою, Кажыромъ, Шада-
помъ, Енисеемъ; поля у подножія горъ Саян-
скихъ; поля на верховьяхъ рр. Рыбной, Кана,
Кунгула и Агула содержатъ въ себѣ самую луч-
шую почву земли: это совершенная *terre franche*:
рыхлая, волокнистая, и сѣра. Она состоитъ изъ
 $\frac{1}{6}$ песка, $\frac{5}{6}$ мергельной или извѣстковой глины, на-

напищенной угольною кислотою, и $\frac{2}{6}$ чернозема, который есть произведение разрушенных расщепельныхъ и живошныхъ частей. Глубина чернозема въ равнинахъ и долахъ 1 аршинъ, а на холмахъ и нижнихъ скалахъ горъ $\frac{1}{2}$ арш. Въ степи Сагайской почва земли есть ни что иное, какъ черноземъ, проникнутый селитрою, прикрывающій тонкимъ слоемъ, мелкій булыжникъ.

Почва земли по полямъ Чульма, Сережа и рѣкъ, въ нее впадающихъ и опъ устья рѣчки Ужура, на Воспокъ, до береговъ Енисей, содержитъ въ себѣ болѣе глины и песка; слой сей почвы не проспирается далѣе $\frac{5}{6}$ аршина на равнинахъ. Возвышенное положеніе горъ Кемчутскихъ и сопавныя части преимущественно глинистыя, опнимающъ надлежащее достоинство у земли, занимаемой симъ горами. Почва земли опъ устья Качи на Сѣверъ до 57° широты, между Кемчутскими горами и Енисеемъ, имѣетъ $\frac{3}{6}$ песка, $\frac{1}{6}$ чернозема и $\frac{2}{6}$ мергеля въ смѣшеніи съ глине-ромъ. Въ окрестностяхъ Качи болѣе частей глинистыхъ, но не столь вязкихъ; это глина кирпичная въ соединеніи съ извѣстью. Опъ песенія рѣки Рыбной на Воспокъ до р. Бирюсы $\frac{1}{6}$ чернозема изъ разрушенія расщепельныхъ и живошныхъ, $\frac{3}{6}$ песку и $\frac{2}{6}$ мергельной глины, напищенной угольною кислотою. Далѣе до 59° широты чернозема нѣсколько менѣе $\frac{1}{6}$ части и толщъ состояющъ наиболѣе изъ произвольно-разрушенныхъ расщепельныхъ частей песка нѣсколько болѣе $\frac{2}{6}$ частей; мергельной глины, проникнутой угольною кислотою съ содержаніемъ желѣзныхъ частицъ $\frac{5}{6}$ части. Земли, лежащія по Ангартъ, содержатъ болѣе чернозема. Глубина почвы не менѣе $\frac{3}{4}$ арш. До 69° широты

пы постепенно уменьшается достоинство земной почвы; однако же не по опусканию чернозема, копорый въ соединеніи съ иломъ и съ пескомъ составляетъ свойство, выгодное для растений; но по шѣмъ, такъ сказать, пискамъ, копорыми она, безпрестанно приближалась къ Северу, сжимается, т. е. жестокою Атмосферою сверху и льдами снизу. Въ Туруханскѣ не болѣе, какъ на аршинъ отъ поверхности земли, она всегда находится въ мерзломъ положеніи. Не земля, но какой-то моховой пуфокъ покрываетъ собою Тундру, имѣя на поверхности мхи, а подъ собою, не далѣе четверти мерзлую, иловатую землю, въ копорой нерѣдко водружены бывающъ вроссы зерна янтаря, и на большое пространство слои каменнаго угля.

Вообще почву земли отъ горъ Саянскихъ, до Устья Ангары, впадающей въ Енисей, можно назвать отчасти плодородною; но рѣдко подъ нею лежатъ какіе-нибудь слои земли, заключающей въ себѣ вспомогательныя средства для наружнаго плодотворнаго слоя: вездѣ почва подлгаетъ къ нему илишникъ и будыжникъ.

Почва земли на Югѣ находится также очень часто въ соединеніи съ горькоземомъ, настромъ и селистрою. Въ средней части съ сырмъ колчеданомъ, настромъ и желзною рудою; а къ Северу до впаденія Ангары, или нѣсколько долѣе, съ желзною, рудою въ видѣ мыбъ и различныхъ кругляковъ.

Земли сіи, болѣе или менѣе плодотворныя, Воды. наполняются превосходными водами, изъ коихъ всѣ почва сливаются съ водами Енисея.

Енисей назывался въ глубокой древности *Енисей*.
Уйгуръ-Мураи. Абулгази Баядур-ханъ, Вла- Имена его.

дѣшель Харазмскій, Испорикъ народа Турецкаго, говоришь объ немъ: » Уйгуръ-Муранъ есть
 » рѣка великая, которая течетъ по границѣ
 » Киргизовъ; принимаетъ многія въ себя рѣки,
 » и впадаетъ въ Азовъ - Чингисъ (море Горькое).
 » Между двумя рѣками, продолжаетъ онъ, Се-
 » ленгою и Уйгуръ - Мураномъ жило поколѣн-
 » Киргизцовъ. Оно занимало земли чрезвычайно
 » прѣсныя, которыя были наполнены лѣсами и
 » долинами значными. Монголы и другіе народы,
 » присоединяясь къ нимъ, умножали ихъ семей-
 » ства. По соседству съ Киргизами находились
 » народы Уйгурскаго поколѣнія: Торгоуты, Ку-
 » рыхсы, Ушумасы, Туматы, Богучаны, Ярмочи-
 » ны, Телеуты, Орауты, Косутъ-маншы и Ур-
 » манкашы. «

Миллеръ именуетъ рѣку, о которой Абул-гази упоминаетъ, *Кара-муранъ*, и разумѣетъ подъ симъ именемъ Амуръ, потому, что Нерчинскіе Тунгусы, называя нынѣ Амуръ Шилкиромъ, говорятъ, что онъ въ древности имѣлъ названіе Карамуръ. Миллеръ находитъ величайшее сходство между словами Кара и Хара, Муранъ и Муръ.

Фишеръ, не утверждаясь на догадкахъ Миллера, что бы рѣка сія была Амуръ, говоритъ, что свойство Амуре не есть свойство Карамурана; что Кара-муранъ по-Турецки значить поже, что Гоан-го, т. е. черная рѣка; а какъ Гоан-го Кипайская имѣетъ мутную воду, то она и есть называемая Кара - муранъ. Фишеръ хочетъ непременно, чтобы ему вѣрили. » Сіе не
 » пребудетъ, говоритъ онъ, дальнѣйшихъ доказа-
 » тельствъ; ибо дѣло уже рѣшено. «

Умный переводчикъ Абулгази, называя рѣ-

ку сію Икранъ-Муранъ, выказываетъ мнѣніе свое, что она должна быть Енисей.

Ученый Г. Клапротъ утверждаетъ сіе мнѣніе; только читаетъ другимъ образомъ подлинникъ: вмѣсто Икранъ онъ выговариваетъ Уйгуръ, и называетъ Енисей Уйгур-мураномъ.

Будемъ подражать знаменитому ориенталисту въ выговоръ и поверимъ различнымъ мнѣніямъ по сему предмету.

Миллеръ и Фишеръ давали рѣкъ неправильное имя, а потому первый, поверя сказкамъ, Тугусовъ и опираясь на одномъ сходствѣ имени, рѣшился уже не правъ. Фишеръ описывалъ рѣку по наружному свойству воды; но онъ рѣки Гоан-го не видалъ и также поверилъ чужимъ словамъ. Енисей онъ видѣлъ; но не хотѣлъ узнать наружнаго свойства его; какимъ же образомъ хотѣлъ онъ сравнивать два предмета, не имѣя объ нихъ точнаго понятія? Енисей во время разливовъ своихъ, во время каждой бури такъ мутенъ, что не успунить не только Гоан-го, но и ни какой степной рѣкъ, и въ семъ случаѣ онъ по всемъ правамъ могъ бы называться Кара-муранъ, если бы былъ Кара-муранъ; однако же онъ Уйгуръ-муранъ; а потому достопочтеннѣйшій Г. Фишеръ также рѣшился по ни чего не доказать.

Переводчикъ Абулгази и Г. Клапротъ обратили вниманіе на мѣстное положеніе. Какъ имъ извѣстно было, что часть Даурскихъ Киргизовъ обитала между Селенгою и Уйгуръ-мураномъ; то они остановились на Селенгѣ, сохранившей доселѣ имя свое, и приписывали другую рѣку, которая, вытекая изъ Монголіи, впадала бы въ море, и близъ которой находилась бы какой-ли-

бо народъ, сопредѣльный Киргизамъ. По восточную сторону Селенги есть Амуръ; а гдѣ же Телеушты? Какимъ образомъ обитатели Телецкаго озера могли быть въ сосѣдствѣ Киргизамъ, живущимъ на Амурѣ? Но съ западной стороны Селенги первая рѣка, впадающая въ море, есть Енисей, близъ котораго находится озеро Телецкое; а изъ сего выходитъ, что Киргизы жили не между Селенгою и Амуромъ, гдѣ нѣтъ Телеуштовъ, но между Селенгою и Енисеемъ, гдѣ были съ ними сосѣдями Телеушты; слѣдственно: Енисей есть Уйгур-Мурантъ, о которомъ упоминаетъ Абулгази, что подтверждается еще болѣе, кромѣ Телеуштовъ, существованіемъ урочищъ, которыя сохранили понынѣ названіе различныхъ племенъ, жившихъ по сосѣдству съ Киргизами, какъ напримѣръ: рѣка *Мака*, деревня *Курьинская*, волость *Богутанская*, деревня *Торгоужанская*.

Древній Уйгуръ-Мурантъ называется еще *Улуй-Кемъ*, у Ташаръ въ Монголіи и *Кълиъ* ш. е. кпо шы? у Ташаръ степи Сагайской. Тунгусы называютъ его *Ле-хансь*; Остяки *Гужъ*. Имя Енисея сообщили ему Русскіе, испортивъ можетъ быть, слово Тунгусское Юндиси, которыми называютъ они Ангору при впадении въ Енисей.

Испокъ.

Гмелинъ говоритъ, что Енисей происходитъ изъ соединенія рѣкъ Улуй-Кема и Бей-Кема и что онъ скоро увеличивается, прилявъ близъ источника своего съ лѣвой стороны рѣки Абаканъ и Кемчугъ. Улуй-Кемъ дѣйствительно выходитъ изъ озера, лежащаго у подножія горъ Великаго Алтая и Бом-кемчугъ (такъ выговариваютъ Ташары слово Бей, за Саянски-

мя горами) печетъ изъ степей; но сей послѣд-
нй впадаетъ, какъ и прочія рѣки, влившіяся до
него и послѣ него, въ Улуй; слѣдовательно,
можно выбирать произвольно изъ цѣлаго ряда
рѣкъ любую, что бы родилъ Енисей, опъ сое-
диненія съ Улуй-Кемомъ; но оставимъ родо-
словную Енисея и обратимся къ его печенію.
Пробѣгая горы онъ принимаетъ въ себя рѣки, Теченіе
съ лѣва: Бом-Кемчугъ, Теплую, Тѣпырагъ,
Шалпырагъ, Тазъ, Сабѣ, Айханъ, Юрпенешъ,
Канпыгыръ, Джою, Карлову, Саюпу, Ую; съ
права: Іусъ, Тополеву, Погорѣлку, Тебсѣль,
Казырь, Казынъ, Кильби, Кузукпу, Кара-су (*),
Поплу, Улучимъ, Сих-су и Сизи-су (**). Енисей
появляясь изъ горъ Саянскихъ на Северо-Во-
спокъ между 53° и 52° широты и 109° долго-
тоты, и печетъ 240 верстъ до устья рѣки Бе-
лыкъ, впадающей съ правой стороны его, без-
преспанными колѣнами, расположенными впро-
чемъ по прямой линіи, на С. З. (***). Ровнина,

[*) При всякомъ впрочемъ Татарскомъ названіи
рѣки, прилагается су; наприм. Татарас-су, Кузукпу-су.

(**) Нѣкоторые изъ сихъ рѣкъ напримѣръ, Тополевая,
Теплая, Карлова, Погорѣлка, не имѣютъ Татарскихъ
названій, и на оборотъ, нѣкоторые рѣки удерживаютъ
между Русскими Татарское названіе, наприм. Бом-Кем-
чугъ, Канпыгыръ, Уя, Іусъ, Тебсѣль Саѣпка, Казырь,
Остальныя имѣютъ двойное названіе Русское и Татар-
ское: Татарас-су, Лисьянка; Шалпыраг-су, Тополевая;
Тас-су, Каменная; Сабѣ-су, Пашкина; Айхан-су, Голови-
на; Юрпенеш-су, Таловка; Джал, Чой; Казымъ-су,
Корельсукъ; Кильби-су, Березовка; Кузукпу-су, Аб-
дыръ (?), Кара-су, Сосновка; Попла-су, Попловка; Улу-
чим-су, Соболева; Сихсу, Голуба; Сизи-су, Сиза

(***) На семь пространствъ впадаютъ въ него съ

на самая, копорая лежишь у подножія горъ Сабинскихъ, проспирается съ Запада до Устья Абакана; а Сагайская даѣе до горы Куни, гдѣ начинается хребетъ Абаканскій. Справа, пропливъ самага почши устья Абакана, образуется большой оспровъ, копорый огибается со всѣхъ споровъ рукавомъ Енисей. Кромѣ известковой утесистой горы Кыгъ, возвышенной въ углѣ, между рѣкою и рукавомъ ея, нѣтъ другихъ значительныхъ возвышеній. Первая выпль горъ Забайкальскихъ упирается въ Енисей скалою горы Телсей. До сихъ мѣстъ Енисей, пропекая плавно по ровнинамъ, кажется, опдыхаетъ отъ борьбы между горъ Саянскихъ съ вѣковыми деревьями и глыбами поверженныхъ утесовъ; но здѣсь онъ выпекаетъ снова въ хребты горъ. Выпви, окружающія берега Тубы и Сыды, прилегающъ къ нему съ права; цѣль Абаканская облегающъ съ лѣва.

Между Белькомъ и Тесой поворачиваетъ Енисей на С. В. и въ такомъ направленіи доходитъ чрезъ 240 верстъ до Устья Качи. Величественные утесы встрѣчающся ему на пути. Въ иныхъ мѣстахъ, въ особенности отъ Запада, выдавшіеся и углубленные кубообразные камни краснаго шифера, украшаются навислыми выпльями кустарниковъ или плещками выончихся цвѣшовъ. Нѣжная зелень, мѣняясь съ темнымъ багрянцомъ угрюмыхъ камней, соспавля-

правой споровы рр. Шунерка, Шумъ, Ол, Кол, Лугажъ, Кебежъ, Туба, Сыда; съ лѣвой: Абаканъ, Тесъ, Ташеба, Бижъ, при соединенныхъ Каксы, Кодыръ, Сыда, Белькъ.

юпъ плѣнительную проптивуположность. Тамъ, недалеко прошивъ впаденія рѣчки Черной, возвышаеяся отдаленная опъ берега ущелинами, чешвероугольная башня, омываемая у подножія со всѣхъ сторонъ плѣнистыми струями. Она имѣетъ широкій карнизъ съ полоньями и валиками; куполь круглый съ выемкою, проптяженною къ угламъ. Все это много повредилось опъ времени; карнизъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрушился, куполь поросъ мохомъ, прекрасною зеленою и багряними ягодами эфедры. Древняя башня сія естъ ни что иное, какъ игра природы. Неподалеку опъ нее дымится вѣчно пещера — предметъ чудныхъ разсказовъ поселянъ.

Далѣе, близъ устья Калы, возвышается перпендикулярно изъ водъ ущелья, называемый городовою стѣною. Названіе совершенно приличное. На вершинѣ ея разстилается пространная равнина, покрытая зеленою, что издали сообщаетъ этой стѣнѣ видъ террасы великолѣпнаго замка.

Вездѣ съ правой стороны можно вырывать изъ ущельевъ, сообразно съ породами различныхъ выпвей, куски гранита, яшмы, порфира. Здѣсь полосатый зеленый песчаникъ, здѣсь такой же кварцъ, здѣсь глауколитъ; но здѣсь еще не мѣсто описывать породы земли, также какъ исчислять надписи, встрѣчающіяся безпрестанно на улесахъ до обоихъ береговъ Калы.

Разширяясь болѣе и болѣе, быспро Енисей журчитъ между островами, поросшими кедрами, липвеницею, цвѣтными кустарниками, и плавно несетъ между береговъ своихъ, иногда возвышенныхъ, иногда плоскихъ, смотря по прикосновенію горъ и разстоянію одной выпви

опъ другой. Это относится къ берегу правому. Лѣвый съ большимъ поспоянствомъ подерживаетъ связь высотъ своихъ. Наконецъ впадаетъ справа рѣчка Дербина; скоро за нею раздалась вѣтви горныя, глубокая долина прилегла къ водамъ, и рѣка разлилась по ея поверхности. Самое русло ея въ сихъ мѣстахъ возвысилось и образовалась пространная мель, по которой съ большою трудностію могутъ проходить суда.

Между тѣмъ въ дали показывается, по словамъ Паласса, узелъ горъ, и. е. соединеніе Абаканскихъ, Чулымскихъ и Кемчутскихъ. Вѣчные туманы облегаютъ всегда низія вершины ихъ, покрытыя дремучимъ лѣсомъ; непрестанные дожди омываютъ черныя утесы, и вѣтеръ съ воемъ дуетъ въ ущелины. Къ такому наружному свойству лѣваго берѣга, присоединена съ праваго, вѣтвь менѣе возвышенная, болѣе правильная; но столько же утесистая, и также осененная лѣсомъ. Утесы обояхъ береговъ сближались, сдвигали Енисей и составили трубу на 70 верстъ до самаго устья Качи. Здѣсь западная сторона оплывается мергельными своими пещерами, известковыми или шиферными пирамидами; а восточная гордою скалою Кызямъ. Енисей, вырвавшись изъ утесовъ, разливается на двѣ версты и течетъ прямо на Востокъ. Противъ устья Качи, на правомъ берегу его, находятся двѣ плавформы или два шерраса: вѣтви примыкающихъ горъ, иногда прорѣзывая ихъ, упираются утесами въ самыя воды; а иногда сползаютъ на нихъ, какъ на подножіи (*).

(*) Отъ устья Белька до Качи Енисей прики-

Енисей близъ устья Качи теченіе совершенно на Воспокъ, потомъ на С. сперва въ часть по 10 верстъ, потомъ по 20; и снова по 10, между оспрововъ близъ устья р. Есауловки, опять копорой поворачиваетъ на С. В. до устья рѣчки Бузима и не много далѣе. До сего поворота отъ Качи, теченіе Енисея простирается на 150 верстъ. Сначала горы съ правой стороны отклоняются, съ лѣвой исчезаютъ; долины прилегаютъ къ берегамъ; но снова на горизонтѣ снѣются горы. Потомъ попеременно встрѣчаются высоки и мѣста оплогіе. Близъ устья Кана Енисей течетъ 50 верстъ въ часть. Ровнина безконечная со всѣхъ сторонъ; ни одной горы на всемъ горизонтѣ. Теченіе Енисея склоняется на С. З. до устья рѣчки Бѣлокопыцовой и длится на 100 верстъ. Холмистыя горы справа, крутой берегъ слѣва; на немъ сосны и березники. Близъ устья рѣчки Бобровки, вливающейся слѣва, показываются уже утесы и вдаются въ воду. Далѣе, общій видъ береговъ называется Кемчутомъ.

За устьемъ рѣчки Шилки, есть порогъ, предшесвуемый, такъ называемымъ, Подпорожьемъ, которое простирается на 2 версты, а самый порогъ на 3. Черезъ первое пробѣгаютъ суда въ 11 минутъ. Черезъ послѣдній въ 7. При переходѣ чувствуется слабое колебаніе. Въ малую воду волны хлещутъ черезъ суда (*).

маетъ въ себя рѣчки: справа: Тесъ, Колу, Убей, Сленъ, Черемухову, Гарганъ, Дербицу, Ману, а слѣва: Агуръ, Езагажъ и Качу.

(*) До сихъ мѣстъ отъ устья Качи впадающихъ въ Енисей справа: рѣчка Берсзовка, Есауловка, р. Канъ.

Опѣ успѣя рѣчки Бѣлокопышовой, до успѣя Дубчесы, на проспранствѣ 550 верстѣ Енисей, имѣетъ общее направление на З. З. С.; но въ 50 верстахъ опѣ Бѣлокопышовой, покрышій островами¹, заворачивается онѣ вкрупѣ на З., гдѣ опѣ Восточа впадаетъ Ангара въ самый уголь его.

Правый берегъ Енисея версты на 3 покрытъ малыми утесами; но потомъ снова съ обѣихъ сторонѣ открываются лѣса пихтовые, и, ближе къ берегамъ, березовые. Острова мало. Рѣка печетъ раздольѣе: въ иныхъ мѣстахъ на 3 и на 4 версты въ ширину съ частыми разливами; но близъ успѣя Черной рѣчки равнины возвышаются, утесы глинистой породы плынутъ до успѣя рѣчки Аницферовской.

Близъ успѣя рѣки Суршихи, прилегаютъ къ правому берегу утесистыя возвышенія, поросшія пихтовымъ лѣсомъ; иногда исчезающіе, иногда снова появляются. Лѣвый берегъ безъ возвышеній; изъ густыхъ кустовъ его выказывающіеся наконецъ рѣка Дубчеса и падаетъ въ Енисей. Не много выше, близъ рѣчки Кушукость, находился большой подводный камень (*), а ни-

Шиверка, Шилка, Бѣлокопышова; а слѣва Бузимъ, Заливца, Ерзовка.

(*) Между успѣемъ Бѣлокопышовой и успѣемъ Дубчесы впадаютъ въ Енисей справа рѣка: Ангара или верхняя Тунгуска; рѣка Клямовская, Космыльшкова, Каменца, Березовая, Зырянка, Чермениха, Черная, Пичугина; рѣки Пинъ и Кія; рѣчки Вяткина, Кобейширишъ, Гарева, Суршиха, Напорына, Исакова, Суршиха, Баранова, Салаха, Кушукась, Ханжыха, Порошиха. Съ лѣвой стороны рѣки: Бурмакина, Боровская, Козмина, Сомова. Рѣка Кемь, рѣчки Тюмениха, Това, Ан-

же успья начинаеяся многооспровіе, состоящее больше нежели изъ 70 оспрововъ. Они лежатъ по Енисею на пространствѣ 40 верстъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое названіе. Между ими Холедей, Абешъ и Эдыгингъ, заставляющіе мыслить, что они служили некогда кочевьямъ дикихъ ордъ. Оспрова сіи поросли Тальникомъ и даже деревьями хвойными. Дремучій лѣсъ покрываетъ берега Енисея. Не доходя успья рѣчки Осиповой находящіяся подводные камни, такъ называемые, *Зеленая Луда*. Скоро за ними показывающіяся изъ воды въ разныхъ мѣстахъ груды камней, извѣстныя подъ названіемъ *Амбаровъ*. За ними слѣдуетъ мель *Гремячая*; ибо слышенъ звукъ булыжника, тремлщаго порусу рѣки, и наконецъ встрѣчающіяся пороги мелкіе, но чрезвычайно быстрые.

Вдругъ на Сѣверо-Востокъ раздаются значительно съ обѣихъ сторонъ берега Енисея, и простираясь въ видѣ правильныхъ дугъ направо и налево, смыкающіяся впереди, образуя круглое озеро, посреди котораго возвышающіяся изъ воды два оспрова, покрытые купами зелени. Берега озера спановаятся часъ ошъ часу выше къ шому мѣсту, гдѣ обманутое зрѣніе представляетъ ихъ совершенно сомкнутыми такъ что кажеяся Енисей, оканчиваетъ свое теченіе въ семъ великомъ хранилищѣ водъ. Только тогда опкроется пайна, когда, обошедъ одну дугу берега, спанемъ приближающіяся къ противоположной сторонѣ того мѣста, съ котораго вливаюящъ въ озеро. Сѣверо-Восточный вѣтеръ об-

цыферовская, Оверипа, Половинная; Савина, Пучегласка, Чиспоклепешка, Половинная; рѣка Кассъ; рѣчки: Талова, Ярдовка; рѣка Сымъ, рѣчка Чусулакъ.

рапцаешъ вниманіе пупника; еще нѣсколько впередъ и ему представится узкій каналъ, образованный самою природою, коего спѣны состояются изъ огромныхъ утесовъ, и который заслонился опѣ противоположной стороны, выдававшейся скалою и островомъ. Можно себя представить; съ какою быспропюю спремится Енисей изъ разлива въ сіе отверстіе, ведущее къ новому разливу совершенно другаго образованія!

Въ первомъ все живо, покойно и свѣшло. Прозрачная зелень кустарниковъ; лѣса лиственные, въ которыхъ пѣнь гнѣздится только по корнямъ деревьевъ; вершины горъ съ ихъ смѣлыми скалами, опуманенными опдаленностію; гладкая поверхность водъ почти необозримыхъ, которыя лежатъ какъ зеркало у подножія амфитеатра, образованнаго рукою природы съ удивительнымъ великолѣпіемъ и со всею правильностію — все это вмѣстѣ составляетъ изящное цѣлое, и если бы оно дышало на полоннѣ, я сказалъ бы, что мягкость киспи и теплый шонъ каршины довершаютъ искусство художника. Я не видаю подобнаго мѣста въ Швейцаріи. Это истинный образецъ улыбающейся, дѣвственной природы для живописца, поэта и садовника.

Другой разливъ — жилище преспушниковъ. Онъ занимаетъ пространство не болѣе, какъ на 200 сажень и обнесетъ со всѣхъ сторонъ утесами, такъ, что косвенно только Западное солнце оживляетъ багрянцомъ, бурые вершины ихъ, осененные дремучимъ лѣсомъ. Посреди сей ограды возвышаются изъ воды двѣ опдѣленные горы, ровныя съ нею вершинами, и покрытыя между скалами хвойными деревьями. Народъ назы-

ваесть одну изъ нихъ *Быкомъ*, а другую *Кораблемъ*. Енисей, разделяясь на рукава между ими и выдававшимися изъ водъ зубчатыми скалами, между различными впадинами, ущельями и степями хребта, мчится съ быспрошою, осыпая льною окрестности. Эхо соединяетъ шумъ черныхъ валовъ съ ревомъ въпра и крикомъ пловцовъ, которые всегда съ величайшею прудностию успѣвають направлять бѣгъ судна, по мѣспу, менѣе опасному.

Переходъ сей называютъ обыкновенно *кам-Ворошъ Турунелъ*. Я называю бы его *воротами Туруханска, ханска*. потому что сія въпвь горъ, черезъ которую шакъ могущественно пробился Енисей, соспавляетъ естѣственнѣй предѣлъ полному краю.

При выходѣ изъ сихъ ворошъ, или ежели угодно, изъ сего Камня на С. З., съ правой спорны паходятся два дерновыхъ вала, одинъ выше другаго, изъ которыхъ передній, какъ будто бы перекопанъ, шакъ, что вода, заливаясь черезъ сей перекопъ, образуетъ водяной ровъ. Цѣлое представляетъ изъ себя часть какого-то полеваго укрѣпенія — обыкновенная игра природы на берегахъ Енисей. Черезъ часть плаванія отъ сего мѣспа, впадаетъ въ Енисей съ правой спорны *Тунгуска средня или Подкаменная, получившая названіе отъ каменнаго хребта, ей сопутствующаго.

Устьѣ Дубчесы отъ сей Тунгуски 85 верстъ (*). Отъ нее течетъ Енисей хопя раз-

(*) Рѣки, впадающія па семь проспрансивъ въ Енисей съ лвой спорны: рѣка Дубчеса; рѣка Понбинская, Сухая, Вороговская, Перхина, Хахалева, Шавильная. Съ правой Порошиха, Киселиха, Осиновая, Бомова, Хлопиха, Посакушка.

ными колѣнами; но въ прямомъ направленіи 290 (*) верстъ, на С. З. до устья рѣчки Попія. Берега однообразны; въ дали лѣса; изрѣдка острова.

Отъ рѣчки Попія, до Тунгуски нижней Енисей течетъ прямо къ Сѣверу 264 версты (**). Онъ разширяется примѣтнымъ образомъ отъ рѣчки Имбака, въ иныхъ мѣстахъ на 6 и болѣе верстъ. Горь нѣтъ. Лѣса дремучіе съ воспочной стороны; кустарники съ западной. Нижняя Тунгуска сливается съ Енисеемъ въ такомъ же направленіи, какъ Подкаменная, Сыма и Ангара. Отъ устья нижней Тунгуски Енисей склоняется къ З., и черезъ 10 верстъ раздвѣляясь на три рукава, образуетъ два большіе острова, сохраняя настоящее русло свое, въ воспочномъ рукавѣ. Обогнувшись совершеннымъ почти кольцомъ на З. Ю., вдругъ выпрямляется онъ подъ острымъ угломъ къ С. З.; потомъ дѣлаетъ еще четверть круга на З. Ю., выбѣгаетъ на Ю. многими рукавами и снова возвращается; на пупи соединяется съ малыми озерами и гонитъ ихъ воды въ свои предѣлы.

(*) На семь пространствъ рр. впадаютъ въ Енисей, съ правой стороны: рѣка Подкаменная, Тунгуска; двѣ рѣчки Сумарочихи, Осиповка, Копейная Варлаамкова; рѣка Бахна, рѣчки: Чулкова, Имбакъ, Комса. Съ лѣвой: рѣчки Виска, Комсина, Качина, Иззеревка, Бахилинка, Исарчиха, Селева, Байбелева, Виска-Фульпина, Елагуй, Алія.

(**) Рѣки на семь пространствъ впадающія въ Енисей, съ воспочной стороны: рѣчка Нижняя Имбатка, Большая Фашьяниха, Бакланыха, Виска-спеская, Сухая, Тунгуска, Сараваниха, Мельничная, Мироздиха, и рѣка

Такая игра Енисея, простирающагося здѣсь, на главномъ руслѣ, въ ширину до пяти верстъ; продолжается на 320 верстъ; начинаясь въ 10 верстахъ отъ устья Нижней Тунгуски, и оканчиваясь устьемъ рѣки большаго Полая (*), откуда успрямляется по прямой линіи; на С. З., дѣлая на ней безпрестанные углы и образуя оспрова. Берега плоски, и до устья Хашанги, даже Фокиной, покрыты лѣсами, состоящими изъ липовеняцы, ели, осины, березы, ольхи, черемухи и тальника; но хвойныя деревья чрезвычайно тонки. Далѣе начинающъ лѣса рѣдѣть, мелчать, и наконецъ при устьѣ рѣчки Авамы исчезающъ совершенно. Видны въ нѣкихъ мѣстахъ низкіе кусты оршника и тальника. Енисей, шириною въ 10 верстъ, быстро несется въ пустынной равнинѣ по мхамъ, встрѣчаясь на пути своемъ близъ устья рр. Малышевки и Точеной дровяные холмы среди крутыхъ возвышеній; вздымаетъ на нихъ воды свои, и низпускаетъ, разливаясь на 60 верстъ въ ширину. Здѣсь омываетъ онъ въ прямомъ теченіи болѣе 50 острововъ, и образуетъ 22 (**) черезъ рукава,

Нижняя Тунгуска. Съ лѣвой стороны: Фига и Сунгуниха; но она ни что иное вмѣстѣ съ Алією и Понією, какъ рукава Елагуя.

(*) На семъ пространствѣ впадаютъ въ Енисей рѣки, справа Шориха, Сильно-курсыка, Курейка, Колычанка и двѣ Денежныцы; а слѣва: Гремячка, Ледебва, Куркина, двѣ Виски и Ермаковъ Полай.

(**) Извѣстнѣйшіе изъ нихъ и другихъ; Казанцевъ, Максунскій, Турханичъ, Черной Ташкинъ, Сухаповъ, Лапашинъ, Сапожной, Спручковъ, Лытый, Охотскій, Высокой, и наконецъ острова Гусиныя.

обращенные на Западъ. Теченіе Енисея, отъ устья рѣчки большого Полая до сего разлива, простирается на 390 верстѣ (*).

Многоостровіе плыветъ на 170 верстѣ въ длину по прямой линіи (**). Наконецъ берега Енисея съуживаются на разстояніе 20 верстѣ; выступъ одного изъ нихъ соопытываетъ выгибу другого. Величественный Енисей плавно течетъ еще на пространствѣ 75 верстѣ (***), склоняется болѣе къ Западу, и впадаетъ въ море Ледовитое подъ 71° 51' широты.

Длина течения рѣчки Енисея.

Енисей, отъ горъ Саянскихъ, до моря, течетъ разными изгибами 2874 версты. Его теченіе въ горахъ и по равнинамъ Монгольской ос-
таивающагося неизвѣстнымъ.

Свойство береговъ и русла.

Правый берегъ его всегдѣ возвышеніе. На немъ безпрестанно выказываются уступы примойнаго булыжника и горизонтальныя слои глинистой, съ перваго взгляда, массы, которая, будучи распреснута перпендикулярно, представляетъ кубическую кристал-

(*) Рѣчки на семъ пространствѣ: впадающія справа, Калыкова, Хашайка, Калевка, Симонова, Фокина, Аванъ, двѣ рѣчки Дудины и Мальшевка. Слева: рѣчки большой Полай, Агарская, Сазанкова, Юрацкая, Еремина, Немышка, Кочевка, Кычегова, Позаруй, Юрацкая, Пасхушья, Точеная и двѣ малыхъ Желы.

(**) Впадаютъ рѣчки справа: Максунья, Могунха, Ямпа, Средняя, Лукановская, Разбойная, Телперя, Каморка. Слева изъ рукава: Соленая, Марезная, Половинная, Полай, Ямпа, Талама, Улра.

(***) Впадаютъ рѣчки справа: Галчиха, Грибовалъ, Сопочная, Сараха, Глубокая, Каменная, Зырянка, Крестовалъ, Губка. Слева: Ошмарина, Красная, Майдина, Межевая, Нижняя.

лизацио во въ самомъ дѣлѣ это есть кремнистая порода, облеченная только на полтора вершка цементомъ глинны, дресвы, песка и мельчайшаго булыжника. Это доказываетъ, что дно Енисея состоитъ изъ ихъ частей, которыя во время разлива и бурь поднимаются на поверхность. Сія кора цемента, похожаго иногда на Брецію, лежащая на высокихъ утесахъ, показываетъ довольно частыя и довольно сильныя бури, плескавшія сполъ высоко волны со дна рѣки; также какъ примойныя ступени крупнаго булыжника опредѣляютъ высоту поверхности прибываемыхъ водъ во время рѣки. Енисей разливается два раза: первый разливъ, подъ именемъ *Слѣж- Разливъ.* *ницы* бываетъ Мая 9-го или нѣсколько поздне; второй *Коренной* въ половинѣ Юня, и тогда въ особенностяхъ замѣчается мутность воды и наиболѣе у верховья рѣки, при появленіи ея изъ горъ до устья Тубы. При ея разливѣ во время плаванія судовъ слышавшися безпрестанное шипѣніе водъ: такъ быстро несется она, и съ такою силою подымаетъ съ русла песокъ и мелкія частицы дресвы, что онѣ производятъ шумъ, трезъ преніе о бока судна.

Вода Енисея всегда имѣетъ видъ зеленова- Свойство во-
тый, а во время разлива или бури зелень предъ-
вращается въ цвѣтъ глинистый; но почерпну-
тая въ стаканъ, съ быстротою осаживается,
представляясь въ величайшей прозрачности. Спар-
рикъ Гиппократъ назвалъ бы Енисей жесткимъ
и холоднымъ, лишающимъ беременныхъ женщинъ
молока, потому, что течетъ на Сѣверъ. Если
бы Гиппократъ побывалъ въ настоящее вре-
мя въ Сибири, съ перваго взгляда утвердился
бы въ мнѣніи своемъ: Сибирячки дѣйствительно

мало кормящъ дѣтей молокомъ своимъ, замѣняя его коровьимъ; но это происходишь отъ лѣни; а не отъ свойства Енисея; ибо тоже дѣлають женщины береговъ Тубы и другихъ рѣкъ, текущихъ на Западъ и Востокъ. Онъ еще болѣе ошибся бы въ другихъ свойствахъ воды Енисея: температура ея не холоднѣе другихъ рѣкъ одного съ нею климата. Конечно, омывая собою безчисленныя породы и кварца, и глинны, и шифера, и известки, и мергеля и асфальта, она должна бы быть жестка и вредна, однако же не такова; напротивъ, пріятна и здорова. Нѣтъ сомнѣнія, что тому причиною безпреспанное, такъ сказать, процеживание ея черезъ булыжникъ, которымъ усѣяно русло ея, и песокъ, безпреспанно крушащійся со дна до самой поверхности.

Устье.

Устье Енисея простирается на 70 верстъ. Полярное теченіе наноситъ къ берегамъ великія горы льда. Никто не измѣрялъ ихъ; но промышленники увѣряють, что онѣ возвышаются до 70 и болѣе сажень.

Опроверженіе нѣкоторыхъ мнѣній Енисея.

Оспаривая заключивъ описаніе Енисея опроверженіемъ того мнѣнія, что рѣка сія не есть Енисей, но Ангара; а Енисей только впадаетъ въ сію послѣднюю.

Заблужденіе сіе произошло или отъ того, что завоеватели казаки могли Тунгусское названіе Іондися п. е. Ангара, съ испорченнымъ выговоромъ Енисея, сообщить рѣкъ, называемой Тунгусами Іеханесь; а Тапшарами Кемъ; или отъ ложнаго взгляда на образъ соединенія Ангара съ Енисеемъ. По крайней мѣрѣ сіе послѣднее можно полагать главнѣйшею причиною.

Енисей, какъ было уже сказано выше, про-

пекая на Сѣверъ, вдругъ загибается круто на Западъ, и тогда же Ангара впадаетъ въ его утѣль. Положеніе земной поверхности такъ способствовало сему впаденію, что берегъ Ангарты сомкнулся почти въ прямой линіи съ берегомъ Енисея, и печеніе сего послѣдняго сдѣлалось какъ бы продолженіемъ Ангарскаго печенія. Точно также Подкаменная Тунгуска, Сымъ и Тунгуска Нижняя впадаютъ въ Енисей; и такъ, судя по образу впаденія, ежели Енисей слѣдуетъ почитать Ангарою, то при впаденіи Подкаменной Тунгуски, эту Ангару слѣдуетъ почитать Подкаменною Тунгускою. Сю послѣднюю Сымомъ; Сымъ Нижнею Тунгускою и устьемъ рѣки принадлежащимъ уже сей послѣдней; но тогда по сей новой Категоріи и самую Оку слѣдуетъ признавать за Волгу, ибо она подобнымъ образомъ впадала въ послѣднюю, какъ Ангара въ Енисей.

Наружность, какъ знаетъ всякой, обманчива. Лучше прежде, чѣмъ дѣлать какое нибудь заключеніе, изслѣдовать предметъ основательнѣе: во-первыхъ, при самомъ устьѣ Ангарты известковые утесы береговъ ея весьма разнятся съ плоскою мѣстностью береговъ Енисея. Подобная разность есть ни что иное, какъ обыкновенное приближеніе къ нему какой либо вѣшви, заключающей въ себѣ породу, ей свойственную. Ангарская, такъ же какъ и другія, прикасается и исчезаетъ, и снова по берегу Енисея просширается такая же равнина, кака и прежде шла до устья Ангарты. Во-вторыхъ, вода Ангарты прозрачная и черная, вливаясь въ Енисей рѣзко опредѣляется отъ его водъ, возмущаемыхъ пескомъ; теченіе на нѣкоторое пространство въ такомъ положеніи близъ праваго берега и

потомъ поглощается Енисеемъ, какъ Ока Волгою. Въ переплывъ, трудно видѣть русло Енисея; въ Ангартъ, по словамъ народа, можно считать камни. Въ чешверпыхъ, воды Енисея мягки и прѣсны; воды Ангарты — извѣстны. Плоское ледъ во всѣхъ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Енисей, проглатывается послѣ его вскрытія; а въ рѣкъ Ангартъ несравненно послѣ всѣхъ рѣкъ; наконецъ, шестое, хотя Енисей измѣняетъ берега свои сообразно съ прилегающими къ нему вѣтвями горъ; но имѣетъ оплывшечную черту по всему пространству своего теченія; этакъ великія перасы или возвышенія, болѣе похожія на произведеніе искусства, нежели природы, видны по всему правому берегу рѣки, отъ горъ Саянскихъ до Нижней Тунгуски, и несуществующія на берегахъ Ангарты отъ Байкала до впаденія ея въ Енисей.

Всѣ сии доводы, кажется, достаточны для доказательствъ, что Енисей есть Енисей. Спранно желать произвольно, съ какою-то прихотливостію и насмѣшливостію увѣрять въ то, что противно сущей справедливости; но не просмѣлительно тѣмъ, которые, издавая учебныя книги, распространяютъ выдумки за истину, въ особенностяхъ при описаніи своего отечества, какъ Г. Камедкѣй, который, принявъ за основаніе безосновательныя сказанія Семивскаго и самоназванія Финера, однимъ почеркомъ пера хотѣлъ уничтожить Енисей, а древній Уйгур-Муранъ произвѣсти въ Кемъ. Даже и въ семь случаевъ не Ангартъ, а Кемъ должна бы была впадать въ море Ледовитое.

Приступая къ описанію водъ, немѣющихъ соединенія съ Енисеемъ, считаемъ также необ-

ходимымъ обозначить источники и описать течение замѣчательнѣйшихъ изъ того числа, коихъ успѣхъ исчислены уже выше въ примѣчаніяхъ.

Абаканъ вытекаетъ на С. В. изъ того угла Абаканъ. горы, который составился опѣй пропѣяженія Алтайа къ Востоку и опѣклонившейся опѣй него цѣпи къ Сѣверу. Въ Абаканъ сливаются рѣки съ правой стороны: Джебанъ, Арбанъ, Киндерли, Табанъ, Унъ, Белъ; съ лѣвой: Мапуръ, Кеня, Кираджулъ, Таппынъ, Имякъ, Тіоя, Исса, Аскисъ, Камышпа, Уйбанъ, соединившійся съ рѣками Биръ и Нини. Абаканъ быстрѣй, игривый, украшенный неимовѣрнымъ разнообразіемъ береговъ, удобенъ къ плаванію въ самыхъ горахъ, и впадая въ Енисей, увеличиваетъ конечно его воды, какъ говоритъ Гмелинъ, однако же, несогласно съ его описаніемъ, соединяется съ Енисеемъ гораздо ниже, чѣмъ при источникъ сего послѣдняго.

Рѣчка Ташеба, вытекающая близъ горы Изгъа, впадаетъ въ Енисей. Рѣчка Кугунека, маленькій Алтай, выбывая изъ горы Тесъ, исчезаетъ въ пескахъ.

Рр. Тайномъ и Сонтъ изъ горы Кыгъ: одна пала въ озеро Билью; а другая въ озеро Ширь. Карынъ оплупуда же, палъ въ озеро Илькуль, но изъ него не вытекаетъ; Палмасъ ошибся.

Всѣ сіи рѣки, и шѣ, которыя впади съ лѣваго берега Абакана, составляютъ достояніе степи Саянской или Сагайской и близкихъ ее окрестностей; между шѣмъ изъ Кармы-Хана льюща рѣки на Западъ: Кандама, Томъ, Мрастъ; сія послѣдняя течетъ близъ Абакана за 100

верспѣ, въ помѣ мѣспѣ, гдѣ дѣлаешся удобною къ плаванію.

Чулымъ.

Не много далѣе къ Сѣверу, изъ того же хребта выпекающъ: Бѣлый Іусъ въ соединеніи съ Бараджюлемъ и Кошкуланомъ и Черный Іусъ, прилявшій въ себя рѣки: Изыкчуль и Бечишь. Оба Іуса соспавили извилистый Чулымъ. Рѣка сія спремилъ сначала на В., но подожди къ Енисею на 40 верспѣ, близъ впаденія въ него рѣки Сисима, загибаешся на С., потомъ на С. З.; на З., мало на С.; прямо на Воспокъ; снова на С.; наконецъ на З.; на З. С. и впадаетъ въ рѣку Обь. Въ печеніи своемъ принимаешъ съ лѣвой стороны: выпекшія изъ озеръ опѣ Юга, Урюпъ, соединенный съ рѣкою Бережъ и Сережъ, слившеюся на пупи съ рѣками Турсулькою, Сергулемъ, Изыкджулемъ, Тарханкою, Салгономъ, Ягою, Терехтою и Изыкулемъ; а съ правой стороны выпедшую изъ горъ Кемчутскихъ, неподалеку опѣ устья Езагажа рѣку Кемчугъ.

Кемчугъ.

И пакъ сей Кемчугъ, быспрый, но мѣлкій, копорый, по словамъ Гмеллина, соединяясь съ Енисеемъ, увеличиваетъ воды его, впадаетъ просто въ Чулымъ, а не въ Енисей.

Туба.

По ту сторону Енисея, на Воспокъ, близъ горы Камыш-пата, пекутъ рѣки: Кыжыръ, Казыръ, Алымъ. Сливаясь вмѣстѣ, соспавляютъ онѣ р. Тубу, копорая до самаго Енисея печепъ плавно и спокойно, подѣ малыми ушесами своими съ правой стороны и между глубокихъ долинъ или влажныхъ холмовъ, прилегающихъ слѣва.

Мана.

Мана, пустынная, окруженная до сихъ поръ лѣсами дремучими, съ берегами необычными, имѣетъ источникъ свой въ 40 верспахъ опѣ

рѣки Кыжыра, и пробѣгаетъ на С. З. изобильнѣйшими пастбищами и долинами.

Ближе еще къ испочику Кыжыра, лежатъ Канъ, испочики Кана и Агула, принимающаго рѣку Кангуль и вливающагося въ Канъ, который течетъ сначала на С., потомъ на З., и наконецъ, опклоняясь на С. З., приближается къ устью. Берега его плоски; въ иныхъ мѣстахъ болотины. Отъ течи спокойно, но при вскрытіи далеко разливается и бурно несетъ въ Енисей.

Въ Сибири трудно привыкнуть къ названіямъ рѣкъ: одна и та же слыветъ подъ различными именами; напримѣръ: Нарха, Бирюса; и обь составляютъ одну. Эта многоименница имѣетъ испочику свой около 120 верстъ, отъ испочника Кана на Воспокъ; течетъ на С. на С., С. З., и принявъ рѣки: Тагуль или Рупаль, Пойму, Чуль или Уду и Усолку, впадаетъ въ Ангара.

Рѣка, имѣющая припазаніе на имя Енисей, Ангара или Верхняя Тунгуска, происходитъ отъ водъ, такъ называемаго моря, т. е. озера Байкала; ибо есмыли возможность почипать началомъ ея какую-то рѣку впадающую съ другой стороны въ Байкалъ? есмыли возможность слѣдить за теченіемъ сей рѣки по великому озеру, въ которое впадаютъ и другія рѣки, и потомъ опредѣлить съ точностію мѣсто, отъ коего отправилась она въ дальнѣйшій путь? Ангара, подъ именемъ Верхней Тунгуски, принимая отъ Сѣвера: Капа, Чаву, Чадобецъ, Иркинъ, Каменскую, Рыбную; отъ Юга: Идарму, Кову, Муру, Бирюсу и множество другихъ рѣчекъ и ручьевъ, приближается къ Енисею. Отъ впаденія въ нее рѣки Идармы на 120° длины, до самаго устья, на пространствѣ 600

верситъ находилъся въ ней множество пороговъ, Шиверовъ, Быковъ, Кармакуловъ, мелей (*), и за всѣмъ шлѣмъ она судоходна. Горы, ее окружающія, принадлежатъ къ вѣпороспеленнымъ.

Подкаменная
или средняя
Тунгуска.

На однихъ высотахъ съ рѣкою Чадобцемъ имѣющъ свои источники Пипъ, Касъ и Подкаменная Тунгуска. Горы, окружающія ея послѣднюю, принадлежатъ къ разряду горъ вѣпорой степени.

Тунгуска нижняя.

Нижняя Тунгуска явилась на предѣлахъ Турханскаго края подъ 123° долготы и 65° широты. Она течетъ на Западъ, принимая въ себя съ Юга: Илимпею, выходящую изъ одной высоты съ Подкаменною Тунгускою, Кувельку, Тамуръ, Капарамбу, Ипашиху, Хромую, Компу-

(*) Самый сильнѣйшій порогъ на семъ пространствѣ Алтинскій не далеко отъ устья Ковы. Быкъ есть камень, далеко угломъ вдающийся въ рѣку: опасенъ плыть по обгибу онаго, въ быстро несущихся водахъ. Такихъ быковъ три: Купиконъ не далеко отъ р. Манжи; Косой, близъ рѣки Мельничной; Безымянный, подходя къ рѣкѣ Иркиной. Шиверами называютъ розсыпи воды по камнямъ, съ безпрестаннымъ измѣненіемъ формата. Ихъ считается до 9: Юренкова шивера черезъ всю рѣку; Кованская черезъ всю рѣку и въ длину 50 сажень; Медвѣжья черезъ всю рѣку протяженіа 50 сажень; Кошина очень мелка, проходъ кривой; Глухая то же; Брянская черезъ всю рѣку въ длину 50 сажень; Кочанова вдалека въ рѣку на 200 сажень; Косая, переборъ черезъ всю рѣку; Оведная, переборъ черезъ всю рѣку на полверсты.

Кармачулами называютъ продолженіе скалъ въ видѣ гребня.

Мелъ такъ не удобенъ, что бычева идетъ далѣе 200 сажень.

риху, Подпорожнюю; и отъ Сѣвера: рѣки Кочемную, Свѣплую, Горькую, Верхнеѣлтиную, Аншипиху, Порохину, Сѣверную. Нижняя Тунгуска быстра, прозрачна, имѣетъ дно каменистое и широту на 750 сажень. Къ берегамъ ее прилегающъ цѣль горъ отъ Сѣвера и Юга: всѣ принадлежатъ хребту Сивановому, и всѣ почасти состоятъ изъ горъ первой степени. Въ цѣпяхъ сихъ есть возвышенія особенно извѣстнѣйшія, какъ напримѣръ: Убойная Шелья, Тоболова Шелья, Сѣверная, которая за 100 верстъ видна отъ устья Турухана.

На Югозападѣ, вслѣдъ за отклоненіемъ Чу-Кельма въ Обь, отклонилась и Кель. Кель, имѣя источникъ свой въ горахъ Кемчутскихъ, и протекая на З., прилегла однимъ изъ изгибовъ своихъ на 90 верстъ къ рѣкѣ Кему, имѣющему направленіе на В. въ Енисей.

Далѣе къ Сѣверу Тымъ изгибается на С. З. Тымъ и З. На простираниіи своего течения онъ проходитъ около 300 верстъ въ 30 и въ 50 верстахъ отъ р. Сыма, которая течетъ на Ю. В. въ Енисей.

За Тымомъ р. Вага льется прямо на З. имѣя Вага источникъ въ 20 или менѣе верстахъ отъ рѣки Елагуя.

Дабы окончить описаніе сихъ соседственныхъ рѣкъ, имѣющихъ противоположное направленіе, необходимо включить и рѣку Пакулиху. Впадая въ Енисей, она имѣетъ источникъ свой въ 5 верстахъ отъ р. Никольшюки, впадающей въ Тазъ.

Источникъ Таза лежитъ на 63° широты Тазъ и 103-й долготы; теченіе его до 99° долготы имѣетъ направленіе къ Западу, но отсюда по-

ворачиваешъ на С. Широкимъ успьемъ впадаетъ онъ въ губу Обскую, подъ 68° широты. Правый берегъ его нѣсколько возвышенъ; лѣвый плоскъ и болопистъ. Кромѣ Некумшока, въ него впадаютъ рѣки: Раша, Ширшубашъ, Покольдокъ, Каралька, Тонкая, Покальная, Кубосея, Паробная, Осетровка, Рапилиха, Пуръ.

Туруханъ.

Туруханъ, имѣя истокъ свой на одной широтѣ съ успьемъ Таза, течетъ отъ С. на Ю. не менѣе 300 верстъ, и принимаетъ въ себя Волочанку, Блудную. Русло Турухана песчано и глинисто; Воспощный берегъ покрытъ высокими холмами; лѣвый низокъ. До успья Блудной болѣе мѣстъ опкрытыхъ. Отъ сей рѣки болѣе лѣсовъ. Туруханъ отъ изгиба на В. и С. В. течетъ еще далѣе 200 верстъ и впадаетъ въ одинъ изъ пропотоковъ Енисея, немного сѣвернѣе успья Нижней Тунгуски между 65° и 66° широты. Такимъ образомъ обѣ сіи рѣки между 102° и 123° долготы служатъ предѣломъ пространству земли, вдающейся за кругъ полярный.

Теперь слѣдуютъ рѣки, вливающіяся посредственно или непосредственно въ море Ледови-

Гыды и Со-
лемна. По лѣвую сторону Енисея Малая и Большая Гыды и Со-
лемна. По правую сторону Ени-

Пясида.

сея Пясида течетъ на Сѣверъ, принимаетъ съ лѣвой стороны Атапу, съ правой Аваму; пересѣкаетъ пустынный хребетъ, и есть измѣненіе нѣсколькихъ соединенныхъ озеръ. Таймуръ,

Таймуръ.

выбѣгая изъ Юго - Западнаго берега озера Таймуръ, успрямляется на С. З. и черезъ 60 или 70 верстъ своего теченія впадаетъ въ заливъ

Балахна.

своего имени. Балахна течетъ на Ю. В., со-

Хапанга.

составляясь изъ двухъ большихъ озеръ. Хапанга, изливаясь изъ озеръ, течетъ на С. В. болѣе 600

верстѣ, принимая въ себя слѣва: Токоланъ, Хешу, Новую. Справа: Манюру, Ангелину (?), Ледяную, Каменку. Устьѣ Хашанги лежитъ подъ 74° и 48° Сѣверной широты. Глубина ея отъ 9 до 12 сажень; ширина 90 верстѣ. Попитай. Печень около 500 верстѣ на С. З., принимая слѣва р. Россоху. Анабаръ, имѣя источникъ между 66° и 67° широты, спремился прямо на С. Всего печенія около 1000 верстѣ. Близъ устьѣ впадающъ въ него рѣчки Карауль-ня и Селенія. Анабаръ.

Кромѣ сихъ рѣкъ, вливающихъ прямо въ море, замѣчательны: Хеша и Лышняя Курейка. Источникъ первой облепленъ, шакъ сказано, озерами; она бѣжитъ отъ С. на Ю. и называется Боганида; а загнувшись на С., Хеша или Боганида. и подъ симъ именемъ впадаетъ въ Хашангу. Хашангу простирается отъ источника до устьѣ на 700 верстѣ. Лышняя Курейка впадаетъ въ Лышняя Курейку, пробѣжавъ отъ источника болѣе 500 верстѣ. При устьѣ и нѣсколько выше, берега ея низки, но далѣе окружающія не высокими горами, но каменистыми и утесистыми. Ровнина, по которой течетъ Лышняя Курейка, покрыта березникомъ, и въ иныхъ мѣстахъ озерами, перестѣкающими печеніе рѣки; хвойный лѣсъ покрываетъ верхи прямыхъ утесовъ, откуда на В. въ большемъ отдаленіи видны снѣговыя горы. Вода рѣки прозрачна и пріятна.

Окончивъ описаніе рѣкъ, я долженъ признаться, что хотя все поданное собственноручно обозрѣно моему изложено съ точностію, но (оспальное, почерпнутое изъ официальныхъ свѣдѣній, подтверждаемыхъ; впрочемъ отъ времени до времени новыми, не совсѣмъ-то можетъ быть

Независимость
къ съемкѣ

вѣрно въ особенностяхъ нельзя поручиться за изгибы рѣкъ. Ученый Г. Ганспесенъ, путешествуя въ Сибири, сдѣлалъ свое замѣчаніе на счетъ Енисея, которое здѣсь помѣщаю (*). Желательно бы было, чтобы онъ исполнилъ свое обещаніе.

(*) Во время путешествія моего въ Туруханскъ, къ чему Ваш. Превосх. сами идею мнѣ подали, замѣчалъ я, гдѣ случай позволялъ, долготу и широту мѣстъ на станціяхъ. Замѣчанія сіи показали мнѣ, что вездѣ положеніе рѣки Енисея, даже на перешитыхъ лучшихъ картахъ, изданныхъ въ Военномъ Дѣло 1825 года весьма ошибочны, такъ, что наприм.: Туруханскъ въ нашу находился $2\frac{1}{2}$ градуса далѣе къ Западу, прошивъ того, какъ положенъ на означенныхъ картахъ. Еще болѣе опущено отъ степны на картахъ почтовыхъ.

Въ Туруханскъ получилъ я отъ одного Енисейскаго землемера чертежную карту рѣки Енисея, съ означеніемъ селеній. На ней всѣ извилины рѣки довольно правильны; по долготѣ и широтѣ мѣстъ еще не такъовы. Черезъ соглашеніе сей карты съ моими изысканіями, будетъ теперь возможность сочинить совершенно правильную карту описательно теченія сей рѣки; по картѣ землемера имѣла только начало отъ С. Назимовскаго подь $59\frac{1}{2}^{\circ}$ широты и кончилась за нѣсколько сотъ верстъ отъ Туруханска. Землемеръ сей имѣлъ однако другую еще чертежную карту, на которой положено теченіе Енисея отъ Красноярска до устья моря. Мнѣ бы хотѣлось имѣть съ нею копію, но времени къ тому недоставало.

Теперь слѣдуютъ мои вопросы и съ ними усерднѣйшая просьба:

1) Не явился ли оригинала сей рѣчной карты въ архивъ Красноярска, или копія другая подобная, основанная на настоящихъ землемерскихъ операціяхъ въ которой означались бы настоящія извилины рѣки?

2) Невозможно ли мнѣ показавъ копію съ мапа-

Гдѣ хребты горъ, какъ ребры огибають Озера прес-
со всѣхъ сторонъ пространную площадь земли, ^{ныя}
по которой, извиваясь великія рѣки, проликають
во внутренность горъ сихъ своими испареніями,
и составляютъ безчисленные родники для бы-
стрыхъ потоковъ, рѣчекъ и ручьевъ; гдѣ воспрѣ-
чаются безиреспублианно обширныя углубленія, и
утеснистыя препоны; гдѣ находящіяся во множе-
ствѣ разнаго рода провалы опъ воздуха, или
воды, или огня; — тамъ слѣдуетъ быть необхо-
димо и великому числу озеръ. Начиная лежа-
щими на Югѣ, въ хребтѣ Ах-таскыма, со-
ставляющаго часть горъ Карлы-хапа. Ах-голь.
голь: въ него впадають рѣчки Шуша, Мажоръ
и Ужуръ; изъ него выпекаеть Сережъ. Кусо-голь.
голь, черезъ которое протекаетъ потокъ же
Сережъ, впадающій въ Чулымъ. Кара изли- Кара-голь.
вается р. Черную, выдающую въ бѣлый Юсь;
Орок-голь служишь источникомъ рѣчки Бонпъ, Орок-голь.
впадающей въ Ужуръ; Тигер-голь большое и Тигер-голь.
малое соединяются перешейкомъ Боосъ: изъ
большаго выпекаеть рѣка Парна, впадающая
въ Бережъ, слившійся съ Урюкомъ. Озера, не-
составляющія ни успья, ни источника: Келян- Келян-голь.
голь, лежащее болѣе 50 сажень выше надъ са-
мымъ Тигер-голь малымъ; Сарма-голь, Алабуга-голь.
голь, Сып-голь, Алап-голь, — всѣ сіи озера ле- Алабуга-голь,
жають на пространствѣ, заключающемъ въ се- Сып-голь, А-
бѣ болѣе 100 верстъ, въ углубленіи горъ, бу- Алап-голь.

го участка между Красноярскомъ и Енисейскомъ до С.
Назимовскаго и малаго участка между Туруханскимъ и
моремъ?

Приложенная при семъ таблица содержишь озна-
ченія, мною сдѣланныя между Красноярскомъ и Туру-
ханскомъ. Можеть быть, землемеры вашей Губерніи
сдѣлають изъ онаго некоторое употребленіе.

лучи окружены высочайшими утесами и густы-

МѢСТА ЗАМѢЧАНИЙ	Широта.	Долгота Енисей.	Оуль Ферро.	Матинишой спутьяки.	
				Ошгло- неніе.	Накло- неніе.
Святица малой Камчаткы.....	50° 57' 54"	1° 0' 2"	110° 51' 25"	6° 6'	—
Городъ Енисейскъ.....	58° 27' 19"	—	109° 51' 21"	6° 57'	75° 27'
Деревня Анциферовская.....	59° 8' 24"	0° 13' 17"	109° 38' 4"	5° 51'	73° 27'
— Пазимовское	59° 30' 18"	1° 15' 36"	108° 35' 45"	4° 46'	73° 49'
— Серебрянникова	60° 1' 52"	1° 37' 49"	108° 13' 52"	9° 39'	74° 19'
— Аубесское	61° 1' 35"	2° 34' 53"	107° 16' 28"	9° 51'	74° 39'
Р. Еюлиха ъ вер. къ Сая. оуль утѣлы	61° 29' 51"	1° 39' 59"	107° 51' 22"	—	—
А. Самороковка.....	61° 39' 33"	2° 28' 9"	107° 23' 12"	10° 14'	75° 20'
Абесдено.....	62° 6' 33"	3° 7' 25"	106° 43' 56"	10° 59'	75° 29'
Чукаково.....	62° 46' 19"	3° 45' 45"	100° 5' 36"	12° 36'	75° 42'
Каптанево.....	63° 27' 0"	4° 54' 51"	104° 56' 30"	13° 14'	76° 15'
Фашанское.....	64° 3' 45"	4° 39' 35"	105° 11' 46"	13° 47'	76° 31'
П. Черноострова.....	64° 36' 41"	4° 38' 30"	105° 19' 51"	14° 38'	76° 56'
Байханское.....	64° 59' 48"	4° 22' 28"	105° 28' 53"	14° 38'	77° 20'
Городъ Турханскъ.....	65° 54' 56"	4° 38' 34"	105° 12' 47"	15° 0'	77° 46'

ми лѣсами. Самое длинное изъ сихъ озеръ не
простирается въ прямой линіи болѣе 12 верстъ.
Есть еще малыя озера на степи Сагайской,
прилежащія къ симъ же горамъ: Иль-голь, Ка- Иль-голь,
зан-голь, Шир-голь, Балык-голь, — всѣ по Казым-голь,
близости одинъ къ другому. Шир-голь, Ба-
лык-голь.

Не говорю ни чего о великомъ Алшын-голь
или озеръ Телецкомъ, лежащемъ на Западъ ;
ибо оно находится въ среднейной полосѣ зем-
ли, прикасаясь только частію къ степи здѣсь
описываемой ; но нельзя не упомянуть объ озе-
рѣ Немереп-голь, которое имѣетъ въ окруж- Немереп-голь.
ности 60 верстъ я въ длину 20. Оно обнесено
дремучими лѣсами, и простирается между горъ
за Енисеемъ на Востокъ, по близости источ-
никовъ Кажыра и Амыла. Изъ него-то выли-
вается Агуль.

Далѣе къ Сѣверу по обѣимъ сторонамъ
Енисея, тамъ и сямъ лежатъ малыя озера, со-
ставляющія или источники рѣкъ или рѣчекъ,
или вовсе не изливающихіяся ; но онѣ не заслужи-
ваютъ особеннаго вниманія.

На Сѣверъ появляются озера во всей кра-
сотѣ своей. Иныя, соединяясь протоками, огра-
ничивающія собственными только водами, не
принимая другихъ и не испуская собственныхъ ;
другія пролегаютъ какъ бы наизаванія на рѣку
по всему ея теченію ; но по большей частіи
составляютъ великое хранилище водъ, изливая
ихъ черезъ рѣки въ море. Тѣ изъ нихъ, кото-
рыя находятся до 69° широты, лежатъ между
горъ, и даже некоторыя окружены лѣсами.

На лѣвой сторонѣ Енисея, отъ самаго
теченія рѣки Елагул, кромѣ озера Гыда, со- Гыдь.
ставляющаго источникъ рѣки сего имени, всѣ

Маково.

почти озера, болѣе 50, не могутъ похвалиться своею величиною. Самое замѣчательнѣйшее изъ нихъ Маково, въ 50 верстахъ отъ Енисея, за успѣемъ Турухава, и по поному только, что заключаесть въ себѣ просторный островъ, похожій на мѣстопробываніе Далай-ламы.

На правой сторонѣ Енисея, за нижнею Тунгускою исключая малыхъ озера, составляющія источники рѣкъ Хашанги, Хемы, Хашайки, Лыпей Курейки, Попигаля, Новой и Селем-

Эсейское, ны: значительнѣйшія сѣдующія: Эсейское, соединяющееся черезъ протокъ съ р. Хашангою; Томское, соединяющееся черезъ протокъ съ Хемною; Балахнинское, изъ котораго течетъ рѣка Богоида (*) въ море; Балахнинское; Островское, соединенное съ рѣкою Богоидою протокомъ.

Близже къ Енисею, и не далѣе отъ него какъ на 100 верстъ, въ шомъ изгибѣ, гдѣ пущынный хребетъ уклоняется сначала на В.

Давыдово, поному на С.; лежатъ пять озеръ: Давыдово, Машушкино, Машушкино, Быспрушино, Рыбное и Пясина, соединенныя протоками. Последнее есть источникъ рѣки Пясины или Пясиды, впадающей въ море; Рыбное имѣетъ преимущество по своей величинѣ, просинаящейся въ длину на 200 верстъ.

Таймуръ. Такой же величины, ежели не болѣе, между 75° и 76° широты лежитъ озеро Таймуръ, изъ котораго вытекаетъ въ море рѣка того же имени, малая подмедная.

(*) Не та, которая будучи вѣрховьемъ Хашанги, несправедливо носить имя Богоиды.

Въ добавленіе къ прѣснымъ озерамъ, нахо- Озера Соло-
дятся соленыя, сопредѣльныя съ степью Сагай- пыхъ.
скою. Такъ называемое Степное, лежитъ на пра- Степное.
вомъ берегу Бѣлаго Іюса между горъ. Оно от-
крыто нѣсколько отъ В. и болѣе отъ З. Въ
окружности имѣетъ 7 верстъ; изъ горъ те-
четъ въ него ручей прѣсной воды; садка про-
исходитъ рѣдко, ее не было съ 1773 года до
1815, потомъ до 1824 и съ 1825 до 1832. Рас-
солу въ немъ $1\frac{3}{4}$, а для садки нужно только $\frac{2}{4}$
оного. Тагарское между Енисеемъ и устьемъ рѣ- Тагарское.
ки Лугажи; окружность его двѣ версты 400
сажень; окрестности составляютъ холмы; бе-
рега наполнены прѣсными источниками. Рассо-
лу въ немъ обыкновенно $1\frac{1}{2}$ аршина; соль же
осѣдаетъ при уменьшеніи оного до половины.
Свойство сей соли найдено не способнымъ къ
употребленію. Оба сѣ озера самосадочныя. Къ
варчимъ принадлежатъ: Каралаевское на лѣвой Каралаевское
сторонѣ Енисея, недалеко отъ устья Тесы,
впадающей въ него съ правой стороны. Оно от-
крыто съ трехъ сторонъ; но къ В. стоятъ
высокія горы, изъ коихъ текутъ въ него прѣс-
ные источники. Окружность 3 версты 400 са-
жень; рассоль, изъ коего можно вываривать соль,
показываетъ на глубинѣ 2 аршина. Урлюновское Урлюновское.
между оплохихъ возвышенностей на лѣвомъ бе-
регѣ Енисея, не далеко отъ устья Абакана;
въ окружности 4 версты. Въ жаркое лѣто и
зимою покрывается толстымъ слоемъ Сибир-
ской слабительной соли болѣе или менѣе чи-
стой. Рассоль, изъ котораго можно вываривать
соль показываетъ на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина. Бейское Бейское.
между р.р. Беею и Упай; въ окружности 2 вер-
сты 400 сажень. Въ немъ бываетъ всегда рос-

солу 2 ариина весьма слабого Изъ холмовъ открытыхъ печетъ въ него ручей прѣсной воды. По источникъ солончужный несравненно лучшаго свойства, лежитъ оупъ сихъ озеръ, въ большемъ разстоянн, на правомъ берегу р. Усолки въ 200 верстахъ по теченно, оупъ впаденн ея въ Бирюсу.

Воды минеральныя-

Въ сихъ же мѣстахъ находящяся Минеральныя воды: углекисло-железисолосенныя и углекислыя. Первыя находящяся по правую сторону р. Усолки. Вода сн имѣетъ вкусъ похожнй нѣсколько на ржавчину и припомъ слабовязущнй; запахъ слабый купоросный. Она содержитъ въ себѣ: углекислый газъ въ свободномъ состоянн, углекислое желѣзо, углекислую извеспъ и смолистое вещество. Источниковъ же углекислыхъ два: въ разстоянн оупъ перваго на шесть верстъ. Оба они спремются изъ нѣкотораго возвышенн въ логъ: оупъ оупъ 3. на В. другой на Ю. 3. на С. В. такъ, что послѣднн пробѣжавъ 250 сажень, встрѣчаешь на пути своемъ первый, прошекннй 85 сажень. Соедннясь вмѣстѣ, они составляютъ оупъ ручей, копорый склоняется болѣе къ С. и пробѣжавъ большое неопредѣленное пространство, впадаетъ въ рѣчку Усолку. Свѣпная, углекислая вода его, имѣетъ вкусъ прнпно освѣжающнй, едва примѣнно кисловатый; особеннаго запаха, ни какого не издаешь. Вода сн содержитъ въ себѣ углекислый газъ въ свободномъ состоянн, углекислую извеспъ, углекислую магнезню, углекислую гвлну, соленокислую соду, соленокислую извеспъ и смолистое вещество.

Море

Чтобъ окончнтъ описанн водъ остается только море. Ледовитое, прилегающее къ матерой землѣ оупъ устья Оби, до устья Анабара;

но какое можно сдѣлать объ немъ описаніе? Развѣ только то, что оно ежедневно и медленно дѣлается приливъ и опливъ; что оно также какъ и всѣ моря не замерзаетъ; что не всегда имѣетъ оно полярное печеніе; ибо въ половинѣ Іюля дуютъ вѣтры южные и очищаютъ берега отъ наносимыхъ льдовъ; что льдины сіи въ видѣ величайшихъ острововъ, сплочиваясь вмѣстѣ, составляютъ величайшій помостъ на поверхности моря или выбрасываемыя на берега, составляють горы высокою въ 70 и болѣе сажень; что Географическія карты, или описаніе путешествіевъ не вѣрны; и что наконецъ переходъ изъ Западной части Ледовитаго моря въ Восточную еще неизвѣстенъ.

Берега отъ Обской губы до устья губы Анабара сообразно съ картами заключаютъ въ себя послѣдовательно, Мысъ Безъимянный; заливъ такой же; Енисейское устье; два мыса и между ими заливъ неимѣющій названія; устье Писиды подъ $73^{\circ} 15'$ широты. Великій полуостровъ, лежащій между 73° и 78° широты и между 105° и 124° долготы. Въ семь полуостровѣ заключается мысъ, имѣющій свое протяженіе между 110° и 113° долготы; заливъ Таймурскій; и мысъ лежащій между 115° и 118° долготы, который обозначается иногда на картахъ, неизвѣстно почему, Северо-Восточнымъ. Далѣе къ Востоку за полуостровомъ находится Хашангская губа; малый полуостровъ; устье Анабара.

Не смотря однако же на карты, въ копныхъ берегъ означенъ опредѣлительною чертою къ морю, есть берега еще неизвѣстные, и свѣдѣнія объ нихъ весьма сомнительны. Берега сіи простираются именно въ томъ большомъ

Открытія.

пространствъ земли, которое, по картамъ, какъ полуостровъ, заключается между устьемъ Пясыды отъ З.; устьемъ Хапанги отъ В. и буд-то бы между моремъ Ледовитымъ отъ Севера. Вотъ, что видно изъ неловкостей шхтх, которые желали обогнуть отъ Запада и Востока сіе пространство земли. Въ 1738 году Ботъ, подъ начальствомъ Шпурмана Минина, отпра-вился изъ устья Енисея для соединенія съ Лейпенапомъ Лаппевымъ, который долженъ былъ идти къ нему на встрѣчу изъ устья Лены. Мининъ поднялся къ С. до $73^{\circ} 15'$ широты, поворотилъ на В., достигнувъ материка близъ устья Пясыды, и принужденъ былъ воротиться назадъ, за спершимися въ сихъ мѣстахъ льдами. Между шхтх Лейпенапомъ Лаппевъ прошелъ устье Анабара, Хапанги, обогнулъ мысъ на Западъ, миновалъ устье Таймура, но достигнувъ Пясыды не могъ; ибо въ 44 миляхъ отъ устья Таймура подъ $77^{\circ} 29'$ нашелъ онъ твердо споя-ннѣ льды; однако же послалъ Геодезиста Чекина узнать берега сухимъ путемъ; который донесъ, что самая конечность Севернаго мыса лежитъ подъ $76^{\circ} 38'$ широты. Прежде сего, въ 1735 го-ду, Лейпенапомъ Прончицевъ дѣлалъ неудачную попытку для общихъ свѣдѣній и несчастную для себя, проникнувъ въ сихъ мѣстахъ море Ле-довитое. Изъ устья Лены онъ дошелъ, во вре-мя льда, до устья рѣки Оленека, и тамъ зимо-валъ. На другой годъ прошелъ устье Анабара, Хапанги, Таймура и найдя множество остро-вовъ, лежащихъ рядомъ отъ материка къ С. З. между коими проливы пашолнены вездѣ льдами, онъ возвратился къ устью Оленека, гдѣ погибъ

съ прекрасною женою, всегдашнюю спутницу его путешествій.

Въ 1783 году Лейпенацъ Мазыгинъ и Скурацовъ не имѣли такъ же никакого успѣха въ своемъ направленіи отъ Запада.

Изъ сего видно, что берега отъ устья Пясиды на пространствѣ 400 верстъ, по прямой линіи до ближайшаго мыса, котораго оконечность простирается до 77° широты, еще неизвѣстны по всегдашнему тамъ нахожденію льдовъ; что льды сіи имѣютъ упоръ отъ полюса на В. Ю. къ пространству означенному, не занимая того, которое вдается далѣе на Северо-Востокъ, ибо со стороны Хапанги суда могли совершать путь свой подъ тою же широтою; что мысъ, лежащій со стороны устья Хапанги, оканчивается подъ $76^{\circ} 37'$ широты, и что отъ мыса, находящагося со стороны Пясиды, плывуны на Востокъ оспирова.

Не имѣя возможности видѣть подлинныя донесенія Мазыгина, Скурацова, Прончищева, Минина и Лаптева, нельзя полагаться на описаніе сихъ экспедицій, переданное Палласомъ, и помѣщенное въ сборникъ Академическомъ ежемѣсячномъ изданіи.

Ежели пѣныиыя карты справедливо опредѣляютъ широту оконечности мыса, лежащаго отъ Востока, то нахождение Прончищева и Лаптева на устьѣ Таймура совершенно уже несправедливо; ибо сей мысъ оканчивается на картѣ 78° широты, а они поднимались не выше $77^{\circ} 29'$; каковы же образомъ они обогнули оный? Можетъ быть, обогнули они только мысъ болѣе шумой, лежащій ближе отъ Востока, вошедши въ заливъ, находящійся между нмъ и шельфомъ

о которомъ упоминалось; нашли въ заливѣ устье рѣки, непоказанной на картѣ, изливающейся также изъ озера Таймурскаго; но только прямо на Сѣверъ; можетъ быть, приняли они сіе устье за принадлежащее рѣкѣ Таймуру. Это вѣроятно, и шѣмъ болѣе, что мысъ пупой оканчивается именно подъ 77° широты.

Если же они заслуживаютъ все довѣріе, то давнымъ давно слѣдовало бы исправить карту, оподвинувъ материкъ отъ полюса; но Лапшевъ измѣрялъ высоты сухимъ путемъ черезъ Геодезиста Чекина: это лишаетъ уже всякаго довѣрія и потому, что не находилъ еспешенно никакихъ средствъ безъ особенно значительнаго приготавленія (чего во все не было) дѣйствовать Геодезіи посреди вѣчныхъ снѣговъ, и потому, что Чекинъ обличилъ уже себя въ неисправности, намѣривъ отъ устья Хапавги до устья Енисея 250 верстъ. Измѣреніе, заслуживающее смѣхъ Самоядскаго ребенка.

Разныя свѣдѣнія двухъ путешественниковъ, находящихся подъ одною широтою и одною долгою мѣстою, возбуждаютъ равномерно сомнѣніе. Прончищевъ въ заливѣ Таймурскомъ видѣлъ острова тянущіеся на Западъ; Лапшевъ объ нихъ ни чего не упоминаетъ.

Впрочемъ, сіи берега Ледовитаго моря, находящіеся въ Енисейской Губерніи, испари уже обращаютъ вниманіе ученаго Свѣта. На картѣ Великой Тапгаріи, помѣщенной въ путешествіи Олѣарія, разсмотрѣнной Королевскою Академіею Наукъ и попомъ исправленнаго, новая земля простинулась вплоть до устья Пясиды, такъ, что между ею и матерною землею Сибири находился заливъ наибольшій, въ копо-

рой льются рѣки Енисей, Молкамзей и Обь. По правую сторону Енисея лежитъ земля Телмеръ, открывшая въ 1664 году Телмерскокомъ; при устьѣ рѣки Енисея находился порпovýй городъ Уголипа; а на берегу Молкамзеи стоитъ городъ Тазовшпатъ. — Кому въришь?

Обращаясь теперь къ воздуху, починаю Воздухъ. за необходимое обозначить въ извѣстныхъ мѣстахъ всей площади среднюю температуру воздуха, извлеченную изъ шести лѣтней сложности термометрическихъ наблюдений.

Подъ $53^{\circ} 30'$ широты средняя Температура — $5^{\circ} 40'$; подъ $56^{\circ} 0' 43''$ широты средняя темп. — $4^{\circ} 51'$; подъ $58^{\circ} 27' 19''$, она опускается до $3^{\circ} 38'$; подъ $65^{\circ} 54' 56''$ въ печеніе обще принятыхъ вѣсеннихъ мѣсяцевъ морозы доходятъ до 27° ; тепло до 11° ; но такъ, что только $\frac{1}{8}$ -ю можно отнести къ послѣднему, полагая уменьшеніе холода послѣдовательно отъ 27° и также возвышеніе тепла отъ 0° до 11° . Въ печеніе мѣсяцевъ, принимаемыхъ обыкновенно за лѣтніе, жары доходятъ до 30° ; а морозы (по шестилѣтней сложности) до 7° . Тепло начинается отъ 1-го Іюня; медленно возвышается до 9° ; быстро до 15° . Постоянно продолжается цѣлый мѣсяцъ, и начинается упадать поспешно. Осенніе мѣсяцы составляютъ степени увеличиванія холода въ противоположность уменьшенію оного въ мѣсяцы весны; такимъ образомъ доходитъ онъ до 27° , и жестокость его отъ 7° до сей степени занимаетъ $\frac{7}{8}$ частей сего годового времени. Мѣсяцы зимніе начинаютъ пѣтъ, что въ Декабрѣ ртуть не выходитъ изъ шарика; въ Январѣ холодъ простирается дружно отъ 25 до 35° и изрѣдка до 8° , а въ

Термометрическія наблюденія.

Февраль отъ 20° до 32° и рѣдко до 7° . Впрочемъ, черезъ изслѣдованіе (одного раза) посредствомъ опущенія термометра на известную глубину въ землю, оказалась температура ее — $0^{\circ} 40'$.

Не могу ручаться за точную вѣрность всѣхъ термометрическихъ замѣчаній, собранныхъ въ Медицинской Управѣ; но во всякомъ случаѣ не могу не имѣть величайшихъ упущеній, и по крайней мѣрѣ до такой степени, что бы составляли значительное измѣненіе въ суммахъ средней температуры воздуха; за всѣмъ тѣмъ не могу не удивляться, отъ чего въ Тобольскѣ, который удаленъ отъ Енисейска на 5° къ Западу и стоитъ съ нимъ послѣднимъ почти на одной широтѣ, средняя температура, по изслѣдованію Г. Ермерса, имѣетъ $0^{\circ} 52'$, между тѣмъ какъ въ Енисейскѣ со всею его восточностію $3^{\circ} 58'$? Предоставляю рѣшить сіе обстоятельство упражняющимся въ познаніи явленій средней температуры. Но почитаю за необходимое при семъ случаѣ разпространиться

Восточности нѣсколько о самой восточности. Особенное ли свойство долготы, существованіе ли Меридиан-Экватора, только находилось что-то особенно дѣйствительное, измѣняющее климатъ на одной и той же широтѣ при сближеніи съ востокомъ. Съ своей стороны, я принимаю мнѣніе, что восточность сія происходитъ отъ нарочитой возвышенности земли; отъ великой отдаленности отъ Экватора; отъ наклоненія всей плоскости къ Северу; отъ высокой цѣпи горъ, заслоняющей дѣйствіе вѣтровъ южныхъ; отъ малаго народонаселенія и, наконецъ, отъ поспѣлаго дуновенія вѣтра восточнаго. Сіе послѣднее

обстоятельство не относится до береговъ Енисея, и поному-то можетъ быть, воспочность его умѣреннѣе дальнѣйшихъ странъ Востока, что по шакъ, какъ въ Семполощинскѣ, она еще умѣреннѣе поному, что горы не заслоняютъ его отъ вѣтровъ Юга.

Дѣйствіе сей воспочности въ особенности Ея дѣйствіе. состоитъ въ чрезвычайномъ прохладѣніи воздуха, что способствуетъ къ удержанію развертыванія силъ естественной температуры и къ быспрому ея несполнненію. Къ сему присовокупляется дѣйствіе сильныхъ испареній въ видѣ паровъ или инеевъ, которые, не смотря на умѣренный и холодный зоны, лишаютъ атмосферу ея электричества до того, что барометръ не рѣдко остаётся безъ движенія.

Проспанство между 53° и 55° , хотя заслоняется Саянскими горами отъ Ю., но за то защищается другими отъ С. Оно все окружено хребтами горъ, какъ стѣнами каменными, и атмосфера, его болѣе спокойная отъ вѣтровъ, болѣе согреваемая отъ преломленія солнечныхъ лучей между ущесами горъ, дѣлается способѣе къ электричеству. Сумма годового содержанія градусовъ превышаетъ сумму оныхъ въ сопредѣльной къ ней широтѣ отъ С., и разность заключается въ 1254.

Температура воздуха часпная. Отъ 55° до 55° широты.

Въ исходѣ Марша ртуть подымается выше почки замерзанія до 5° . Въ исходѣ Апрѣля бываютъ грозы; въ Маѣ тепло доходитъ до 27° въ Іюнь, Іюль, держится оно почти постоянно между 20° и 28° ; сильные жары въ 35° . Въ Августѣ температура умѣренная: термометръ въ полдень показываетъ постоянно отъ 17° до 19° ; рѣдко бываетъ 20° и 10° . Въ

Сентябрь начинаются упреники, въ полдень почти весь мѣсяцъ тепла выше 10° ; Октябрь до половины борется между 6° или 7° ; но къ концу морозъ доходитъ до 14° . Въ Ноябрь спавишися пущь, рѣдко морозы проспирающися до 10° , но проскакивають иногда и въ 20° . Въ Декабрь, Январь и Февраль морозы спюяшъ дружио отъ 10° до 26° . Не спюль много отъ 10° къ 30° и рѣдко, очень рѣдко доходитъ до 34° . Енисей вскрываешся въ началѣ Апрѣля. Спавишися Ноября 15 или 25. Туба и Абаканъ вскрывающися прежде Енисея. Не смюшъ на защипу утесовъ, прорывающися весною въпры: С. В. и осенью С. З.

55° 57°

Между 55° и 57° широты въ Мартъ мѣсяцъ показываешся весна, и съ 7 числа начинаешъ паяшъ. Тепло доходитъ до 14° и вдругъ рпущъ опускаешся до 15° , или съ 6° тепла до 22° мороза. Иногда съ Августа мѣсяца до 7 Октябрия длился прекрасная теплая погода,—термометръ показываешъ 13 и 14° тепла; но на другой день опускаешся до 6° и 9° холода; иногда начинающъ распускашся деревья 15 Мая, иногда 25. Нѣтъ ни какой сложности, которая могла бы опредѣлишъ наслоящее продолженіе времени года. Съ Марша до Октябрия температура воздуха кажется, порывается на тепло, но порывъ сей обуздываешся какою-нио студеностію, такъ, что веспу, лѣпо и осень можно заключишъ между Апрѣлемъ и Септлбремъ. Мартъ, Апрѣль, Май, Сентябрь, и Октябрь помаяшъ между холодомъ и тепломъ: они составляютъ малую сумму градусовъ термометра; за то Июнь, Июль, Ноябрь, Декабрь, Январь и Февраль пополняющъ съ избыткомъ сумму сію. Самая сильнѣй-

шая степень жара 29° , самая сильнѣйшая стужа... но какъ ее узнать? Ртуть лежитъ иногда 15 дней въ ширкѣ и выдерживаетъ ковку. Ясность, также не можешь быть опредѣлима: пламенное солнце нѣсколько разъ въ день смѣняется тучами, которыя; разрѣшаясь, снова всплываютъ къ высотамъ

На семь пространствъ рѣки покрываются льдомъ. Енисей (*) не прежде 3-го Ноября и не позже 19; Канъ между 22 Октябремъ и 5 Ноябремъ; Чулымъ отъ 15 Октября до 6 Ноября. Отъ вскрываются: Енисей не прежде 2 Апрѣля и не позднее 30; Канъ, впадая въ Енисей, сообразно вскрывается сему послѣднему; Чулымъ отъ половины до конца Апрѣля.

Въ спранахъ гористыхъ вѣтры дуютъ по большой части, сообразно направленію горъ. Однако же отъ Чулыма до Кана преимущественно западные съ отклоненіемъ въ вѣтлупорыхъ мѣстахъ на Ю. и С., по отъ Кана до Бирюсы вѣтеръ С. В. присутствіе котораго саникомъ замѣтно въ Атмосферѣ.

Между 57° и 59° широты въ 1735 году 57° 59° . Января 5-го холодъ простирался до 281° по

(*) Въ теченіе 9-ти лѣтъ.

1821	вскрылся	Апрѣля	2	спалъ	Ноября	6
1822		14		7
1823		14		4
1824		21		9
1825		25		19
1826		7		5
1827		25		6
1828		30		3
1829		25		3

термометрамъ Форенгейта и Исліана. Нынѣ же по Реомюру въ Декабрѣ и Январѣ доходитъ онъ до пее plus ultra; ринушь прячешся въ шарикъ; однако же это совершается не всякой годъ; но 32° и 35° бываетъ ежегодно, и длится по нѣскольку дней. Самая высочайшая теплота 25° въ тѣни; на солнцѣ 32° 5'; следовательно, равна степени холода, что, относительно времени, ровно черезъ 6 мѣсяцевъ. Первый морозъ появляется 7 Сентября, послѣдній 22-го Мая. Зима продолжается 7½ мѣсяцевъ а весна, лѣто и осень 4½. Выпры дуешь: Ю. З. З. С., но преимущественно Ю. З.

Енисей вскрывается 2, 6, 13 Мая; но по большей части 28 Апрѣля; становится 6 и 20 Ноября. Ангара или Верхняя Тунгуска вскрывается черезъ двѣ недѣли послѣ Енисея.

За кругъ полярный.

Чѣмъ ближе къ полюсу, тѣмъ зима свѣтлѣе, продолжается продолжительнѣе. Съ половины Октября по Январь близъ устья Турухана, солнце ежедневно показывается до половины только на горизонтѣ, и скрывается, оставая послѣ себя зарево; въ теченіе Юня мѣсяца солнце заходитъ не болѣе, какъ на 5 или на 10 минутъ; а съ 10 по 16 число видно всегда на горизонтѣ. На взморь не заходитъ весь Юнь и мало въ Юль мѣсяцъ. Опъ устья рѣчки Дудинки наступаетъ темная пора съ 15-го Ноября до 7 или 17 Января; солнце уже не свѣтитъ; но съ 9 Мая по 15 Юня, великолѣпное, не оставляетъ горизонта. Далѣе, съ шѣхъ мѣсяцъ, гдѣ начинается по Енисею многооспроуіе, до моря, сіяетъ оно непрерывно съ 26 Марта до 23 Апрѣля.

Первый благотворный лучъ солнца, про-

глядываешь возлѣ устья Турухана въ половинѣ Іюня, и тогда термометръ Реомюра возвышается въ 3 дни отъ 3° до 37° тепла; но земля не опшалаваетъ далѣ аршина. Въ это время при залвахъ Енисея, Пясиды, Хапанги все еще мертво; но въ началѣ и даже въ половинѣ Іюля очищаются устья; опряхающа мхи отъ густого инея, и кое-гдѣ по мѣстамъ влажнымъ проглядываютъ зелень. — Берегамъ Ледовитаго моря, кажешся, льдо не пристало: оно похоже на улыбку чловѣка, удрученнаго бѣдами. Подъ зеленою правою, не далѣ какъ на двѣ чешверши лежишь уже ледъ. Я сказалъ бы ровесникъ міру; но каменный уголь, слон шпоратаго подъ нимъ расстилающа, можешь ли бышь совѣченъ міроздаіію? Енисей останавливается близъ устья Турухана въ началѣ Сентября и вскрывается въ исходѣ Маія; близъ устья рѣки Дудинки вскрывается онъ около 10 Іюня; возлѣ собралія острововъ поздне — 15 Іюня; за ними Енисей уже не замерзаетъ.

Отъ верхней Тунгуски до моря Ледовитаго видна постепенная разнообразность въ дѣйствіяхъ силъ природы, и могущество ихъ ни гдѣ себя такъ не обнаруживаетъ, какъ близъ черпы, служайшей, такъ сказать, границею царству прозябаемому: она замѣтна на устьѣ Турухана, но ниже Тунгуск на Воспокъ и въ прямой линіи къ Тазу на Западъ.

Вообще можно сказать, что отъ подно- Быстрый
жій горъ Саяскихъ между цѣпью Кармы-ханъ взглянь на шем-
на Западъ, горою Камыш-шагъ на Востокъ и перепуту во-
Кемчута на Сѣверъ, воздухъ имѣетъ оба перваа обще.
начала свои въ томъ соразмѣрномъ количествѣ
и съ тѣми смѣшеніями, которыя необходимы

для лучшей умѣренной Атмосферы. Сырость болѣе примѣшивается въ горахъ. Она благотворительно дѣйствуетъ на пространство земли, имѣющей свойство преимущественно глинистое до впаденія Ангарты въ Енисей; но до устья Турухана, кислородный газъ поспешенно усиливается до такой однакоже степени, что если бы могъ онъ одинъ благопріятствовать растеніямъ, то, мнѣ кажется, у береговъ моря Ледовитаго паслися бы стада рогатого скота и пабуны лошадей, какъ пасутся тамъ, для коихъ достаточна одного мха.

Туманы.

Само собою разумѣется, что туманы гнѣздятся наиболѣе въ мѣстахъ, подверженныхъ сырости, обнимая груды горъ и носы на поверхности озеръ; но здѣсь является другое сильнѣйшее испареніе, подъ именемъ *копоты* зимою и *марва* лѣтомъ. Въ самый ясный день оно полнится между землею и безоблачнымъ небомъ. Лѣтомъ ближайшіе предметы представляются какъ будто прикрытые попокою пшанью. Все шумно и блещетъ передъ глазами зимою: задесять сажень теряется возможность распо-

Свойство
тепла и холо-
да.

знать черпкъ человека. Жары удивительны охъ горъ Саянскихъ до устья Турухана. Въ тѣ дни, когда температура воздуха возвышается до 7° тепла, кажутся столь же теплыми, какъ и въ средней Россіи при 12°. Морозы, доходящіе въ сей послѣдній до 15° имѣютъ болѣе жестокости, нежели здѣсь въ 28°.

Снѣга.

Снѣга, пришецу, лѣто конечно кажется здѣсь несравненно пріятнѣе послѣ продолжительной зимы; но зима имѣетъ здѣсь болѣе достоинства, какъ господствующая надъ всѣми временами года. Поспѣваніе слѣдуютъ

ясные дни за днями; пушистые лежатъ свѣтъ, сохраняя бдѣтельность, какъ въ пещицѣ, вѣжныя произведенія царства распятого; его слои, возвышались иногда на два аршина, составляющіе стѣны придорожныя; только на солопчакахъ и на восточныхъ, на южныхъ взгорьяхъ прикрывающіе оныя слѣга мѣсна пасбищныя; только на Тундрѣ оныя долго не улеживаются: вѣчные бураны мешаютъ его по ровинамъ необозримымъ, обнаруживая мхи и воздымая высочайшіе сугробы, приклоня ихъ къ неровнымъ поверхностямъ земли. Въ Сибири каждыя бурныя по-
 рывъ въпра называютъ *бураномъ*; но бураны Тундры не таковы: они разливаются по льдистымъ волнамъ ее *) такъ же сильно, какъ бу-
 рный вѣтеръ Африки по песчанымъ ея холмамъ; они также заноситъ путешественниковъ съ ихъ нартами, лапками или собаками; но снѣжные холмы, не песокъ разкаленный. Они гремятъ, не палятъ; они шаютъ отъ дыханія самыхъ жершвъ своихъ, и не погребаютъ ихъ живыми: бураны не имѣютъ ни какого дѣйствія на температуру: при сѣверномъ и южномъ снѣга бываетъ одинакова.

Бураны.

Сильнѣйшія грозы случаются въ окрестностяхъ горъ Кемчуга. Градь, какъ будто необходимая принадлежность каждаго года и почти каждаго лѣтняго мѣсяца. Дожди въ сравненія съ снѣгомъ падаютъ меньше $\frac{1}{5}$. Оспражающіяся радуги въ 3 или 4 раза, составляющія во время лѣта единственное явленіе. Зимой на

Грозы.

Градь.

Дождя.

Радуга.

*) Тундра зимою отъ оледенѣлаго мха предстаетъ волнистою поверхностью воды. Ледяныя волны ея называютъ Заспруги.

Явленіе. свѣтло-голубомъ чиспомъ небѣ часпо солнце унымое появляеся по срединѣ блѣдныхъ круговъ; чаще являеся въ нихъ луна огненная, посреди неба, усѣяннаго блистательными звѣздами, между которыми ярко и безпреспапно

Сѣверное сіяніе. пролепаютъ ночные огни; по безспорно, Сѣверное сіяніе составляесть непревосходнѣйшее явленіе. Оно начинаесть бытъ видимо близъ устья Турухана. Въ 1824 году было одно изъ прекраснѣйшихъ. Въ 5 часу по полудни подъ 64° широты усмотрѣна въ глубокой пнѣ на Сѣверѣ бѣлая полоса, какъ будто бы предвѣснница зари. Она распростиралась по горизонту и обнимала Воспокъ и Западъ. Изъ середины ея показалось блѣдное пламя, и разливаясь мало по малу въ обѣ стороны, постепенно дѣлалось ярче, и принявъ красноогненную цвѣтъ, спало свиваеся въ конусы по срединѣ и съ концовъ оиѣ Запада и Востока; но когда среднѣ конусы прекращали вершенообразное свое движеніе, когда они отдѣлились рѣзко другъ отъ друга, и расплывшись при высотахъ, образовали шочное подобіе правильныхъ колоннъ; тогда такіе-же колонны образовались на Воспокъ и Западъ. Быстро понеслись оиѣ въ средину, и сомкнулись вмѣстѣ пакъ, что явленіе оспалось только на Сѣверѣ. Сполбы горѣли розовымъ пламенемъ; а на каждомъ изъ нихъ теплилось свѣтло-голубое пламя. Небесная колоннада начала приходить въ движеніе и попомъ толпнѣся. Скоро опразилась на ней другая, прешья, чепвершая, одна другой блѣднѣе, и вдругъ самая верхняя распалась па всѣ стороны; сполбы загнулись внизъ дугами: образовалась корона. Все явленіе занимало на Сѣверѣ проспран-

ство отъ горизонта почти до зенита *). Сѣверныя сіянія не всякій годъ бываютъ, иногда весьма слабо и рѣдко подобныя здѣсь описанному.

Свѣтлое небо Востока также прекрасно, Свѣжесть Неба.
какъ небо Италіи. Последнее имѣетъ болѣе блеска; первое болѣе свѣжести. Воздухъ Италіи, въ особенности при зарѣ вечерней, обдаетъ душистыми испареніями; воздухъ отъ горъ Саянскихъ до Турухана всегда одинаковый, слабо, очень слабо принимаетъ въ себя даже бальзамическое дыханіе березовыхъ распукалокъ при наспуленіи весеннихъ дней; но чистотой подобенъ ключамъ, испекающимъ изъ пѣдръ кремнистыхъ. Яркость неба звѣздного придаетъ здѣсь великолѣпіе ночамъ, и ни гдѣ солнце не показывается съ такою славою какъ здѣсь, на Восточномъ горизонтѣ.

(*) Сообщено отъ Над. Совѣт. Воскобойникова, бывшаго Магистра Харьковскаго Университета, любимаго покойнаго В. В. Капниста. Онъ былъ отдѣльнымъ Засѣдателемъ Туруханскаго края и попомъ Совѣт. Губери. Правл. „Мы сказали, говоритъ Г. Воскобойниковъ, что Сѣверное сіяніе исчезаетъ исподоволь; но при мнѣ оно исчезло вдругъ, и было какъ бы втянуто въ глубину.“

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

ЦАРСТВО МИНЕРАЛОВЪ; ЦАРСТВО РАСТЕНІЙ; ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХЪ.

Представляя всю общность описанной мною площади; ея пространство, наружное и внутреннее образованіе; исчислять подробно воды и свойство той невидимой жидкости, которою она облечена; изобразя по возможности всѣ силы мѣстной природы; — обращаюсь теперь къ ея произведеніямъ.

Не знаю, буду ли въ состояніи описати Царство истинно Царства ископаемаго, передать что-копаемое либо къ общему свѣдѣнію; ибо не имѣю къ тому ни какого руководства, кромѣ описанія старыхъ рудниковъ Палласомъ и письма Начальника Колыванскихъ заводовъ Г. Бегера; который, по своей благосклонности, сообщилъ мнѣ слегка объ открытыяхъ нѣкогда породахъ въ горахъ Саянскихъ. Мнѣ оставалось дѣлать собственныя свои поиски.

Въ хребтѣ Саянскомъ находящаяся Агаты и Камни. Яшмы разныхъ цвѣтовъ; сіи послѣднія заключаются въ 244 приискахъ, сдѣланныхъ за 25 Хребтѣ Саянскій. лѣтъ Бергъ-Геншвореномъ Шангяньмъ по рѣкамъ Абакану, Онѣ, Арбату, Монакъ, Мразь, Бей и Уѣ. Для обрабатыванія сихъ камней предполагалось устроить шлифовальную при одной р., впадающей въ Абаканъ. Вся выпѣ Сабинская состоитъ изъ Порфира зеленого, который гораздо лучше называть, по его положенію, Порфирнымъ Слономъ (Steinsäule). Въ Венгрии называютъ его проводникомъ богатыхъ золотыхъ и серебряныхъ рудъ. Въ той же выпѣ находится породы Кварцоваго пудинга, Миндальнаго камня, по большей части кофейнаго цвѣта съ зеленымъ и Аммиба краснобураго. Возлѣ того мѣста, гдѣ является Енисей изъ горъ на долины, есть сырой Порфиръ; зеленая полосатая Яшма; превосходнѣйшій Мраморъ черный, въ смѣшеніи съ бѣлымъ и оливковымъ; песчаный слонецъ рухлый зеленый съ дикимъ; такой же, но твердый и такой же Кварцъ. Въ Саянскомъ хребтѣ и его окрестностяхъ существуетъ Мраморъ очень хорошій бѣлый и возлѣ него Селенитъ; мраморъ зеленый порфировид-

ный, дикий, черный съ красноватымъ ; Бреціо-видный съ красноватыми пятнами. По Берегамъ Абакана и Арбаша глина голубая, красная, желтая ; черная известь.

Карлы-ханъ. Въ горахъ Карлы-хана также находятся порода чистыя кварцовыя ; кварцовыя разнородныя, соединенныя съ Кварцовымъ Цементомъ, имѣющія устройство подобное осадкѣ.

Между Карлы-ханомъ и горами Абаканскими. Между Карлы-ханомъ и горами Абаканскими, въ набросѣ горъ, есть смѣшеніе различныхъ породъ въ видѣ Брецій впороспеленныхъ ; тамъ же глинисто-известковый красный сланецъ, котораго длинныя гребни растянуты по степи Сагайской. Между малыхъ горъ песчаныхъ разбросаны Жеоды, слепленные посредствомъ Цемента, глины съ заключеніемъ во внутренности песка.

Берега Енисея. На правомъ берегу Енисея сланецъ черный блестящій ; гранитъ мелкозернистый зеленый, съ краснымъ и розовымъ ; оранжевый съ дикимъ. Яшма зеленая съ пятнами и полосами ; Порфиръ свръхъ ; кремнистая Бреція. Въ горѣ Тонъ, есть порода фюлеповаго цвѣта, имѣющая пластинчатое сложеніе. При испытаніи оказалось : черпнуть стекло, хопя слабо ; превращается черезъ дѣйствіе паяльной трубки въ пузыристое стекло ; на огнѣ свѣчи перелетѣ цвѣтъ ; слѣдовательно : Глауколитъ. Сіе подтверждается тѣмъ, что въ пѣ, въ которой заключается гора Тонъ, проплетивается къ берегамъ Енисея отъ Камбура, въ окрестностяхъ коего находится Глауколитъ. Близъ рѣчки Базанхи гранитъ крупнозернистый, мелкозернистый ; Порфиръ кирпичнаго цвѣта. На берегахъ Ангары красный карандашъ, Молибдена, наипрекраснѣй-

Берега верх-
ней Тулуски.

шій мягкій аспидъ, на днѣ рѣки плоскими и толстыми слоями; алебастръ розовой, трепель, кулорось. Ошселъ до нижней Тунгуски безпре- Опъ верхней до нижней Тунгуски. спанно сменяются горныя породы сообразно свойства цѣпей, упирающихся въ правой берегъ Енисея. Здѣсь находятся сѣрый Шиферъ съ известковыми прожилками; Тальковая порода въ Кварцъ; песчаный слонецъ съ Талькомъ и известковымъ Шпапомъ; Талькъ затвердѣлый лучистый; Талькъ зеленый, Амianto на глинисто-тальковой черной породѣ съ прожилками Азбеста; зеленый Тальковый слонецъ, слюдястый Слонецъ, Гранаты. На Тундрѣ у береговъ рѣкъ, Тундра въ особенности Хапанги, Ляптаръ въ мелкихъ зѣрнахъ; каменный уголь подъ замерзшою поверхностью земли; соленокислый Напръ плоский, прозрачный между устьемъ Анабара и Хапанги.

Лѣвый берегъ Енисея усвоилъ себѣ шифер- Лѣвый берегъ Енисея. ный слонецъ, между коимъ попадаются чрезвычайно красивыя плиты, дикія съ розовымъ или темносѣрымъ съ прожилками блестящими сѣраго Колчедана, или бѣлыми известковыми и даже кварцовыми. Въ пещерахъ находящаяся известковые капельники; возлѣ Красноярска прекрасный гранитъ.

Дно Енисея наполнено разнообразными круп- Дно Енисея. глыбами яшмы; иногда попадаются куски Катапа.

Въ Качѣ находятся бурыя Сердолики; въ Ката окрестностяхъ ся Турѣ, каменный уголь, крупяки чернаго Мергеля; превосходные суковатые Селениты.

Красная затвердѣлая глина въ горахъ Кемчугскихъ составляетъ цѣлыя вѣтви. Тамъ есть Асфальтъ и дикій камень, твердый на воздухѣ.

Р. Ирба. На берегахъ рѣки Ирбы въ большихъ кристаллахъ существующихъ превосходные плавики. Кубы ихъ величиною въ вершокъ оплывающіяся радугами, какъ перламутръ.

Между Поймою и Бирюсой. Между рѣками Бирюсою и Поймою, есть препечи полевой, ризовой.

Усолка. На берегахъ рѣки Усолки, Кварцъ Кристаллическій и сплюснутые кругляки Аметистовъ дурной воды.

Связь горъ. При общемъ взглядѣ на главнѣйшія породы митераловъ, мною, означенныхъ, видно, что въ особенной связи между собою находятся горы Сабинскіе, и что весь хребетъ Саянскій вмѣщаетъ въ себя породы Кварца, и первобытной извести; что связь сихъ горъ существуетъ черезъ отрасль Саянскую Карлы-ханъ или Ахшаскыль въ вѣпвахъ ея, ш. е. въ горахъ Чулымскихъ; что находится равномерная связь породъ между возвышеніями степи Сагайской, горами, разбросанными въ Сѣверныхъ ея окрестностяхъ, горами Абаканскими и далѣе на Сѣверъ, проникая какъ будто бы черезъ горы Чулыма и Кемчуга къ успью рѣки Качи. Связь сія замѣтна по известковоглинистымъ породамъ въ слонцахъ и глыбахъ, болѣе или менѣе соединенныхъ съ песчаникомъ, и всегда оплывающихъ краснымъ цвѣтомъ.

Породы, заключающіяся въ вѣпвахъ горъ, прилегающихъ къ правому берегу Енисея, имѣютъ связь съ породами тѣхъ цѣпей, отъ коихъ происходятъ.

Положеніе породъ. Положеніе породъ относительно направленія, состоятъ въ слояхъ (какъ упомянуто выше), восходящихъ по большей части отъ Юга Своейшию ихъ. отъ Сѣвера и кончающихся обрывисто на Югъ

въ видѣ слоевъ или плотныхъ и скалистыхъ глыбъ; оплоскателью же свойствъ вершины покрыты по большей части наносною землею, подъ которою спелются слонцовые утесы, прикрытые иногда рухлякомъ, иногда съ водруженіемъ окаменѣлыхъ останковъ животныхъ, расщепъ или циментныхъ формъ, на коихъ опечатались наружное или внутреннее ихъ образованіе. Въ другихъ мѣстахъ слой известни замѣляется селенипомъ.

Въ хребтѣ Саянскомъ въкопорова выпни съ равными вершинами покрывающіяся породами мраморовъ; а по правому берегу Енисея иные утесы Порфира и Яшмы возвышаются надъ гранишнымъ помоспомъ; по сія паружная оболочка не можешь удержати въ предѣлахъ основную породу: гранишъ пробивается опъ своего гнѣзда черезъ всѣ преграды и утесомъ гордымъ, и скалою смѣлою, выказываетъ ясно первенство породы птѣхъ горъ, копорыя они украшаютъ собою.

Металургія не осмалась бы въ наклады, ес- Металлы.
ли бы пожелади, если бы нужно было, хотѣть и сказать, обратишь вниманіе на хребты горъ Саянскихъ и Карлы Хапа и вообще на птѣ, копорыя опзываются какииъ нибудь проводникомъ благородныхъ металловъ. Палмась упоминаясь о Корижскихъ или Инкульскихъ рудникахъ, лежащихъ близъ рѣчки Корыша и озера Инкуль (*), о пагорныхъ и Заснуловскомъ (**);

(*) Въ 100 пудахъ руды сод. $22\frac{1}{2}$ мѣди и 3 фун. 62 золот. серебра.

(**) Дослывалъ изъ 100 пуд. руд. 50 фун. мѣди и 25 зол. серебра.

о Ирбинскомъ (*), находящемся въ 18 верстахъ отъ Корышскихъ на рѣкѣ Ирбѣ; (не должно смѣшивать его съ Ирбинскимъ желѣзнымъ, на правой сторонѣ Енисея;) о Сырскомъ между рр. Большимъ и Малымъ Сыромъ; о Майнскомъ (**), близъ горы Борусъ; объ Уйскомъ (***), при рѣкѣ Уѣ; о Лугайскомъ, Ключевскомъ, Аскызскомъ, Коклинскомъ, Пошаповскомъ, Оедоровскомъ, Тапшыпскомъ. Паласы совѣщаютъ рыть глубже, и обѣщаютъ большіе успѣхи. Мои предположенія преимущественно падаютъ на пріиски Майнскіе и въ особенности Уйскіе. Я въ семь случаевъ особенно увлекаюсь зелеными утесами хребта, простирающагося отъ Абакана до Енисея.

Почтеннѣйшій Г. Бегеръ сообщилъ мнѣ о старыхъ рудникахъ (****) свѣдѣнія, подтверждающія достоинство оныхъ.

(*) Въ копоромъ находилась мѣдная и золотая руда въ 100 пуд., первой содер. 24 ф. мѣди и 6 золот. серебра и въ другой изъ того же количества руды промывалось отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 золот. золота.

(**) Богатѣйшій мѣдно-серебряный.

(***) Въ пудѣ руды содержиши 1 ф. свинца и $\frac{1}{2}$ зол. серебра.

(****) Слѣдующія: „Какъ поискъ и открытіе рудника, а поному и устройство заводовъ, предоставлены въ Россійскомъ Государствѣ во всехъ мѣстахъ онаго, какъ на собственныя такъ и частныя земли всякаго состоянія людямъ, Высочайшими указами, состоявшимися 1719 года Декабря 10 и 1739 Марта 3-го дня, на основаніи конхъ, и были обысканы съ 1775 по 1782 годъ разныхъ наименованій, всего до 100 иринсковъ Архангелогородскихъ и Воронежскимъ купцами Лобановымъ Шумасвымъ и товарищемъ ихъ Голиковымъ въ окрѣ-

Нѣтъ повпорены или сдѣланы новыя прѣиски мѣдной руды Ачинскимъ купцомъ Родіоновымъ близъ соединенія бѣлаго Юса съ чернымъ; въ вершинѣ рѣки Сюпика; въ урочищѣ шакъ называемомъ Лобанова падь, на берегахъ рѣки Седьки и въ Рыбинской копи.

Тудомѣбный и запасливый познаніями Коммерціи Совѣтникъ Г. Поповъ, опыскалъ золотыя розсыпи по берегамъ и на днѣ ручьевъ по близости Чульма, на лѣвомъ его берегу. Кому не хочешся золота? До 30 лицъ разнаго званія бросились опыскивать первенствующее чадъ земли въ урочищахъ Тапарскихъ и Христіанскихъ отъ Абакана до праваго берега Чульма, и нѣкопорые изъ нихъ по собственному объявленію достигли своего желанія (*). Нельзя еще пола-

гахъ: Томскомъ, Кузнецкомъ и Красноярскомъ около Абаканскаго осирота, Аскыза, Почащейскихъ юртъ и Божьего озера; изъ числа коихъ два замѣчательны по богатому содержанію серебра и мѣди: одинъ Воскресенской, а другой Божеезерской, прочіе назывались Ассійскими; но когда въ опыхъ разработка прекратилась, по дѣламъ неизвѣстно.

Лугажской Езагажской, и Ирбинской мѣдишлывенны; два послѣдніе были вмѣстѣ и желѣзодѣлаемые; всѣ же они соснобли въ округѣ Красноярскомъ, изъ коихъ Ирбинской принадлежалъ временно Горному Начальству, а прочіе частнымъ лицамъ.“

(*) Одинъ изъ нихъ донесъ Правительству, что на рѣкѣ Сабельчукъ открылъ золотую, руду, и въ ней (!) нѣсколько кусковъ руды содержащей серебро; другой, что прѣискалъ золото-содержанія розсыпи по обѣимъ сторонамъ ручьевъ Нѣмира, Корасу и Сухаго лога; прѣпей, по рѣкѣ Культезѣ, начиная съ вершины до устья ея, въ р. Нили и по сей послѣдней, а также

гались на сіе объявленіе, попому, что искапели, вѣсело того, чтооь объявишь истину, хотѣли, можетъ спасться, только сдѣлашь явку, чтооь другіи не вступали въ пѣ урочища, которыя они себѣ присвоили, и попому, что не имѣюшь ни сами ни какого свѣдѣнія въ горныхъ дѣлахъ, и не хотѣшь довѣряться знающимъ горнымъ чиновникамъ; однако же вѣрѣя также сомнѣваясь, что золотыя россыпи не существовали между лѣвымъ берегомъ Енисея и Карлы-ханомъ, ошѣ подыжіа горы Сабинскихъ до рѣкъ Бережа и Кін; что же принадлежитъ до рудъ желѣзныхъ и стѣрныхъ, то онѣ въ большомъ количествѣ существуютъ ошѣ хребта Саянскаго по всему пространству до Ангары; въ особенностіи первыя и преимущественно (по достоинству), между устьями Качи и Ангары: здѣсь находится одинъ изъ опидичѣйшихъ видовъ еѣ *fer oxide carbonate*, руда шпацистая, бѣлая какъ чистѣйшій трепетъ. На рѣкѣ Ирѣ по правую сторону Енисея существовалъ некогда желѣзный заводъ, принадлежащій частному лицу.

И такъ, исключая нѣкоторыя образцы горнаго кристалла, амелитовъ и сердоликовъ, исключая разныя породы второспаптейныхъ горъ, здѣсь паходатся Агаты; Моховики, Ониксы, Гранитъ, Мраморъ, Порфиръ, Яшма, превосходные для крупныхъ и даже колоссальныхъ подѣлокъ. Здѣсь есть серебро, большое количество про-

по ручьямъ, Куберчылыку и Кузатаму; наконецъ чѣтвертый, по двумъ рѣкамъ, называемымъ Апы и такъ же по рѣкѣ Ниви.

краснѣйшей мѣди и провосходнаго желѣза; здѣсь еспѣ свинецъ, сѣра и селифра.

Гмелинъ и Палласъ — волюъ два имя, копто- Царство ра-
рые неполно напоминають о Флорѣ Сибирской. степей.

Давно уже ихъ нѣтъ; много измѣнилось въ по-
линическомъ поприщѣ Сибирскаго бытца; но по-
зпаніе о ея царствѣ расшпелельномъ темного
подвинулось впередъ. Счастливые всѣхъ мѣстѣ
Даурія и окрестности Байкала. Тамъ два моло-
дыхъ человека, съ основательными свѣдѣніями и
спираспїю къ Бопаникѣ, Гг. Щукинъ и Турча-
никовъ продолжаютъ неутомимо изучать бога-
тую Флору. Здѣсь оспашется повторятъ спарое
съ добавленіемъ того, что продолжительный
опытъ мнѣ доставилъ.

Лѣса дремучіе покрываютъ хребетъ Саяскій, Положеніе
источника рѣкъ Бирюсы, Тагула, Агула, Кана, лѣсовъ.
Кыжыра; хребетъ Кемчуга, берега Чулыма до
Кепи, отъ Кепи до Турухана и на Востокъ все
пространство между Верхнею и Нижнею Тунгуска-
ми. Травы сочныя, густыя, расшпалаются по
холмамъ и долинамъ отъ Чулыма до Бирюсы,
и отъ подножія горъ Саяскихъ: свачала съ
правой стороны Елисея, пошомъ съ обѣихъ до
Верхней Тунгуски правы не спюль мягкія; по
болѣе высокія напюдняють лѣса и ровнины меж-
ду Тазомъ и Анабаромъ до Турухана и Нижней
Тунгуски. Здѣсь все расшпеніе содрогается.
Напрасно вышпная температура силится дѣй-
ствовать съ быспропою и могуществомъ не-
изъяснимымъ! Чѣмъ далѣе къ Северу, тѣмъ уны-
лѣе; болѣзненнѣе дерева и травы; мехъче и мелъ-
че спановатся отъ до рѣки Дудинской. Здѣсь
все исчезаетъ, кромѣ необозримой мшистой Тун-
дры, копторая наконецъ сливается съ моремъ.

Дерева.

Лѣса хвойныя, густыя (тайга) облакають по большой части высоты горъ, ихъ неровности и овраги. Дебри ихъ проходимы только для безспашныхъ не упоминаемыхъ ловцовъ. Лѣса черныя (елаль) рѣдкѣютъ на холмахъ оплогихъ, на долинахъ возвышенныхъ.

Лѣса хвойныя составляютъ Кедръ, Сосна, Пихта, Ель и Лиственница; лѣса черныя: Береза прясная, по большой части плакучая, Осина, Оляха, Тополь душистый, Рябина. Есть и Липа, но въ видѣ кустарника, и по какъ будто напоказъ, на одномъ только остротѣ Енисея въ недалекомъ разстояніи отъ устья Качи.

Свойства деревьевъ.

Дерева хвойныя величественны для взгляда и огромны по своему объему и высотѣ; но дряблы и кволы во внутренности. Бревно длиною въ 15 аршинъ и въ опрубъ 9 вершковъ изгибается при перевозкѣ его съ одного мѣста на другое. По угламъ пятнадцатилѣтняго строевнн горизонтальныя разрѣзы сихъ бревенъ представляютъ изъ себя скелеты Дикопиледоническихъ растений: шло ихъ, кромѣ слоевъ окружныхъ, вывѣтривается все, оставляя только долевые и поперечныя нипи.

Березы, какъ я упоминалъ, всѣ почти плакучія. Листы ихъ мелки и рѣдки до того, что дерево не имѣетъ никогда густой тѣни. Вышви уныло опускаются къ низу и разлетаются по воздуху. Сучья столь хрупки, что не рѣдко встрѣчаешь на большомъ пространствѣ холмовъ одни остовы березъ и кругомъ валежники сучьевъ, обломанныхъ и разнесенныхъ вѣтромъ; ежели же дерево сохранило еще силу свою и сучья пускаютъ новыя опрасли, то любопытно видѣть на цѣкопорыхъ изъ сихъ

опраслей большую кучу тонких стеблей, похожих вмѣстѣ на кучу хворосна, которая качается съ вѣткою по мановенію вѣтра. Это есть ни что иное, какъ недугъ расшенія. Сила соковъ изувѣченнаго дерева спремится къ одному мѣсту, болѣе удобному къ развитію, и дѣлаешь оппрыски, которые въ печеніе лѣта вырастаютъ довольно длинно и ломаются отъ вѣтровъ. При изломѣ каждаго на будущій годъ дѣлаются новые оппрыски, что повторяется нѣсколько лѣтъ, и наконецъ образуется по болѣзненное явленіе дерева, которое жители называютъ: вихревымъ гнѣздомъ. Но березы, изуродованныя вихремъ, не столько часто и жестоко подвергаются его порывамъ, какъ деревья хвойныя. Вихрь переноситъ ихъ иногда цѣлою полосой съ горъ на долины, ссыпая своды изъ ихъ вѣковыхъ кореньевъ.

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ сей слабости деревъ есть свойство земныхъ слоевъ. Корень хвойныхъ, не смотря на силу свою, не можетъ распространяться свободно между слонцами и массаами, лежащими на $1\frac{1}{2}$ аршина отъ земной поверхности. Онъ врѣзывается въ трещины и спай тонкими плешками, вспрысываетъ вездѣ преплещивія, шолещиветъ шолько у самаго ствола и не можетъ придерживать къ землѣ великана лѣсовъ. Береза страдаетъ и отъ корня и отъ листовъ; первый прешершываетъ участь, подобную корню кедра, послѣдніе, по слабости своей организаціи, не имѣютъ настоящей способности принимать въ себя изливъ соки питательныя. Высота хвойныхъ деревъ, и шучность ихъ, не зависятъ ли отъ сырой теплоты Атмосферы? А дряблость не есть ли послѣдствіе сего

дѣйствія, которое насильно гонитъ ихъ ростъ и даетъ имъ преждевременную сѣблостъ?

Въ опушкѣ густыхъ дремучихъ лѣсовъ по берегамъ ручекъ, на островахъ перемѣшивающа-ся Гороховникъ (наша Акація), Калина, Болрошникъ, Черемуха, Ива, Вербя, Выхля. Нѣкопороы породы сей послѣдней пакъ хороши, что думаешь видѣшь передъ собою мирпы и лавры. Черемуха покрываетъ почти всѣ острова Елсея, и во время полваго цвѣта разливаетъ ароматъ свой на поверхность водъ его. На долинахъ и ва высокихъ берегахъ ручьевъ, у подвожя горъ, и на высотахъ распулъ разнообразныя кусты Жимолости; къ пей же принадлежатъ бѣлый и черныя Бересклетъ, но самая прекраснѣйшая изъ нихъ съ лазоревыми и вмѣстѣ пурпуровыми цвѣтами, которыя выглядываютъ въ пучкахъ изъ серебровидныхъ листовъ своихъ. У Небеснаго озера естъ кустарникъ, имѣющій совершенное сходство цвѣтомъ своимъ съ козымъ листомъ; но не имѣетъ никакого запаха. На долинахъ влажныхъ, при опушкѣ лѣсовъ, распулъ кустарники Богумлика, подернутые въ началѣ Юня крупными розовыми цвѣтами; Курнуъ и Бузина на долинахъ и на скалахъ горъ; Крушина и Вава высокорослая въ глуши лѣсовъ; Спира бѣлая, розовая; Могушникъ желпоцвѣтныя, Золоторникъ высокй на долинахъ; Золоторникъ мелкй на поляхъ, покрытыхъ мелкимъ булыжникомъ. Дикая роза завладѣла, можно сказать, всѣми холмами и полями. Размаринъ въ мѣстахъ сырыхъ; Божье дерево широколистное, душистое, по склонамъ горъ; Можевельникъ и Арцъ по утесамъ; Капкара желпоцвѣтная на высотахъ Саянскихъ горъ подъ снѣгами.

Вообще кустарники такъ разнообразны и въ такомъ количествѣ, что могли бы составлять здѣсь наилучшее украшеніе садовъ, если бы сады были въ обыкновеніи; но сіе обыкновеніе вводился сначала черезъ какую нибудь выгоду, по крайней мѣрѣ черезъ возможность пользоваться плодами; а гдѣ нѣтъ нужного, тамъ далеко до украшенія, до роскоши. Здѣсь не почтпаютъ даже и самые плоды необходимостію, потому, что ихъ не знаютъ. Здѣсь нѣтъ пло-довъ.

Здѣсь нѣтъ даже смѣшныхъ Иркутскихъ яблокъ и косянокъ вишенъ Ишимскихъ. Въ Барнаулѣ былъ садъ плодовой; слѣдователь-по искусствомъ и стараніемъ еснъ возможность у подножія того-же Алтая, воспочнѣ только 2°, имѣть подобный; но сами собою яблоки и дули, при обыкновенномъ за ними хожденіи, на больномъ воздухѣ существовать не могутъ, не только по каменистымъ слямя земля (которы можно-бы было замѣнить землею удобною), но по суровой, продолжительной снужѣ. Вишни и сливы, можетъ быть, не потребуютъ большого углубленія корня, но едва ли будутъ постоянно приносить плодъ опѣ позднихъ захватовъ пло-довой почки. Мнѣ случилось видѣть дикій кустарникъ вишенъ въ устьсахъ праваго берега Селенги, не далеко отъ Верхнеудиска: это безплодный призракъ только, насмѣхающаго рас-шенія.

Въ замѣтъ плодамъ родятся ягоды: клуб-ника, земляника, малина, морошка, смородина черная, крупная какъ вишни; смородина черная кислая; смородина красная, въшкми; смородина красная кислая съ ягодами, разсыпанными по

стеблямъ; смородина бѣлая; крыжовникъ, ко-
спяника, черника, голубика, клюква, брусника
красная; брусника бѣлая; Княженика.

Клубника и крыжовникъ въ мѣстахъ Юж-
ныхъ; морошка и княженика опѣ успѣя Ангара
до успѣя Турухана; морошка одна до самаго
Толстаго Носа. Бѣлая брусника въ маломъ ко-
личествѣ близъ д. Овсянки.

Нивныя ра-
стенія и ого-
родныя.

У подножія горъ Саянскихъ распусть поле-
вая гречиха и полевая конопля. Одинъ Агро-
номъ нивнѣшняго времени, исчисляя различное
свойство земель, и основываясь на той, которая
прѣбуется для двухъ послѣднихъ распусть, не
могъ удержаться, что бы не сказать: »счаст-
ливъ! тысяча разъ счастливъ тотъ владѣлецъ,
который землю свою доведетъ до такой спе-
пени, что будущъ родится на ней ленъ и ко-
нопля!»

Разумѣется, что это составляетъ наилуч-
шую хвалу той землѣ, гдѣ ленъ и конопля ро-
дятся сами собою; но за всемъ тѣмъ, исключая
полевой гречихи, конопли и льна, никакое ни-
вное растение здѣсь не родится само собою.

Не опровергаю мысли великаго Линнея, что
первобытные люди, послѣ всеобщаго попопленія,
должны были обитать въ Ташаріи; ибо тамъ
существовалъ хлѣбъ, которымъ питался чело-
вѣкъ въ пропиковъ; но съ тѣмъ, что, по сло-
вамъ его, растение онъ въ Восточной Сибири, и
что жили Сибирскіе пекутъ хлѣбъ изъ дикой
ржи — не могу ни какъ согласиться; развѣ толь-
ко въ печеніе 45 лѣтъ, послѣ жизни Линнея ни-
вное растение переродилось въ *Elymus avenagius*.
Полевая Гречиха не принадлежитъ какъ насло-
дочій Полигону къ Граминѣ. Рожь, пшени-

цу, ячмень, овесъ, просу, даже грѣиху, ленъ, конопля; также какъ огурцы, дыни, арбузы, горохъ, бобы, рѣпу, брюкву, свеклу, рѣдьку, картофель, капусту, горчицу, вывезли въ Сибирь побѣдители, не смотря на то, что въ ней находятся нѣкоторыя изъ сихъ растений въ дикомъ ихъ состояніи.

Въ пособіе къ овощамъ огороднымъ здѣсь ^{Растенія, употребляемыя въ пищу.} также растутъ на поляхъ травы, сыпь, лебеда, щавель, борщъ, укропъ, чеберъ, черемша. Здѣсь въ величайшемъ изобиліи мѣняются съ дру- ^{Экономическія растенія.} гими сочными травами на лугахъ разныхъ родовъ клеверъ, лопатинныя бобки, полевой и журавлиной горошки. Цѣлыя поля покрыты мареною, серпухою, дрокомъ, солидагомъ и другими красильными растеніями.

Нѣтъ сомнѣнія, что природа собрала все полезное въ сей край, который, вообще съ другими странами Сибири, чужеземцы представляютъ еще и нынѣ какимъ-то подобіемъ древней Скитіи. Знаменитый Малле-Брюнъ, удостоившись обратиться на нее свое вниманіе, между прочимъ говоритъ: *L'abeille n'a pu être propagée en Sibérie* по тому, что нѣтъ способовъ къ возможному существованію сихъ насекомыхъ. Неужели это результатъ изъ Авиориштеа 14 писателей о Сибири, на которыхъ онъ ссылается? Сомнѣваюсь, что бы онъ читалъ со вниманіемъ Гмелина и Палласа. Сей послѣдній конечно ковалъ ртуть подъ 56° широты; однако же онъ срисовалъ хотя на скоро, но оплывно, партеръ превосходѣйшихъ растений, который растируется у подножія горъ Саянскихъ, и не могъ бы существовать въ природѣ безъ по-

Цвѣты.

собій пошребной для него температуры. Малле-брюнъ изумился бы при одномъ взглядѣ на богатство Евсейской флоры. Тамъ на всей краѣ по равнинамъ и ошлогимъ холмамъ пе-спрыгаютъ лаліи, пунцовыя, фіолетовыя, испещ-ренныя, палевыя; тамъ лазуревыя цвѣты раз-новидныхъ генціанъ мѣшаются съ огненнымъ цвѣтомъ лихнисъ, или распускаются малиновые піоны подъ высокими чешуистыми эфорбіями; или, наконецъ, астры разнаго цвѣта и видовъ купами гнѣздятся по зелени апласисстой. Здѣсь анемоны палевыя и синіе подернули цѣлое поле; долины аллюють аврикулями, перемѣшанными съ бѣлыми многоцвѣтными анемонами. Ниже, подлѣ самаго ручья разкидывается щеголеватый пикульникъ блѣднофіолетоваго цвѣта, надъ густою своею осокою. Въ березовой просвѣчивающейся рошѣ горятъ оранжевыя цвѣты проліи; далѣе изъ глуши кустарниковъ проглядываютъ, зон-тичные цвѣты благовоиной валеріаны и спраш-ной цикуты, или выставляются красныя или желтыя грапапы кордуса. Близъ утеса возвы-шаются цвѣтныя пирамиды синіаго и палеваго аконита; не подалеку отъ нихъ аконитъ въю-щійся развѣтливаетъ плетенки свои высоко по кристалламъ содѣственной скалы; острова и луга покрыты душистыми и блестящими цвѣ-шовъ горошками и подбористыми бобовниками и съѣною хмѣлевыхъ лозъ, раскинутыхъ по вѣп-вамъ пополю; но вась обдаетъ пріятнымъ запахомъ, ароматическимъ испареніемъ: это собраніе благовоиныхъ ирисъ, душистыхъ ли-лій, ночныхъ фіолей, дошика, душицы, пимона, просняники, мяты, пижмы, божьяго дерева. Я не повторяю о цвѣтущихъ кустарникахъ, ко-

порые перемѣшиваются съ цвѣтами въ образцовой красотѣ для флористовъ; скажу только, что сіе смѣшеніе намѣстности природы величавой, дикой, гдѣ, не смотря на простиранство, можно окинуть однимъ взглядомъ и горы первеличавуюющія, и рѣку величайшую, и равнины, слившіяся съ небомъ и лѣса вѣковые; сіе смѣшеніе красивѣйшихъ даровъ природы, составляетъ неизъяснимую прелесть и по собственно-му своему достоинству и по той противоположности, какую составляютъ они съ колоссальными предметами, и по тому соразмѣрному количеству ихъ, какое по потребности, чтобы составить полное украшеніе великаго цѣлага. Я не могу также для Батаниковъ исчислить иначе растений здѣшняго края, какъ помѣстивъ ихъ въ особомъ спискѣ при концѣ сей книги.

Изъ Папоротниковъ, кромѣ *pteris aquilina* Папоротникъ и *polipodium filix-mas*, находящіяся, такъ называемыя, каменный, потому, что растутъ между порещинами утесовъ; онъ гораздо короче и несравненно уже первыхъ. Корень льющійся, листья стебля перистые, весьма твердые, перушки круглотупыя, находящіяся очень близко одна отъ другаго и свернутыя во внутренность. Онъ имѣетъ запахъ бальзамическій. Что принадлежитъ до мховъ; порословъ (*algae*): лишайевъ (*lichens*); долженъ сознаться, что не могу удовлетворить любопытство читателя. Мхи есть разныхъ родовъ: звѣздчатого, сучковаго, тѣлнато, кукушкина льна, которыхъ названія неизвѣстны мнѣ; знакомые помѣщены въ спискѣ растений. Изъ порословъ въ особенности занимающіе одинъ изъ цвѣтпороговъ на полстыхъ ножкахъ, сросшихся до пяти вмѣстѣ съ чашечками кофей-

Мхи, порословъ, лишайевъ.

Грибы.

наго цвѣта, въ которыхъ расположены голубыя шарики. Порослы сіи находящіяся въ болотахъ и солончакахъ. Лишай наивѣснѣйшіе на скалахъ и утесахъ, Вѣковыя деревья, составляющія лѣса дремучіе, не могутъ не заключать въ себѣ гипоксилъ разнообразныхъ, но болѣе изобилующихъ ими застарѣлыя кустарники прорѣзывающіеся по скаламъ. Грибы: лишайничья губка (*agaricus chirurgicus*), боровики, черныя подберезники, красныя подосинники, козельцы съ желтымъ низомъ, рыжики, шампиньоны, папаушки, абабки, опенки (*contarellus et contarlus*), сморчки черныя, бурые, оспроконечные, грузди, мухоморъ, козы борода вышиною въ 3 вершка (*clavaria coralloides*).

Желательно бы было, что бы Шукныи и Туртаниновъ обратили вниманіе на сіи Крайтомы и Агомы Сибирскіе, и какъ новыя Делень, Микель, Гедвигъ, подарили ученый свѣтъ описаніемъ пайнообразныхъ.

Распелія Туруханскаго края

Не могу кончить статью о распеліяхъ, не упомянувъ особено о Туруханскомъ краѣ. На Тазъ и на нижней Тунгускѣ распусть кедры, во рѣдко приносятъ плоды. Тамъ же и по Енисею пихта, ель, лишайничья, береза, осина, ива, ольха, составляющія лѣса. Багульникъ, спира, шиповникъ, розовый и бѣлый, украшаютъ гордыя скалы и крутые обрывы. Черемуха, жимол, душистая хризантема, чеберъ, душица, разлагающія благоуханіе по долинамъ и островамъ.

Здѣсь распусть одуванчики, лукъ, чеснокъ, чемерка, чистотѣль, сердечникъ, тысяча-лиственникъ, ангелика, песочная лепеха, камелый звѣробой, козые молоко, морчанка (*asclepias*), которая одуряетъ во множествѣ и цѣлѣна въ

малыхъ пріемахъ олъ въкопрыхъ болѣзнен-
ныхъ припадковъ. Бодуй (*astrogalus*), котораго
печеный корень, похожій вкусомъ на кашшаны,
можетъ служить въ пищу, но во множествѣ —
производитъ рѣзъ; Макаруша (*sanguisorba*), запасъ
Тундрянскихъ мышей. Трупеная трава (*arte-
misia alba*), горячая трава; осока, способная
выдѣлываться, впрочемъ грубо, на подобіе
пеньки; колокольчики мелкіе высокаго голубаго
цвѣта (*campanula elegantissima*).

Имена Туруханскихъ растений, о которыхъ
упоминаетъ Палласъ, помѣщены съ общимъ ка-
палогомъ растений при концѣ книги.

По словамъ ученаго мужа, онѣ привезены
изъ Тундры. Если онѣ повѣрили своему помощ-
нику Зуеву, котораго посылаю гербаризировать
на Ледовитое море, то остался въ пакладѣ:
всѣ полученныя изъ растенія показывающія
только на предѣлахъ Тундры подъ 69° широты,
но въ ней самой одни только ползущіе ку-
старники ольхи и тальника, по берегамъ рѣкъ
statice armeria; *chrisosplenium*, *alternifolium*,
taraxaci, *lomium loevigatum* въ особенности
eriphorum vaginatum; иногда ягода морошка и
мхи; лапій (лапикта по Тунгуски) и Исландскій,
имѣющій шаковую же клейкость, но гораздо ме-
нѣе горечи и остроты (*).

(*) А у береговъ Ледовитаго моря: *Fucus edulis*;
ceranoides; *aculeatus*, *glacialis*; *truncatus*; *esculentus saccha-
rinus*; *sponga oculata et esfundibulum*. Зоофиты: *Acti-
nia et senilis*; *aseidia globularis*; *Ruccinum glaciale*, *escha-
ra foliacea*. *serturalia dichotoma et cupressima*; *Alcionum
lobatum*; *ulva intestinalis*.

Насѣкомыя. Говоряще, есть много въ Сибири насѣкомыхъ. Впрочемъ, однако же болѣе по количеству, нежели по разнообразности, и преимущественно такихъ, которыхъ любить сырость. Множество известны не многія: (*petresquels d'eau*) водяные тараканы; прыпуны; водяные черви съ множественномъ ногъ: (*Hydrum*); водяныя насѣкомыя соляныхъ озеръ: *cassida maraca et meloe nebulosa*; мокрицы: *oniscus asperatus*, *trachurus*, *entomon* et *pulex*; *aphrodita squamata*, *cercobix floralis*; *tenebrio leucographus*; *cicindela hirsuta*; *mutilla sangora*; *albicola viduata*; муравьи маленькіе, желтые, сахарные; муравьи большіе, черные; жуки Майскіе; Пензенскіе мухи, *moloe festiva*; *algira*; *altrata*; насѣкомыя красныя, лазоревыя, зеленыя съ золотыми пятнами; скрипуны; полевые и домашніе клопы, тараканы; *blatta ascatia* и прусаки; фалены: *versicolor lanestrus*, *camelina*, *betulata*; бабочки: Аполлонъ, Понтионъ, черныя съ бѣлою каймою, бѣлыя, голубыя съ чернымъ, оранжевыя съ чернымъ; саранча водяная; стрекоза: съ голубыми крыльями, кузнечики съ крыльями огневаго цвѣта (*sauterelle d'Italiae*); кузнечики зеленые съ палевымъ, фиолетовые, фиолетовые съ зеленымъ, голубые, голубые съ желтымъ, съ кофейнымъ; *grillus muticatus*, *grillus salinis*; кобылка, тля, вши, гусеница, гусеница лѣсная; пауки бѣлые толстые, сѣрые толстые; пауки на длинныхъ ногахъ, коротконогіе, продолговатые; мухи обыкновенныя, желтыя, на высокихъ ногахъ; шмели; оводы; пчелы разведенныя въ Сибири Генераломъ Аршеневскимъ, а въ Енисейской Губерніи Гг. Сп. Сов. Галкинымъ и Кол. Сов. Коповаловымъ; а наконецъ мошки кусаки: онѣ шакъ малы, что

простымъ глазомъ разсмотрѣть ихъ нельзя. Увеличенная черезъ микроскопъ, является въ видѣ просіой мухи, но съ красивѣйшею наружностію: ножки и все тѣло ихъ имѣютъ прекраснѣйшую пропорцію и, кажется, будио выдѣланы со щпаніемъ изъ черной кости искуснымъ художникомъ; онѣ пучами носятя отъ опдаленнѣйшаго Сѣвера до 56° широты, на какомъ пространствѣ ихъ бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ постоянное выпры Сѣвера. Имъ неспрашны холода: осенью послѣ первыхъ снѣговъ и морозовъ при малѣйшей оттепели онѣ снова показываюпса, въ особенности близъ Турухана. Въ Іюнь, Іюль и Августъ онѣ безопвязнѣ; онѣ лынутъ наиболѣе въ глаза, носъ и уши; скопѣ дѣлаются иногда жертвою сихъ крылатыхъ ордъ, изнемогаютъ, падаютъ; люди безъ сыпокъ не оспавляютъ домовъ.

Почтенный Геблеръ, живущій въ Барнауль, составилъ богатое собраніе Сибирскихъ насѣкомыхъ. Хорошо, если бы онъ обратилъ вниманіе и на Енисейскихъ, оставленныхъ доселѣ въ забытьѣ; хорошо еслибы онъ имѣлъ возможность издать свое описаніе насѣкомыхъ съ рисунками. Россія не имѣетъ еще до сихъ поръ ничего подобнаго.

Здѣсь очень мало водяныхъ и земляныхъ лягушекъ: мало ужей; но много ящерицъ и змѣй. Первые зеленыя мушкетеры, стрыя, дикія съ оранжевымъ брюхомъ (*argula*); черныя; всѣ онѣ породы малой. Змѣи, о копорыхъ Палласъ часто говоритъ, заключаюпся всѣ въ одномъ родѣ, различныхъ видовъ: есть голубыя, серебристыя, черныя съ бѣлымъ, съ изображеніемъ

Водоземныя.

лица на голову. Ядь ихъ дѣлають большое воспаление, но несмертельны.

Рыбы.

Природа, кажется, хотѣла въ сихъ краяхъ обезпечить особенно живущае для иварей, другаго образованія чѣмъ насѣкомыхъ. Здѣсь прѣвосходныя воды кишатъ рыбою. Раздолье, пища и спокойствіе сообщаютъ ей пучинность, величину и блескъ наружной.

Осетры.

Одни только осетры не могутъ равняться съ Волжскими величиною, и бываютъ болѣе двухъ аршинъ; они во множествѣ отъ устья Енисея до Ангары, и рѣдко близъ устья Качи; водятся въ рѣкахъ Чулымъ, Бирюсъ и притѣхъ Тулускахъ.

Шипы.

Шипы пупоносые — особенный видъ осетра

Стерляди.

или стерляди, — по Енисею, Бирюсъ, Чулымъ и притѣхъ Тулускамъ; также и стерлядь; но сія послѣдняя имѣетъ однако же разность отъ обыкновенной: хребетныя щипы ея въ чепверо крупнѣе, пропорціонально къ каждой величинѣ рыбы; носъ тупѣе; въ хрящахъ окостенѣлость. Стерляди попадаются въ 1½ аршина и болѣе.

Лососина красная. Чирь.

Лососина красная близъ устья Енисея. Чирь или лососина бѣлая въ Енисей по устьямъ рѣкъ

Моксуны.

Дубчесы, Хантайки, въ Туруханъ. Моксуны (Семга, Лаварепна). до устья рѣкъ Дубчесы и Хантайки.

Нельма.

Нельма (семга бѣлорыбца) отъ моря до устья Дубчесы въ Туруханъ и Чулымъ.

Ленокъ.

Ленокъ (форель съ яркою багровою опитѣнкою по брюшной и спинной полосамъ) въ Енисей, Качъ, Бирюсъ и Тубъ. Таймень (*), (роду семги)

(*) Зубы въ челюстяхъ и на языкѣ; 12 жаберныхъ перепонокъ; 9 косточекъ въ спинномъ перѣ; хвостъ раздвоенный, озрачки черныя, радуги глазами золотистыя; бока спины темны къ брюху бѣлы, къ хвосту, едва приметный багрянецъ; по всей рыбѣ черныя яч-

въ Енисеѣ, Чулымѣ, Кемчугѣ, Бирюсѣ, Канѣ и Тубѣ. Спрайтъ, роду сельдей; Кунжа (*), въ Енисеѣ отъ моря до устья Дубчесы, иногда и далѣе. Омуди (маленькая семга) по Енисею, отъ моря до устья Хатанги. Хайрузы, рода семги по Енисею, Кану, Кемчугу, Бирюсѣ, Тубѣ. Рогашка или равчій (**) (*colinus scorpius*) отъ моря до устья Турухана. Сельди: голова, перья, чешуя, совершенно сходныя съ родомъ *Naagangus*; по величиною болѣе 7 вершковъ, находящаяся въ Енисеѣ, Хатангѣ. Тутуны, маленькая рыба, родъ сиспиговъ, нѣсколько шире, въ Енисеѣ. Манерка, ей подобная, чрезвычайно красивая, въ Манѣ. Манчегары (сигъ съ горбомъ) въ озерахъ Тундры. Тюлень и зубъ. Въ западнѣ Енисея водятся тюлени и зубатки; балки. Дельфинъ кашелонтъ, доходящъ вершкомъ вверхъ, Дельфинъ Кашелонтъ. по рѣкѣ до устья Турухана.

Кромѣ сихъ рыбъ, налимы, окуни, караси, сига, щуки, язи, ельцы, плотва (по-Сибирски сорога) наполняютъ большія рѣки и озера.

Въ особенности въ рѣкѣ Писидѣ, кариси и Величайшіе налимы чудесные. Первый вѣсится около пуда караси и налимы.

испята пятна; на головѣ круглыя; голова голая, очень широкая; челюсти ровныя.

(*) Паласть говорить, что Кунжею называютъ въ восточной Сибири Омудя. Это ошибочно: Кунжею называютъ рыбу, принадлежащую къ роду семги, но длиною въ аршинъ; широкую съ маленькою головкою. Она имѣетъ желтоватое плѣсо.

(**) Равчій, котораго мнѣ поймали въ Туруханскѣ имѣлъ во внутренности двухъ примесей: надобно полагать, что или эти раки водятся въ низовьяхъ Енисея (между плѣсомъ какъ во всей Сибири никакихъ раковъ нѣтъ), или, что варенье плѣсы равчю слишкомъ медленнѣе, ибо онъ моря до устья Турухана 1400 верстъ.

Ерши.

другой до 30 фунтовъ. Въ рѣкахъ, впадающихъ въ Енисей подъ 58° широты, находятся ерши длиною въ $4\frac{1}{2}$ вершка.

Всѣ рѣки, о которыхъ упомянуто, какъ напримѣръ: Пить, Бахта, Курейка, Сымъ, Елагуи, Мана, Абаканъ и другія, впадающія въ Енисей, Канъ, Чулымъ, Бирюсу, изобилуютъ рыбю, подобною той, которая водится въ Енисей, Канъ, Чулымъ, Бирюсъ.

Во всѣхъ озерахъ Южныхъ и Сѣверныхъ водятся, ленки, щуки, окуни, караси, язи, плотва; но въ Сѣверныхъ, особенно манчегары. Кроме сего, заходятъ во всѣ озера рыба изъ рѣкъ, имѣющихъ съ ними сообщеніе.

Такимъ образомъ, исключая обыкновенныхъ и хрещеватыхъ, въ числѣ коихъ можно почтять и въюновъ, рыба здѣшняго края вся почти принадлежитъ къ роду семги. Семга красная, собственно называемая лососина, бѣлая или чиръ и нельма превосходнѣе вкусомъ не только рыбъ своего рода, но и всѣхъ другихъ родовъ. Осетры мягки и малы. Стерляди и вся прочая рыба чрезвычайно велики въ сравненіи съ тѣми, которыя находятся въ Западныхъ странахъ Урала; но въ заменъ, тѣло ихъ дрябло, мягко и у нѣкоторыхъ какъ у стерляди, безвкусно; у другихъ съ обратнымъ, опизывомъ. Ошносительно огромной наружности и дряблости внутренней, не таковы ли тѣла и Царства прозябаемаго? Странное сравненіе! Но оно действительно справедливо. Раковъ нѣтъ совершенно; раковинъ обыкновенныхъ очень мало. —

Ракп.

Пшнцы.

Воздухъ напоминаетъ здѣсь весною, лѣтомъ и осенью путешественниками крылатыми. Нѣкоторые пшнцы въ послѣднихъ числахъ Апрѣля плы-

нутыя спящими или попарно къ берегамъ Ледовитаго моря. Другія останавливаются на 58° или 52° широты. Иныя изъ нихъ избираютъ жилищемъ тѣса, другія воды, или утесы, долины, кустарники, поля, острова. Иныя кладутъ яйца, выводятъ дѣтей и улетаютъ съ ними; другія улетаютъ бездѣтными. Мало, которыя домовничаютъ. Есть и такіе, которыя неожиданно, вдругъ, появляются на берегахъ моря: это синеватые, малаго рода гуси, съ красными ногами и такимъ же носомъ. Едва-ли не принадлежатъ они къ гусямъ Ескимозскимъ! Гуси обыкновенныя сѣрые, большой и средней величины, примешаются съ Юга.

Перелетъ ихъ.

Гуси.

Замѣчательнѣйшій изъ рода гусей, конечно Тадаръ. Бюффонъ говоритъ объ немъ, какъ о птицѣ, принадлежащей наиболѣе къ утиной породѣ. Онъ описалъ своего Тадарна очень сходнымъ на Турнана; самыя привычки ихъ одинаковы: не всегда избираютъ они для себя морскіе берега, любятъ равнины и утесы, въ которыхъ кладутъ свои яйца: любятъ солончаки и равнины, по которымъ пробѣгаютъ ручьи. Они никогда не летаютъ спящими, но вездѣ видны попарно. Они вмѣстѣ воспитываютъ своихъ дѣтей и горячо ихъ любятъ. Я самъ видѣлъ, какъ самецъ и самка мчались за орломъ и били его крылами, когда онъ, схвативъ въ когти двухъ цыплятъ, изъ 12, которыхъ отецъ и мать вели въ ручей, плыть по воздуху, къ своимъ утесамъ. Нѣмцы называютъ Бюффона Тадарна *Fisch Gans*. Если это имя дано ему по яркочеричевому цвѣту, который господствуетъ на его перьяхъ, то онъ долженъ быть рѣшительно Турнанъ. Въ цвѣтахъ, которые Бюффонъ

сообщаетъ перьямъ Тодорна, хопя находится много коричневаго; однакоже вовсе не того, какое свойственно перьямъ Турпана. Сей послѣдній весь яркочерный съ красноватымъ опливаномъ; только хвостъ и крылья сизочерныя; только слегка бѣлыя перья прикрываютъ оплечье крылъ, а на шѣ лежатъ ожерелье темнаго цвѣта, ноги и клевъ Тодорна красные: то и другое у Турпана черное, но все это не мѣшало бы обитимъ птицамъ быть одного рода; подразълился только видъ и прекрасный Турпанъ будетъ ни чю иное, какъ Тодорнъ Сибирскій съ черными ногами и клевомъ. Бюффонъ, впрочемъ, ни гдѣ не говоритъ болѣе о птицѣ, похожей на Турпана. Палаасъ, говоря о окрестностяхъ Петропавловской крѣпости, упоминаетъ слегка, что видѣлъ тамъ красную утку, называемую Турпани.

Утки.

Изъ утокъ замѣчательнѣе Сѣверная, le ri-lot; Новой земли à longue queue; дзынга, (la macreuse), съ выросшемъ на красномъ клевѣ съ уродливымъ своимъ зовомъ; хохлачъ, уроженецъ Китая; гоголь, le gargot, съ пушистымъ хохолкомъ и круглыми бѣлыми пятнами на щекахъ; чернень, morillon, съ чернымъ лисичьимъ хохолкомъ; мильвинъ, вся дикая стѣчатая, съ чернымъ широкимъ наметомъ при основаніи шеи, темно-коричневаго цвѣта, который распространяется по всей голове; коксунъ, (le fouchet), съ уродливымъ клевомъ или, лучше сказать, пастью.

Чирки.

Чирки до пяти родовъ, въ томъ числѣ малѣйшіе ракоеды и наипрекраснѣйшій сукруру: вершина головы прикрыта черною полосой изъ подъ которой выходятъ палева, зеленая, черная и бѣлая ленты. Онѣ обвиваются ниж-

нюю часть головы, шею и скрывающуюся въ перьяхъ, покрывающихъ зобъ и спину. Топъ и другая главнѣйшая часть, но спина несравненно темнѣе, съ голубоватымъ опливомъ, а зобъ краснѣе, и весь усыпанъ мелкими темными пятнами.

Крохаль съ черною шею крохаль съ ры- Крохаль.
жею шею; и хохломъ; крохаль маленькій. Им- Имбриль.
бриль сѣрый и превосходный имбриль сѣвер-
наго моря, съ короткимъ хвостомъ своимъ. Онъ сидитъ, можно сказать, весь на широкихъ лапахъ, выдавши зобъ и все тѣло впередъ. Высокая шегающаяся шея, поддерживая уютную голову, составляетъ съ шиловиднымъ продолговатымъ клювомъ его, бока, почти прямого закругленного угла. Вершина головы опъ клева до спины покрыта перьями пепельнаго цвѣта, изъ подъ которыхъ на зобъ и на бока выбѣгаютъ черныя и бѣлыя струи, которыя на спинѣ сливаются съ черными, а на зобъ съ бѣлыми пятнами. Съ передней стороны шеи во всю длину ее прилепнута какъ будто за углы, къ пепельному заднему покрову черная широкая полоса, такъ, что бока между ней и ею, кажется, распахиваются и выказываютъ чернобѣлыя струи спадающія съ головы на грудь. Съ передней стороны шеи маленькія, туповидныя, бѣлыя перушки оканчиваются на плечѣ черныхъ крылъ бѣлыми четверугольниками, расположенными такъ, что составляютъ чептыре ряда шахматъ. Остальные части крылъ усеяны въ безпорядкѣ бѣлыми пятнами. Ноги и клювъ черные.

Преимущество самыхъ утокъ, гусей, Гагары крохалей принадлежатъ къ водянымъ птицамъ гагары; онѣ заплываютъ въ моря, и уродливыя на

Кулики.

сухомъ пуши, онъ дерзко носится по рѣкамъ вверхъ по теченію, противъ бурь. Здѣсь замѣчательнѣйшая маленькая гагара *le petit grèle*, прекрасная рогатая *le petit grèle cornu*. Кулики птицы всевънныя, которые не смотря ни на какую температуру воздуха, могутъ ли не посвящать спорамъ, доставляющую имъ всевозможныя выгоды и не жить въ ней? Здѣсь есть кулики большіе, пестрые, верхъ дикій съ бѣлымъ, шея глинистаго цвѣта, брюхо бѣлое, маленькіе общественники; такъ по крайней мѣрѣ, я дозволялъ себѣ называть ихъ потому обычно летать и жить стаями, который вопреки дру-

Валдшнепы, гимъ куликамъ они имѣютъ. Здѣсь есть Валдшнепы, дупельшнепы, шнепы, дупельшнепы, крошшепы. такъ много, что они составляютъ вечерній хоръ во всѣхъ поляхъ, и ежели по случаю мѣнается онъ съ хоромъ чаекъ, то можно себѣ представить пріятность этой гармоніи! Въ добавокъ, мясо ихъ, вкусное вездѣ, до того неприятно здѣсь, что нѣтъ возможности употреблять его въ пищу.

Чайки.

Чайки бѣлыя, пестрыя покрываютъ весь острова Енисей, и носится по низкимъ долинамъ. Замѣчательна одна порода сихъ плачущихъ птицъ—это фрегатъ. Онъ отличается отъ бѣлыхъ сродниковъ своихъ, (превосходящихъ величиною голубей), не только темнопепельнымъ цвѣтомъ, но и тѣмъ, что въ немъ не болѣе двухъ вершковъ безъ хвоста; но этакъ хвостъ составляетъ также отличие: тонкій около 3 вершковъ длиною, загибается изподоволь къ верху и даетъ дѣйствительно птицѣ, въ спокойномъ ея положеніи, видъ лодки. Клевъ черный, мало загнутый къ низу, ноги красныя. Не лучше чаекъ поетъ

морская сорока (Thuitrier). Съ краснымъ длиннымъ Морская со-
и прямымъ посомъ и красными перепончатыми рока.
лапами, черпаетъ она въ воздухъ и наполняетъ
его ужаснѣйшимъ крикомъ. Рѣдко останавлива-
ясь въ мѣстахъ южныхъ, спѣшитъ она къ мо-
рю. Удивительно впрочемъ, что она посѣщаетъ
здѣшніе края, голодные для ея по потребности:
здѣсь шакъ мало, опъ горъ Саянскихъ до моря
и даже на берегахъ его, всякаго рода раковинъ,
которыя она липается, что не стоило бы
труда шакъ далеко залезать ей.

Нерѣдко случается видѣть, какъ спая вели- Лебеди.
чественныхъ лебедей носится на раздольныхъ
волнахъ Енисея, и въ самое шожее время на про-
тивуположномъ берегу, на опмогой покатошпи
холма, бдишельный спражъ другой спизи съ под- Журавли.

няшюю ногою и вытянутою шею приспально
всмапривается въ опдаленности, оберегая спуп-
никовъ своихъ, разсыпанныхъ между сочными
кустами камыша. Здѣсь двѣ породы журавлей:
обыкновенные и бѣлые. Аисты шъ же, что и Аисты.
въ средней Россіи. Но вопъ двѣ водяныя пши-
цы, которыя обращаютъ на себя особенное
вниманіе: Цапля и Алціеной le martin pcheur. Цапля и Ал-
Первая не менѣе аиста, вся черная, какъ во-
рошь, носъ и ноги высокаго, малиноваго цвѣта;
другая не болѣе вершка опъ головы до хвоста,
который очень малъ; голова съ посомъ заклю-
чаетъ пространство всего пѣла; въ особен-
ности носъ этого кулика черной, прямой и плот-
стой, вовсе ассоразмѣренъ съ его сложеніемъ, и
маленькими красными ножками; но все это безо-
бразіе замѣняется прелестнѣйшими цвѣтами
его перьевъ. Голова его, спина и крылья покры-
ты зеленобирюзовымъ цвѣшомъ; бѣлый цвѣшъ

расположенъ подъ его шеею и наброшенъ слегка опъ глазъ на спину. Зобъ и брюхо коричневаго цвѣта, которой при солнцѣ опливается къ пурпуру. Когда эта маленькая птичка носится за рыбою, близко надъ поверхностью воды, когда мелькаетъ она надъ пылистыми струями, то кажется, что надъ ними сыплются изумруды и ахонны. Бюффонъ ошибается, что она не вьещъ себя глѣзда.

- Кривоносики.** Возмъ самаго берега бѣгаютъ по водѣ долгоногіе кривоносики (*Gavosette*). У рѣчекъ и на мѣстахъ сырыхъ, а перѣдко на долинахъ вспрѣчаются прекрасныя зуйки (*pluvier*), у которыхъ спина и крылья имѣютъ цвѣто-оранжевый съ чернымъ, расположенные въ видѣ сынки; шея черная, зобъ полосатый бѣлый съ чернымъ.
- Лыски.** Тамъ же проворныя, щеголеватыя лыски (*soultque*), съ бѣлымъ или краснымъ щипкомъ на носу;
- Турухшаны.** а близъ рѣки Турухана турухшаны (*les combattants*); Бюффонъ описалъ паружность ихъ съ удивительною точностію; но вопреки ему, у нихъ нѣтъ нароста на клевѣ и кругомъ глазъ; а также никогда не опадаютъ курчавыя перья съ шеи; они только выправляются, когда проходятъ пора любви. Бюффонъ говоритъ справедливо о ихъ вздорливомъ нравѣ: ничего нѣтъ смѣшнѣе этихъ бойцевъ во время битвы. Они сгибаютъ ноги, поднимаютъ хвостъ, касаются почти земли зобомъ; длинныя курчавыя перья кругомъ шеи вздымаются и маленькая головка, совершенно въ нихъ погруженная, выказываетъ сверкающіе только глаза и прямой острый, поднятый къ верху носъ. Это не соколъ, не орелъ—это старинный Французскій Аббатъ или бретѣръ новыхъ временъ. Турухшановъ не видно

зимою въ Турухтанскомъ краѣ; но лѣтомъ любятъ они гостить въ немъ.

По берегамъ рѣкъ порхающіе длиннохвостыя Плишки.
синички съ палевымъ, или бѣлымъ зобомъ (пли-
шки).

Лѣса, особенно ближайшіе къ Югу, также
служатъ гостинницами птицамъ. Тамъ дол-
бятъ усердно древесную кору дятлы: большой Дятлы.
черный съ краснымъ на головѣ пятномъ; пепель-
ный съ крыльями оливковаго цвѣта и очень ма-
лый сѣрый съ черными пятнами. Замысловатыя Кукушки.

кукушки различныхъ видовъ съ опрѣзными хво-
стами; въ особенності замѣчательна зеленова-
тая съ сизымъ опливомъ, черною головою и
песчрымъ зобомъ. Орѣховка, (*le casse-noix*), ко- Орѣховка.

фейнаго цвѣта съ бѣлыми ячменными пятнами;
очень похожа на пшиту сего рода въ средней
Россіи, съ такимъ же твердымъ кловомъ; одна-
ко также прихотлива, какъ и бѣлка Сибирская,
которая, пренебрегая обыкновенными орѣхами,
хватается охотнѣе за кедровые. Жолта пале- Жолта.

вая съ черными крыльями. Хлесты кривоносые Хлесты.

разноцвѣтные: всѣ малиновые, съ желтымъ, съ
бѣлымъ, съ чернымъ. Прекрасныя синегрудки и Синегрудка и
красногрудки, (*bleue gorge et rouge-gorge*). Не Красногруд-
надобно смѣшивать послѣднюю съ синигремъ, *bon-*
vueil, у котораго весь зобъ красный; у кра- ка.

сногрудки на шеѣ одно только пятно пунцоваго
цвѣта, также какъ у синегрудки голубое, окру-
женное коричневымъ кольцомъ. Обѣ онѣ имѣютъ
спинку, зобъ и всѣ перья пепельныя съ зелено-
ватымъ опливомъ; обѣ онѣ любятъ лѣса, но
голубая предпочиншаетъ иногда прилѣтъ въ ого-
родахъ. Наружное ихъ сложеніе похоже на сло-
женіе соловья; а гдѣ же онѣ? гдѣ эгоптъ знаме-

нитый пѣвецъ? Гмелницъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи по Сибири, что онъ восхищался его пѣснями. Соловьи есиль въ Кипатъ; говорятъ, что они поютъ по ту сторону Карлы-хава въ окрестностяхъ озера Телецкаго. Можетъ быть; и ежели, какъ сказываютъ, ихъ нѣтъ во всей Англіи, кромѣ Графства Йоркскаго, то вовсе неудивительно, что, находясь у подножія горъ Тигирецкихъ, не хотѣвъ перелетать по соседству къ горамъ Саянскимъ. Какъ бы то ни было, только никто не слыхалъ пѣсни соловья во всей Восточной Сибири. Неужели это прихоть, подобная той съ его стороны, что онъ любитъ проживать въ Швеціи и никогда не посѣщаетъ Сіама? Неужели онъ боится Восточности? но и въ Западной Сибири она имѣетъ свое дѣйствіе, онъ поетъ на Линіи; но тамъ нѣтъ лѣсовъ, любимого пріюта его; ежели же въ Сибири Восточной не находятъ себя необходимаго, какъ напримѣръ: дубовыхъ листьевъ для гнѣзда, то дуба нѣтъ и въ Западной. Признайся, великіе пѣвцы непостижимы!

Въ лѣсахъ подбористыхъ, хвойныхъ по-
 Теперева. куютъ глухіе и простые теперева. Въ чащѣ лѣ-
 совъ еловыхъ, лиственничныхъ, поросшихъ куща-
 Рябчики. ми, большое количество рябчиковъ (*les gelinottes*)
 обыкновенныхъ; а въ лѣсахъ, рѣдкихъ березо-
 выхъ, на долинахъ, рябчики бѣлые (*les gelinottes*
 Лагопеды. *blanches*), Бюфтоновы Лагопеды. Но какая раз-
 ница при сравненіи его описаній, съ лагопедомъ
 Сибирскимъ! Здѣшній лагопедъ не измѣняетъ
 ни когда бѣлаго цвѣта своего, не имѣетъ кра-
 сныхъ бровей, ни черныхъ на головѣ пята, и не
 живетъ никогда въ горахъ. Линней гораздо лучше

его описывается. Но Бюффонъ сомнѣвается въ одинаковости породъ (*).

Въ опушкѣ лѣсовъ, я видѣлъ сорокопудовъ Сорокопудъ.
большихъ и малыхъ. Послѣднихъ; не смотря на ихъ пепельный цвѣтъ, я принялъ - было за сорѣкъ особеннаго вида: такъ длинны ихъ черныя хвосты съ бѣлою изнанкою. Подлѣ нихъ перепархиваютъ красивыя сои (jaseg) съ пунцовыми и Сох.
палевыми оконечностями крылъ.

Въ дуплахъ старыхъ и въ шполовахъ гнѣздящіяся ушастыя филины, сычи, совы обыкновенныя и гарфанги бѣлыя, какъ снѣгъ; малыя въ 2 вершка, а большіе въ $2\frac{1}{2}$ четверти. Здѣсь великое множество домовныхъ ласпочекъ, касатокъ Ласпочки.
съ красножелтыми зобами; голубей ручныхъ обыкновенныхъ, горлицъ и маленькихъ горлицъ: Горлицы.
это не Покупенныя; однако же не болѣе 3 вершковъ; цвѣтъ перьевъ глинистый; ихъ называютъ камскими. Изъ воробьевъ замѣчательный малый родъ, близъ устья Турухана; не болѣе вершка. Сороки обыкновенныя, вороны черныя наибольшія; галки совершенно черныя Воробьи.
Сороки. вороны, чайки.

*) Сообщается здѣсь свѣдѣніе о Лагопедѣ Сибирскомъ. Длина отъ конца носа до конца хвоста $8\frac{1}{2}$ вершковъ; высота $3\frac{1}{2}$ вершка; шло 4 вершка; хвостъ $2\frac{1}{2}$ вершка. Весь бѣлый, кромѣ перьевъ въ хвостѣ, похожихъ цвѣтомъ на рябиновыя; но гораздо темнѣе, и къ концу совершенно черныя, окончивающіяся узкою бѣлою каймою. Перьевъ сихъ 13; шесть идутъ съ одной стороны и шесть съ другой, задевая всегда одно за другое и вступая въ шовъ, а тамъ, гдѣ они вмѣстѣ сходятся, покрываетъ ихъ перо тринадцатое. Этого рода темныхъ перьевъ расширяется горизонтально и перерывающъ пучъ бѣлыхъ, который, какъ бы сжимая хвостъ съ верха и съ низу, суживается къ концу разливается съ хвостомъ и ославляетъ темные углы перьевъ его паружикъ

съ бѣлымъ брюхомъ, съ такимъ же околышемъ на шеѣ и съ сѣдымъ запялкомъ; имѣютъ свои припиквы, круглый годъ вездѣ, гдѣ есть пожнва.

Птица, мнѣ Въ каменистыхъ мѣстахъ водится птица, похонензвѣстная.

жа на грача. Длина ее отъ конца носа до конца хвоста $8\frac{1}{2}$ вершковъ; высота $3\frac{1}{2}$ вершка, шло $3\frac{1}{2}$ вершка; хвостъ ровный, двѣнадцатиперый 4 вершка. Пять боковыхъ перьевъ длиннѣе хвоста; плечевыя оканчивающіяся съ шломъ. Голова чрезвычайно плоская, голени пушистыя, ноги красныя, когти твердыя. Клевъ красный, длиною 1 вершокъ. Нижняя часть прямая загнутая нѣсколько къ низу, при окончаніи; верхняя выгнута къ низу легкою дугою, и спускается нѣсколько далѣе нижней. Я полагалъ, что это корвусъ и послалъ одинъ экземпляръ Фингеру (*), который мнѣ ошвѣчалъ, что это не корвусъ, по различію въ клевѣ, что нужно было бы разобрать его анатомически, и пошому просилъ прислать къ нему экземпляра два мершвыхъ и сообщать свѣдѣніе объ обычаяхъ сей птицы. Винованъ! я не могъ исполнить требованія знаменитаго нашего натуралиста.

Полуночникъ Не знаю гдѣ, кажется, въ старыхъ зданіяхъ прячется днемъ полуночникъ (*engoulevent*). Удивительно, что Бюффонъ, описывая его съ такою точностію, не упоминаетъ объ острыхъ щетинныхъ иглахъ на каждомъ концѣ хвостовыхъ перьевъ. Если этого нѣтъ въ полуночникахъ другихъ странъ, то здѣшніе, пользуясь сею разностію, могутъ въ оплани видѣ называться Сибирскими.

Жаворонки. Въ поляхъ выюся жаворонки; порхающъ

(*) Г-ль Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ.

перепела; толклись бѣлые, какъ снѣгъ, поддорожники, которыхъ Сибиряки называютъ снигрями; снигири, по-Сибирски фитики. Мало куропапокъ и, къ удивленію, только подъ 58° широты, гдѣ гораздо меньше низяныхъ распеній, чѣмъ въ мѣстахъ южныхъ. Ихъ два рода: *perdrix* и *francolin* (*atagus*). Безчисленныя стаи дроздовъ, скворцовъ; но всего любопытнѣе, относительно собранія птицъ, отлогіе холмы южнаго края, покрытые высочайшею травою, испещренные цвѣтами и низкими кустарниками. Тамъ, подъ небомъ чистымъ, безоблачнымъ, въ знойные дни лѣта, дикая пустыня, является оживотворенною крылашными жителями ее. Все въ движеніи между почвою земли и пространствомъ воздушнымъ, гдѣ перелетѣ зрѣніе. Синицы весеннія, желтоголовые; овсянки, ужайки, угольнички; зяньки, подкрапивницы, чеканчики, шмелевки, чижики, щеглы, щуры, иволги, малиновки, выюсы въ дремучемъ для нихъ лѣсѣ распеній, прыгають по стеблямъ и вѣтвямъ, гоняючися за развѣтвистыми кузнечиками, вспархивають за стрекозами, плавають другъ за другомъ; пересѣкають одна другую; качаются на поверхности аконитовъ, солидаго и не сѣблютъ выше: надъ ними сплываютъ въ воздухъ съ распущенными перепельно-голубыми крыльями, быстроглазые красноногіе чеглоки; надъ ними быстро, какъ молнія, крестятъ воздухъ сарычи и копчики. Маленькихъ эшихъ ширановъ шакъ много, что они, кажется, подавляютъ собою все пространство на скачѣ холма, не позволяя жертвамъ своимъ пользоваться полною свободою; но вотъ на высотѣ появился величественный пигаргъ. Онъ по-

Перепелки.
Поддорожники, Снигири
Куропапки.

Дрозды, Скворцы.

Птицы пѣвчія.

Чеглоки, Сарычи, Копчики.

Орлы.

степенно подымается выше: солнце кажется единственная цель его.

Коршуны.

Кромѣ орла Пигарга, находишься обыкновенный и малый съ бѣлымъ хвостомъ, который такъ смѣлъ, что позволяешь къ себѣ приближаться на пистолетный выстрѣлъ, не смотря на тяжель свой подъемъ. Изъ коршуновъ замѣчательнѣйшій мышеловъ, совсемъ бѣлый. Я думаю, челонокъ принадлежащихъ къ роду соколовъ; другихъ мнѣ здѣсь видѣть не случилось; говорятъ, что они показываються въ горахъ Карлы-хапа и за ними на Западъ. Прежде ихъ было много на поляхъ Енисея; отсымали даже ко двору. Въ древности Таттары, кочующіе по лѣвому берегу Енисея, поднесли Чингис-хану бѣлаго сокола. Изъ птицъ домашнихъ водятся индѣйки черныя и глинистыя, куры обыкновенныя и маленькія, гуси и утки.

Домашнія
птицы.

Звери.

Звѣри, болѣе постоянные обитатели сего края, имѣютъ урочныя мѣста своего пребыванія; по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ.

Медвѣдь.

Медвѣдь бѣлый, унылый жилецъ Океана Севернаго, не отходитъ далеко отъ береговъ его льдомъ и зимою. При лютотой спужъ, греется въ сугробахъ снѣга и любитъ бродить по льду моря, обыскивая пропасти, надъ которыми поджаравливаетъ неосторожныхъ тюленей.

Медвѣди обыкновенные, черные съ бѣлымъ загривкомъ и черные большіе съ мягкою шерстью, водятся по Тундрѣ, по устью Енисея и Тунгускамъ. Въ Августѣ ходятъ они по шеспи и болѣе вмѣстѣ; питаются на Тундрѣ кореньями, а иногда ланями; въ лѣсахъ гоняются за лосемъ, пока уморятъ его; любятъ утокъ и молодыхъ выпоняютъ на берегъ хворостомъ и камнями.

Медвѣди муравейники и обыкновенные, вездѣ. Я видѣлъ трехъ съ сѣрою шерстью, похожею на сѣрую шерсть волковъ.

Песцы живутъ въ Тундрѣ; но появляются Песцы болѣе зимою и лѣтомъ отъ моря съ острововъ: разсыпаются по Тундрѣ, по хребту Пустынному и доходятъ по Тазу до рѣчки Пахашки, а иногда черезъ горы до Нижней Тунгуски. Они любятъ въ особенности пилаться мышами Тундры, которыя впрочемъ не мыши, а крошкы съ золотистую шерстью, (*taure d'or*), и чѣмъ изобильнѣе въ какой-нибудь годъ сихъ крошкы, тѣмъ и песцы на Тундрѣ многочисленнѣе; но какимъ образомъ узнають песцы о хорошемъ приплодѣ любимой пищи своей? Какимъ образомъ въ концѣ лѣта переправляются черезъ море? Выпрыжжные повѣщаютъ ихъ обоняніе; а выпрыжные Северные, опшоргая льдины отъ полюса и смыкая ихъ между островами и берегомъ, спелюють удобный помостъ. Бѣдный золотой крошкѣ до споникъ еще замѣчанія по склонности своей къ самоубійству: онъ запасаетъ для себя въ зиму коренья, макарши, пріятныя для вкуса; но ежели похитятъ его богатство, онъ опыскиваетъ на куспариикъ раздвоенный сучекъ, влагаетъ въ него свою голову и давится. (Не ручаюсь за истину; однако же это общее сказаніе жищелей Туруханскихъ). Песецъ — эщотъ соплеменникъ лисицамъ, имѣетъ разныя имена, пока до спигнетъ совершеннаго возраста своего: въ Июнь мѣсяцъ, будучи страто цѣтпа подъ брюхомъ и пазагивкѣ, называется Норникъ; въ Июль дѣлается онъ почищъ, шерсть выше: называется Крешовикъ; въ Августъ начинаетъ бѣлѣть, и получаетъ имя Синякъ (?); въ Октябрь всѣ мѣста

сѣрыя очищающіяся, шерсть спавовилъся гуще—
ня дается Недопесокъ; наконецъ, въ Декабрѣ
мѣсяцъ дѣлается онъ бѣль, какъ снѣгъ, и дости-
гаетъ названія Донцлаго песка; но песцы бѣлые
далеко опсташають опть голубыхъ, и не могутъ
равнялься съ ними ни красотой, ни нѣжностью.
Эти послѣдніе на когда не мѣняють своей шер-
сти.

Соболи.

Соболи преимущественно между тремя рѣ-
ками Тунгусками; къ Тазу, по рѣкѣ Толкѣ; впро-
чемъ, вездѣ по лѣсамъ дремучимъ; худшіе въ де-
бряхъ Саянскихъ горъ и къ нимъ прилегающихъ.
Они питаются кедровыми орѣхами, зайцами
шеперевами, и въ особенності шайдаками.

Бѣлки.

Бѣлка темношѣрая по Тунгускамъ хуже; по
Тазу, Турухану; вездѣ къ Югу и вездѣ постепен-
но хуже до горъ Саянскихъ. Она питается ке-
дровыми орѣхами; шишками другихъ хвойныхъ
деревъ; лиственничною губкою. Ничего нѣтъ
пріятнѣе видѣть олошій бѣлокъ, когда онъ
цѣлыми спаями переправляются (черезъ боль-
шую рѣку, съ поднятыми вверхъ, какъ паруса,
пушистыми хвостами.

Колонки и
хорки.

Рыжихъ колонокъ и красивыхъ хорковъ
очень мало. Кровожадные сіи животные любятъ
рыбу.

Зайцы.

Зайцы вездѣ съ высокою шерстью, въ боль-
шомъ количествѣ, по берегамъ Верхней Тунгу-
ски, Кетя, Чулыма. Всѣ питаются пальникомъ
и березникомъ.

Горностаи.

Горностаи, эти прекрасные бѣлые звѣрки
съ черною оконечностію хвостниковъ, которые
удостаиваются украшанью порфиру Царскую, раз-
сыпаны по всей землѣ; вездѣ по лѣсамъ до горъ
аянскихъ; на Тундрѣ мало; больше по Тазу;

преимущественнѣ по Чулыму; лучше по рр. Кетъ и Кему. Пипаюцца молодыми ппичками и даже ловящъ зайцовъ. Природѣ вздумалось создать еще что-то похожее на горноспая, съ бѣлымъ совершенно хвостомъ: это маюпки лапшочки: ихъ никто не протасаетъ потому, что онѣ ни на что не нужны. Мнѣ случалось иногда видѣть ихъ дѣтей которые, не болѣе грецкаго орѣха.

Волки вездѣ. Они бываютъ сѣрые, желпова- Волки. тые; но лучше всѣхъ бѣлые по Тундрѣ. Пипаюцца мышами, другими малыми звѣрьми и, когда случисл, ланями. Они бродящъ великими стаями.

Лисицы по всей землѣ. Тундринскія хуже, Лисицы. лѣсныя лучше. Онѣ раздѣляются на разные виды. Запундринскія, желповатыя; огневки рыкія; бѣлодушки, желпыя, съ бѣлою подпайкою; сиво. дутки, бурыя, съ черною душкою и сивымъ пятномъ на крестцѣ; крестоватники, черныя съ желпиною, или желтоватыя съ крестомъ на зашейнкѣ; овсянки, черныя съ бѣлою осью и накопекъ черныя. Пипаюцца ппицами или зайцами, мышами и соболями.

Россомахи по всему краю. Пипаюцца не Россомахи. только малыми звѣрьми, но даже ланями. Прегнусное животное, не смотря на свой пушистой хвостъ! Черпы его лица вищающъ въ себѣ пизость, мелочность, лукавство и злобу.

Лани большія по Тундрамъ; малыя тамъ же Лани. и въ лѣсахъ юго-западныхъ. Пипаюцца мохомъ, шравою, лиственничною губою, ягодами.

Козы дикія вездѣ, оупъ горъ Саянскихъ, до Дикія козы. 58° широты. Не даромъ поэпы Азіи сравнивающъ глаза своихъ любезныхъ съ глазами серпы. Какіе орбиты, блескъ и цвѣтъ! Быстро пе-

летаютъ онѣ съ утеса на утесъ ; плавно переплываютъ бурные рѣки, легко, какъ птвичи мчашся одна за другою по рѣдкимъ березникамъ. Едва ли какой звѣрь доставляетъ пользы въ семь краѣ болѣе серны.

Кабарги.

Кабарга или мюскъ. Дикая коза съ двумя клыками и мышечкомъ посрединѣ брюха, въ которомъ находится вещество, называемое кабарожью спруею: оно пахнетъ нѣсколько благоуханно, болѣе тяжело и, какъ спруя бобровая, составляетъ цѣлебное средство опѣ слабыхъ нервъ. Кабарга спаномъ пѣла не столько красива какъ серна: задъ ее слишкомъ возвышенъ, шерсть высокая, жесткая, щетинистая. Спруя и клыки только у самца. Последнiе вырастаютъ у годовалаго. Кабарги крошки; но дики и уединены; днемъ прячутся, никогда не ходятъ спадомъ и попарно, только во время любви; но тогда разлучаются, когда пѣль ее проходитъ. Онѣ питаются мохомъ, древеснымъ и лиственничною губкою. Любятъ мѣста по рѣкамъ Тубѣ и Малѣ.

Сахатый.

Лось. грубый, неуклюжій, живетъ на Северѣ, Югѣ и, кромѣ Тундры, на всемъ пространствѣ. Толстыя ноги его, тяжелые рога, расширенные во всѣ стороны, показываютъ его болѣе неповоротливомъ, чѣмъ онъ дѣйствительно есть; скачущій наподобiе быка довольно быстро, довольно шумно, такъ, что бѣгъ его опѣ ломки сучьевъ и хворосна, наполняетъ окрестности гуломъ; онъ вдругъ останавливается, услыша выстрѣлъ и бросается на охотника. Питается корою осины и лозами; но онъ столько извѣстенъ, что его не нужно описывать; я очертилъ его нѣсколько для того, чтобъ сравнить съ другимъ звѣремъ, на него похожимъ.

Сыть, гораздо ниже и короче лоса, рога у него съ большимъ наклоненіемъ на лобъ; имѣетъ хвостъ къ концу уже и безъ мохра. Сыть любитъ дебри и только при глубокихъ сѣткахъ держится въ опушкѣ. Онъ питается мохомъ березовымъ, корою кедра, и ели. Пира любви его въ Октябрѣ; самки пелятся въ Лютѣ и всегда однимъ. Сыты бѣгаютъ рысью и навскочь. Онъ хитрѣе, спорожаннѣе лоса, но смиреннѣе и робче его, ни когда не бросающа на выспрьмъ.

Въ горахъ Саянскихъ попадающа иногда рыси и корсаки; по рѣчкамъ южнымъ изрѣдка бобры; довольно часто выдры.

Рыси, Корсаки, Бобры, Выдры.

Бурундуки, емуранки, были бы мыши, если бы обнажить имъ хвостъ; они были бы бѣлки если бы опушить осяю болѣе длинною. Бурундуки полосатыя коричневые съ чернымъ: емуранки свѣтлокоричневые съ бѣлыми мушками. Привычки ихъ — привычки бѣлокъ и мышей. Пища: зерна рощеній и въ особенности нивяныхъ. Бурундуки водятся болѣе въ спранахъ южныхъ; емуранки до 58° широты. Здѣсь встрѣчаются съ ними золотыя мыши. Я называю ихъ попому такими, что онѣ имѣютъ шерсть бурюю съ рыжею осяю, что придаетъ имъ золотистый цвѣтъ, точно такой, какъ у Тундринскихъ мышей, которыхъ Бюффонъ называетъ *taupes d'or*.

Бурундуки и емуранки.

Здѣсь вездѣ очень много мышей разнаго рода: сонныхъ, водяныхъ, жилищниковъ, скокунцовъ; но самая занимательная шайдакъ. Она безъ хвоста, свѣтложелтая, похожа на Бразильскую свинку; она запасаетъ себѣ кормъ, срѣзываетъ зубами праву и разстилая на поверхности упавшихъ деревьевъ для сушки; а попомъ собираетъ

Мыши.

свое сѣно въ маленькія копны, подѣ навѣсы округлоспи пѣхъ же деревъ и бережеть на зиму.

Сусликъ и
ѣжъ.

Чшобъ не пропустишь ни чего, надо еще причислить къ звѣрямъ ежа и суслика.

Между звѣрями, какъ между людьми, встречаются выродки; иногда къ лучшему, иногда къ худшему. Я говорилъ уже о медвѣдѣ сѣромъ: на мои глаза онъ хуже чернаго; бѣлые соболѣ и бѣлки хуже обыкновенныхъ: первые похожи на хорьковъ; послѣднія ни на что; но черныя зайцы прекрасны! Высокая, мягкая, глянцоватая шерсть ихъ обѣщаетъ совершенную нѣгу.

На прасно увѣряютъ иностранцы, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ всѣ звѣри тѣнутся въ сѣ мѣста Сибири изъ Новой Земли и Шпицбергена; это несправедливо. Дремушіе хвойныя лѣса, съ ихъ шишковатыми плодами, въ особенностяхи кедръ и лиственница; изобиліе въ сочныхъ растеніяхъ; во мхахъ, въ ягодахъ; въ пницахъ водяныхъ и породы куринной; прекраснѣйшія воды, чистый воздухъ, самая спужа — все это какъ бы нарочно соединено здѣсь для роскошной жизни звѣрей. Всѣ они, даже часть песцовъ, находясь и нынѣ еще на родной землѣ своей, не смотря на то, что постоянное спокойствіе ихъ нарушено человекомъ; но кто первый поставилъ ногу свою въ сей неизмѣримой пустынѣ?

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ТОПОГРАФІЯ.

Учрежденіе Губерніи; предѣлы ея; раздѣленіе на Округи; Описаніе Округовъ; народонаселеніе; рожденіе; браки; болѣзни; смерть. Количество земель; положеніе дорогъ; пути соединенія; почта.

Все описанное мною пространство принадлежало вѣдомству Томской Губерніи. Можно себѣ представить затрудненіе, какое должно было встрѣчаться, не только для обозрѣнія Полярнаго края и прилегающаго къ горамъ Саянскимъ, но и для всегдашняго, посполаннаго надзора.

Мужъ Государственнѣйшій, извѣстный по уму просвѣщенному и душѣ благородной, которому поручено было управленіе Царства Сибирскаго; окинулъ проникательнымъ взглядомъ всю обширность владѣній, отъ береговъ Америки до Урала, отъ моря Ледовитаго, до границъ Китая. Проникнувъ съ быспропозю нравы, обычаи разпородныхъ жишелей и Орды многочисленныхъ; отъ примѣнилъ всѣ свои свѣдѣнія къ удобнѣйшему образу управленія, по часпямъ: полицейской, хозяйственной, судной; провелъ соображеніе свое черезъ Цензуру коренныхъ законовъ, опытноспи и здраваго ума; составилъ Проектъ новыхъ уставовъ, учреждений и повергнулъ его къ спопамъ Александра Благословеннаго.

Царю природному, Самодержавному, нельзя не любить своего Государства; ибо Онъ и оно нераздѣлимы. Какіе виды можетъ Онъ имѣть на послѣднее, какъ не благо? ибо Государственное благо есть, необходимо, собственное Его. Малѣйшая искра пользы, которую добрый подданный обнаруживаетъ подобному Государю, разгорается опическою любовью и пылаетъ посреди Политическихъ Регионовъ, какъ новое солнце многихъ міровъ.

Александръ принять съ благоволеніемъ предположеніе о новомъ образованіи своего Царства Сибирскаго, и повелѣлъ 26 Января 1822 года сдѣлать надлежащее по сему распоряженіе; а 22 Іюня того же года утвердилъ, самое учрежденіе.

Учрежденіе
Губерніи.

Время сіе должно полагать и началомъ учрежденія Енисейской Губерніи; ибо обстоятельство сіе, какъ необходимое для ближайшаго

надзора, входило въ разрядъ новой Администраціи.

Я прилагаю здѣсь Статистическую таблицу, въ которой представляется 1-е о народонаселеніи и пространствѣ городовъ Е. Г.; 2) о народонаселеніи и пространствѣ округовъ; 3) о земляхъ; 4) о хлѣбопашествѣ; 5) о скотоводствѣ; 6) о внешней и внутренней торговлѣ; 7) о вероисповѣданіи; 8) о народномъ образованіи; 9) о фабричной промышленности и наконецъ 10) о рукодѣльяхъ и ремеслахъ.

Облегчивъ себя такимъ образомъ, отъ скучныхъ повтореній одного и того же, я намѣренъ чрезъ сіе ошдѣленіе сблизить Физическую Географію съ Политическою, для того, чтобы описаніе послѣдующихъ ошдѣленій получило болѣе ясности и чтобы удобнѣе было судить объ ихъ результатахъ.

Енисейская Губернія составилаь изъ уѣздовъ Иркутской и Томской. Она граничитъ на З. съ Тобольскою и Томскою; на Ю. съ Государствомъ Китайскимъ; на В. съ Губерніею Иркутскою и Областью Якутскою; на С. съ моремъ Ледовитымъ. Имя сообщено ей по великой рѣкѣ, протекающей изъ конца въ конецъ во всю длину ее. Губернскимъ городомъ наименованъ Красноярскъ, лежащій на большой дорогѣ изъ столицы въ Кяхту. Гербъ Губерніи состоитъ изъ щита, раздѣленнаго на два поля. Въ нижнемъ, серебряномъ, изображена сопка, натуральнаго цвѣта; въ верхнемъ зеленѣмъ, серебряный конь на всемъ скаку.

Енисейская Губернія раздѣляется на пять округовъ: *Ачинскій, Минусинскій, Енисейскій, Канскій и Красноярскій.*

Составъ Губерніи.

Границы ея.

Имя.

Губернскій городъ.

Гербъ.

Раздѣленіе.

<p>I Округъ Ачин- скій.</p>	<p>Округъ Ачинскій есть первый на пути изъ Томской Губерніи. Онъ лежитъ между 106° 112° долготы и между 53° и 59° широты. Площадь земли заключаетъ въ себѣ 48.923 □ версты и 10.000 сажень. Онъ граничитъ опъ Запада съ Томскою Губерніею; опъ Сѣвера съ Енисейскимъ Округомъ, опъ Востока съ Округомъ Красноярскимъ; опъ Юга съ Округомъ Минусинскимъ; опъ Востока-Юга съ Округомъ же Минусинскимъ.</p>
<p>Положеніе его. Беличина площади зем- ли Границы.</p>	
<p>Рѣки. Горы.</p>	<p>Рѣки: Бѣлый Июсь, Черный Июсь, Бард- жуль, Кошкуланъ, Изыккуль, Бечинь, Чулымъ, Сосіма, Урюнъ, Кемчугъ. Горы: Ах-шаскыль или Бѣлогорье. Чулымскія и Кемчутскія.</p>
<p>Народонасе- леніе и количе- ство измѣре- ной удобной земли.</p>	<p>Народонаселеніе вообще съ городомъ 16655. Удобной измѣренной земли подъ пашнею, лугами и лѣсами вообще 268566 □ десятинъ.</p>
<p>Волости и деревни.</p>	<p>Ачинскій Округъ раздѣляется на 4 воло- сти: Черяюрвчинскую по дорогѣ къ Краснояр- скую; Назаровскую, Ужурскую; по дорогѣ къ и Балахтинскую, между Минусинску Минусин- скою дорогою и Енисеемъ. Всѣхъ селеній 224.</p>
<p>Госуд. крестъ- яхъ пахан- ной земли.</p>	<p>Государственныхъ крестьянъ 7845. У нихъ пахотной земли 149.798 десятинахъ.</p>
<p>Городъ Ачинскъ.</p>	<p>Ачинскъ. При учрежденіи Губерніи возве- денъ въ городъ окружный изъ заштатнаго. Онъ стоитъ на правомъ берегу Чулыма. Въ Ачин- скѣ 1140 жителей. Двѣ каменные церкви, одна деревянная; 336 домовъ. Присутствивенныя мѣста, (*) училище (**) каменная кладовая для казны, Тю- ремное помѣщеніе и Эпаноной лазаретъ. Въ Ачин-</p>

(*) Поженивованныя обществомъ.

(**) Чиновникомъ Челодковскимъ.

скъ въ 1831 году было капиталовъ пуземныхъ два, иигородныхъ 3: Всѣ 3-й гильди.

Здѣсь есть ярмарка, успроенная, для легчайшаго денежнаго кругообращенія по Губерніи. Она шѣмъ болѣе можетъ быть полезна, что находится на рѣкѣ Чулымѣ, входящей въ систему водъ, соединяющихъ Енисейскую Губернію съ Ураломъ; что приходящіе изъ Иркутска караваны проводятъ въ Ачинскъ распутицу осени, и что; наконецъ, выгодное мѣстоположеніе привлекаетъ въ сей городъ не только купечество Енисейской Губерніи; но и Томское.

Въ 12 верстахъ отъ Ачинска успроена, послѣ открытія Губерніи, бумажная фабрика купцомъ Родионовымъ.

Здѣсь всякій годъ производился поспроенис судовъ для сплава по Чулыму хлѣба и мѣсъ съ чами. Ачинскъ часъ отъ часу лучше развивается; онъ весь, какъ будто перенизанъ старыми и новыми зданіями. Онъ имѣетъ пріятное мѣстоположеніе; стоитъ на высотѣ при опушкѣ лѣса; передъ нимъ большая рѣка, за нею пространныя луга. Съ правой и лѣвой стороны сходятъ горы.

Минусинскъ—по я стану описывать Окрутъ Дорога изъ его какъ путешественникъ. Разказъ Путешественника можетъ сообщить понятіе болѣе удовлетворительное о свойствахъ края любопытнаго, мало извѣстнаго; представитъ очертанія черны его въ общемъ очеркѣ и доставитъ болѣе удобства къ наблюденію за постепеннымъ успѣхомъ гражданской образованности, чрезъ сравненіе съ описаніемъ путешественниковъ прежнихъ лѣтъ.

Падмась, въ мѣстахъ нынѣ существующей

Енисейской Губерніи спранспивовалъ, какъ въ пущынь дикой. Онь пробирается съ коповоемъ онь деревушки къ деревушкѣ; онь зимовья къ зимовью, между смѣшенными племенами кочующихъ Татарь, между бѣдными хижинами ссыльныхъ; бродитъ, можно сказать, по компасу; перекидываетъ черезъ рѣки помосты на челнокахъ для переправы; собираетъ коней для повозокъ, плянется на нихъ до первого селенія, или находишся въ необходимости пребывать подставъ.

Теперь пролегаетъ большая окружная дорога изъ Ачинска въ Минусинскъ, съ учрежденными станціями для почтовыхъ лошадей.

Избираю для своего путешествія середину лѣта и тепла по Реоміору онь 25° до 30° , что слишкомъ обыкновенно въ Минусинскомъ краѣ. Продолжается Округъ Ачинскій. Перезжаю 125 верстъ по большой дорогѣ до Ужура; встрѣчаю на пути своемъ необозримый лугъ, по которому пробѣгаетъ извивистый Чулымъ, котораго изгибы приводятъ не рѣдко плывца къ вечеру на мѣсто противоположное тому, гдѣ еще дымятся упреній костеръ его. Перезжаю по мостамъ прекраснымъ черезъ рѣчки Туреуль, Сереуль, Изымджуль, Тарханку, Солгонъ, Ягу, Терекшу: всѣ онь дополняютъ число рѣкъ, упомянутыхъ въ Ачинскомъ Округѣ; всѣ бѣгутъ въ Сережъ, который съ правой стороны течетъ на встрѣчу пущивку въ разныхъ направленіяхъ по узкимъ и широкимъ равнинамъ, до впаденія своего въ Чулымъ. Синева опдаленныхъ горъ является передъ мною неопредѣлительно, сообразно изгибамъ пути. Я перекашиваюсь съ одного холма на другой; здѣсь показывается

песчаные обрывы; тамъ утесы затвердѣлой глины въ истресканномъ положеніи; но дорога опускается на долину глубокую, болошистую, пролегающую на большое пространство; но сырая почва не далѣе полуаршина въ глубину: подъ нею щебель и булыжникъ. Здѣсь не нужны сашины и длинные гаши, влекущіе за собою безчисленные злоупотребленія; здѣсь, для поправки дороги, довольно снять почву и обнаружить шоссе.

Близъ Ачинска только переѣзжается березовый лѣсъ; но далѣе, на пути до Ужура, видны изрѣдка, вдали, на высотахъ горы маленькіе перелѣски; вблизи дороги, кое гдѣ, группы березъ плакующихъ.

Село Ужуръ (*) сидитъ какъ будто въ ко- Начало вѣтви горъ Чудымскихъ.
пѣ, обнесенное холмами со всѣхъ сторонъ. Тамъ, которые возвышаются на Ю. В., называющіяся *Безтаискіе*, по малымъ озерамъ, въ нихъ лежащимъ; на Ю. З. *Салбатскіе*, по озеру Салбатъ; на З. *Уракскіе* по озеру Уракъ; на С. *Косогольскіе* по озеру того же имени; на С. В. *Изыгульскіе*. Въ сѣв холмы, выбѣгая изъ горъ Ахшаскыла, какъ вѣтви ихъ, кажутся, вдругъ

(*) Палласъ, проѣзжая около сихъ мѣстъ, спрашивалъ: куда нужно продолжать путь, чтобы достигнуть ближайшаго селенія. Ему отвѣчали: на Ужуръ т. е. на р. Ужуръ, и онъ село того же имени назвалъ въ путешествіи своемъ: Науджуръ *Naudsjour*. Подобныя ошибки воспрѣщаются очень часто у Палласа. Надъ нимъ шутили безъ стыда; и ежели онъ дѣйствительно заслуживаетъ величайшую благодарность по всемъ предметамъ, открытіе коней зависело отъ собственныхъ его свѣдѣній, то нельзя довѣрять ему въ тѣхъ, которыя почерпнулъ изъ разсказа другихъ.

останавливаются кругомъ Ужура, исключая Изыкчумскихъ. Сии послѣдніе пѣнулись на С.В., и возвышаясь поспешенно, обгибаютъ правый берегъ Чулыма и соединяются съ хребтомъ Кемчугскимъ. Ихъ-то въ старшѣ о горахъ называли Чулымскими.

Въ Ужурѣ оставляю большую окружную дорогу въ городъ Минусинскъ, и направляю путь на З. между высотъ Салбапскихъ и Уракскихъ, во владѣніе Татаръ Кизильскихъ, принадлежащихъ Ачинскому Округу.

Владѣніе Татаръ Кизильскихъ.

Пройхавъ Солопняковую долину, и обогнувъ оспрую сопку, поросшую лѣсомъ опѣ С. съ утѣсами краснаго шифера опѣ Ю., встрѣчаю даіѣ съ лѣвой стороны, у подножія крупныхъ зеленѣющихъ холмовъ озеро, опушенное цѣтущими кустарниками, изъ подъ которыхъ выбѣгаешъ лугъ, украшенный по мѣстамъ купами превосходныхъ цвѣтовъ; а съ правой стороны подлегаетъ къ дорогѣ другое озеро. Высокіе холмы примѣнно обращаются въ горы; вѣтви ихъ сближаются; густыя шѣни, спасительныя опѣ жара, распростираются повсюду; сочныя травы спелются по глубокимъ долинамъ и не смотря на то, мѣстоположеніе мрачно и непріятно; зрѣніе упирается въ повсемѣстныя преграды; но вдругъ онѣ мгновенно разрушаются съ поворотомъ дороги на Сѣверъ. Взоръ быстро обрушивается въ неизмѣримостъ, обнимая въ одно и то же время правильныя цѣпи высокихъ горъ, ровнину необозримую и озеро Уйратъ. Здѣсь предверіе хребта Ах-таскыскаго, изъ коего текутъ источники по пескамъ золопо-содержащимъ и плнются вѣтви, заключающія въ себѣ мѣдныя и серебряныя руды. Я не намѣ-

ренъ углубляться въ хребетъ, поворачиваю на З. Ю. и при углѣ поворота встрѣчаю въ первой разѣ могилу древнихъ.

Между двумя цѣпами горъ дорога, опускаясь въ равнину, вьется посреди могилъ до береговъ Небеснаго озера (*) и упирается въ гору, омываемую его волнами. Она, кажется, прекратилась, но, къ удивленію, она продолжается, простѣнная, по утѣсу краснаго песчаника. Эта прелестная Набережная въ утѣсѣ горы. набережная или терраса широтою въ шесть аршинъ, возвышенная надъ озеромъ до трехъ сажень, простирается болѣе двухъ верстъ. Она съ лѣвой стороны прилегаетъ къ своему утѣсу, а съ правой имѣетъ ровный крутой скалъ въ воду, покрытый влажною зеленью, испещренною съ изобиліемъ малиновыми пѣонами, фіолетовыми росписными ирисами, бѣлыми анемонами, алыми авригулями, шредхѣйшнымъ клеверомъ и палевымъ опрятнымъ бобовникомъ. На поверхности скалы, возлѣ самой дороги, опускается она душистыми пополями, кустарниками жимолости красноцвѣтной, каприфоліолитной, кустами душистой пижмы, божьяго дерева, такъ густо, и въ самое то же время, съ такимъ искусствомъ, что всѣ расцвѣтія сіи могутъ служить живою надолбою, не заслоня ни цвѣтнаго партера на скалѣ, ни водѣ озера, ни противоположной цѣпѣ горъ.

Сія набережная оканчивается тамъ, гдѣ большое Небесное озеро, имѣющее въ длину 12 верстъ, соединяется съ малымъ Небеснымъ озеромъ чрезъ промокъ, называемый Боосъ (рождающій). Озера Небесныя сльвуцъ въ народѣ

(*) Тигеръ-голь.

Божьими ; но Тигерь въ переводѣ озпачаетъ Небеса. Озера сін, въ особенності большее, имѣющее 12 верстъ въ длину, и лежащее на проезжей дорогѣ, могутъ сообщить понятіе объ Кусголь, Ах-голь, Алаи-голь, Алабуга-голь, Орак-голь, Сарма-голь, Кара-голь, Ин-голь и другихъ озерахъ, находящихся во владѣніяхъ Кизильскихъ Ташаръ, между цѣлями горъ, въ лѣсахъ дремучихъ, по мѣстамъ непроѣздымъ.

Озеро на горѣ. Надъ малымъ Небеснымъ озеромъ на горѣ, имѣющей 150 сажень по скапу, лежитъ озеро Келин-голь, какъ чистѣйшая вода въ кремнистой чашѣ. Высокіе, крупные берега его или, лучше сказать, кольцо возвышеній, покрыто на вершинахъ густою муравою и лишпвеницами. Воды Келин-голя наполняются отъ своихъ ключей, которые происходятъ отъ собственныхъ испареній озера, пропекающихъ черезъ свое обычное измѣненіе (черезъ дожди) въ материкъ, его окружающій. Ключи сін могутъ образоваться также и черезъ просасываніе водъ изъ малаго Небеснаго озера.

Дорога описанъ поварачивается на Ю. В. и потомъ на Ю. Она проспирается черезъ холмы, между горъ, покрытыхъ по большой части березникомъ и лишпвеницею. Слои краснаго песчаника, являющіяся иногда на Югѣ въ горизонтальномъ положеніи, иногда на Западъ спущенными къ Северу діагоналами. Могилы въ большемъ числѣ покрываютъ ровнины.

Домъ думы
Ташаръ Ки-
зильскихъ. У подножія холма извивается рѣка Бечинъ (печица); иногда прячется она въ густомъ шалыникѣ; иногда показывается снова въ долину. На семь холмъ спонитъ опрятный домикъ. Въ немъ помѣщается степное управленіе Ташаръ Кизиль-

скихъ. Оно соспоиитъ изъ 12 улусовъ (*) заклю- Число Ки-
чаепъ въ себѣ 2480 родовичей кочующихъ и зильскихъ Та-
375 кочующихъ земледѣльцевъ. шаръ.

Владѣніе Кизильцевъ ограничивается Том- Границы ихъ
скою Губерніею, рѣчкою Урюломъ, волостями Назаровскою и Ужурскою; владѣніями Ташаръ владѣній.
Минусинскаго Округа; лѣвымъ берегомъ Юса бѣ-
лаго и пакимъ же берегомъ Чульма. (Изъ чи-
сла ихъ два Улуса Мелецкихъ живунтъ отдѣль-
но по старой дорогѣ изъ Ачинска въ Енисейскъ).
съ жилищемъ Кизильцевъ путешественникъ
оспавляетъ упесистыя горы, озера, чистыя ис-
почники, сочную зелень, развѣсистыя деревья;
а съ ними вмѣстѣ благотворную защиту отъ
пламеннаго солнца; но для самыхъ жилищей ча-
стые туманы и безпреспанная сырость, ис-
ключая двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, не должны и
не могутъ быть благопріятны.

Изъ Бечицъ, или изъ дома степнаго управле-
нія Ташаръ Кизильскихъ, дорога къ Самосадох-
ному соленому озеру идетъ на деревню Кольеву,
расположенную на берегу Чульма, въ недале-
номъ разстояніи горы, къ которой открываю-
ся самые слабые признаки амещисповъ и хал-
цедоновъ. Можетъ быть, черезъ 20 вѣковъ она
замѣнитъ Адаи-чалонъ. За рѣчкою дорога идетъ
на высоту, на самое то мѣсто, гдѣ прежде бы-
ли пріиски мѣдной руды, опколъ открывае-
ся соединеніе Чернаго Юса съ Бѣлымъ, и взоръ

(*) Собственно называемаго Кизильскаго, Шуй-
скаго, Мелецкаго 1-й половины, Мелецкаго 2-й половины,
Малозачинскаго, Большезачинскаго, Аргунскаго, Курчин-
скаго, Басагорскаго 1-й половины, Басагорскаго 2-й по-
ловины и Игинскаго.

обнимаетъ одну только пустыню. Ни одного перельска, ни одной хижинки; шравы сухи; лучи солнца палютъ со всею силою. Таковъ путь на долину, лежащей у подножія горы, таковъ онъ во время перетзда черезъ крутую гору, и наконецъ таковъ же на долину, кошорал приводитъ къ селенію козаковъ, отстоящему отъ

Самосадочное соленое озеро. соленого озера не болѣе какъ на 5 верстѣ. Оно самое лучшее изъ самосадочныхъ озеръ Енисей-

ской Губерніи, и потому только обращаетъ на себя любопытство; но не менѣе того свойство соли ее не принадлежитъ къ чистому напру; она имѣетъ силу нѣсколько слабительную и лишена той, какаѣ нужна для сохраненія впрокъ запасовъ. Осадка ее до того непостоянна, что иногда, какъ сказано было выше, ее не бываетъ въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Сему послѣднему обстоятельству, виною конечно, избытокъ прѣсной воды, льющейся въ озеро черезъ ручей, кошорый, вытекаѣ изъ горъ за 4 версты, хотя не доходитъ до озера около 200 сажень и скрывается въ землю, но за всѣмъ тѣмъ, просасывается въ него. Можно бы, посредствомъ какого нибудь водопровода, отклонить его теченіе; но игра не стоитъ свѣчъ. Тѣмъ болѣе, что производство Троицкаго Солевареннаго завода, въ Канскомъ округѣ, достаточно для продовольствія всей Губерніи.

Озеро, сіе имѣетъ видъ круглый съ протяженіемъ, уклоненнымъ на Югъ; Сѣверный берегъ возвышеннѣе, а потому паходится на немъ какъ всѣ казенныя строенія, такъ и соленые бугры. Расшенія, его окружающія: лебеда, полынь, дикій лукъ, пикульникъ, мелкій волосецъ.

Я могъ бы отсюда вдатся далѣе въ без-

могвную степь, черезъ непрерывныя могилы, которыя простираются не только по долинамъ, имѣющимъ между собою соединеніе, даже тогда, ежели они перерѣзываются возвышеніями; я могъ бы полюбоваться дикою природою, которая здѣсь въ развалъ жаровъ лѣтнихъ, напоминаетъ что-то о пустыняхъ Африки, въ особенності приближаясь къ прибрежнымъ горамъ Енисея, синѣющимъ вдаль сквозь трепетныя струи знойнаго воздуха, между острыми высотами холмовъ песчаныхъ, на которыхъ лучи солнца отражаются въ смѣшеніи цвѣтовъ радужныхъ; я могъ бы, наконецъ, черезъ живописныя деревеньки Сону и Эрбу достигнуть береговъ Енисея,— но возвращаюсь прежнимъ путемъ въ Копьево, и мимо Тургуджалъ достигая Кузурбы.

Теперь я снова на большой окружной дорогѣ изъ Ачинска въ Минусинскъ, на вѣпорой станціи опѣт Ужура. За Кузурбою слѣдуетъ селеніе Барахъ, на Чулымѣ, и начинается округъ Минусинскій.

До сихъ мѣстъ дорога идетъ увалами. II
Нытъ лѣса, изрѣдка березы; но возвышенія дѣлающія чувствительнѣе; спуски круче: начался малый хребетъ, принадлежащій горамъ Абаканскимъ, но называемый Чулымскимъ кам- Чулымскій
немъ, и простирающійся на 12 верстѣ въ ширину, вплоть до лѣваго берега Енисея. Омы опкрывается въ самой большой возвышенности между двухъ ущесовъ, и за нимъ горы, прилегающія къ правому берегу. камень.

Дорога, упершись въ Енисей, поворачиваетъ направо и идетъ вдоль хребта Абаканскаго по лѣвому берегу Енисея вверхъ по его теченію. Дорога по берегамъ Енисея.

Она, то удаляется, то приближается къ водамъ, то изгибается по высотамъ, то выпрямляется по долинамъ, у ихъ подножія лежащимъ.

Чуднозданіе. За селеніемъ Аёшинымъ являеяся древнее зданіе, сполщее на трехъ уступахъ надъ озеромъ. Къ главному корпусу примыкаетъ чешвероугольный павильонъ съ куполомъ; а сзади его продолговатая пристройка съ полукруглымъ фронтономъ и гошическою кровлею. Древность облекала все зданіе дерномъ, густою зеленью, сквозь которую просвѣчиваетъ красная масса его. Не слышите въпрочемъ своими догадками о времени построения, о народѣ, которому принадлежало и съ какимъ намѣреніемъ было воздвигнуто! Все это игра природы въ утесахъ краснаго шифера, подернутыхъ дерномъ, и сполщихъ надъ солеными водами.

**Оптическій
обманъ.**

Между селеніемъ Башени и Усль-эрбою, близъ горы Черемуховской находиыя очень замѣчательное мѣсто: дорога видимо спускается внизъ; давно уже лошади и вся упряжка понижаются примѣтно противъ коляски. Остановившеся и взгляните назадъ,— и вы увидите ясно, что опъ самыхъ заднихъ колесъ вашей коляски дорога шочно также спускается внизъ какъ и передъ лошадьми. Признаюсь, я не могъ самъ достигнуть пайну этой оптики, и не успѣлъ ни записать подробно окрестностей сего мѣста, ни снятъ съ него нѣкоторыя виды, что бы способствовать другимъ къ разгадкѣ; скажу только, что очарованіе существуетъ во всякое время дня; въпрочемъ, очень вѣроятно, что кто нибудь мнѣ скажетъ: а ларчикъ просто опираяся.

Опять усныя Эрбы горы вправо; дорога начинается равниною: равнина и дорога поросли безчисленнымъ множествомъ прелестныхъ бѣлополюетовыхъ и бѣлыхъ ирисъ; но эша прелестъ, такъ почва какъ и всякая въ свѣтъ, не во время и не умѣста, дѣлается непріятною. Густая кустистая справа сихъ Ирисъ также тверда, какъ обыкновенныя кочки, корень ихъ расплзается очень скоро на большое пространство и порпиптъ дорогу и самыя улицы въ селеніяхъ. Изрѣзанный въ мелкіе куски заснутомъ и сохою, овъ. раздражаешь еще въ большомъ изобилии.

Не много далѣе, снова древнія могилы прилегаютъ къ дорогѣ, занимая пространство не менѣе плодовыхъ ирисъ; но время нѣсколько подробнѣе поговорить о сихъ могилахъ.

Древніе курганы встрѣчаются вездѣ, не Могилы древнѣе въ Сибири, но и въ Европейской Россіи и въ дальнѣйшихъ предѣлахъ Европы; въ особенности до Эльбы; однакоже нельзя предполагать, чтобъ сіи курганы были безъ исключенія могилы древнихъ. Извѣстно, что они употреблялись Ташарами, какъ маяки, означающіе пути воинственныхъ ордъ. Передовые отряды насыпали курганы сіи на главнѣйшихъ возвышеніяхъ, такъ, что взоры заднихъ войскъ могли усматривать на большомъ пространствѣ одинъ или нѣсколько: последнее обстоятельство встрѣчается тогда, ежели передовое войско раздѣлялось на частии. Епо подтверждается образомъ войны Ташаръ, которые, вшортаясь въ Государство многочисленною толпою, раздроблялись болѣе и болѣе на отряды, по мѣрѣ своего вшорженія а также и шѣмъ, что внутри сихъ ма-

ячныхъ кургановъ не находились ни остатковъ людей и ни какой поклажи.

Курганы съ большимъ количествомъ основовъ означаютъ, безъ сомнѣнiя, могилы воиновъ; но тѣ, въ которыхъ не болѣе одного, которые обставлены каменными плитами и находятся въ большомъ количествѣ и близкомъ другъ отъ друга разстоянiи, составляютъ конечно мирныя кладбища кочевыхъ народовъ древности.

Могилы, находящiяся въ Минусинскомъ Округѣ, принадлежатъ къ сему послѣднему разряду.

Палласъ дѣлаетъ безпрестанныя раздѣленiя и подраздѣленiя могиламъ сими: „Одни говорятъ, онѣ, плоскiя, другiя нѣсколько возвышенныя; „однѣ должны принадлежатъ мужчинамъ, другiя женщинамъ.“ Далѣе о тѣхъ же могилахъ: „однѣ изъ нихъ покрыты землею, другiя ограждены каменьями; въ нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ пространство, заключающееся въ огородахъ, разгорожено еще каменьями отъ В. на З. на нѣсколько часшей, изъ коихъ одна болѣе „прочихъ.“ Палласъ полагаетъ, что сiя послѣднiя должны быть кладбища семейственныхъ, и, наконецъ, сообщаетъ два главныя отличiя; „однѣ могилы состоятъ изъ холмовъ, окруженныхъ каменьями или неокруженныхъ и называются *курганы*; а другiя изъ каменныхъ надгробныхъ памятниковъ и называются *моляки*.“

Палласъ говоритъ, что Таттары не присваиваютъ могилъ сихъ предкамъ своимъ. Онъ самъ не доискивается, кому онѣ принадлежатъ; но только при всемъ своемъ раздѣленiи и подраздѣленiи полагаетъ, что одному какому нибудь народу.

Между туземцами сiя могилы славутъ Чуд-

скими. Нѣкоторые писатели - путешественники, согласуя названіе сіе съ происшествіями древности, увлеклись также мыслию, что могилы Минусинскаго края и вещи, въ нихъ находимыя, должны принадлежать народамъ, которые носятъ на себѣ имя Чуди; другіе раздѣляли могилы на Чудскія и Киргизскія.

Можно съ точностію опредѣлить, что всѣ тѣ могилы, которыя находятся по правую сторону Енисея, принадлежатъ послѣднимъ; ибо извѣстно, что они тамъ качезали большое пространство времени и встрѣтили приходъ Русскихъ. Можно согласиться съ Палласомъ, что всѣ онѣ принадлежатъ одному народу; ибо какъ самыя Киргизцы, такъ и Татары, поселившіеся по лѣвую сторону Енисея, не смотря на различіе племенъ, составляютъ народъ одинъ; но ни какъ уже нельзя допустить, чтобы въ сихъ могилахъ заключались также вещи и кости Чудскихъ народовъ.

Можно бы было по сравненію узнать истину. Я послѣдовалъ бы за могилами далѣе къ Уралу, за Уралъ къ морю Балтійскому; и считалъ тѣ вещи, которыя опшскиваютъ въ могилахъ Минусинскихъ съ вещами, находимыми въ спарыхъ могилахъ Чуди, не только на всѣхъ путяхъ ее продолжительнаго странствованія, но и въ мѣстахъ ее осѣлости. Разумѣется, что копья, стрѣлы, ножи, ломы и тому подобныя, мало имѣютъ различія у всѣхъ народовъ, сообразно ихъ степени образованности. Разумѣется, что не всякому слуху надо вѣрить, или, увлекаясь одною мыслию натягивать для доказательства нѣкоторые подобія, какъ дѣлалъ иногда Палласъ, опъ чего онъ давалъ большіе про-

махи. Наприм: при описаніи Минусинскихъ могилъ, говоримъ, что въ одной изъ нихъ были найдены жезлы Маршалскій *baton d'honneur*.! Я желалъ бы сравнить единственныя вещи, входящія въ составъ обрядовъ религіозныхъ; но какъ исполненіе сего слишкомъ затруднительно, и мнѣ ни когда не удавалось чинить, чинить въ старыхъ могилахъ Финновъ, Лапландцевъ, Зырянъ, Пермьковъ, Вошьяковъ, Черемисъ, Мордвы, Чувашей, были тѣ вещи, о которыхъ я упомяну въ намеренъ, по всякое сравненіе не возможно.

Не знаю, почему Спаскій вещи сии пакъ же назывались сомнительными. Это мѣталлическія зеркала, сдѣланныя изъ мѣди или смѣшанныхъ мѣталловъ, имѣющія всегда форму круглую, и пакъ гладко полированные съ одной стороны, что иныя изъ нихъ, лежащія нѣсколько вѣковъ въ могилахъ, сохранили всю ясность. Съ задней стороны имѣютъ онѣ ушки и различныя рельефныя изображенія: рѣшетки, цвѣты, деревья, живописныхъ, фигуры человѣческія, группы людей и даже NV. буквы. Я имѣю ихъ больше 20. При моихъ глазахъ выкопано одно, состоящее изъ мѣталлической смѣси, имѣющей видъ платины, къ сожалѣнію, разбитое заспуномъ, но съ превосходнымъ барельефомъ, котораго искусная обработка сдѣлала бы честь новѣйшимъ временамъ. Г. Полковникъ Мейндорфъ, проѣзжая черезъ Красноярскъ въ Кяхту, видѣлъ его у меня и снялъ слѣпокъ (*).

(*) Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что описанка его не могла не принадлежать къ тѣмъ временамъ, когда

Зеркала сіи конечно не во всякой могилѣ ; но нѣ въ копорыхъ онѣ бывають, совершенно подобны всѣмъ другимъ. Зеркала сіи предназначены для освѣщенія воды. Обрядъ сей существовалъ ли у древнихъ Финновъ? Повторяю: находили ли такія зеркала въ ихъ могилахъ на западной сторонѣ Урала, или въ ихъ береговыхъ жилищахъ?

Ежели описанія будутъ поддѣланными, то могло бы оставаться върояніе, что могилы Чуди смѣшаны съ Монгольскими и тогда нѣ, надъ копорыми плыла наиболѣе рука времени, въ копорыхъ вещи болѣе мѣдныя, нежели желѣзныя, въ копорыхъ нѣтъ ни изрѣченій Монгольскихъ, ни бердышей съ драконами; принадлежали бы по сему въроянію Чуди; но и тогда мертвые свидѣтели — живель каждой могилы, скуластая голова каждаго, опровергла бы всякое върояніе.

Я видѣлъ сей религіозный обрядъ освѣщенія въ кумирняхъ Гусинаго озера. Въ ушко зеркала (почто такого же, какое найдено мною въ могилахъ) продѣвается снурокъ. Хамба-лама вздѣваетъ его себѣ на лѣвую руку и наводитъ самое зеркало на кумирь, копорый въ немъ отражался. Правую рукою, между нѣтъ, лѣтъ онѣ нѣхъ изъ сосуда воду на зеркало. Образъ кумира въ это время, то исчезаетъ въ немъ отъ паденія воды, какъ бы скапываваяся съ нею въ подставленный сосудъ, то снова появляется. Такимъ образомъ, черезъ сіе зеркало освѣщалась

Великій Алтай славился своими искусствами въ художествѣ.

вода прежде, и нынѣ освѣщается ликомъ Священнаго Монгольскаго.

Могилы Минусинскаго края разсыпаны по близости рѣкъ и озеръ; рѣдко на возвышеніи и тогда въ иныхъ мѣстахъ съ надгробными камнями изъ плинника, съ изображеніемъ различныхъ знаковъ: это могилы спаринитъ.

Кладбища сія бывають иногда изъ высокихъ кургановъ, обнесенныхъ со всѣхъ сторонъ камнями изъ плинника, шорчащими до 3 аршинъ отъ земли и на столько же водруженными въ землю; когда могилы плоски, обнесены плиннякомъ въ сплоченномъ видѣ и такъ, что одни касаются другимъ. Нельзя не принять мнѣнія Паласа, что сія послѣднія составляютъ кладбища семейственныя; ибо малыя перегородки и большіе отдѣлы по неволѣ заставляють догадываться, что первыя принадлежатъ членамъ семейства, а большія отдѣляютъ всѣхъ ихъ отъ другаго.

Всѣ сіи величайшія плиты вокругъ могилъ состоятъ изъ краснаго шифера. Это не заслуживаетъ ни какого удивленія, тамъ, гдѣ кладбища лежатъ подъ утесами горъ или въ близкомъ отъ ихъ разстояніи; но нельзя съ перваго взгляда не подивиться усиліямъ родственниковъ покойника, увидя могилы, обнесенныя огромными плитами на равнинѣ, удаленной за нѣсколько десятковъ верстъ отъ слонистой породы горъ. Удивленіе сіе однакоже исчезаетъ, ежели на подобномъ кладбищѣ или въ вѣкоторомъ отъ него разстояніи, заступъ углубится нѣсколько въ материкъ; ибо онъ тошчасъ ударится съ плинникомъ: рыть могилу и въ самое то же время при-

гошовляють памятникъ, было, кажется, на подобныхъ кладбищахъ одною и тою же работою.

Напрасно Палласъ раздѣляетъ могилы на какіе-то маяки и курганы; есть маяки, но это искусственные бугры, пустые, видимые въ вьныхъ мѣстахъ на возвышеніяхъ, и служащіе, вѣроятно, какъ я упоминалъ выше, для пошребы войскъ Чингис-Хана. Грубыя статуи, подь названіемъ дѣвки, бабы, спарухи, не сполтъ на могилахъ, не соспавляютъ надгробныхъ памятникъ, не называющіся маяками, и соспавляютъ предметы чествованія для Тапаръ идолопоклонниковъ, какъ угодники или покровители въ хо-рошомъ умѣ звѣря или въ сохраненіи и при-плодъ скота. Статуи сіи, или болваны, подобныя Терминамъ, Пріапамъ, вросшіе, пакъ ска-зашъ въ землю, погнушые, упавшіе, не сполтъ ни какого описанія, не шолько по грубой ошдѣл-кѣ своей, въ которой едва замѣшны глаза, уши, ротъ и вся выпуклосп головы санвающіся съ пѣломъ, п. е. проспымъ плитинкомъ или грубо очеканешнымъ цилиндромъ; но пошому наиболѣе, что съ идолами сими не соединяются баснослов-ныя вымыслы, могущіе дать понятіе о древней Религии. Преданіе о ссорѣ мужа съ женою, изъ коихъ первый окаменѣлъ на горѣ, а послѣдняя на ровинѣ; преданіе о пропинѣ, по которой же-на бѣжала съ горы и которал превращалась за нею въ каменный гребень; преданіе о бинствѣ двухъ братьевъ—не сообщаютъ ни чего въ свя-зи, и было бы нелзю извлекать изъ нихъ какія нибудь совершенно безопчешныя предположенія.

Нелзя также полагаться слзю на слова и рисунки Палласа, который воздвигаетъobeliskъ при впадении въ Енисей Кемчуга. Тщешные шу-

ды опыскивать сей обелискъ, ибо Кемчугъ палъ не въ Енисей, но въ Чулымъ; а въ одномъ изъ рисунковъ своихъ онъ такъ хорошо расположилъ камни съ начертаніями онъ разныхъ мотилъ, что дѣйствительно онъ сего составилъ видъ какого-то обелиска.

Внутренность мотилъ какъ возвышенныхъ, обставленныхъ изрѣдка большими камнями, такъ и плоскихъ, обнесенныхъ низкими, но сплошнымъ плинникомъ, рѣшительно одинакова: въ каждой находился деревянный склепъ, на которомъ лежало тѣло головою на Воспоокъ. Въ каждой по четыремъ угламъ склепа горшки обожженные и необожженные, наполненные по большей части землею, а иногда золою распиленного царства съ мелкимъ углемъ; но фарфоровыхъ головъ съ вѣнцами розоваго и зеленаго цвѣта, но пепла человеческого, въ какихъ-то особыхъ опѣлахъ сохраняемаго ни въ одной не находился, не смотря на свидѣтельство Памаса.

Вещи мотилъ подобны однѣ другимъ, только въ самыхъ древнихъ все мѣдныя, а въ новѣйшихъ перемѣшаны съ желѣзными или все желѣзные.

Древность сію составляютъ шлемы, бердыши, конья, спирѣлы, кинжалы, оправа седелъ, иногда съ золотою нашивкою; удѣла съ серебряною, спремена, сосуды грубой работы; зеркала для освященія воды; бляхи съ изображеніемъ, или изображающія животныхъ и людей. Подвѣски, серги, кольца, погремушки, блязны или наручники, подобные тѣмъ, какими въ настоящее время украшаются Казанскія Татарки. Ножницы, ножи, копья, шапаны и другія, которыхъ употребленіе неизвѣстно.

Рисунки Палласа и Спасского сообщаютъ идею довольно ясную о сихъ вещахъ Минусинскаго Геркулана. Я желалъ бы прибавить свои, но въ нихъ опличаются только серебряный сосудъ, бывшій въ употребленіи для сохраненія гадательныхъ жеребійковъ (*) и желѣзный щлемъ, покрытый серебряною рѣшешкою.

На пащняхъ и въ обрывахъ горъ находящіяся снѣжки разныхъ величинъ изъ кости, серпентина, агата, яшмы, холцедона, сердолика; кирки и большія иглы изъ нефрита зеленого и свѣтлофіолетоваго; молотки изъ почильнаго камня разной длины и толщины; цилиндры изъ песчаника, серпентина и яшмы. Сія вещи могутъ быть дѣйствительно присвоены древнѣйшимъ народамъ, могутъ принадлежать Чуду.

Было время, что въ могилахъ Минусинскаго края находили множество серебряныхъ и золотыхъ вещей. Тогда собирались цѣлыя артели, и подъ названіемъ могильщиковъ, ходили нарушать спокойствіе мертвыхъ. Теперь очень рѣдко можно отыскавъ могилу неприкосновенную. Но гдѣ же нѣ вещи, копорыя достались въ добычу могильщикамъ? Большая часть изъ нихъ расплута въ слипки; другая разбредась по рукамъ. Археологія много упростила; желательна бы было, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время какой нибудь Государственный Музейъ обратилъ на сія вещи особенное вниманіе и берегъ разсыпанные оспаки. Европейцы почли бы сіе собраніе одною изъ величайшихъ рѣдко-

(*) Подобный и нынѣ спомтъ въ Кумирѣ въ Май-Мачинѣ.

стей, и опдаленное потомство было бы не благодарно.

Палласъ ни чѣмъ не могъ подтвердить своего раздѣленія могилъ по наружному ихъ виду на мужескія и женскія, да ему и нельзя было попому, что и въ плоскихъ, и возвышенныхъ, и семейныхъ лежатъ сплосью оспашки однихъ и другихъ, которые можно иногда различать по вещамъ, ихъ окружающимъ. Напрасно также говорить онъ, что въ сихъ могилахъ находились по одному скелету и болѣе. Смыю сказать рѣшительно: по одному. Могила возлѣ Шуши, которая, по его словамъ, наполнена разбросанными оспашками людей и мѣдными спрѣлами спрашнаго образованія, есть повѣйшая и принадлежишь къ нашей войнѣ съ Ташарами. Спрѣлы, которыя въ ней попадаются не мѣдныя, а желѣзныя, только формы ихъ могутъ показаться спрашными по различію отъ древнихъ Европейскихъ; но и формамъ симъ нельзя въ Сибири приписывать древности: ибо въ пасполиця времена можно опыскашь имъ подобныя въ спрѣлахъ употребляемыхъ еще Ташарами и въ особенностіи бродячими пародами, которые пускають ихъ въ шницъ и звѣрей.

Что же принадлежишь до великаго собранія плоскихъ могилъ, близъ которыхъ я оспановился и гдѣ Палласъ полагаетъ бышь или знаменитому кладбищу, или великому побойшу; не могу понять, какимъ образомъ Палласъ былъ не въ состояніи различить кладбища мирнаго отъ браннаго? Здѣсь каждая изъ великаго множества плинями сплоченныхъ могилъ вмѣщаетъ въ себя по одному человеку; послѣ какой же битвы рапники могутъ бышь предамы съ такимъ шпаніемъ землѣ?

Не далеко отъ сего знаменитаго кладбища, малые утесы горъ лѣваго берега Енисея прилегаютъ къ нему такъ, что дорога совершенно прекращается, упираясь въ рѣку.

Здѣсь путешественники сядя на карбасъ, переплываютъ рѣку, и по правому берегу ея плыли на бичевѣ три версты, вверхъ по теченію, до прекраснѣйшаго и богатаго села Абаканска.

Простершую за нимъ долину перестѣкаетъ малый хребетъ Тураи. Съ одной изъ высотъ его открывается Енисей между большими обрывами, подъ красными утесами лѣваго берега и величавою скалою Тепсея, которая, опершись въ него съ правой стороны, заслоняетъ собою отдаленности. На противоположномъ небосклонѣ рисуется хребетъ горъ Сайбура, а за нимъ, въ отдаленіи, облачатся высоты цѣпей Байкальскихъ.

Послѣдняя станція къ Минусинску: Городокъ на Тубѣ. Съ половины дороги я сворачиваю вправо, чтобы напередѣ побывать во владѣніяхъ Татаръ Минусинскихъ, которые съ Кизильцами имѣютъ одно происхожденіе, одинъ языкъ, одни обычаи и раздѣляются на три родоначалія: Катинское, Кайбальское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ.

Поднявшись на довольно большое возвышеніе, я спускаюсь съ него въ маленькую деревушку Майдаши, единственную, которая осталась въ томъ же положеніи, въ какомъ была во время путешествія Палласа. Всѣ прочія измѣнились въ той же степени, какъ прекрасное село Абаканское, которое называется онъ въ своемъ

Переправа
черезъ Енисей.

Картины
виды съ Тура-
па.

Дорога во владѣніе Минусинскихъ Татаръ.

пушешесвин гнусною деревушкою (village chetive).

Гора Кыхъ.

Въ Майдашахъ сажусь на карбась и переплываю снова Енисей, къ самому устью Абакана. Чѣмъ далѣе подаюся къ противоположному берегу, тѣмъ рѣче къ Югу выказывается на томъ же берегу, который, оставляю, гора Кыхъ. Утесы ея, изъ краснаго песчаника, лежатъ въ видѣ кубовъ, будучи подернуты къ вершинѣ бѣлымъ слоемъ извести. Подножіе окоймлено пополами, акаціею, ивами различныхъ родовъ и плакучими березами. На самой вершинѣ ея и по утесамъ бѣлоцвѣтная жимолость, шиповникъ, смородина, крыжовникъ и плешенки, различныхъ вьющихся растѣній, которыми, цѣпляясь за кусты, развѣиваются по утесамъ.

Передомною лѣвый берегъ Енисея, опушенный деревьями, кустарниками и хвощомъ, плаваютъ въ спруяхъ рѣки. Шагъ изъ Карбаза; нѣсколько впередъ, черезъ зеленую опушку и взоръ погружается въ необозримое пространство степей Таттарскихъ. Съ правой стороны едва видны горы Куна и Оглахна, отъ коихъ начинается хребетъ Абаканскій; съ лѣвой р. Абаканъ извивается между древесною зеленью; прямо, за 40 верстъ, чернѣетъ гора Изыгъ; подъ ея утесомъ, на лѣвомъ берегу Абакана стоитъ домъ

Владѣніе Таттаръ Качинскихъ.

Домъ степнаго управленія и число инородцевъ.

Степнаго управленія Таттаръ Качинскаго родоначалія. Сихъ родовичей 3821 человекъ. (*)

(*) Они состоятъ изъ улусовъ: Абаковского, Шалошина 1 половины, Шалошина 2 половины, Яринско-осипинскаго, Мангатовскаго, Абулшаевского, Таттаровскаго, Тапашевскаго, Тинскаго, Кубановскаго и Торбинскаго.

Отъ Енисея до горы Изыга, существуетъ еще кое-какая дорога калями. На семъ пространстве переѣзжается рѣчка Ташеба, копорая, вышедъ близъ Изыга, впала въ Енисей: сіе теченіе показываетъ, что равнина возвышается непримѣтнымъ образомъ къ горѣ, а попому сія послѣдняя, не будучи значительной вышины, выказывается на большое пространство.

Отъ Изыга, путь лежитъ на Югъ, въ кочевья Ташаръ другихъ родоначальнѣй; но дорога вовсе прекращается: весь поперечникъ степи между Абаканомъ и каменистымъ хребтомъ Уйтага, составляющимъ, низкую вѣтвь Карлы-хана, есть ничто иное, какъ дорога, копорая бы чрезвычайно была покойна, если бы изъ горъ не плынулись безпрестанныя тропинки, пробившьяся сподами пасущимися въ горахъ. Солнце палило жестокимъ образомъ; воздухъ рябѣлъ въ не-обозримомъ пространстве; ни деревья ни кустарника; изрѣдка цѣсны црствъ; мало травы; вся поверхность земли растрескалась; все блѣдно и желто; испочники. пересѣкающіе поперегъ степь, мушны и тецлы; только мѣлво, вдаль, изъ густой зелени выказываются иногда, жаждущему страннику, струи Абакана. Тамъ и сямъ, на пространстве 75 верстъ до Аскиза, разбросаны березовыя куполовидныя берестовыя юрты Ташаръ. На Западъ видны горы Саксаръ; но Пароша ль-вошь, у подножія одного возвышенія бѣлѣютъ помя. снѣга пушистые. Какъ пріятенъ эполтъ покровъ зимы погда, какъ термометръ показываесть (хотя на солнцѣ) 40° тепла! Я приближаюсь, я хочу, какъ бѣлый медвѣдь, зарыться въ сугробъ опрадный; но моя нога скользитъ по кристалламъ. Это солончаки, это соль, раз-

сыпанная по всей почвѣ сихъ богатыхъ пашбищъ; она скончалась здѣсь въ большомъ количествѣ, горитъ лучами солнца закидивша на поверхности земли и по распеніямъ ее покрывающимъ.

Аскызъ.

Аскызомъ называется маленькая деревянная церковь, домъ попа и кабакъ. Въ Аскызѣ сходятся Ташары и язычники. Аскызъ есть почка соединенія жителей всѣхъ вѣръ. Въ Аскызѣ недавно сгорѣла церковь. Этимъ надобно бы было воспользоваться и уничтожить кабакъ.

Путь изъ Аскыза продолжается степью, всегда между невысокимъ хребтомъ и Абаканомъ. Та же пустыня; только на вершинѣ горы Изрек-тагъ расцветъ одно завѣтное, лиственничное дерево — печальный образъ сиротства. Подальше, на равнинѣ, стоитъ каменная старушка: — грубый испуганъ язычества; впереди скачутъ неба рѣзко заслоняется хребтомъ Алыпая. На лѣвомъ берегу Абакана близъ впаденія въ него Иссы, не далеко отъ горы Тюръ-Тюби стоитъ (*)

Домъ Степного управления Соединенныхъ разнородныхъ племенъ.

Число родоначей.

домъ Степного управления, принадлежащій родоначалю Ташаръ Соединенныхъ разнородныхъ племенъ, которыхъ числомъ 3652 (**).

Оба сіи родоначалія, Качинское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ, кочуютъ по западнымъ берегамъ Абакана и Енисея. Они искутся

(*) Отъ Аскыза въ 25 верстахъ.

(**) Родоначаліе сіе состоитъ изъ Улусовъ: Бельгирскаго, Кызыласко-Каргинскаго, Ближне-Каргинскаго, Дальне-Каргинскаго, Кійско-Ковійскаго; Ковинско-Кубинскаго, Казапова, Карачарова, Сагайскаго 1-й половины и Сагайскаго 2-й половины.

можно сказать, все льто подь солнцемъ пламеннымъ, подь защитою только безротовыхъ юрптъ своихъ. Опъ усшья Иссы на Сьверь до владній Ташаръ Кизильцевъ, на пространствѣ 250 верстъ, степь сія не имѣетъ ни какого предѣла для взоровъ; напрасно, гдѣ перемѣжаются спойбища, напрасно опискиваетъ ея концы на горизонтъ Сьвера и Юга! нѣтъ ни конца, ни начала; небо сливается съ землею. Пупникъ почелъ бы себя однимъ въ пустынь, какъ первенецъ міра; еслибы въ самое то же время не бесѣдовалъ съ нимъ образъ смерти — безчисленныя могилы древнихъ.

Малое родоначалье Каябальцевъ, заключающееся въ 594 душахъ (*), имѣетъ кочевье пріятнѣйшее между правымъ берегомъ Абакана и лѣвымъ Енисея, на ровинѣ, распилающейся у подложія горъ Сабинскихъ. Густая, высокая трава, кусты и перелѣски составляютъ, по видимому, хорошій пріютъ для родовичей, для ихъ спадъ и пабуновъ. Это и справедливо; но пріятности наружная и удобства хорошія должны уступить дѣйствительности и превосходству. Не смотря на то, что степи Ташаръ, живущихъ на Западъ за Абаканомъ съ перваго взгляда кажутся безплодными; онѣ заключаютъ въ себѣ самую удобнѣйшую пищу для скота и защиту отъ солнца: въ низкомъ западномъ хребтѣ, о которомъ было уже упомянуто, слоистые утесы краснаго песчаника образуютъ природныя

Домъ родоначалья Каябальцевъ и число ихъ.

(*) И слѣдующихъ Улусахъ: Таражаковского, Кальскаго, Кандыковского, Арши, Больше-Байкашоваго, Абугачеваго и Мало-Байкашоваго.

кровы и помѣщенія для многочисленныхъ шабуновъ и спады; а на самой ровнинѣ, и въ долинахъ хребта, расступъ въ изобиліи солонцовыя травы, лакомыя для скота и полезныя для его утучненія.

Предѣлы
владѣній всѣхъ
иныхъ родона-
чалій Таттаръ
Минусинскихъ.

Черта владѣній Таттаръ Минусинскихъ родоначалій: Качинскаго Кайбалскаго и Соединенныхъ племянъ, идетъ съ Юга отъ устья рѣки Тіоя въ Абаканъ; черезъ сію послѣднюю вкось на Северо-востокъ, по долинѣ, составляющей подножіе Сабинскихъ горъ до устья Абакана. Отсель по лѣвому берегу Енисея къ маленькимъ озерамъ Карчельскимъ; черезъ урочище, называемое воропы, которое находится между селеніями Вапени и Соленымъ озеромъ; на большой клочъ Тріенъ; черезъ печеніе прехъ рѣкъ: большой, средней и малой Кугенекъ и на рѣчку Тонъ; (въ 25 верстахъ отъ станицы Аѣпиной) поворачивается къ Западу на р. Бараджуль; перерѣзываетъ Чулымъ и Бѣлый Юсь; плыветъ къ рр. Тургуджюлю, Карышу и Сонъ; наконецъ прямо на Югъ по восточной выпви горъ Карлы-хана, черезъ рѣки Ташебу, Биръ, Нини, Уйбатъ, Камышту, Аскызъ, Иссу до Тіои.

Соединенныя племена отъ Кочинцевъ разделяются рѣчкою Камыштой, а отъ Кайбалъ рѣчкою Абаканомъ.

Не надо полагать впрочемъ, чшобъ владѣнія Азіяпцевъ были опредѣлены законнымъ образомъ. Нѣтъ, онѣ въ настоящее время есть ни что иное, какъ оспача безпрерывныхъ урывковъ, дѣлаемыхъ отъ нихъ владѣній, крестьянами; но въ замѣнъ сей утраты они имѣютъ, кромѣ земель, всегдашнихъ спойбищъ великія Тайги или дремучіе лѣса на Востокъ, на Югъ и Западъ

по горамъ Карлы-хана, Алпал и въ особенности близъ источника Кана, Агула, Тагула, Оны.

Минусинскій Округъ прилегаетъ къ Монголіи Саянскими горами, которыя проспираются въ поперечникъ на 250 верстъ.

Когда Киргизцы съ правой стороны Енисея были выгнаны Русскими, а Таптары, живущіе и до сихъ поръ на лѣвомъ его берегу, были совершенно укрощены, то по чертѣ, составляющей границу Монгольскую, съ отступленіемъ однако же въ предѣлы Русскіе на 100 и болѣе верстъ, устроены были укрѣпленія, охраняемые козацкими командами. Нѣкоторые изъ нашихъ промышленниковъ и козаковъ, проникая съ безопасностію въ концы южнаго края, ознакомились мало по малу не только съ торговлею мягкой рухляди; но и съ плодородною почвою земли. Въ это время десять козаковъ съ товарищами просили, Тобольское Воеводство, позволивъ имъ заселить мѣста по берегамъ Абакана и Ташпыпа, близъ пограничныхъ карауловъ, съ тѣмъ, чтобы содержали ихъ всегда въ исправности, какъ имъ, такъ и помомкамъ ихъ. Предложеніе сіе понравилось и утверждено въ 1768 году. Такимъ образомъ основаны сначала два козацкихъ поселенія, подъ именемъ карауловъ или постовъ: Ташпыпскій крайній отъ Запада на рѣкѣ Ташпыпѣ, не доходя 5 верстъ до прежняго караула и Арбаши на рѣкѣ Абаканѣ, при самомъ укрѣпленіи. Тогда же и на томъ же основаніи выстроены форпосты: Саяпскій, Кебежскій и Шадашскій.

Отъ устья Иссы, т. е. отъ дома Степнаго управленія Соединенныхъ разнородныхъ Таптарскихъ племенъ, до форпоста Ташпыпскаго не

болѣе 30 вер. Путь уклоняется отъ Абакана къ Западу въ горы и лежитъ по лѣвому берегу Иссы, сначала на долинѣ безпрестанно суживающейся, а потомъ чрезъ холмы. Перехавъ рѣки: Иссу, Тію и Имякъ, показывается Таштыпской форпостъ у подножія возвышенности, осыенной гребнемъ лиственничныхъ деревьевъ, на плоскости круаго берега рѣки Таштыпъ. (*) Изъ Таштыпа видны къ Востоку горы Джиланъ и Бонза; а къ Юго-Западу, на пространствѣ 100 верстъ, вершины снѣжныя. Деревянное укрѣпленіе состояло изъ равносторонняго четвероугольника съ башнею надъ врапами и рогатками въ два ряда со всѣхъ боковъ.

Таштыпъ.

Необходимость вѣды
верхомъ.

Отъ форпоста Таштыпскаго до Арбапскаго не болѣе 30 верстъ. Отъѣхавъ шесть отъ перваго на Сѣверъ по долинѣ, чрезъ колючую пропекается р. Таштыпъ, остальное пространство должно продолжаться верхомъ, чрезъ Джиланъ къ Востоку. Гора сія вообще довольно оплота при подъемѣ, и крута при спускѣ. Она имѣетъ частыя углубленія и возвышенности. Она съ долины Таштыпской начинается бѣлыми холмами; но къ вершинѣ и со стороны форпоста Арбапскаго покрывается лѣсомъ. Изъ дебрей ея вытекаютъ рѣки Бутрахша, Джиланъ и Караджуль. Спускаясь съ горы, вступая, кажется, въ жилище мрака. За небольшимъ холмистымъ полемъ, лежитъ глубокая долина, по которой стремился быстро Абаканъ. За нимъ форпостъ, съ полуразрушеннымъ своимъ укрѣпленіемъ, которое во всемъ похоже

Арбаты.

(*) По Таларскъ: Ташъ-камень, Тышъ-мигунъ.

на укрѣпленіе Тапшыпское. Долина Арбата сжапа до того, со всѣхъ сторонъ горами каменистыми, утесистыми, покрытыми хвойнымъ и чернымъ лѣсомъ, что зимою въ ней видно солнце не болѣе 3-хъ часовъ, а лѣномъ не прежде 11 показывается изъ-за горъ. Форпостъ сей называется иногда Абаканскимъ потому, что сполнитъ на р. Абаканъ; а по урочищу, Арбатскимъ, что значить по Русски: *жертвоприношеніе*. Ежели дѣйствительно здѣсь приносимы были жертвы древними, то конечно уже онъ не могли выбрать мѣста лучшаго. Утесы горъ составляютъ великолѣпную рощанду, на которой покоится лазурный куполъ неба, озаряемый въ извѣстное время дня присутствіемъ Божественнаго Свѣта.

Казакъ Тапшыпа и Арбаты составляютъ одну станицу. Поехавшимъ къ другой. Спускаюсь на лодкѣ внизъ по Абакану на Сѣверъ, между берегами его, иногда величественными; но всегда дикими и живописными. Съ лѣвой стороны, за устьемъ Караджула, является зубчатая гора Тигры-тышъ. У самаго селенія Моноко, гдѣ ожидаетъ меня коляска, отъправленная сюда изъ Тапшыпа, возвышается съ той же стороны значительная гора Кемзе, отъ которой горы лѣваго берега уклоняются далѣе на З. къ устью Иссы, къ высотамъ Тюръ-пюба (*); между нѣмъ какъ зеленые утесы горъ Сабинскихъ сопровождаютъ правый берегъ Абакана. Они оканчиваются холмами, которые между Абаканомъ и Енисеемъ выбѣгаютъ на равнину,

(*) Отстоящая не болѣе 7 верстъ отъ Моноко и отъ Арбата.

въ Сѣверной части которой кочуютъ Таппары Кайбальскаго родоначалія.

Дорога широкая поворачивается изъ Моноко на СВ. и далѣе на В. Съ лѣвой стороны проспирается ровнина, справа холмы горъ Сабинскихъ, покрытыхъ по высотамъ въ иныхъ мѣстахъ лѣсами. Переѣзжаю рѣчки, впадающія въ Абаканъ: Кандерли, Табатъ, Ушъ, Бею, прирѣдъ извивающуюся по дорогѣ, и при ручья Калы; дорога идетъ на ВС. въ селеніе Очуръ, лежащее отъ Моноко на 100 верстѣ, и въ которомъ переправляются черезъ Енисей.

На переѣздѣ изъ Калы въ Очуръ, влѣво, проспирается превосходнѣйшая ровнина, которая, какъ кажется, въ иныхъ мѣстахъ на горизонтѣ упирается въ горы, а въ иныхъ скользятъ между ими и упоминаетъ взоры, увлекая ихъ опыскивать черту, разграничивающую ее съ небомъ, но взоры вдругъ оживошворяются, обращаясь въ противоположную сторону. На Югѣ сползтъ хребетъ малаго Алтая, (*) рѣзко на первомъ планѣ отдѣляются горы отъ небоскло-

(*) Въ первомъ описаніи сказано уже было, что малый Алтай, проспиральный отъ вѣдъ горъ Карлыг-хана до горъ Камышпага, т. е. отъ Томской до Иркутской Губерній, называется хребтомъ Саянскимъ. Горы Саянскія не есть какіа либо вѣдъ сего хребта, но заключающа въ немъ самомъ составляя треугольника, основаніе коего лежитъ на общей линіи, по которой плынуа черезъ Е. Г. боковыя наружныя горы хребта Саянскаго. верхъ сего треугольника составляеъ Сабин-дабага, высокая гора, во внутренности хребта Саянскаго, а бока двѣ рѣки, изъ него вытекающія: Джалъ, въ Енисей, и Джебашъ, въ Абаканъ.

на; онѣ образуютъ Амфиладу, глубоко вдающуюся во внутренность хребта. Груды ближайшихъ горъ чернѣютъ соснами и кедрами, изъ которыхъ выбѣгаютъ голыя скалы, увѣчанныя сѣдыми мхами; за ними являются вершины горы Эшемъ и шестиколмистаго Борусъ; далѣе Амфилада исчезаетъ въ пространство; туманы волнуются между раздавшимися ущесами; кажется, слышенъ шумъ воды. Здѣсь должна мчаться рѣка бурная; необходимо здѣсь.

Поворачиваю на В. Ю; спускаюсь со скапа, и древній Уйгуръ-Мурапъ является изъ-за горъ Саянскихъ; но мысль о бурномъ Елисеѣ по грозной, величественной наружности, окружающей его въ отдаленіи, не свершилась: онъ плыветъ плавно и спокойно по долинѣ, лобызая мураву, прилегающую къ водамъ его. Не такъ ли обманывались мудрецы древности въ грозѣ незримаго, по раскатамъ грома и блеску молніи? Не такъ ли обманываеиця преступникъ, приближенный къ Спасителю, всматривая въ немъ любовь? Не такъ-ли обманываеиця иногда подданный, далекій отъ престола Пади-шаха, Мудраго, благотворнаго? Бѣдный гражданинъ, слѣдаемый клеветною, какъ трава долины, огненною атмосферою; оживоворяеиця спасительною прохладою, приближаясь къ престолу Царскаго правосудія.

Селеніе Азначеное есть послѣднее въ предѣлахъ Русскихъ къ Монголіи. Оно расположено по лѣвому берегу Енисея, и окружается съ Юга и запада мраморными, яшмовыми, порфирными горами. Двѣ цѣпи ихъ споятъ одна противъ другой; но далѣе къ Югу, раздавшись направо

Послѣднее селеніе къ Монголіи.

Появленіе
Енисей на
долины.

и на лѣво, открываютъ тую-то уголь другой цѣпи. Бока сей послѣдней простираются параллельно къ обѣимъ раздавшимся цѣпямъ. Тѣ изъ нихъ, которыя погнулись отъ Азначенаго въправо, закрываютъ печеніе Енисей. Онъ показывается изъ нихъ въ разливѣ, на подобіе озера, и приближаясь къ селенію, течетъ на С. В. спойно, въ плоскихъ берегахъ своихъ. Къ правому берегу его поднимаются опѣ горъ луга прекрасныя, усаженные купами деревьевъ и кустарниковъ. Всѣ цѣпи, которыя обнимаютъ взоръ, имѣютъ равныя вершины и всѣ одѣты хвойнымъ лѣсомъ. Правильное ихъ расположеніе, различная зелень, смѣшенная съ дикими цвѣтами утесовъ; рѣзкая близъ и мерцающая даль; шѣнь и свѣтъ, мѣняющіеся отъ обращенія земли—все придаетъ мѣсту сему въ печеніе для разнообразную очаровательность, которую довершаетъ гора Борусъ, какъ мастерская черта художника въ величественной картинѣ его.

Гора Борусъ. Борусъ, какъ ширма колоссальная, отъ земли до зенита заслоняетъ собою среднюю горизонтъ. Борусъ кажется въ 10 верстахъ отъ Азначеннаго, между тѣмъ какъ стоитъ отъ него за 70 верстъ на правомъ берегу Енисей. Сиваппый туманъ спеленся между его и ближайшими горами; и красиво союзились съ желтобагровыми утесами. На вершинѣ лежатъ снѣга подъ навѣсами которыхъ разкидываются палевые цвѣты знаменитаго Рододендронъ. Въ Борусъ сосной отъ разрушающагося кварца. передъ нимъ, черезъ Енисей, утесы горъ Сабинскихъ, утесы зеленого камня. Какъ неподозрѣвать, что гора Борусъ, не включаетъ въ нѣ-

артъ своемъ благороднаго металла? Борусъ видѣвъ опѣ С. за 150 верстѣ.

Опѣ Азначенаго 10 верстѣ до Саянскаго форпосна, копорый спонитъ на правомъ берегу рѣки и на рукавѣ ея, углубленномъ въ материкъ на подобіе прекраснаго кавала, надъ копорымъ навислыя деревья соснавляютъ густой сводъ.

Саянскій форпоснъ сидитъ въ ровнине; укрѣпленіе совершенно разрушено. Оно состояло изъ редута, съ башнями по угламъ.

Изъ Саянска, по дорогѣ въ Минусинскъ, естѣ село Шунь. Опѣ него поворачиваютъ на Юго-Востокъ въ Кебежъ. Дорога идетъ сначала бо-ромъ, потомъ открытыми взгорьями, устанными по мѣстамъ перелѣсками изъ поповъ и березъ, или изъ кустовъ черемухи. Вдали горы Саянскія, на пупи рѣки Оя, на копорой былъ старый форпоснъ Кебежскій. За него на холмѣ, при общемъ уступѣ двухъ рѣчекъ Суепокъ, копорыя, соединясь, впади въ Ою, спонитъ новый Кебежскій форпоснъ. Укрѣпленія исчезли съ старымъ. Перемѣна мѣста произошла для лучшаго удобства въ хѣбопашествѣ.

Въ форпоснѣ Шадапскій дорога шорная, идетъ черезъ Минусинскъ, черезъ село Тесинское и деревню Шошу; но прямо изъ Кебежа вѣда степною дорогою, черезъ простиранную безлѣсную равнину, посреди копорой перелегаютъ гряды холмовъ, а даде перелѣски березовыя. Въ правой сторонѣ видно окончаніе хребта Саянскаго. Впереди высокая гора Камыш-тагъ, и не доѣзжая до нее, на оплотой возвышенности форпоснъ Шадапскій, на рѣкѣ Казга-тубѣ, безъ всякаго укрѣпленія.

Форпоснъ
Шадапскій.

Прежнеуправленіе форпостами.

Подѣленіе при форпоста составляюща дру-
гую Козацкую сланицу. При образованіи по-
граничныхъ карауловъ, каждый имѣлъ своего На-
чальника, подѣ именовъ Управителя или Дозор-
щика; въ послѣдствіи былъ падѣ всѣми форпо-
стами одинъ Дозорщикъ, имѣющій всегда мѣстопо-
ребываніе въ Саянскѣ, гдѣ находилъ и въ на-
стоящее время старый Архивъ.

Архивъ естъ собраніе древнихъ карпинъ,
частью вѣстоющихъ вниманія; но въ копорыхъ
можно открывать иногда обычаи, обряды и даже
самый духъ прошедшихъ временъ. Выписываю
нѣчто изъ самыхъ старинныхъ бумагъ. Когда
въ 1732 году, было Дозорщикомъ, допесено То-
больской Губернской Канцеляріи, о дурномъ по-
ложеніи Саянскаго форпоста; по не прежде по-
лучено повелѣніе починить его, какъ въ 1744
году; т. е. черезъ 12 лѣтъ (*), когда форпостъ
совсѣмъ развалился. Денегъ на починку не асси-
гновано, а наряжено до 150 козаковъ къ срубкѣ
и поставкѣ лѣса для поновленія заплотовъ, ро-
гашковъ, рововъ и надолбовъ. Приказано, чѣмъ
рабочихъ, какъ наискорѣе выслать, и чѣмъ они
не опговаривались; а такъ же смотрѣть, чѣмъ
прилежно работали; ибо починка де необходи-
мо нужна.

Въ сихъ форпостахъ не доводилось никогда
дѣйствовать оружіемъ, не смотря на то, что
насылались безпрестанныя повелѣнія имѣть все-
твердую и крепкую осторожность и „буде гдѣ

(*) Слѣдовательно прежде еще, чѣмъ козакъ при-
ля на себя обязанность содержать караулы; что слу-
чилось въ 1768 году.

„паче чаянія, и оны чого Боже сохрани! будетъ
 „приходъ непріятельскихъ людей или воровское
 „ихъ непріятельское собраніе, въ какихъ либо мѣ-
 „сплахъ внутри или близъ Русскихъ жилищъ и
 „Ясашиныхъ волоспей, и о ихъ шапкоспяхъ у-
 „вѣдано будетъ, то за такимъ злохипрымъ,
 „вспреннымъ, легкомысленнымъ непріателемъ,
 „не упуская нимаго времени, чинишь крѣпкіе, во-
 „оружешною рукою, поиски и воинскіе опоры.“

Въ 1775 году находящійся въ Кузнецкѣ Се-
 кундъ Маіоръ Тарасовъ сообщилъ въ Кузнецкую
 Военную Канцелярію проеморію, что Ващлыкъ
 Кымыя Жычалковъ, черезъ Толмача, далъ знать
 Каптенармусу Голомеву, находящемуся на Ку-
 зедаевскомъ форпостѣ; а онъ Голомевъ, ему,
 Секундъ Маіору Тарасову, что Кипайскаго вла-
 дѣнія, съ четырьмя знавшими людьми пришло
 силы 2 т. человекъ и остановилось у погранич-
 ной Конской волости; и что расположились оны
 Телецкаго озера скорою ѣздою сундукъ прое; а
 тихою педью, стоитъ Кипайскаго войска 70 т.,
 и ожидають весняго время, чѣмъ сдѣлашь
 нападеніе.

Встрепенулись въ Воеводскія Канцеляріи,
 великое начинается приуготовленіе къ опорѣ
 и оборонѣ; со всѣхъ сторонъ спекаются пред-
 писанія къ Управителямъ и Дозорщикамъ; въ во-
 лости головамъ; въ деревни ихъ спароспамъ;
 въ козачьи команды къ сопникамъ— чѣмъ ка-
 ждый имѣлъ недремлимую оспорожностъ, какъ
 обывашели такъ и козаки въ силу давной Богу
 и Государю присяги, и буде кто чѣмъ замѣшптъ,
 давалъ знать другимъ, со всевозможною поспѣ-

иноспію и акуратностію, чтобы каждый имѣлъ ружье, порохъ, свинецъ, и другія орудія, у кого какія есть. Воеводы при семъ случаѣ били целомъ начальству суслою, о свинецъ и порохъ; но ни того ни другаго оппущено не было.

Настоящее Нынѣ козаки раздѣляются на служащихъ
управлен. фор-и спаничныхъ. Изъ первыхъ сформированъ въ
поспѣми. Енисейской Губерніи полкъ; изъ послѣднихъ об-

разовались двѣ станицы: *Абаканская*, въ форпос-
тахъ Абаканскомъ (или Арбатскомъ) и Таш-
тыпскомъ и *Саянская* въ форпостахъ Саянскомъ,
Кебежскомъ и Шедатскомъ. Онѣ управляются
головами, избираемыми на три года; составляютъ
росадникъ полка, пополняя его молодыми людьми,
и поддерживая старинный обычай надзирать
надъ границею.

Надзоръ за Козацкіе форпоспты расположены по чертѣ
пограничными на пространствѣ 250 верстѣ по границѣ Мон-
эпаками. гольской; надзоръ состоитъ весь въ томъ, чтобы

нѣсколько разъ въ годъ съѣзжаться съ Кипай-
цами, на пограничныхъ знакахъ, отстоящихъ
отъ форпосптовъ на 150 и на 500 верстѣ. Об-
рядъ сей поддерживается наиболее для того,
чтобы не огорчить Кипайцевъ; ибо малѣйшее
нарушеніе ихъ народныхъ привычекъ возраждаетъ
въ ихъ подозрительномъ управленіи, большой пе-
реполохъ.

Пограничные Пограничныхъ знаковъ три: Сабин-дабага,
знаки Хоинъ-табанъ и Бом-Кемчугъ. На первой хо-
дятъ козаки станицы Абаканской, на второй
Саянской; а на третій изъ обѣихъ. На знакъ
Сабин-дабага идущъ въ Сентябрь мѣсяцъ, изъ

Арбатскаго форпоста вверхъ по Абакану до устья Джебаша; по Джебашу до устья Чёхони; переправляючися черезъ сію рѣку нѣсколько разъ и въ 4 дни, опъ Арбатноѣ достигаютъ подножія горы Сабин-дабага, на голой вершинѣ копіей, утверждёнъ знакъ.

Къ Хонинъ-шабану ходятъ въ исходѣ Августа и въ Септбрѣ. Путь лежитъ черезъ рѣку Шадатъ, впадающую въ Амызъ; по обоимъ берегамъ р. Кебежа, текущаго по ровнине; черезъ рѣки большую и малую Он; горами утесистыми; черезъ болопную рѣку Араданъ и черезъ Уст. Гора, на которой утверждёнъ знакъ Хонинъ-шабанъ, называется также Гурбанъ. Путь продолжается 5 дней.

Въ Марѣ мѣсяцъ собираются въ селеніе Азначеное 7 человекъ Салискаго форпоста, 7 Кабежскаго и Шадатскаго и 7 Арбатскаго и Ташмынскаго. Отрядъ сей, состоящій изъ 21 человека конныхъ козаковъ, подъ начальствомъ Головы какой нибудь станицы, отправляется на общій пограничный знакъ Бом-Кемчугъ. Козаки ведутъ съ собою вьючныхъ лошадей съ провіантомъ, фуражемъ и поварами для мѣны съ Монголами; ибо имъ дозволена сія торговля и даже безпошлинно. Отрядъ идетъ льдомъ сверхъ по Енисею, останавливаясь каждыя сутки кочевать и кормить, выходя на берега къ мѣстамъ, гдѣ начинаютъ близъ утесовъ опшавать, или гдѣ проглядываютъ спарая тѣра, называемая козаками: вѣтъшь. Симъ доставляютъ они подножный кормъ конямъ своимъ. Въ 10 дней отрядъ приходитъ къ мѣсту, гдѣ р. Бом-Кемчугъ впадаетъ въ Енисей и гдѣ между обими рѣками,

на горѣ невысокой, но каменистой водружены пограничные знаки Бом-Кемчуга.

Всѣ сии пограничныя знаки находятся на чертѣ, отдѣляющей отъ Енисейской Губерніи Монголію. Наши состоятъ изъ большого креста; а ихъ изъ высокаго столба, обложеннаго снизу булыжникомъ.

Обрядъ свиданія пограничныхъ дозорщиковъ.

Съ Монгольской стороны объездный опрядъ заключается изъ 15 Состовъ (*) подъ командою Джей-дзана или Дарги. Опрядъ сей дожидается всегда нашего на высотѣ горы, и когда послѣдній сойдетъ съ коней; то Голова и Дарга начнутъ сходитьсь другъ къ другу съ протянутыми руками. Ничего нѣтъ забавнѣе церемоніи сихъ двухъ урядниковъ; но рѣчи ихъ (всегда черезъ переводчиковъ) безцѣнны. Дарга, пожимая руку Головы, у него спрашиваетъ: „здоровъ ли ты? Каковъ былъ путь? здоровъ ли вашъ Государь? Благоденствуетъ ли народъ?“ Голова отвѣчаетъ: „Государь нашъ милостию Божіею здравствуетъ, а потому и народъ благоденствуетъ. Я здоровъ; а ты здоровъ ли? . . .“ и такъ далѣе. Послѣ этого Дарга даритъ Голову пару барановъ, а Голова Даргѣ фунтъ рублевого кнastera. Церемонія продолжается попойкою, дѣло оканчивается мѣною поваровъ.

Состояніе степаницъ.

Мѣста, которыя занимаютъ степаницы, могутъ похвастаться прекраснѣйшими во всей Енисейской Губерніи. Природа надѣлила ихъ всѣмъ въ изобиліи: полями плодородными, лугами цвѣтущими, рыбою, дичью, звѣремъ, рогатымъ ско-

(*) Татаръ, кочующихъ на Южной сторонѣ Саянскихъ горъ.

помѣ и конями. За то и жилища не отличаются неблагоприятными. Они занимаются: рачительно какъ хлебопашествомъ, такъ и скотоводствомъ; живутъ чрезвычайно опрѣльно, смирно, покойно, прославляя Бога и Царя.

Вообще округъ Минусинскій превосходитъ Состояніе О-
всѣ другіе въ Губерніи, по своему климату, пло-
дородію и мѣстоположеніемъ. Онъ есть жит-
ница Енисейской Губерніи, какъ сама она, мо-
жетъ почитаться, житницею всей Сибири.

Минусинскъ возведенъ въ достоинство Ок-
ружнаго города въ 1822 году. Онъ стоитъ на
рукавѣ Енисея, разстояніемъ отъ самой рѣки бо-
лье 8 верстъ. Городъ сей совершенно сельскій
(ville champêtre), ибо Округъ, ему принадлежащій,
изобилуетъ, какъ я сказалъ, всѣмъ нужнымъ
для сельскаго хозяйства, и самыя мѣщане упра-
вляющіяся въ работахъ, крестьянамъ свойствен-
ныхъ. Не смотря на то, онъ въ короткое вре-
мя сдѣлался похожимъ на городокъ. Онъ имѣетъ
каменную церковь, присутственные мѣста и
больницу, пожертвованныя жителями города,
Тюремное помѣщеніе, домъ Полиціи съ калан-
чою, каменное Казначейство и кладовую. Въ Ми-
нусинскѣ 151 домъ и 591 человекъ жителей, и
ни одного купца; но гораздо болѣе красныхъ
товаровъ, даже косметическихъ, чѣмъ въ каж-
домъ уѣздномъ городѣ за 200 верстъ въ окру-
жностяхъ Москвы.

Минусинскій Округъ имѣетъ вообще съ го-
родскими 23,002 жителей; удобной измѣренной
земли подъ пашней лугами и лѣсами 152,425
десятиинъ.

Въ особенности государственныхъ крестьянъ 11,143; у нихъ пашенной земли 122,387 дес.

Общее число
жителей и ко-
личество из-
мѣренной зем-
ли.

Крестьянъ въ
особенности и
пашни ихъ.

Деревни и волости.

Жилище государственныхъ крестьянъ заключается въ 82 деревняхъ, раздѣленныхъ на 4 волости: Курагинскую, которая прилегаетъ къ Округу Канскому и форпосту Шадапскому; Шушинскую, между Минусинскомъ и форпостомъ Саянскимъ; Абаканскую и Новоселовскую, по большой дорогѣ отъ Ачинска до Минусинска и по берегамъ Енисея.

Вся площадь земли Минусинскаго округа, его положеніе и границы.

Вся площадь земли Минусинскаго Округа имѣетъ 111.360 □ верстъ. Онъ лежитъ подъ 105° и 116° долготы и 51° и 57° широты. Границы его: на СВ. съ Канскимъ округомъ; къ Ю. съ Монголіею; къ З. съ Томскою Губерніею; къ З. С. съ Ачинскимъ округомъ; къ С. съ Ачинскимъ и Красноярскимъ округами.

Я могъ бы изъ Минусинска возвратившись въ Ачинскъ по большой окружной дорогѣ; но съѣзъ на плоть въ селѣ Абаканскомъ, плыву по Енисею для того только, чтобъ взглянуть на разные знаки древнихъ, начертанные на утесахъ.

Путь въ Красноярскъ водою.

Иные изъ нихъ состоятъ изъ буквъ, другіе изъ фигуръ; иные изображены черною или красною краскою; иные вычеканены. Буквы на некоторыхъ мѣстахъ изображены отдѣльно, а на другихъ въ спрочномъ порядкѣ; въ семъ послѣднемъ случаѣ составляютъ уже конечно полныя надписи. Спрокъ въ некоторыхъ мѣстахъ находится до 20. Въ иныхъ надписяхъ спроки расположены горизонтально, въ другихъ перпендикулярно. Первые имѣютъ что-то Турецкое, послѣдніе Монгольское. — Фигуры представляютъ людей пѣшихъ и конныхъ, безоружныхъ и со стрѣлами; различныхъ звѣрей и домашній скотъ; медвѣдей, бѣлокъ, оленей, лошадей, свиней;

деревья хвойныя; круги, похожіе на колеса; линіи прямыя, пересѣкающія одна другую; преугольники, сегменты, секанцы, прапещія и разные безвкусные узоры. Можешь быть, фигуры сіи означающъ шже въ безлюдныхъ горахъ, что нащпки на деревьяхъ въ лѣсахъ дремучихъ и. е. условные или даже безусловные знаки для предохраненія отъ чего нибудь, или просто для путешествіанія; а можешь быть, заключающъ въ себѣ какія нибудь заслуживающіе уваженіе Иероглифы. Я, съ своей стороны, могу только сказать, что точно такія же фигуры, какъ на утѣсахъ Минусинскаго округа, находятся и на утѣсахъ верхней Тунгуски.

Что же принадлежишь до самыхъ надписей, то онѣ видны единственно въ Южныхъ краяхъ Сибири и по Енисейской Губерніи, только въ Минусинскомъ крѣ. Во время девятилѣтняго пребыванія моего въ Сибири многіе иностранные путешественники посѣщали различные ея спороны. Знаменитый Гумбольдтъ, Норвежскій Профессоръ Гансценъ, Лейпенауъ Норвежскаго флота Дуэ, молодой неупомимый Докшоръ Ермакъ. Всѣ они съ особенною спрасъю къ позчаніямъ, не смотря на шруды или жестокость климата, бодрственно посвящали себя на пользу свѣща, каждый по своимъ занятіямъ; но ни одинъ изъ нихъ не обращалъ вниманія на сіи надписи. Палласъ и Спасскій коснулись ихъ слегка, и послѣдній сдѣлалъ ихъ извѣстными черезъ снимки (по сличенію) не совсемъ вѣрные. Мнѣ случилось имѣть ихъ съ собою въ Май-мачинѣ, гдѣ ни кто не могъ прочесть ихъ. Жаль болѣе всего, что нашему почтенному оріанпалисту Барону Шилингу не удалось завернуть въ Ми-

нусинскій край. Другой превосходный ориенталистъ Бичуринъ, проѣзжалъ въ Иркутскъ, хотѣлъ, прямо черезъ Даурию, проѣхать къ Северному подножію Саянскихъ горъ. Ежели онъ исполнитъ свое намѣреніе, то можно будетъ надѣяться, что въ Енисейской Губерніи надписи будутъ изысканы и Иероглифы разгаданы. Какъ необходимо въ самомъ дѣлѣ, что мы, Русскіе, обладали тѣхъ мѣстъ, гдѣ качевало продолжительное время царственное стойбище Чингис-хана и гдѣ находятся врага, въ копорыя изъ Монголіи хлынули безчисленныя Орды завоевателей Запада не имѣетъ ни какого свѣдѣнія о тѣхъ памятникахъ древности, копорыя измѣ сохранило время. Впрочемъ необходимо поспѣшить; ибо чудная краска буквъ прошивающаяся доселѣ всемъ измѣненіямъ воздушнымъ, начинаетъ наконецъ блѣднѣть, и надписи въ иныхъ мѣстахъ дѣлаются видны только или послѣ дождя или облитыя водою. Утесы и скалы, копорыя выбирались для сихъ надписей и другихъ знаковъ, представляютъ изъ себя мѣста видныя и живописныя. Поселяне даютъ имъ общее названіе Писанокъ. Они оканчиваются у прибрежной деревни Кривошейной принадлежащей волости Новоселовской.

Плывя по Енисею, путешественникъ долженъ бы былъ остановиться близъ устья Качи, гдѣ расположенъ Губернскій городъ; по пути посѣтить онъ въ Округъ Енисейской, что бы живѣе почувствовать противоположности между нимъ и округомъ Минусинскимъ.

III. Округъ Енисейскій лежитъ между 97° и 126° долготы и 57° и 78° широты. Площадь его, заключаетъ въ себя 2.666.345 \square верстъ

149.800 сажень. Въ немъ измѣрено земли подь папшными, лѣсами и лугами 34.728 десятинъ. ^{ди, измѣренная земля, грани-}
 Граничитъ къ В. съ Якутскою Областію и Иркутскою Губерніею; съ Ю. съ Канскимъ, Красноярскимъ и Ачинскимъ Округами; къ З. съ Томскою и Тобольскою Губерніями, къ С. съ моремъ Ледовицнымъ.

Енисейскій Округъ имѣетъ вообще съ городомъ 24.006 жителей; онъ состоитъ изъ волостей и двухъ отдѣленій Туруханскаго и Богучанскаго: въ первомъ обитаютъ бродячіе народы и промышленники; первые въ Чумахъ, послѣдніе въ Зимовьяхъ; а въ другомъ частію бродячихъ народовъ и крестіане въ селеніяхъ. Двѣсти шестъ деревень, составляющъ волости: Бельскую и Еланскую, по рѣкамъ Кеми и Кеми; Казачинскую по рр. Кеми и Енисею, Аяцферовскую, по Енисею; Богучанскую и Кежемскую по Нижней Тунгускѣ: обѣ послѣднія принадлежатъ отдѣленію Богучанскому. Въ Туруханскомъ 77 зимовьевъ и поселеніе Имбакское, состоящее изъ многихъ деревушекъ по берегамъ Енисея — Государственныхъ крестіанъ 11.522. ^{Общее народонаселеніе Округа составляетъ его.}
 У нихъ пашни 26.336 десятинъ. ^{Государ. крестіане въ собственности, и пашни ихъ.}

Окружный городъ Енисейскъ находится подь ^{Городъ Енисейскъ.}
 58° 27' 19" широты и 109° 51' 21" дол. и лежитъ на мѣстѣ плоскомъ, по лѣвому берегу Енисея. Онъ получилъ названіе города провинціального въ 1702, а Уѣзднаго въ 1782. Въ окрестностяхъ его лежатъ болоты и маленькія озера; за рѣкою пространная долина прилегаетъ къ малымъ высотамъ, поросшимъ хвойнымъ лѣсомъ. Мѣстоположеніе Енисейска нельзя назвать живописнымъ, а еще болѣе выгоднымъ. Онъ заповѣдается всегда при большомъ разливѣ рѣки съ

немалымъ вредомъ для жителей. За по мѣстность его, опшосипельно путей сообщенія, доставила ему нѣкогда возможность быть первымъ коммерческимъ городомъ Сибири, доколѣ Ирбитъ не была принята за удобнѣйшее мѣсто къ существованію ярмарки; а также и самое строеніе дѣлаетъ Енисейскъ лучшимъ изъ Уѣздныхъ городовъ не только въ Сибири. но и въ Россіи Европейской. Онъ имѣетъ прекрасный каменный гостинный дворъ, въ коемъ до 114 лавокъ; домъ прехъ-ярусный для Присутственныхъ мѣстъ и Тюремнаго помѣщенія; домъ двухъ-этажный для Думы городского и Сиротскаго Словеснаго Судовъ, Больничный домъ, Окружное училище, казармы (*) для нижнихъ чиновъ и Офицеровъ Инвалидной роты, и кладовую для казны. Всѣ сіи общественныя и казенныя зданія съ частными такими же домами, будучи разсыпаны между 1075 деревянными, сообщаютъ цѣлому значительный видъ, которому еще болѣе придаютъ важности ограды двухъ монастырей и кресты 8 храмовъ (**).

Въ Енисейскѣ три площадки и 19 улицъ, довольно прямыхъ, долгихъ и широкихъ, которыя до того заносятся зимою снѣгомъ, что прекращается всякая возможность ходить и ѣздить, доколѣ бураны не развѣютъ ихъ по окрестностямъ, или необходимость не заставить проложить узенькія пропунки. Мужескій монастырь называется Спасскимъ, женскій Христо-рожественскимъ. Первый основанъ въ 1642 го-

(*) Выстроенную и здвснѣемъ Городоваго Общества и въ особенності купца Хорошева.

(**) Исключительно монастыря мужескаго-

ду при Архіерее Герасимѣ; другой существуетъ съ 1664; но настоящее время учрежденія неизвѣстно. Преданіе говоритъ, что въ Сибири мужчины и женщины заключались въ одной общинѣ. Можешь быть, и здѣсь было тоже до благовиднаго распоряженія, опыту духовнаго Начальства.

Самая старѣйшая церковь находится въ монастырѣ мужскомъ, воздвигнутая въ 1741, вместо сгорѣвшей, деревянной.

Енисейскъ славится усердіемъ жителей къ церкви и богатыми утварями храмовъ. Дѣйствительно, въ вѣкопныхъ изъ нихъ, и въ особенностяхъ въ женскомъ монастырѣ, находятся хорошія поникадилы и ризы на образахъ. Не знаю, можно ли церковныя утвари города Енисейска считать богатыми; но не могу не упомянуть, что они заключаютъ въ себя болѣе 40 пудъ серебра. Жителей въ городѣ Енисейскъ 2800. Въ томъ числѣ мѣщанъ 1949, купцовъ 70: I-й гильдіи 4, II-й 4, и III-й 62. Общество сихъ купцовъ есть ни что иное какъ оставшіяся развалины каменнаго зданія, своды котораго, поддерживаются еще на двухъ или трехъ столбахъ.

✓ Хлѣбопашество и скотоводство оканчивается въ Анциферовой волости; то и другое довольно еще хорошо по лѣвому берегу верхней Тунгуски; далѣе же къ Туруханску соха на диво; но скотъ въ маломъ количествѣ, какъ образчикъ, находится по всемъ прирѣчнымъ деревьямъ до самаго Туруханска.

Вотъ уже 2 число Июля; вы плывете подъ парусами изъ Енисейска на Сѣверъ въ Туру-

Пределы хлѣбопашества и скотъ водства.

ханскъ; но плывеше въ слѣдъ за льдами: Енисей пронудся 13 Мая.

Близъ города и по волости Анцыферовской права уже зеленеетъ и деревья распускаются; но чѣмъ далѣе, тѣмъ успѣхъ силы распинительной медленнѣе. Юня 9-го вы уже при успѣхъ Нижней Тунгуски, противъ Троицкаго монастыря, повернули изъ рѣки къ протоку западнаго берега Енисея, и приславъ черезъ 25 верстъ къ Туруханску, увидѣли, что права только пробивается и распутолки ивы еще не раскололись.

Положеніе
Туруханскаго
края.

Вы находитесь теперь почти въ средоточіи Туруханскаго края, который лежитъ на В. и З. между рѣками Анабаромъ и Тазомъ; на Ю. прикасается къ рр. Подкаменной, Тунгускѣ и Елагую, а на С. къ морю Ледовитому.

Туруханскъ,
Зашитый
городъ.

Туруханскъ лежитъ подъ 65° 54' 56" широты и 105° 12' 47" долготы. На мѣстѣ ровномъ, которое будучи, окружено протоками, выходящими изъ Енисея, и въ него обращающимися, представляетъ изъ себя довольно большой островъ покрытый лозникомъ, мелкимъ березникомъ и хвойными деревцами не выше 9 аршинъ; но сіи протоки или шары существуютъ въ полую только воду. Туруханскъ изъ Узданаго города въ 1822 году сдѣланъ посадомъ. Въ немъ одна кривая улица и нѣсколько домовъ кое-какъ разбросанныхъ. Когда распахнетъ снѣгъ, весь посадъ покрывается грязью до новаго; а поному вездѣ, гдѣ только пребудетъ необходимость, сдѣланы возвышенные помосты изъ досокъ. Въ Туруханскъ недавно выстроена новая деревянная церковь по красивому фасаду. Здѣсь есть великій, довольно обширный госпитальный дворъ, который почти ни къ чему не служитъ, не смо-

пря на довольно значительную ярмарку 29 Ю-
ня. Здесь есть казенные магазины съ солью,
запаснымъ хлѣбомъ и мягкой рухлядью. Жи-
тели посада состоятъ изъ 3-й сотни казачьяго
полка, изъ мѣщанъ и промышленниковъ. Всѣхъ
считается 365 человекъ.

Дурной воздухъ во время лѣта, гнилыя во-
ды, мѣстоположеніе плоское, спроеіе вѣтрое и
удаленіе отъ мѣстъ населенныхъ дѣлаютъ Туру-
ханскъ однимъ изъ непріятнѣйшихъ селеній. Въ
немъ есть однако же одно замѣчательное озеро,
о копоромъ я забылъ упомянуть въ спискѣ о
водахъ. Оно наполнено опшравительными вѣш-
ми, копорыи, такъ сказать, кишатъ въ немъ.
Не смотря на то, жители, по лѣности ѣздить
на Туруханъ, прошекающій въ 4 верстахъ отъ
посада, или на озеро въ ближайшемъ разстояніи
отъ него лежащее, черпаютъ воду изъ сего озе-
ра для обыкновеннаго употребленія, проѣживая
только ее черезъ вѣшюку; а чтобы очистиить
желудокъ, пьютъ ее съ самыми пасткомыи. Од-
но изъ нихъ увеличенное въ Доландовъ мик-
роскопъ обнаруживало хоботъ.

Если хотите продолжать спранствованіе Необходимое
ваше къ Сѣверу, къ многоостровію, къ зимовью, время для обо-
называемому Толстый носъ, къ морю—спѣшите, зрѣнія Тулдры.
спѣшите въ путь; ибо если промедлите недѣ-
дѣли при; то, совершая обратный путь на би-
чствѣ, обмерзнете конечно до Туруханска. Мо-
жетъ быть, вамъ хочется обозрѣть Тундру на
Востокъ и западъ до Анабара и Таза; но это
совершенно не возможно лѣтомъ; начавъ даже
путешествіе свое въ Септябрь, окончите его
развѣ въ теченіе зимы съ заготовленными заго-
дя собаками и оленями. И что можете вы у-

видѣшь въ этой неизмѣримой пустынѣ при морозахъ безградусныхъ, при сильномъ замерзломъ испареніи, копорое, при самомъ блескѣ солнца, заслоняетъ отъ васъ передовую собаку нарпы? Вы любопытны знать однакоже, что содержишь въ себѣ сія великая площадь земли, извѣстная подъ именемъ Туруханскаго Отдѣленія, границы копорого очерпилъ я нѣсколько выше?

Площадь сію преимущественно занимають народы бродячіе; но какъ нѣкоторые роды ихъ углубляются далѣе въ Губернію, то дабы дать о ихъ пребываніи общее понятіе распространяю и самую площадь болѣе на Югъ; отъ Востока до праваго берега верхней Тунгуски, а отъ Запада до рѣки Сима и хопя во всякомъ случаѣ трудно опредѣлить съ точностію мѣстопребываніе сихъ бродячихъ народовъ, однакоже, сообщаясь съ любимыми полосами земли каждаго племени, можно сказать, что 24 рода Тунгусовъ (*) занимають пространство отъ Верхней Тунгуски до Нижней. Остяковъ 9 родовъ (**) отъ лѣваго

(*) Милинскій Ляпскій, Верхнечумскій, *въдѣлія Земской Полиціи* непосредственно. Нападальскій, Епиелскій, Куркургирскій 1, Куркургирскій 2, Куркургирскій 3, Чападалскій. Лапатырскій 1, Лапатырскій 2, Каменскій, *въдѣлія Богутанскаго Отдѣленія*. Эсеейскій, Долганскій, Жиганскій Боганидскій, Лыпный 1, Лыпный 2, Лыпный 3, Лыпный 4, Чапагирскій, Илимпейскій, Турыжскій, и Нижечумскій, *въдѣлія Туруханскаго Отдѣленія*. Всѣ они составляютъ 1879 д. муж. пола.

(**) Сыммокосовскій, Напско-Пумпокольскій, *въдѣлія Земской Полиціи* непосредственно; Подкаменный, Верхнеимбатскій, Нижнеимбатскій, Карасинскій, Баухин-

берега Сыма до праваго Турухана между Енисеемъ и Тазомъ. Самояди 4 рода (*) отъ праваго берега Енисея до Хапанги, по Тундрѣ, къ морю. Соплемянныхъ имъ 2 рода Юраковъ (**), съ лѣвой стороны Енисея, по Тундрѣ, къ морю, и наконецъ 2 рода Якушовъ (***) на правомъ берегу Енисея, въ 40 верстахъ отъ Туруханска и на рѣкѣ Хапангѣ къ Анабару (****).

Бродячіе народы сіи названы такъ пошому, Сборныя о-
что, не имѣя поспояннаго общаго кочевья, бродячіе о-
дѣль по-одиначкѣ, изъ мѣста въ мѣсто для предвѣстель-
ловли зѣря. Иногда проникающъ до береговъ ныхъ мѣста для
Анабара, иногда воиъ изъ Губерніи до предѣловъ
даже Архангельскихъ. Для бродячихъ народовъ
учреждены хлѣбные запасные магазейны въ мѣ-
сцахъ, куда удобно доставляшъ хлѣбъ и куда
каждое племя, или каждый родъ, можетъ, съ
меньшимъ затрудненіемъ, обращаться съ своими
пробованіями. Для каждого рода учреждены Сут-
ланъ или ярмарка, также сообразуясь съ мѣсто-
носію обстоятельствомъ и урочищъ. Сутланы
сіи болѣе полезны для порядка въ управленіи,

скій, Тыминскій, Караконскій, *вѣднѣя Туруханскаго*
Отдѣленія, во всѣхъ родахъ мужскаго пола 1299.

(*) Карасинскій, Авамскій, Хайпайскій, Видельскій, *вѣднѣя*
Туруханскаго Отдѣленія, числомъ 429 человекъ.

(**) Береговскій, Тазовскій, *вѣднѣя Туруханскаго От-*
дѣленія, числомъ 249 человекъ.

(***) Шарохвисскій, Нижне-зашуцдринскій, *вѣднѣя*
Туруханскаго Отдѣленія, числомъ 296.

(****) Всѣхъ бродячихъ народовъ 4152 человека му-
жскаго пола.

чѣмъ для самой торговли; ибо на сихъ только определенныхъ каждому роду мѣсцахъ, правительствомъ сходящия, такъ сказать, съ сими дикарями. Здѣсь получаютъ они распорядительныя приказанія на цѣлый годъ; сюда приносятъ свою дань или ласки и — что чрезвычайно удивительно! исполняютъ со всею точностію свои обязанности, не будучи понуждаемы напоминаніями или страхомъ отвѣтственности.

Промышленники.

Кромѣ 4 пл. дикарей, копорые, мелькая какъ привидѣнія, на высокохъ утесовъ или на равнинахъ, сливающихся и съ небомъ; здѣсь есть еще живыя существа, разсыпанные отъ Туруханска до моря, отъ праваго берега Енисея до Анабара: это промышленники въ своихъ зимовьяхъ, копорые заключаются обыкновенно въ одномъ, въ двухъ дворахъ, и болѣе чепырехъ.

Промышленники не составляютъ особеннаго какого нибудь общества. Дикарь, мѣщанинъ, крестьянинъ, ссыльный, занимаясь въ особенности уловомъ звѣря, есть промышленникъ. Тотъ, кто имѣя свою оскѣдность въ зимовьи занимается только закупомъ звѣря изъ первыхъ рукъ для сбыту купцамъ или ихъ прикащикамъ; есть также промышленникъ. Земская Полиція извѣстна о каждомъ зимовьи и его жилищѣхъ, и не смотря на отдаленности, проектирующіяся на 2 и болѣе тысячъ верстъ, собираетъ съ каждого обыкновеннаго подати и повинности, которыя каждый обязанъ вносить сообразно своему состоянію.

Храмы Божіи.

Близъ Туруханска есть Троицкій монастырь, сооруженный въ 1660 году (7168). Онъ стоитъ на обрывѣ песчаной горы, подъ хвойнымъ лѣсомъ, надъ Енисеемъ, при впаденіи въ

него нижей Тунгуски. Въ сей обитали покаян-
ся оспанки Василия Мангазейскаго.

На берегу Таза; въ зимовьи Толстаго носа,
надъ Енисеемъ; за Тундрою на Хашангъ; разда-
ются по временамъ звуки призывнаго колокола;
по раздаются, во всемъ смыслъ слова, въ пус-
тынь. Дикари и промышленники Христиане,
редко или никогда не посещаютъ храмовъ.

Рѣки, впадающія въ Енисей, опятъ Подкамен-
ной Тунгускии Сыма, до моря, лѣса, Тундра, озера—
все принадлежащія дикарямъ и промышленникамъ.
Пользуясь всеми произведеніями тамошней при-
роды, они живутъ въ свободѣ и желанномъ изо-
биліи, не смотря на то, что спужа неизмѣри-
мая, продолжительная; вседневныя буряны; ночь
двухмѣсячная, дѣлаютъ спрану сію достойною
древнихъ Скифовъ. Къ вамъ однакоже не при-
касаются еще дыханіе спужа Гиперборейской;
вы только-что 9 Іюня прѣехали въ Туруханскъ;
обратите же лучше въ настоящее время все
вниманіе ваше не на природу оцѣпѣвшую, но на
дѣйствующую со всемъ усиленіемъ; слѣдите ее день
за днемъ, часъ за часомъ; замѣчайте, какъ воды

Усиліе по-
лярной приро-
ды

Енисейскаго рукава, окружающаго Туруханскъ,
спавовящся ниже. Едва минуло 5 дней, и нѣтъ
ни капли воды. Черезъ день вы взглянули на су-
хое русло — и все оно, какъ бархатомъ, покрыто
зеленію; черезъ два дни зелень обратилась въ
желтину блистательную: это цвѣты душистой
хризантемы, кошорые, раскинувъ махровыя де-
лестинки свои, прикрыли ими зелень своихъ ли-
стовъ. Прошло еще два дни, настало 20 или
21 Іюня и вся окрестность Туруханска зе-
ленѣетъ густою высокою травою, кошорая об-

вивается вокругъ колѣвъ вашихъ; между тѣмъ не только распустились явы, но и всѣ кусты и деревья, одѣлись густыми непроницаемыми листьями; и все это въ печеніе 13 дней; и солнце не заходитъ; оно, какъ будто люблюсь своимъ произведеніемъ, пріоспанавливается только, лежа на горизонтѣ нѣсколько минутъ, какъ золотой шаръ, безъ лучей ослабительныхъ и поднимается снова на небосклонъ. Термометръ Реомюра показываетъ въ тѣни до 35° тепла.

Заселеніе Туруханскаго общества по Енисею и временная дѣятельность на сей рѣкѣ.

Спешайте же въ возвращенный путь изъ края, гдѣ солнце помнитъ васъ какъ въ долинахъ Италіи, и не опасайтесь скуки, которую предпочтете найти въ печеніе 20 дней поприбылыхъ для пути въ Енисейскъ въ верхъ по рѣкѣ, на бичевахъ.

Вамъ извѣстенъ уже водный путь внизъ по Енисею; вы встрѣчали между превосходными мѣстоположеніями береговъ, деревни, принадлежащія волости Анциферовской, и за великодушными ворошами, которыя устроила природа изъ утесовъ, чинящихъ положитъ естественныя предѣлы краю Туруханскому, вы любовались маленькими селеньями, расположенными въ 25 или 30 верстахъ другъ отъ друга, до самаго Туруханска: этою колоніею, устроенною умнымъ и попечительнымъ Губернаторомъ Марченко, въ самое короткое пребываніе его въ Сибири (*).

(*) Каждое селеніе имѣетъ отъ 7 до 10 дворовъ. Мѣста выбраны сухія, веселыя, на устьяхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Енисей. Поселенцы промышляютъ главнымъ образомъ рыбкою и звѣриною ловлею. Они содержатъ въ маломъ количествѣ рогатый скотъ.

Теперь, возвращаясь въ Енисейскъ между тѣми же поспоянными красками населенныхъ береговъ Енисея, вы встрѣните всю рѣку, покрытую судами: тамъ купеческіе карабзы, подъ разными флагами, сыщутъ на ярмарку Туруханска; тамъ въ большомъ количествѣ бересповые джевуны (*) и полоповыя вѣшки (**), наполненные дикарями, ныряютъ по волнамъ, съ обоихъ береговъ рѣки, за судами и къ судамъ купеческимъ; тамъ несущся дащеники изъ Минусинска и другихъ мѣстъ съ разнымъ хлѣбнымъ запасомъ въ матазѣны и для продажи свободной; словомъ, страна пустынная, ужасная, вамъ покажется спрочною промышленностію и дѣятельностію народной, и ваше возвращеніе будетъ не путешествіе, но гулянье.

Опдѣленіе Богучанское простирается по направленію рѣки верхней Туигуски на 700 верстъ, вплоть до Губерніи Иркутской. Оно составляетъ предѣлъ хлѣбопашества такъ, какъ волость Еланская и часть волости Анциферовской. Изъ Богучанскаго опдѣленія, въ которомъ находился некогда монастырь Кашинкошиверскій, хотя нѣтъ никакихъ станцій, ни между Губерніями Енисейскою и Иркутскою, ни между окружнымъ городомъ Канскимъ, но можно проѣхать въ него мимо двухъ заводовъ: винокуреннаго и солевареннаго.

Богучанское
опдѣленіе.

(*) Челнокъ съ поперечными ребрами, изъ одной березы. Въ длину его помѣщается до 20 человекъ; въ ширину только чію по одному.

(**) Челнокъ длинный, изъ дерева, но сподъ тонкой, чію бока его не толще дюйма.

Каменскій ви-
нокуренный за-
водъ.

Каменскій винокуренный заводъ стоитъ на правомъ берегу Енисея, въ 24 верстахъ отъ Енисейска. Онъ расположенъ подъ низкими, по крупными возвышеніями при устьѣ рѣки Каменки. По преданію старожиловъ, онъ основанъ въ 1663 году какимъ-то Скрепковымъ; отъ него перешелъ къ Графу Шувалову, потомъ къ Походяшину, потомъ къ Лобанову и наконецъ въ казну; но какъ видно изъ бумагъ Архива, онъ былъ отданъ казною въ аренду ему же Лобанову и Кремлеву. Въ послѣдствіи находился подъ ведомствомъ Томской Казенной Палаты; былъ отданъ въ аренду Ленивцеву, и въ 1813 поступилъ снова въ казну.

Спиритно! Преданія Архивъ молчатъ о древней участи обитателей, церквей, и сохраняютъ память о винокуреніи!

Каменская вымива, деревянная, длиною въ 55 и шириною въ 12 сажень, вмѣщаетъ въ себя 32 бражныхъ чана и 24 куба. Кромѣ площади, на которой, она стоитъ есть другая для мельницы; есть молотилка, шесть хлѣбныхъ магазиновъ и, словомъ, все нужное для сего важнаго производства, которое, кромѣ убыли, не дѣлаетъ никакой пользы казнѣ, и существуетъ, какъ кажется, для того только, чтобы занимать работами 600 человекъ каторжныхъ, для которыхъ недавно выстроена издѣлѣемъ, доброхотныхъ дашелей, каменная церковь, подъ надзоромъ Предсѣдателя Каз. Пал. Пескова.

Рѣки Чуна и Барюса или Она, имѣя направленіе на СЗ., соединяются, и устремляясь прямо на С. падаютъ въ верхнюю Тунгуску съ лѣваго ея берега. Нѣсколько выше сего устья стоитъ на Тунгускѣ деревня Рыбинская, съ которой

путь идетъ на Югъ, въ Канской округъ; а недалеко отъ того мѣста, гдѣ рѣчка Усолка впадаетъ съ лѣвой стороны въ слившіеся Бирюсу съ Чуной, устроенъ Троицкій Солеваренный заводъ.

Онъ находится въ Канскомъ округъ на правомъ берегу Усолки, разстояніемъ отъ окружающаго города въ 191 верстѣ. До 1764 года заводъ сей принадлежалъ монастырямъ Енисейскому и Туруханскому. Поступивъ въ казенное вѣдомство, онъ имѣлъ двѣ варницы; но когда въ 1800, прекратилась садка на Минусинскомъ саомосадочномъ озерѣ, тогда увеличенъ еще одною варницею. Нынѣ можешь на немъ вываривашся 100 тысячъ пудъ соли. Солевареніе производится въ печеніе 11 мѣсяцевъ, съ Іюня по Май, въ которомъ прекращается за ослабленіемъ рассоловъ. Доброта ихъ бываетъ различна, и выварка соли производится черезъ смѣшеніе богатыхъ съ убогими до $14\frac{1}{2}^{\circ}$ содержанія. На 60 пудъ соли требуется одна кубическая сажень дровъ (*).

Округъ Канскій лежитъ между 111° и 120° долготы и между 54° и $58^{\circ} 20'$ широты. Границы его: отъ С. Округъ Енисейскій; отъ З. Округъ Красноярскій; отъ Ю. округъ Минусинскій; отъ В. Ю. и В. Иркутская Губернія. — Величина Округа 49,020 \square верстѣ. Количество измѣренной земли подъ пашнями и лѣсами 528,348 десятинъ.

Волости: Рыбинская, Уринская и Иланская, Соспавъ Округа. лежатъ послѣдовательно одна за другою отъ Руга.

(*) Въ семъ заводѣ выстроена въ недавнемъ времени церковь пощеніемъ Предсѣд. К. П. Пестова.

Округа Красноярскаго до Иркутской Губерніи. Тасьевская и Устьянская на Сѣверъ къ Енисейскому Округу. Всѣхъ селеній 118.

Рѣки. Главнѣйшія рѣки: Канъ, Агуль, Тагуль, Ту-маншепа, Бирюса, Чуна, Пойма.

Озера. Озера: Улюкольское, при Абаканскихъ, Испренское, Монгарышское—всѣ въ волости Устьянской и Немереть-голь, въ южной части Округа.

Государственныя крестьяне въ особенности и лашинъ ихъ. Число жителей вообще съ городомъ: 17474. Государственныхъ крестьянъ 11143. У нихъ пашины 156,361 десятина. Здѣсь есть 252 инородца (*), которыхъ можно назвать сбродомъ различныхъ племенъ и народовъ. Они-то были причиною, что Этнографы смѣшали роды Татаръ съ Самодѣю, и Географы жилище Кайбалъ расположили за кругомъ полярнымъ; по подробнѣе о семъ будетъ въ слѣдующей Этнографической.

Преимущества извѣстность Канскаго Округа своими колоніями. Канскій Округъ наиболѣе извѣстенъ своими прежними и новѣйшими колоніями изъ ссыльных; первые достигли уже всѣхъ обязанностей государственныхъ крестьянъ а послѣдніе должны были въ 1832 году кончить работы свои.

Городъ Канскъ. Канскъ возведенъ въ городъ Окружный въ 1822 году. Онъ расположенъ подъ 113° 20' долготы и 56° 10' широты. Онъ имѣетъ каменную церковь и кладовую для казны; деревянную Присутственныя мѣста, пожертвованная обществомъ; широкое помѣщеніе, домъ для Окружнаго Училища (**) и очень малую больницу. Канскъ пак-

(*) Улусовъ: Батина, Папшкова, Шалашина; Угумякова и Абалакова.

(**) Пожертвованіе мѣщанина Бурмакина.

же, какъ и Минусинскъ, есть городъ сельскій. Ни одного купца; 636 жителей.

Округъ Красноярскій находится посреди Губерніи: ибо хотя опъ южной границы его до предѣла Губерніи только 350 верстъ, по прямой линіи; а опъ Сѣверной, т. е. опъ моря, 1850 верстъ; но не менше того окруженъ всеми своими Округами. Опъ С. Енисейскимъ, опъ В. Канскимъ, опъ Ю. Минусинскимъ и опъ З. Ачинскимъ. Онъ лежитъ между 109° и 113° долготы и 54° и 58° широты.

Все пространство Красноярскаго Округа заключается въ 7351 □ верстъ и 45000 сажень. Количесво земель съ почностію измѣренныхъ, подъ лѣсами, лугами и пашнею 472,661 десятина.

Главнѣйшія рѣки: Енисей, Мана, Кача, Рѣка Канъ.

Горы: Енисейскія, Кемчутскія.

Горы.

Число жителей вообще съ городомъ 24953 человекъ. Государственныхъ крестьянъ 12,704. Пашни у сихъ послѣднихъ 304,080 десятинъ. Волости: Залѣдвевская, лежитъ между Ачинскимъ Округомъ и городомъ Красноярскомъ; въ ней находится стеклянный заводъ, принадлежащій Г. Коновалову, между малымъ Кемчутомъ и С. Залѣдвевымъ, въ верстѣ опъ большой дороги, по лѣвую сторону ее на пути изъ Ачинска въ Красноярскъ; Ладѣйская волость между городомъ и Округомъ Канскимъ; Успожская принадлежитъ къ Ачинскому и Енисейскому Округамъ. Подгородная, Часпоспровская, Сухобузимская и Нахвальская: внизъ по Енисею опъ Красноярска по лѣвой сторонѣ рѣки. Всѣхъ селеній 120.

V.
Округъ Красноярскій.
Положеніе его.

Величина всей площади и количесво измѣренной земли.

Общее народонаселеніе Округа; Государственные крестьяне, пашни ихъ.—Составъ.

Губернскій
городъ Крас-
ноярскъ,

Красноярскъ наименовать изъ Окружнаго города Губернскимъ въ 1822 году. Онъ лежитъ подъ $110^{\circ} 20' 30''$ долготы и $65^{\circ} 3' 43''$ широты. Склоненіе магнитной стрѣлки къ Востоку $5^{\circ} 30'$. Губернскій городъ Красноярскъ стоитъ на лѣвомъ берегу Енисея при впаденіи въ него съ той же стороны р. Качи, слѣдовательно на мысъ, омыпомъ съ трехъ сторонъ водою. Енисей возлѣ Красноярска течетъ прямо на В. Кача впадаетъ отъ С. З. Такимъ образомъ равнина, по которой расположенъ городъ, имѣетъ видъ треугольника, основаніемъ которому служатъ протянутое отъ Юга на Сѣверъ, т. е. отъ Енисея до Качи, возвышеніе, называемое Аюшовой горою. Здѣсь Енисей, омывая острова Копыые, Теллячи, Тапышевь, покрытые кустарниками, имѣетъ въ широту болѣе версты. Кача по широкому руу вьется ручьями, перемѣняющими безпрестанно свои русла. Еслибы постоянно дѣйствовать, чтобы хоща исподоволь прорыпы были въ Качу черезъ весь городъ поперечные каналы, прочные въ ошдѣлкѣ; чтобы въ послѣдствіи всѣ общесипвенныя и казенныя жилища зданія возводимы были надъ рвомъ, по которому Кача спремится; если бы весь соръ, вся нечистота свозимы были на скаты рва, — то рѣчка сія была бы какъ нарочно усироенное средство для очищенія города.

Почти всегда зеленеваный цвѣтъ Енисея и струи, подернутыя льною, сообщаютъ ему львиный шовъ карпий Вериспа. Я говорилъ уже, что вода его здорова и пріятна: однако же совѣшовалъ бы осенью для употребленія процѣживать ее черезъ песокъ и мелкій булыжникъ, ибо въ ней появляющіяся множе-

ство, видимыхъ въ микроскопъ и даже простымъ глазомъ, разныхъ родовъ Кристале. Впрочемъ, онѣ не вредны.

Возвышенности окружающія Красноярскъ, состоятъ изъ выпвей горъ, пропавшихъ по правому берегу Енисея, съ двумя выдавшимися платформами; изъ части горъ Кемчугскихъ, сползающихъ на лѣвомъ берегу Енисея; изъ трехъ сопкокъ, въ особенности замѣтныхъ; а также же изъ оплогой покатоости, занимающей величайшее пространство.

Не подобно полагать, чтобъ сопки означали именно погасшіе вулканы. Въ Сибири подъ симъ словомъ разумѣютъ всѣ отдѣльныя горы, или выдавшіяся вершины изъ-за другихъ горъ.

Скала на лѣвомъ берегу Енисея называется Черная сопка. Она возвышается въ 8 верстахъ отъ города, пропавъ главной улицы его, и опирается вся отъ подножія до высоты. Успешная на Ю. З. и оплогая на С. В. она покрывается по скату березами, лиственницами, соснами и оканчивается на вершинѣ пропавшею горизонтально скалою, роговаго камня, коричневаго цвѣта, принимающаго прекрасную полишуру.

Скала Кызымъ, на правомъ берегу рѣки, есть чистый гранитъ (*). Прорываваясь черезъ породы шпатовыя и шиферныя, она выбѣгаетъ зубцами въ воздухъ, изъ окружающихъ ее окресныхъ горъ.

Сопка Бошойская покрыва на круглой высотѣ разрушеннымъ малозернистымъ и крупнозернистымъ порфиромъ; она видна изъ города за 30 верстъ.

(*) Розовый съ чернымъ.

Покапосишь, о которой упоминалъ я выше, теряясь на Востокъ, восходишь поспешенно на Западъ, и вдругъ останавливается передъ городомъ, поднявшись на такую высоту опъ подножія, которая владѣетъ всею ровниною, гдѣ онъ расположенъ. Сія точка возвышенности, находясь въ углу гдѣ смыкаются Западный и Южный утесы, была некогда караульнымъ припичкомъ для козаковъ; а нынѣ спомни на ней часовня, въ которую изъ города бываетъ крестный ходъ(*). Поверхность всей возвышенности составляетъ вглубь необозримую ровнину; а обрывы или лры глинистой породы въ естественномъ и зашвердѣломъ видѣ, краснаго цвѣта, подали поводъ къ названію бывшаго острога, Красноярскимъ.

Вся виды изъ города: прелестны весною, лѣтомъ и осенью. Енисей, быспро вырываясь опъ Запада, изъ горъ мрачныхъ и утесистыхъ, съ шумомъ разливаешь (**) весною передъ городомъ, заливая все, куда можетъ проникнуть, и высоко подымая бурныя волны свои въ мѣстахъ крушоберегихъ. Тогда Форпартъ его вездѣ одинаковъ, вездѣ удобенъ. Острова, покрытые молодого зеленью, какъ будто плавають, колышутся въ желтыхъ валахъ ягринаго Енисея. За нимъ къ Югу просиивается на 7 верстъ долина до подножія горъ, которыя плывутъ къ Востoku съ нѣкоторымъ уклопеніемъ на Югъ. Густая зелень кустарниковъ и лиственницъ, осыная ска-

(*) Въ день Воздвиженія Честнаго Креста.

(**) Но разливъ его въ Красноярскъ не опасенъ; одинъ только разъ, говорятъ, было въ 1765 году такое наводненіе, что вся острова скрылись подъ водою.

ты горъ, измѣняется на пространство 30 верстъ въ шѣневую синешу, которая оканчиваеица Бопойскою сопкою. У подножія горъ лежатъ прекрасныя деревни Торгоулино и Базаиха; надъ сею-то послѣднею чертѣшъ въ воздухѣ Кызымъ. На Западѣ стоитъ черная сопка влаетишпельница всѣхъ окрестностей и дали; простирающейся къ Востоку на 60 верстъ. На Сѣверѣ тянушся красныя утесы покатой возвышенности, а на Востокъ продолжающъ колыхашся воды Енисея, подъ лѣтиспыми вѣяцами....

Видъ съ черной сопки на Красноярскъ обворожителенъ. Однимъ взглядомъ вы объемлете видимыя окрестности Юга и Сѣвера, и между ими Красноярскъ, представляющійся однимъ изъ величайшихъ городовъ. Сначала взоры ваши разольются по длиннымъ и прямымъ улицамъ его, на которыхъ по мѣстамъ возвышается нѣсколько церквей, но концы сихъ улицъ погружающся въ сады. За ними нѣсколько вправо появляются снова строеніе и церковь; далѣе сады и въ шуманъ церковь. Рѣка мелькаетъ тамъ и сямъ посреди садовъ и строеній. Пространство, городомъ занимаемое, кажется на 30 и болѣе верстъ; но все это ни что иное, какъ чудный обманъ для глазъ. Густой кустарникъ съ рѣзкими верхушками и выдавшіеся изъ него по мѣстамъ акація, боярышникъ, черемуха, покрывая собою всю поверхность оспрововъ, представляются садами; между сихъ оспрововъ показывающся въ иныхъ мѣстахъ воды Енисея; въ другихъ селы, расположенныя по берегамъ его; но сами оспрова, сливаясь въ одно и заслоня отдаленность, соединяютъ все пространство

пакъ, что береговья селенія кажутся продолженіемъ города.

Планъ Красноярска утвержденъ Государемъ Императоромъ въ 1828 году, со многими измѣненіями прошивъ проэкта, служащими преимущественно къ пользѣ и красотѣ города. Не возможно не желать, чтобы превосходный чертежъ какъ наискорѣе былъ исполненъ.

Въ 1823 году длина Красноярска простиралась на 550 сажень. Въ 1831 году, главная улица протягивалась уже на 3 версты, безъ 50 сажень. Это правда, что здѣсь ширина Красноярска не болѣе версты, но съ этого мѣсна она должна увеличиваться, приближаясь къ горѣ Афонтовой. Городъ обогнетъ Южный скатъ оной и упрется въ утѣсъ ключа Гремячаго. Въ семь случаевъ ширина Красноярска будетъ простираться уже болѣе чѣмъ на 2 версты.

Подъ городомъ Красноярскомъ вообще 1716 дес. земли. Въ немъ жилищей мужескаго пола 3091 человекъ, въ томъ числѣ купцовъ 41, всѣ 3-й гильдіи; мѣщанъ 688. Всѣ прочіе жители состоятъ изъ Чиновниковъ служащихъ, изъ войска для внутренней службы, изъ духовенства.

Въ Красноярскъ въ настоящее время улицъ долевыхъ 6; поперечныхъ 10; площадей 2; церквей 4 съ соборомъ; домовъ деревянныхъ 704, каменныхъ 22.

Начало ильинскаго собора относится къ 1759 году; но за пожаромъ Архива въ 1773 году точныхъ свидѣній не имѣется. Онъ стоитъ на мысѣ, при самомъ соединеніи Качи съ Енисеемъ: крестъ его смотрится въ воды, которыми подмываетъ песчаный берегъ, приближаясь ежегодно ближе къ его подножію. Во внут-

ренности церкви, надъ самыми Царскими дверями, находится странность, по крайней мѣрѣ такою кажется мнѣ попому, что не случалось встрѣчать чего нибудь подобнаго: эта Папская тройная Тіара.

На колоколыѣ есть колоколъ съ надписью: «189 Іюля въ 1 день, по Указу Великаго Государя дать сей въсповой колоколъ съ Москвы изъ Сибирскаго Приказа, въ Сибирь на Красный яръ. вѣсу въ немъ 19 пудъ 32 фунта.» Въ ризницѣ существуетъ деревянный Попиръ, почернѣвшій отъ древности — памятникъ первобытной церкви въ дѣбряхъ Сибири. Новый соборъ назначенъ по плану на большой площади. Какъ великошпентъ могъ бы быть эпошъ храмъ! Яшмы, мраморы, порфиры, граниты, падали-бы изъ любяхъ утесовъ въ карбазы и подвозились по Енисею, къ мѣсту сооруженія.

Построеніе остальныхъ прехъ каменныхъ церквей проектируется отъ 1795 до 1816. Надобно сказать правду, что всѣ отъ должны уступитъ въ богатствѣ утварей и ризницѣ Елисейскимъ. Однакожъ въ Красноярскѣ въ храмъ Благовѣщенія обращаетъ на себя вниманіе образъ Александра Невскаго, присланный покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ. Святой Князь изображенъ во весь ростъ вооруженнымъ и съ хоругвѣю; доска не болѣе полупора-аршина въ длину съ сообразною шириною. Фигура почти отъ конца до конца доски въ высоту. Это произведеніе знаменитаго нашего художника Егорова; но которое предназначалось для Сибири, начало и кончено имъ, кажется, съ тѣмъ ощущеніемъ, какое Гений и мѣнетъ къ своимъ Аншиподамъ.

На Западной споронѣ Красноярска, была некогда хвойная роща надъ крупнымъ берегомъ Енисея; но самоуправство гражданъ подрубило ее, и теперь на самомъ этомъ мѣстѣ воздвиглись песчаныя горы, съ которыхъ песокъ не только засыпаетъ дома, но до половины улицы, лежащія на Южной споронѣ и даже, мчась черезъ Енисей на Востокъ, завалилъ село Ладѣйское, состоящее въ 7 верстахъ, на противоположномъ берегу. Толкій рѣчный песокъ сей, разсыпается по всѣмъ улицамъ Красноярска, и даже проникаетъ въ верхніе ярусы домовъ, черезъ плотно зашворенныя окна.

Не смотря на то, что Красноярскъ открытъ кажется на Востокъ, вѣтры Восточные дуютъ весьма рѣдко: они западаютъ въ горы, которыя облегаютъ Енисей, при поворотѣ его на Сѣверъ. Съ Юга заслоненъ Красноярскъ хребтами горъ; отъ Сѣвера возвышенностію, копорая, склоняясь, какъ великій гласисъ, къ Сѣверу, слегка ослабляетъ порывы вѣтра направляя упоръ въ возвышеннѣйшіе слои воздуха; а припомъ мѣстоположеніе окрестностей Красноярска между С.З. шаково, что вѣтры Сѣвера, не достигнувъ даже склоненной къ Сѣверу равнины, оканчивающейся красными ярами у города, вшоргаются между холмами на Западъ, въ долину Дрокинскую. Наконецъ отъ Запада Красноярскъ заслоненъ черною сопкою и высочайшими каменными утесами. Казалось бы, онъ гораздо болѣе другихъ мѣстъ долженъ быть обезпеченъ отъ безпокойства вѣтровъ; но выходитъ напротивъ: вѣтръ Западный дуетъ періодически съ 12 часовъ до трехъ пополудни. Западные утесы, между которыхъ протекаетъ Енисей на пространствѣ 120 верстъ, состав-

ляють двѣ спѣвны, сжапыя, обрывистыя, вознесенныя почпи вездѣ на такую высоту, что солнце только съ 12 часовъ начинаетъ освѣщать и согрѣвать обѣ спѣвны. При такомъ дѣйствіи солнца въ извѣстное время дня, на воздухъ, охлажденный до высочайшей степени во время утра, вечера и почы, необходимо должно нарушались равновѣсіе. Вошъ главная причина періодическихъ выпровъ Красноярска.

Теперь, когда сольются воды Енисея, и онъ между островами пощечетъ въ обыкновенныхъ руслахъ своихъ; когда обнаружатся песчаные мели, которыя косами плынутъ на большое пространство отъ береговъ, и даже, какъ острова, лежатъ посреди теченія рѣки; тогда въперъ Западный, дуть изъ щрубы утесовъ, простырающихся, какъ я сказалъ, на 125 верстъ, въ обнаженный песокъ русла, подымаетъ его на высокіе берега, крупинитъ по улицамъ города и переноситъ на противоположную сторону рѣки.

Нѣтъ другаго средства избавиться сей вредной непріятности, какъ переселялись къ подножію горы Афонповой, на долину прелестную; а между тѣмъ продолжатъ удобривать песчаные холмы, возникшіе на мѣстѣ хвойнаго лѣса. Молодой березникъ засѣлъ уже купами во многихъ мѣстахъ.

Всѣ дома на главной улицѣ обшиты плетомъ и выкрашены. Между ими по мѣстамъ возвышаются дома каменные, и два изъ нихъ прекрасной Архитектуры. Улица сія имѣетъ прощуръ, другія украшаются мало по малу, и пользуются очень хорошею естественною мостовою; ибо маперикъ такъ твердъ, что пужно очень мале усилій поправлять его дресвою.

Тамъ, гдѣ въ улицахъ лежишь въ настоящее время песокъ, онъ можетъ быть уничтоженъ дерномъ, другими удобришельными средствами и пою же дресвою; а нѣкопорыя углубленія, задерживающія воду весною, осенью и во время ненастья, исчезнуть навсегда съ проведеніемъ прочныхъ каналовъ.

Старая площадь, прилегающая къ собору, на которой находится четвероугольное зданіе, называемое гостиннымъ дворомъ, чрезвычайно выгодно для рыночной площади. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Енисея и Качи и возлѣ самой пристани перевозныхъ судовъ, она съ удобностію можетъ во всякое время наполняться и быть окружена разнаго рода привозимыми принасами, на лодкахъ и большихъ судахъ. Площадь новая, очерченная, такъ сказать, легкими постройками, что бы сообразить ей надлежащую форму, будетъ одною изъ лучшихъ площадей, ежели окружены каменными зданіями, по плану предназначенными. Въ настоящее время съ Южнаго фаса закладывается каменный гостинный дворъ, легкой Архитектуры. Онъ будетъ обращенъ одною стороною на площадь, а противоположно къ саду, въ которой должна измѣниться роща, сохраненная отъ назойливаго спада гражданъ (*).

Въ Красноярскѣ есть домъ для присудственныхъ мѣстъ, купленный у частнаго лица, что бы имѣть возможность, при первомъ присудствіи къ движенію дѣлъ, расположить Присудствія и ихъ Канцеляріи. Въ самомъ домѣ помѣщаются только Казенная Палата и Губернскій Судъ; а во

(*) На томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ существуютъ новые кварталы, былъ до 1822 года выгонъ скота.

длинѣль Канцеляріи Совѣта, Губернское Правленіе съ частями, ей принадлежащими, п. е. Приказомъ, Экспедиціею о ссыльныхъ, нанимаесть особенный домъ. Доколѣ не исполнится назначеніе по плану, весь Окружныя Присутственныя мѣста разсыпаны еще по городу. Городовой Судъ и Дума помѣщаются въ прекрасномъ каменномъ домѣ, пожертвованномъ благопворищельнымъ купцомъ (*). Острогъ деревянный; кладовая большал, каменная, для казны и ласчнаго пушного шовара. Помѣщенія Приказа небольшія, но чрезвычайно удобныя и опрятныя; больница каменная на 40 и болѣе кроватей, (**) домъ ума лишенныхъ; (***) домъ неизцѣлимо больныхъ; (****) Анапомическій театръ, бавя, службы: все это на мѣстѣ проспиранномъ, обнесено общео оградою, раздѣлено вовнутренно стѣи полисадниками и украшено обсадами деревъ; все заключаетъ въ себѣ не изобиліе, не блескъ, но пользу и пріятность для глазъ. Красноярскъ обязалъ симъ дѣятельному и благородному Предсѣдателю Губернскаго Правленія, (*****) кошорый въ 10 лѣтъ умѣлъ возвести капиталъ Приказа Обществен-

(*) Степаномъ Яковлевичемъ Кузнецовымъ.

(**) Выстроена иждивеніемъ купца Яковлева-Фабричнаго.

(***) Выстроена иждивеніемъ купца П. И. Кузнецова.

(****) Сп. Яков. Кузнецовымъ. Нельзя не быть признавательнымъ къ истинно патриотическому усердію сего честнаго и благопамѣреннаго гражданина города Красноярска.

(*****) Сп. Сов. И. И. Галкину.

наго Призвѣнія до 100 т. рублей. Существованіе Аллеки принадлежитъ также Приказу (*).

Шесть большихъ домовъ съ проспоринымъ усадьбами составляютъ заведеніе, извѣстное подъ названіемъ рабочаго дома. Онъ состоитъ изъ ссыльныхъ, и раздѣляется на 7 отдѣленій: плотниковъ и столяровъ; камельщиковъ, кузнецовъ и слѣсарей; мѣдниковъ и серебряниковъ; кожевниковъ и шорниковъ; моляровъ; чернорабочихъ. Въ семъ ремесленномъ домѣ дѣлаются уже не только прекрасныя мебели, но даже дрожки.

Въ Красноярскѣ есть казармы для полнаго баталіона Сибирскаго Отдѣльнаго Корпуса. Онъ занимаетъ большое проспориное земли. Четыре корпуса для рядовыхъ и 3 для Офицеровъ, будучи отдѣлены каждый другъ отъ друга заборами, окружаютъ съ трехъ фазовъ дворъ, на которомъ расположены кухни и всѣ хозяйственныя помѣщенія. Четвертый фасъ примыкаетъ къ двору лазарета. Въ семъ последнемъ заключаются два дома, которые могутъ помѣщать 80 кроватей; бани и всѣ нужныя для заведенія постройки. За лазаретомъ казармы для Жандармской команды и Офицера, съ потребною, по количеству лошадей, конюшнею.

Вокругъ баталіонныхъ казармъ оповедено ровное мѣсто для плаца и квартала для желающихъ строиться нижнихъ чиновъ; сіе послѣднее обстоятельство, сверхъ ожиданія, приумножило значительное строеніе города.

(*) Расположена въ домѣ, пожертвованномъ Градскимъ Обществомъ.

Управленіе Красноярское вообще придерживалось, чтобъ каждое сословіе спроеилось къ одному мѣсту; ибо дознано опытомъ, что въ такомъ случаѣ силы частныя, дѣлаясь пверже, поддерживаютъ съ лучшею удобностію цѣлое. Такимъ образомъ существуютъ [нынѣ въ Красноярскѣ, исключая старой Еврейской слободки, invalidat, ремесленная, Казацкая. Въ сей послѣдней находящіяся ихъ полковая, Канцелярія и Архивъ полка.

Въ Красноярскѣ есть огромное училище для Этапы, пю- канцоништовъ, которое занимаетъ собою при ремныя помѣ- фаса квартала; къ четвертому прилагаетъ щенія, почпо- пу- вые дома и пикеты спопороживе, мѣсто способное для сада.

Есть училище, принадлежащее Казацкому полку и Уѣздное.

Къ сожалѣнію моему, я не имѣю ни чего болѣе приобщить къ описанію казенныхъ и общественныхъ зданій Губернскаго города Красноярска; но въ Губерніи находящіяся еще слѣдующія значительныя постройкія съ открытія Губерніи: по большому Губернскому прапугу: 8 этаповъ и отъ Красноярска до Енисейска 2 полуэтапа; по большому прапугу отъ Ачинска до Иркутской границы 10 шперемныхъ помѣщеній, до Красноярска чепыре почтовыхъ дома и на томъ же пространствѣ 5 пикетныхъ помѣщеній съ конюшнями, для казаковъ и баталіонныхъ солдатъ, назначаемыхъ въ лѣтнее время для охраненія каравановъ и прозжающихъ.

Въ Енисейской Губерніи, кромѣ спарожниковъ, находящіяся также собраніе людей, Ссылные. составляющихъ сумму въ ипогъ игородонаселенія. Топографія не можетъ опредѣлить ни настоящаго жительства сихъ людей по Губерніи, ни при-

числить ихъ къ какому нибудь гражданскому сословію.

Быть разлучену съ семействомъ; проспитъ-ся навсегда съ предметами, окружающими опы колыхели; разорвать связи души; потерять всѣ права на политическое существованіе — не значить ли умереть? Подобный мерзвецъ приходитъ къ новой жизни путемъ труднымъ и продолжительнымъ, въ печеніе кошораго перяетъ оспальную Энергію души своей; дѣлается совершенно равнодушнымъ для пороковъ и добродѣтелей, и потомъ дѣйствуетъ снова по увлеченію.

Такъ сказалъ бы почтенный Беншамъ о нашихъ ссыльныхъ въ Сибири, и филантропически совѣщовалъ бы заключить ихъ въ тюрьмы, учить грамотѣ и копить приданое въ награду при выпускѣ изъ тюрьмы. Цѣль недурная; но средствъ къ тому недостаточно. Мнѣ съ точностію неизвѣстно, сколько въ 10 лѣтъ поступило ссыльныхъ во всю Сибирь; въ Енисейскую Губернію съ 1823 по 1832 пришло ихъ 25,597 человекъ. Судя по сему, общее число въ 4 Губерніяхъ должно простирается до 106,388 человекъ, или, круглымъ счетомъ, до 100 тысячъ. Я даже не могу согласиться, чтобы грамота могла быть полезна, для преступниковъ: познанія зѣшняго міра не часто ли обращающіеся во зло ежели же грамота кажется необходимою для того только, чтобы читать Священное Писаніе; но кому шакъ же, неизвѣстнымъ и ужаснымъ заблужденіямъ, которыхъ могутъ извлекаться изъ самыхъ Божественныхъ вещей, безъ истинно просвѣщенныхъ руководителей? но для 100 т. преступниковъ нужно, по крайней мѣрѣ, до 400 человекъ. Гдѣ отыскашь

подобное число мужей избранныхъ, т. е. такихъ, которые, соединяя съ познаніемъ терпѣніе посполное и любовь Христіанскую, были бы, такъ сказать, 400 Апостоловъ первобытныхъ временъ Христіанства? ибо шолкованіе высокой нравственности, схоластическое ученіе Догматовъ и кротость облыковенная — однѣ, безсильны влиять вѣру теплую въ пресупниковъ!

Пріишно читать описаніе ихъ дѣйствій, которыми производили исправительныя шкормы Соединенныхъ шпашовъ; но мнѣ кажется, если бы у насъ были учреждены подобныя; то вмѣсто 100 т. пресупниковъ, оказавшихся въ печеніе 9 лѣтъ; ихъ накопилось бы до 400 т.; ибо ничто не можетъ быть легче, какъ черезъ сдѣланное пресупленіе попасть въ школу, гдѣ безденежно выучиться грамотѣ, ремеслу и получить при выпускѣ сумму на обустройство.

Свидѣтель положенія нашихъ ссыльныхъ, я не могу не сказать, съ опечесвенною гордошью, что ежели взять въ соображеніе всю мѣстность обспоятельствъ, существующія въ нихъ противоположности, счасливую необходимость оспаваться вещамъ въ наслоящемъ положеніи, — по вѣсть просвѣщеннѣйшаго Государства на лицѣ земли, которое бы съ такою попечительностью заботилось объ участи наказанныхъ законами пресупниковъ, имѣло сполько состраданія и могло въ постановленіяхъ на сей счетъ, соединить споль благоразумно, справедливую строгость съ милосердіемъ.

Въ числѣ ссыльныхъ есть еще горсть лю- Евреи.
дей: это Евреи, старые и новые, расплодившіеся и разбросанные по всей Губерніи. Думали сдѣлать ихъ хлѣбопашцами; но какіе хлѣбопаш-

пы выходцы Месопотамии? Они съ такимъ же отвращеніемъ принимаются за соху, съ какимъ хороший хлѣбопашецъ во время уборки хлѣба принимается за заступъ въ саду господскомъ. Народъ, привыкшій къ мелочной торговлѣ, къ прояскамъ и шому подобному, гораздо удобнѣе можетъ быть приселенъ къ городамъ, и болѣе выгоденъ для тамошнихъ обывателей, что самое и приводится въ исполненіе не только по Енисейской Губерніи, но и по всей Сибири.

Раскольники. Раскольники принадлежатъ также къ числу ссыльныхъ. Ихъ не болѣе 731 человека мужчинъ и женщинъ. Ежели терпимость Правительсва дозволяетъ имъ существовать, то пусть существуютъ! Ихъ бессмысленная уродливостъ не производитъ въ умномъ народѣ Сибирскомъ никакого соблазна.

Общее народонаселеніе Губерніи. Нѣтъ сомнѣнія, что Енисейская Губернія, заключающая въ себѣ 2.883,009 \square верстъ, можетъ поравняться пространствомъ съ цѣлыми землями многихъ Европейскихъ владѣній; но не менѣе того все вообще народонаселеніе сопоставить, со включеніемъ и ссыльныхъ, изъ 106,080 человекъ мужескаго пола и 85,077 женщинъ, всего 191,467 душъ,

Женщинъ. Женщинъ менѣе пятою частью отъ того, что въ составѣ ссыльныхъ мужчины превышаютъ 20-ю тысячами число женщинъ.

Чтобы привести въ извѣстность, главнѣйшія измѣненія въ народонаселеніи Енисейской Губерніи и болѣе по сему предмету сблизиться съ истиною, беру шесть лѣтъ вѣрнѣйшихъ донесеній мѣстныхъ Начальниковъ отъ 1822 до 1829 годовъ.

Въ теченіе сего времени родилось 38,863;

умерло 29,585; бракомъ сочелалось 9098; а Родилось, у-
круглымъ счетомъ въ годъ родилось 6477; умер-^{мерло, бракомъ}
ло 4950; бракомъ сочелалось 1516. Изъ сего ^{сочелалось.}
выходитъ, что число жителей содержишь съ
рождающимися: какъ 25: 1; умирающихъ 36: 1;
бракомъ сочелалющихся 119: 1.

Очень ясно, что рождается мало противъ
того, сколько между 83,573 (*) людьми мож-
но предполагать, находящихся въ брачномъ со-
стоянии. (Едва ли ошибусь, если обозначу сіе
число 41,786?) Но за всѣмъ тѣмъ смертъ по-
бѣждаетъ жизнь; ибо круглымъ счетомъ по-
ворожденныхъ болѣе противъ умершихъ ежегод-
но 1547 человекъ.

Если къ сѣмъ новорожденнымъ приобщить Предположе-
среднее число въ теченіе шести лѣтъ ежегод-^{ніе о увеличе-}
но приходившихъ ссыльныхъ, т. е. 3799, то на-^{ніи народона-}
селеніе Енисейской Губерніи умножится ^{разъ.}
всякой годъ 5347 людьми; но какъ сѣдуетъ
изъ числа исключивъ также среднее число,
по шестилѣтней сложности, поступаемыхъ
ежегодно въ рекруты и посылаемыхъ, по рѣ-
шенію Губернскаго Суда, въ ссылку; для чего
достаточно положишь 347 человекъ; въ такомъ
случаѣ можно уже 5 т. пріянять за ежегодную,
постоянную прибыль народа, которая въ 100
лѣтъ, не принимая въ расчетъ никакой про-
грессіи, должна увеличиться до 500 т. человекъ.
Народонаселеніе слишкомъ достаточно для Си-
бирской Губерніи; а потому-то рѣшительно
ни какая политическая мысль, ни какая поли-

(*) За исключеніемъ изъ 106080 чел. 22507 ссыль-
ныхъ.

Болѣзни.

питическая экономія, не должны имѣть въ виду переселенія Государственныхъ крестьянъ изъ Россіи въ Сибирь. Можетъ быть сіе покажется безопаснымъ; можетъ быть, я не въ состояніи бы нашелся, сообщить ему ясности; но это дѣйствительно справедливо. Болѣзни свирѣпствуютъ болѣе: скорбушъ; воспалительныя горячки; сифилисическая; поносъ кровавой; кашаракшъ. Сей послѣдній почти у всѣхъ и безпрестанно. Говорятъ, что спину, въ Англіи, много способствуетъ вѣчная сырость и копоть каменнаго угля; безъ всякаго сомнѣнія, въ Сибиріи, причиняютъ всегдѣшній насморкъ, продолжительные холода и быстро измѣняющаяся температура воздуха; по спинѣ, погружая въ меланхолю, доводитъ до безумія; а кашаракшъ Сибирской сообщаетъ, мнѣ кажется, только усыпленіе, лѣнь и опшимасть обоняніе.

Общій взглядъ.

Кажется, доспапочно о народонаселеніи, жительствовавшихъ и мѣстностяхъ земли. Чишапели видѣли раздѣленіе Губерніи на Округи и волости; положеніе первыхъ и послѣднихъ; мѣстопробываніе различныхъ народовъ: ихъ жилища, главнѣйшія воды, горы, лѣса и степи въ каждомъ Округѣ особо. Они узнали число народа общее и частное, преимущественно крестьянъ Государственныхъ; какъ главнаго сословія, населяющаго сей край. Они узнали измѣренное количество земли и въ особенностяхъ пашенной. Имъ сдѣлалось извѣстно, что всей земли причисляется на каждого чловѣка мужескаго пола около 28 □ верстъ.

Въ прилагаемой статистической таблицѣ они усматриваютъ самое подробное исчисленіе народа; а въ особой главѣ о народоописаніи, все

что было возможно собрать относительно жителей Губернии Енисейской; но чинапелямъ въроятно желашельно знать: гдѣ и какіе пути пролагаютъ на сей площади земли въ мѣстахъ обипаемыхъ и необипаемыхъ?

Изъ Москвы въ Кяхту, черезъ всю Енисейскую Губернію, отъ границы Томской (*) до границы Иркутской (**) лежитъ большая Губернская дорога, черезъ городъ Ачинскъ, Красноярскъ и Канскъ. Въ Ачинскъ первая станція; въ деревнѣ Черемуховой послѣдняя. Включительно съ ними всѣхъ 21 станцій, на 416 верстахъ (***)

Между Ачинска и Красноярска проходитъ хребетъ горъ Кемчутскихъ, запруднишельный прежде для проѣзжающихъ и каравановъ. Нынѣ достигъ онъ удобнѣйшаго положенія, посредствомъ посполнно продолжающейся насыпи мелкаго будыжника и дресвы. Открытыя песчаныя мѣста окружаютъ Красноярскъ со всѣхъ сторонъ. Отъ первой станціи къ Канску, начинаются мѣста холмистыя съ лѣсами, копорыя безпреспанно рѣдѣютъ, обрацаются въ березовыя перелѣски и исчезають передъ Канскомъ. За нимъ показываються снова по мѣстамъ лѣса хвойные до самой границы Иркутской. Кряжъ земли весьма удобенъ къ поддержанію дороги, не

(*) Въ 18 верстахъ отъ Ачинска.

(**) Рѣка Бирюса.

(***) Отъ границы Томской Губерніи до Ачинска 18 верстъ; слѣдовашельно вса большая дорога по Енисейской Губерніи лежитъ на проспранствѣ 434 верстъ.

смотря на малочисленность народа. Она широка, ровна, пверда, покойна при спускахъ и обспавлена версшами; но чпо могутъ пруды человеческіе противъ пушистыхъ спгговъ, которые лежатъ большую часть года?

Окружныхъ дорогъ двѣ: одна изъ Ачинска въ Минусинскъ; другая изъ Красноярска въ Енисейскъ. Первая простирается на 416 верстъ, имѣетъ 14 станцій; другая на 316 верстъ, имѣя 13 станцій. Первая прелесна по своимъ окрестностямъ, и не смотря на то, что не имѣетъ правильнаго направленія, что всякой годъ прокладываются новыя колеи, такъ покойна, что не слѣдуетъ предпринимать ни какихъ усилій для ошягченія горсти обывателей. Широка ее есть шпрота долинъ и холмовъ; направление — удобность мѣста; кряжъ почти вездѣ швердый, подернутый густою шравою и часто каменистый; но зимою встрѣчается большая непріятность потому, что на пространствѣ многихъ станцій, бураны сдуваютъ снѣга, и проѣзжій принужденъ бываетъ мѣнять зимнія повозки на лыжныя.

Дорога къ Енисейску имѣетъ болѣе правильности; идетъ лѣсами по берегамъ Енисея; но во время зямы другое неудобство: снѣга такъ глубоки, что нѣтъ другой возможности ѣхать, какъ пропяхною упряжью съ верховымъ (*). Это не мѣшаетъ однако же ни спокойствію, ни быспрошъ.

Отъ Ачинска до Красноярска выпроены прекрасныя почшвые дома. Болѣе лѣтъ ни гдѣ спокойныхъ.

Перевозы.

Перевозы черезъ Чулымъ, въ Ачинскъ; черезъ

(*) Гуськомъ.

Енисей въ Красноярскъ; черезъ Кань, въ Канскъ и наконецъ черезъ Бирюсу, усшросны на карбазахъ управляемыхъ веслами. Самая запруднишельная переправа въ Красноярскъ мимо острововъ. Во время разлива рѣки она продолжается ошъ противоположнаго берега къ городу около 2 часовъ. Ежели городъ расшросшранился на Западъ, до слободки, называемой Тараканій взводъ, кошорая стоить прошивъ деревни Базанхи; то всего удобнѣе перевести переправу въ это мѣсто.

Ничего нѣтъ лучше, какъ мосты по всей Мосты. Восточной Сибири, слѣдовательно и въ Енисейской Губернiи. Неровные спуски съ высокихъ горъ, косогоры, обрывы, ущесы, безпреспанная рѣчки, мѣста болошистые—и все это на величайшемъ пространствѣ, и все на дорогѣ большой, опшчительно—коммерческой, вынуждаютъ по необходимости, обращать особенное вниманiе, на усюкоенiе коровановъ и всѣхъ проѣзжающихъ.

Необходимость усиливаетъ всякую обязанность; а потому, дабы не мучить народъ безпреспанными замазками и задѣлками, всѣ мосты Восточной Сибири построены прочно и надежно. Въ Енисейской Губернiи считается до 171, и одинъ изъ нихъ возвышенный, прямой какъ стрѣла, простирается на $2\frac{1}{2}$ вершны, черезъ рѣчку Пойму, кошорая, пропекая посреди болота, вьется различными рукавами.

Почтовыхъ лошадей, по Губернiи содержи- Почтовые лошади. ся 219 паръ. Сумма на содержанiе опдѣляется ошъ земскихъ повинностей. Прiѣзду лошадей и вообще разнымъ привычки содержателей по Сибири, нельзя похвалить. Лошади съ мѣста

рвущися какъ бѣшенныя; каждую держатъ подъ ушцы, пока проезжающій садится и первый порывъ ихъ есть порывъ бурнаго вихря. За всѣмъ пѣмъ въ экипажѣ, нѣсколько поспѣе, напримѣръ, въ коляску, запрягающъ они по 8 лошадей, опасаясь, что чепверня не въ состояніи доплатить до станицы; но проѣхавъ 10 верстъ, отпрягающъ пару; черезъ пять, другую и на чепверкѣ во весь духъ переѣзжаютъ остальные 15 верстъ. Во всякое время почтовыхъ переѣзжаютъ 200 верстъ въ сутки. Изъ Красноярска въ Иркутскъ, неслучайно 1000 верстъ, легко посильваютъ въ 3 сутки.

Изъ Ачинска есть еще дорога въ Енисейскъ: она была некогда большая коммерческая. Изъ Енисейска можно ѣхать въ Канскъ черезъ волость Богучанскую и Троицкосоловаренный заводъ, какъ было упомянуто выше. Изъ Минусинска идешь горами дорога прямо въ Рыбинскую волость, Канскаго Округа; но она годна только для прогона скота, и въ особенности нравится бѣглецамъ.

Дорога изъ Енисейска въ Туруханскъ, лѣтомъ и зимою по Енисею. Въ первомъ случаѣ на возвращеніи пуши бичеву тянуть до Ворогова люди, а далѣе лошади; во второмъ опъ Ворогова до Туруханска ѣздитъ на собакахъ; а ежели глубоки снѣга, идутъ на лыжахъ.

Опъ Туруханска далѣе къ Сѣверу, по берегамъ Енисея, находилъ 46 зимовьевъ, на пространствѣ 1187 вер. Приспавая къ нимъ и смѣняя собакъ, можно доѣхать до моря Ледовитаго. Номеклашуру зимовьямъ симъ и 77, находящимся за Тундрой, къ Анабару, любопытный опыщенъ у Туруханскаго Олѣдѣлаго Засѣдателя.

Но кто опредѣлитъ версты, кто измѣритъ ихъ? Собаки. Ихъ обыкновенный бѣгъ по 80 верстѣ въ сутки.

Въ Туруханскомъ краѣ существуютъ опредѣлительныя пути изъ Туруханска къ Тазу, на Хапангу, по Нижней Тунгускѣ, по Курейкѣ. Главная цѣль ихъ есть доставка въ магазинныя хлѣбныхъ запасовъ.

Если бы не перешейки или не переволоки Водяныя пути соединенія между Турою и Чусовою на 60 верстѣ въ Уралѣ, и между Енисеемъ, и Кешью на 90 верстѣ, въ Енисейской Губерніи; тогда открылся бы чистый водяной путь отъ Байкала до моря Балтійскаго, и обратно до Енисея; ибо возводитъ вверхъ суда по Нижней Тунгускѣ невозможно. — Въ настоящее время система соединенія рѣкъ Сибирскихъ, заключаешь въ себя Чулымъ, Обь, Иртышъ, Тоболъ, Туру.

Путь отъ рѣки Чулыма совершается слѣдующимъ образомъ: внизъ по Чулыму изъ Ачинска 1000 верстѣ до Оби; сею рѣкою внизъ по теченію 1300 верстѣ, до впаденія въ нее Иртыша; вверхъ по Иртышу 500 верстѣ, до устья Тобола; вверхъ по Тоболу 150 верстѣ, до Туры и вверхъ по Турѣ 200 верстѣ до города Тюмени.

Если нужно продолжатъ путь до Нижняго Новгорода, въ такомъ случаѣ выгружающіяся въ Тюмени на сухопутную перевозку, проспировающіяся 700 верстѣ до Перми. Здѣсь кладутъ снова на суда; идутъ Камою (*) внизъ 800 до Волги и Волгою вверхъ до Нижняго 490 верстѣ.

(*) Которая пала въ Волгу 60 верстѣ ниже Казани.

Опш Ачанска до Тюмени плавають на судахъ, вмѣщающихъ опш 7 п. до 10 п. пудовъ. Ихъ построение производился близъ Ачивска, съ Септября мѣсяца, изъ ели и сосны. Длина ихъ опш 13 до 15 сажень; широта опш 8 до 10 аршинъ. Опш имѣютъ декъ; по 9 и 10 весель на споропъ и мачту съ двумя парусами: *понизовымъ* и *противнымъ*. Цѣна каждому судну опш 2 п. до 3500 руб. съ маперіаломъ и работою. Въ Перми принимаютъ суда, называемыя *кладныя Камскія*, копорыя поднимаютъ опш 5 п. до 8 п. пудовъ.

Ошправляющіяся изъ Ачипской приспани въ первыхъ числахъ Мая. Приходятъ на успье Оби около 15; на успье Иршынша въ последнихъ числахъ; въ Тобольскъ, около 15-го Іюня. Тянутъ вверхъ на бичевахъ по Иршынпу людьми, находящимися на судахъ, безъ прибавочной плашы; а иногда въ подкрѣплеше силъ, нанимаютъ по нѣскольку прибрежныхъ жителей. Опш Тобольска до успья Туры приходятъ къ 20 Іюня; а въ приспанъ Тюменскую къ Іюню 25 (*). Далѣе, перевозка до Перми сухимъ путемъ оканчивается къ 7 числу Іюля; Камою до Волги къ 15-му; а до Нижняго къ 25 Іюля и не позднее 2 Августа.

Людей на судѣ до Иршынша на двѣ перемены 66 человекъ (**); плаща работникамъ опш Ачивска до Тюмени опш 50 до 75 рублей; а опш успья Иршынша до Томска 25.

(*) Выгрузка судна дѣлается въ одни сутки; на-грузка въ 10 часовъ.

(**) Внизъ по теченію рѣки на одну перемену. Лоцманъ 1, Корицниковъ 2, Повоскихъ 2, Пекарей 2, гребцовъ 20; на двѣ лодки 6 чел. Вверхъ по рѣкѣ число увеличивается.

Ходъ по Чулыму извивистому (*) былъ бы очень хорошъ: выпсть ни пороговъ, ни камней, ни поспоянныхъ корчей; еслибы во время полноводья не разливался онъ по плоскимъ берегамъ, что во время бури довольно опасно для судовъ; ибо подъ разливомъ симъ образуются мели; однакожь Обь, такая при обыкновенномъ теченіи, гораздо опаснѣе Чулыма во время бури: волны, ея упруже и сильнѣе. Иртышъ быстрѣе всѣхъ рѣкъ, входящихъ въ соединеніе: онъ затрудняетъ иногда ходъ судовъ своими водоворотами. Тоболъ шире; Тура не шире 30 сажень; глубина ее больше, что дозволяетъ ходитъ судамъ.

Во всѣхъ рѣкахъ сихъ, кромѣ Тобола, русло песчаное; въ немъ глинистое. По всѣмъ рѣкамъ, исключая Тобола и Туры, правые берега возвышены. Наиболье, лѣсу по Иртышу и Чулыму.

Только при города встрѣчаются на пути изъ Ачинска: Нарымъ, Сургутъ на Оби и Тобольскъ. Продовольствіе по Иртышу лучше; по Чулыму и Оби мѣста пустыня.

Водяное сообщеніе Иркутска съ Тобольскимъ черезъ Енисейскую Губернію, происходитъ посредствомъ Ангарты или верхней Тунгуски, Енисея и Кеши.

Изъ Иркутска по Ангартѣ, отправляющіяся въ началѣ Іюня суда и карбазы, изъ коихъ первые поднимаются не болѣе 2 т., а послѣдніе до 700 пудъ; поному столь мало, что они должны встрѣчать на сей рѣкѣ безпрестанныя препят-

(*) Теченія котораго на 1000 верстъ, составляетъ въ прямой линіи только 400.

спія опть пороговъ, подводныхъ камней, водоворотовъ. Препятствія сіи до шого затруднишельны, что заспавляютъ выпужають клады, перевозятъ ихъ бѣрстой черезъ мѣста опасныя и снова патружають ихъ.

Сюда приходятъ къ устью Ангарты въ концѣ Іюня, и по если не задержатся гусными туманами, которые закрываютъ мѣста опасныя. При семъ новомъ неудобствѣ онѣ входятъ въ Енисей не прежде половины Іюля, и проплывъ имъ внизъ по теченію 80 верстъ, пристаютъ при устьѣ Кема (*), къ селу тогоже имени. Здѣсь перегружаютъ клады на подводы, и сухимъ путемъ перевозятъ, 90 верстъ, черезъ, такъ называемый, Маковской волокъ, до села Маковского, которое споймъ на берегу Кемп.

При благополучномъ пущи изъ Иркутска; водный сплавъ начинается по Кемп въ половинѣ Іюля, на плоскобидныхъ повозкахъ, поднимающихъ до 1200 пудъ. Онѣ длиною въ 12 сажень, шириною въ 8 аршинъ, съ двумя веслами на споронѣ. По теченію Кемп, до впаденія ея въ Обь, при Нарымѣ (**), доходятъ онѣ къ 15 Августу; опть устья Кемп, по Оби, къ устью Иршима, вверхъ по его теченію, на бичевѣ и завозахъ, достигаютъ наконецъ Тобольска, не прежде, какъ въ исходѣ уже сего мѣсяца.

Такъ доставляются Китайскіе шовары черезъ Ангарту въ Тобольскъ. Тамъ, по произволу хозяина, они или зимуютъ, или сухимъ путемъ опъ-

(*) Въ 12 верстахъ ниже Енисея.

(**) Который опъ устья Чульма не далѣе 200 верстъ ниже на Свврѣ.

правляются далѣе; но свинецъ имѣеть исключе-
ніе. Онъ зимуетъ въ Енисейскѣ; къ веснѣ пе-
ревозится въ село Маковское и къ 10 Мая на-
гружается въ суда, копорья поднимають оны
10 ш. до 12 ш. пудъ. Доспываша сѣхъ судовъ
оснащенныхъ по надлежащему и ранній выходъ,
въ полную воду, изъ села Маковского, способ-
ствуеетъ доставленію свинца въ Тобольскъ къ 20
числу Іюля.

Мнѣ кажецца бесполезнымъ останавливать-
ся въ предположеніяхъ о соединеніи Енисея съ Предполо-
женіе.
Обью, посредствомъ Кема и Кепи и съ Чу-
лымомъ между Ачинскимъ и Барайномъ, или Ту-
ры съ Чусовою въ Уральскомъ хребтѣ. Пред-
положенія мои не доставляютъ ни какихъ даж-
е вѣйшихъ свѣдѣній, пропавъ тѣхъ, какія уже о
семъ имѣють; можетъ быть, займуся внима-
тельнымъ снмъ предметомъ, когда плаваніе по
Амуру окажется возможнымъ; скажу только,
что кромѣ описанныхъ мною путей соединенія,
было такъ же въ виду соединить Енисей и съ Та-
зомъ посредствомъ рѣчекъ Пакулихи (*) и Не-
кульшока, истекающихъ изъ озера Некульшока.
Первая изъ нихъ падаетъ въ Енисей; а другая
въ Тазъ; но эта мысль рѣшительно имѣла ос-
нованіемъ не пользу, а только возможность со-
единенія, и то мнимую; ибо въ Пакулихѣ русло
неровное, съ мелами безпрестанными. Она узка,
мелка, иногда превращается въ настоящее бо-
лошо. На нѣкоторыхъ картахъ Томской Гу-
берніи пропавуша черта въ видѣ канала, оны
источника рѣки Ваги, впадающей въ Обь, на-
пространствѣ 100 верстъ. Вѣроятно, что и

(*) Пала въ Енисей ниже Илбацка.

сей прозектъ соединенія можетъ бытьъ годнымъ.

Заключеніе. Осмѣливаюсь главу сію кончить сравненіемъ: пространство земли, мною описанное съ ея народонаселеніемъ, въ настоящее время есть не доконченная картина. На первомъ планѣ все имѣетъ надлежащее расположеніе; все имѣетъ уже формы, плѣнь и свѣтъ; только не достаетъ живости, блесковъ колорита. За первымъ планомъ картины, въ свѣтломъ сумракѣ выказывающіяся какіе-то сливающіеся образы; но глубь ея, но даль... тамъ нѣтъ еще ни малѣйшей черты художника. Кѣмъ знаетъ, какой зародышъ хранится въ мысляхъ его? что скрывается въ будущемъ?

Можетъ быть, черезъ тысячу или болѣе лѣтъ, земли полярныя покроются нивами (*) обзавестся даль; можетъ быть, не въ столь продолжительное время, поселенія Марченко сдѣлаются прекрасными деревнями, и возникнутъ новыя, между Илимпеемъ и Тазомъ — сливающіеся образы, получатъ характеръ. До плѣхъ поръ все пусто отъ береговъ моря Ледовитаго, до Енисейска, на пространствѣ 2000 верстъ (**) и все народонаселеніе усредоточивается только на Югъ, на пространствѣ 650 верстъ (***) Нельзя сказать, чтобы въ сихъ мѣстахъ заселены были одні дороги, которыя дѣйствительно не успѣли въ семь оппюшеніи Европейской Рос-

(*) Въ письмахъ Императора Іоанна видно описаніе холодовъ Галліи. По сравненію, въ настоящее время Температуры воздуха во Франціи находимъ черезъ 2000 лѣтъ великое измѣненіе.

(**) { По прямой линіи.
(***) {

сін; нѣтъ, нѣтъ; Окрутъ Ачинскій и Красноярскій вообще; Енисейскій между Енисеемъ и Томскою границею; Канскій по лѣвую сторону большой дороги, отъ Красноярска къ Иркутску и Минусинскій по Тубъ и къ горамъ Саянскимъ, имѣютъ довольно близкія селенія. За всѣмъ тѣмъ и сей заселенный край Губерніи Енисейской, не можетъ еще, въ сравненіи съ количествомъ земли, похвалиться своимъ народонаселеніемъ. Не кишитъ народъ въ поляхъ необозримыхъ, волнующихся осыпнымъ золотомъ; не видно по большимъ дорогамъ съ пилами и топорами добрыхъ и веселыхъ работниковъ; не раздается удалыхъ пѣсень бурлаковъ оплывающихъ. Не видно тамъ, на долинахъ прудолобивыхъ, какъ муравьи, грабарей, съ ихъ качками, на досчатыхъ помостахъ, между глинистыми пирамидами; не выдается изъ зеленой, липовой опушки, высокая связь кирпичнаго здавія, вокругъ котораго, по височнымъ лѣстницамъ суежится народъ, съ курками и допалками; тамъ, на зеленомъ взгорьѣ, не выюся песчаныя пропавши и черезъ гремичіе ручьи, не перекидываются легкія дуги мостовъ; нѣтъ красивыхъ свѣтлыхъ господскихъ домиковъ, съ густыми садами, лѣбнями, почерпѣвшею отъ лѣтъ церковью, возлѣ которой бытуютъ склепы дѣдовскіе; нѣтъ великолѣпныхъ палацовъ съ колоннадами и портиками; съ тѣмъ длиннымъ рядомъ хрустальныхъ навѣсовъ, которые шакъ прелестно горятъ при зрѣ вечерней, прикрывая румяные плоды иноземные; нѣтъ этихъ блесковъ въ природѣ дикой—нѣтъ облика въ картинѣ!

Впрочемъ, это не мѣшаетъ ни благу путешествовать, ни благу Царства.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Звѣроловство; скотоводство, хлѣбопашество и
другія отрасли; заводы; ремесла; рукодѣлія;
торговля. Сбытъ промышленности; обязанности
податнаго состоянія къ Казнѣ. Балансъ приоб-
ретенія и расхода лицъ податнаго состоянія. Ре-
зультаты. Пояснительныя статьи.

Различный составъ жи- Енисейской Губерніи. Это олицетворенная Ис-
телей торія челоѣка всѣхъ вѣковъ. Здѣсь находимся
опъ въ дикомъ его состояніи, Патриархальномъ
и Политическомъ. Здѣсь есть звѣроловы, ско-
товодцы, хлѣбопашцы и всѣ пять сословія, кои
происходятъ опъ состава гражданскихъ об-
ществъ.

Занятія каждого изъ первыхъ трехъ состояній принадлежатъ опчастн и вѣмъ; ^{Общій взглядъ на ихъ занятія} однако же каждое состояніе имѣетъ преимущественно свое занятіе, наприм. главная промышленность у Самойда, Юрака, Тунгуса: звѣроловство; у Кизильца, Качица, Кайбала и другихъ Ташарскихъ Соединенныхъ племенъ: скопководство; но крестьяне занимаются вѣмъ и огородами и скопководствомъ и звѣриною ловлею и рыбною и извозомъ и рукодѣльями. Кочующіе Ташары въ пополненіе скопководства, звѣриною ловлею; (*) а бродячіе, кромѣ своей звѣриной ловли, занимаются скопководствомъ; ибо какъ называя табуны ланей и спая собакъ? шѣхъ и другихъ, они тщательнѣе разводятъ и берегутъ.

Главныя средства при звѣроловствѣ стрѣлы и вишповки; крестьяне и кочующіе Ташары употребляютъ послѣднія. Желѣзцы стрѣлы бывающъ плоскія, четвероугольныя, съ выемками, съ зазубринами: они насаживающъ на тонкую палочку въ аршинъ, окриленную съ противоположнаго конца, съ чешырехъ сторонъ, верхушками перьевъ. Упругій лукъ, длиною въ два аршина, спянутый пеньвою изъ полштоя, какъ бичева, спруны, имѣетъ обыкновенную форму. Онъ оклеенъ съ верху берестою и обложенъ въ низу роговою накладкою. Чѣмъ при спускѣ стрѣлы пеньва не ушибала правой руки, прикрѣпляется къ ней ниже кисти, какъ запасное, коспяпой,

(*) Здѣсь не говорится о шѣхъ, которые обзавелись домами и пашнею; но только о кочующихъ въ Юрилахъ.

выгнутой щипокъ. Спрѣла бьешь звѣря на выспрѣль винповки, а иногда и далѣе, смотря по устройству лука, силѣ и искусству стрѣлка. Винповки бываютъ двухъ родовъ: обыкновенныя и *клевака* весьма тяжелая съ сошкой и съ куркомъ снарь длиннымъ, чпо, будучи спущенъ, хватаетъ несравненно далѣе опбитой полки. Въсь пули 1 золотникъ; мѣра пороха $\frac{1}{2}$ золотника. Ташаринъ и бродячій берегутъ ихъ, какъ драгоценность и даромъ иттъ выспрѣла. Они не думаютъ о возможности убить звѣря: имъ нужно только отыскать его, чему способствуютъ обыкновенная собака, другъ каждаго промышленника. Бродячій и Ташаринъ одинаковою лудею бьютъ: на повалъ медвѣдя и бѣлку въ мордочку, чптобъ не повредить шкуры ея; рѣдко бѣлый медвѣдь ускользаетъ отъ стрѣлка даже у самыхъ береговъ рѣкъ или моря; напрасно бросается на ледъ отыскивать тончайшаго мѣста, или спѣшитъ лбомъ пробить преграду, копорая заслоняетъ ему путь къ спасенію: рогатина заступаетъ мѣсто винповки или стрѣлы; рогатина и палма употребляются и на медвѣдей черныхъ, на волковъ и росомахъ. *Палма* есть орудіе въ особенності Тунгусовъ. Она имѣетъ видъ длиннаго шпажнаго клинка съ одностороннимъ лезвіемъ, который прикрепленъ къ большому шесту. Медвѣдю готовятъ *жулежу* или большую западню, куда онъ попадаетъ, какъ бѣлка, въ свою маленькую ловушку. Для медвѣдя натягиваютъ *огни*, съ утвержденнымъ большимъ ножемъ, пикъ, чпто если онъ коснется шепивы, коромысль соскакиваетъ и ножи въ звѣрь.

Волки рыщутъ въ большомъ числѣ за та-

бунами дикихъ и домашнихъ ланей; вливаются имъ въ горло, задушаютъ нѣсколько десятковъ, и такъ лукавы, что не прежде успокояють голодь свой, какъ возвратясь на мѣсто спусти довольно продолжительное время. Волки дерзкіе нападаютъ на медвѣдей, которые, будучи совершенно открыты и лишены важной защиты своей: деревьевъ, падаютъ отъ напора великаго множества своихъ враговъ; но дикари умѣли перехитрить. Въ самое то время, когда стая волковъ уклоняются отъ жертвъ своихъ, они спавшій возлѣ сихъ послѣднихъ *лисицы* съ ножами и паширають падалъ *челобухой*: тогда вся алчная стая лишаея жизни отъ яда и ножей.

Лисицы добываютъ извѣстными капканами и срубами: это западня въ видѣ продолговатаго ящика, гдѣ иногда прекрасная чернобурая плѣнница, со всемъ семействомъ своимъ, спокойно можетъ дожидаться хозяина, который съ готовностію и усердіемъ выкармливаетъ маленькихъ и мать. Такой счастливой уловъ, можетъ промышленнику составить порядочной капиталъ; ибо все глѣздо съ матерью можетъ заключаться въ 6-ши звѣрхъ, каждый по 300 рублей.

Ежели занимательный соболь, испуганный приближеніемъ стрѣлка и спольпроворный, что, не дождавшись огня изъ подъ курка, ускользнетъ въ валежникъ, въ мохъ, подъ корни дерева; тогда замѣченное мѣсто убѣжища, быспрымъ взоромъ дикаря или Тапарина, не останется безъ поиска. Сначала начнутъ соболя окуривать со всѣхъ сторонъ хвойникомъ, и ежели курево не подтѣспываетъ, не выгонитъ звѣря, то приближають къ *облесту* (сытъ съ бубеячиками), ко-

порымы прикрываютъ тщательно пространство, гдѣ полагаютъ, находится звѣрь. Свѣртокъ припавъ духъ. Соболь, успокоенный, обнадеженный, выпрыгиваетъ подъ сыжку изъ убитяща, но звукъ бубенчиковъ приводитъ его въ замышлятельство; онъ рветъ сыжку, сердится, грызетъ, запустываетъ и умираетъ подъ ударами палки. Не это ли обстоятельство дало поводъ къ поговоркѣ, что въ Сибири соболей бьютъ палками?

Для изгибистыхъ прожорливыхъ колонковъ, горностаевъ, хорьковъ довольно обыкновенныхъ ловушекъ и западней съ приманкою.

Золотыхъ крошкѣвъ, бурундуковъ, емуранокъ ловятъ чѣмъ ни попало, или захватываютъ въ норѣ, или выливаютъ изъ нее водою.

Бѣлокъ ловятъ планками; зайцовъ шенешами, пылками.

Приготовленіе для ловли песцовъ называется *заводомъ*. Промышленникъ, зная куда звѣрь побѣжалъ съ моря или рѣки, загораживаетъ большое пространство земли, иногда верстъ на 100; *осткою*, т. е. лозовымъ плетнемъ, оставляя пушилыя мѣста шириною въ песца, въ которыхъ спавши *клепцы* съ желѣзными зубами и приманкою. Разумѣется, что необходимость вестъ песца вдоль по загородкѣ къ приманкѣ; а приманка къ смерпи. Промышленникъ между тѣмъ, пробѣгая на ланяхъ безпрестанно доленое пространство своего завода, очищаетъ ловушки для новыхъ жершкѣвъ; если не предупредишь его росомаха, которая расшѣрываетъ песца, вышаскивая сквозь желѣзные зубья тяжелой ловушки. Можно себѣ представить, каково бѣдному песцу опѣтъ человека и росомахи? Этого

люпытъ звѣрь до того впрочемъ обижаютъ промышленниковъ, что заставляють переносить заводы. Для искорененія его нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ стрѣлы и рогащины.

Дикихъ ланей ловятъ въ ямы, прикрытыя хворостомъ, пещлями, придѣланными въ мѣсяхъ, копорыя звѣрь сей любитъ перебѣгать и — не смѣю утверждать въ истинѣ — домашними ланями. Говорятъ, что симъ послѣднимъ привязываютъ на рога подвижную петлю: съ нею бѣгутъ онѣ въ стадо дикихъ; начинаютъ съ копорыми нибудь загрызаться; накидываютъ на рогъ петлю и приводятъ къ хозяину, или, будучи слабѣе своихъ пленниковъ, упирающся рогами въ землю и ждутъ прихода своего хозяина. Другой разсказъ: ежели домашняя заводская лань, встрѣпя дикій табунъ, убьетъ ихъ заводскую лань, то все его стадо приводитъ къ своему хозяину.

Для кабарги дѣлаютъ изъ дерева и сучьевъ загородку, чешвероугольную, шреугольную или какую ни поало; на каждомъ боку сей загородки оставляется нѣсколько дверецъ, въ которыхъ навѣшиваютъ пещли, прикрытыя слегка гибкими вѣтвями. Кабарга подходитъ къ спѣнкѣ, обнюхиваетъ, пробуетъ ногою, мѣритъ глазами высоту, шрепся около плетня, опходитъ, рѣзвится, примѣчаетъ опверспіе и, съ быспрошю стрѣлы бросается въ петлю.

Я видѣлъ Тапшарина стрѣлка звѣрей, называемыхъ Сынь. У него была *борга* или свирѣль, для приманки звѣря: это цилиндръ нѣсколько коническій, изъ кедра, въ аршинъ длиною, съ малымъ опверспіемъ сверху и въ полвершка снизу. Сирѣлокъ игралъ, вдыхая воздухъ въ себя

и подражая тому голосу Сына, какой издаетъ онъ, опыскивая осенью самку.

Ежели действительно звуки борги похожи на голосъ этого звѣря, то пѣснь любви его прелестна. Она заключаешь въ себѣ что-то торжественное, похожее и на голосъ лебедя и на звуки олпорны. Пуля, единственное средство на гибель его и лося; разница въ помѣ, что лось раненый, умираешь, бросаешь съ яростию на выпирѣть подкравагося сырѣка; а Сынъ, обманутый призывнымъ голосомъ, умираешь смиренно.

Крестьяне ходятъ на звѣриный промыселъ по близости; пользуются проходомъ звѣря черезъ ихъ или окрестныя владѣнія; употребляютъ время, оспавшееся отъ другой какой либо промышленности. Немногіе занимаются постоянно.

У варода кочующаго, Тапаръ Милусѣйскихъ, ловъ звѣря есть промышленность козжибельная. У Кизильцевъ производится она въ горахъ Ахшаскыла и по всему Кармы-хану. Каченцы, Соединенныя племена и Канбалы отправляются въ горы лежація за Камыш - пагомъ, на границѣ Иркутской Губерніи. Тамъ сходится они по рѣкамъ Кыжыру, Алыму, Агулу, Капу, съ Канскими ордами, которыя проходятъ на Востоку, далѣе, къ рѣкамъ Чалъ, Урго - буру, Куймежу. Тапары поднимаются на охоту дружно, большими обществами и всегда на легкѣ, не смотря на продолжительное отсутствіе изъ своего кочевья. Нѣсколько заводныхъ лошадей, или, просто, своя верховая, кошель, кое-какой запасъ для пищи; винповка со всѣмъ снарядомъ и собака — вотъ все, что они имѣютъ съ со-

бою. Таттары добываютъ соболей, медвѣдей, росомахъ, рысей, волковъ, лисицъ, горностаевъ, хорьковъ, колонковъ, бурундуковъ, емуранокъ, зайцевъ, сахалинскихъ, Сивовъ, ланей, дикихъ козъ, кабаргу. Общій уловъ звѣря продолжается: отъ Октября до Апрѣля. Относительно *срочныхъ* *запретей* т. е. соболей и бѣлокъ, Таттары ходятъ въ особенности за первыми, отъ 28 Сентября до 6 Декабря за другими отъ 6 Декаб. на цѣлую зиму.

Бродячіе народы на легкѣ уже не ходятъ на промыслъ звѣриный. Отъ составляетъ обыкновенный бытъ ихъ жизни. Одни только Оспяки, пристрастные къ рыбной ловлѣ, мѣше занимаются звѣриною. Впрочемъ, всѣ вообще начинаютъ промыслъ съ первымъ снѣгомъ и оканчиваютъ въ Маѣ. У Оспяковъ выезжаетъ на оный каждый семьянинъ особо, поднимая все семейство на нѣсколькихъ легкихъ нарвахъ, запрягая по 6 и 13 собакъ въ каждую. Самойды въ двухъ или трехъ семействахъ тянутся вмѣстѣ. Каждый глава семейства имѣетъ у себя столько чумовъ, сколько имѣетъ женъ. Чумы и все имущество лежатъ на досчатыхъ нарвахъ, запряженныхъ парюю ланей; но подъ женами и дѣтьми упряжка состоитъ изъ трехъ и четырехъ ланей. Тунгусы по одинакѣ или по 2 и по 5 семьи возятъ имущество свое на ланяхъ въ паряхъ; а сами и жены ихъ верхами.

Когда весь полкъ набредетъ на звѣря срочнаго или на какой нибудь припинъ другихъ звѣрей, тогда раскидываютъ чумы и способные члены семейства посвящаютъ охотѣ все удобное время сушокъ, возвращаясь поздно вечеромъ въ Чумъ, подкрѣпить себя пищею и сномъ; когда же звѣря не спанетъ, снимаются съ мѣста.

и бдуть, ошпыскиваяъ его далѣе. Иногда горячій охотникъ отдѣляется отъ своихъ; блуждаетъ на Тундрѣ или въ лѣсахъ дремучихъ; иногда возвращается онъ по звѣздамъ въ чумъ; иногда, не находя его уже на прежнемъ мѣстѣ и не видя слѣда, идетъ на произволъ судьбы далѣе: Онъ спитъ въ снѣгахъ, онъ пьетъ снѣга, онъ ѣстъ лисицу и соболя; онъ ѣстъ, пока есть что на вищу; но вотъ знакомое озеро, вотъ между эшими двумя горами свѣшится крайняя звѣзда Большой Медвѣдицы. Тамъ долженъ быть запасный магазинъ съ хлѣбомъ, и смѣшливый — вельза же не сказать и счастливый — дикарь, спасаетъ себя отъ голодной смерти.

Добыча звѣрей.

Въ первой главѣ сказано уже было гдѣ больше какой звѣрь водился или рысцетъ; но кромѣ песца копорый не удаляется отъ своей Тундры, всѣ другіе вспрѣчаются по всей землѣ иногда въ большемъ, иногда въ меньшемъ числѣ. Бѣлые волки добываются по Туруханскому краю. Лучшіе соболя, бѣлки и зайцы съ высокою шерстью въ Енисейскомъ Округѣ. Колопки и горностай въ Енисейскомъ и Ачинскомъ; медвѣди вездѣ попадаются; а иногда съ такою же черною и мягкою шерстью, какъ и Американскіе; но для шубъ неудобные по тяжести: кожа ихъ чрезвычайно толста и корень волоса сидитъ глубоко, такъ, что при понычайшей выдѣлкѣ шерсть выпадаетъ. Россомахи и лисиды также вездѣ. Первыхъ добываютъ мало; другихъ въ большемъ количествѣ исключительно однако же чернобурыхъ и черныхъ. Онъ такъ рѣдки, что дѣлается извѣстнымъ изъ края въ край о поимкѣ лисицы-красавицы, ш. е. совершенно черной, пушистой, съ лоскомъ.

Теперь хотѣлось бы мнѣ, со всею оппеч-
ливостію, показать наслоящій уловъ звѣря, но
долженъ совершенно признаваться, что сего сдѣ-
лашь не въ состояніи. Дикари, кочующіе, кре-
стьяне, купцы — никто рѣшительно не выка-
зываетъ официально истиннаго положенія добы-
чи и закупа. Ни какое внушеніе надъ ними не
дѣйствуетъ. Все имѣетъ какой-то покровъ тай-
ны относительно всей промышленности, и въ
особенности пушнаго товара. Такъ глубоко вко-
ренилась старая боязнь скрывать прибыль
свой отъ любопытныхъ Начальствъ, а можетъ
быть и отъ своихъ кредиторовъ! Объясненіе
сему будетъ ниже. Каждый частнымъ образомъ
знаетъ противное официальнымъ показаніямъ,
и никто не можетъ заставить показывать ис-
тину. Спаршны сословій отбираютъ добро-
вольное показаніе отъ промышленниковъ. Улика
въ несправедливости, имѣетъ безчисленные опро-
верженія. Правленіе волостное передаетъ собран-
ное отъ Спаршанъ свѣдѣніе Земской Полиціи,
такимъ, въ какомъ видѣ его получило, и такимъ
доходитъ оно до мѣстнаго Начальства. По свѣ-
дѣніямъ официальнымъ извѣстно, что въ годъ
бываешь добыто соболей: 4615, бѣлокъ 312,140;
медвѣдей 197; волковъ 284; лисицъ 452, колон-
ковъ 17,500, горностаевъ 18,543, росомахъ 96,
сохатыхъ 28 и Сыновъ столько же. (Совершенно
опискулено отъ истинны; ибо одному про-
мышленнику случается убить въ годъ до 7 пѣхъ
или другихъ, а нельзя предполагать, чтобы во
всей Губерніи ихъ было не болѣе 4 человекъ).
Дикихъ козъ 320, между тѣмъ, какъ всѣ кре-
стьяне носятъ шубы или дохи изъ дикихъ козъ.
Положимъ, что ихъ употребляютъ только шре-

Невозмо-
ж- ность узна-
вать истинный
уловъ звѣря.

Официальныя
показанія о ко-
личествѣ до-
бытаго звѣря.

цѣля частнѣ, п. е. 16666 человекъ, для каждой
дохи пребуется 9 кожъ, следовательно нужно
149,994 козы; положимъ, что эта козлая шуба
посится 5 лѣтъ, почему и потребность прошивъ
полнаго числа кожъ должна быть пять разъ ме-
нѣе; изъ сего выходитъ, что на годъ нужно кожъ
30 п. Какое число вмѣстѣ съ ланями и дѣйстви-
тельно добывается: но какая же разница про-
шивъ показанія офиціальнаго? Выдры и бобры про-
мышляются въ маломъ количествѣ; первыхъ не-
льзя полагать въ годъ болѣе 300; а послѣднихъ
иногда по нѣскольку лѣтъ не бываетъ. Кабарогъ
до 1000. Емуранокъ и бурундуковъ доставляютъ
по заказу; крошкѣ ловятъ по нѣскольку сотъ
тысячъ. Впрочемъ промышленность, о которой
здѣсь упоминается, принадлежитъ единственно
крестьянамъ и Кочевымъ Татарамъ.

Въ Туруханскѣ число добычи прошивается
въ иной годъ до слѣдующихъ суммъ: соболей
5547; песцовъ бѣлыхъ 1400; голубыхъ 700, бѣлокъ
300,000; лисицъ 260; волковъ 500; медвѣдей 200,
горностаевъ 10,000, колонковъ 4000; зайцевъ
200,000.

Частныя свѣ-
дѣнія о уловѣ
звѣря.

Изъ частныхъ свѣдѣній мы знаемъ, что
въ 1831 году уловъ звѣря въ Енисейскомъ Ок-
ругѣ былъ слѣдующій: соболей 8000; песцовъ
бѣлыхъ 30,000, голубыхъ 4000; бѣлокъ 500,000;
лисицъ бѣлодушекъ 5000, сиводушекъ 2000, ог-
невокъ 1500; бѣлыхъ волковъ 2000; медвѣдей 500;
горностаевъ 20,000; колонковъ 10,000; зайцевъ
200,000.

Несправедли-
выя показанія
частныхъ вла-
дѣльцевъ.

Нельзя не сожалѣть, что по сию пору су-
ществующія закоренѣлыя привычки, не только
въ Сибири, но и въ другихъ мѣстахъ не только
между простымъ народомъ, но и дворя-

нами и людьми коммерческими. Иные хопятъ себя выказывають неимущими, бѣдными; другіе, къ стыду въ настоящія времена, бояться изурочить себя; претіе не понимаютъ сами собственныхъ своихъ отзывовъ, будучи согласны и не согласны съ любопытными изыскателями; чепвертые, наконецъ, по глубокой какой-то надменности не хопятъ удовлетворять случающіяся требованія, и пѣтъ изыскають возможности благонамеренныхъ путешественниковъ и Правительству узнавать истину.

Нельзя такъ же не вспомнить словъ, извѣстнаго по уму, просвѣщенному, по душѣ благороднѣйшей. Д. С. С. Словцова. Онъ говоритъ въ сочиненіи своемъ, *Голомъ въ разныхъ отношеніяхъ*: «Сипатистическія табличы 1) пишутся не въ порядкѣ понятія, или безъ всякаго понятія на удачу; 2) объемлютъ обороты по смѣшенно, о предметъ, по сказкамъ; по отдѣльно. . . . Все убѣждаетъ, что числовыя выраженія народнаго богатства, изображаемыя грифелемъ скорописцемъ и неповѣряемыя ученою методою, часто бывають обоюдными Логоризмами.

Надобно признаваться, что звѣроловство ^{Заключеніе о промышленности бродячихъ.} Евсейской Губерніи заслуживаетъ менте вниманія, чѣмъ число самыхъ звѣрей. Очень замѣтно, что кочующіе Татары и крестьяне, будучи подкрѣплены другою промышленностію, не сполько успѣвають въ звѣроловствѣ, какъ бродячіе Турханскаго края. Чѣмъ ближе и сѣн послѣдніе будущъ спознавались съ хлѣбопашествомъ, съ крестьянами, съ образованностію; чѣмъ скорѣе вдадутся они въ населенную землю и будущъ обзаводиться домами, пѣтъ скорѣе упадутъ бу-

дешь ихъ звѣроводство; но тѣмъ болѣе спавнушъ умножаются звѣри.

Скошоводство.

Положеніе скошоводства у Ташаръ.

Подобное же случится и съ скошоводствомъ, ежели кочующіе Ташары сдѣлаются хлѣбопашцами. Какъ по официальномъ свидѣнію у кочующихъ Ташаръ находилось 73,012 шпукъ рогатаго скоша, то ихъ скошоводство должно находиться въ слѣдующемъ положеніи. Ежели изъ 10,922 родовичей естъ на половину бѣдныхъ, живущихъ въ работѣ у своихъ или у кресчьянъ; то оспальные 5461 имѣютъ 2250 пятголъ, слѣдовательно изъ общаго ишгоа 73,012 головъ скоша, приходился на каждое по 32; а ежели полагать круглымъ счисломъ въ семействѣ при пятла, то спадо каждаго семейства будетъ состоятъ изъ 96. Разумѣется, что у нѣкоторыхъ семействъ, естъ спада менѣе, но у другихъ болѣе; но во всякомъ случаѣ едва ли изъ убыли отъ сложнаго числа у однихъ семействъ можетъ образоваться, не выходя изъ общаго ишгоа, доспащочная сумма для составленія числа большихъ спадъ, у богатыхъ семействъ, которыхъ между Ташарами находится какъ 2: 100?

Лошадей у Ташаръ, по официальнымъ свидѣніямъ, 92,911. Здѣсь истина-спрадаешь еще болѣе. За исключеніемъ бѣднѣйшихъ, у всѣхъ почти естъ сполько же, если не болѣе, лошадей сколько рогатаго скоша; а семейства закишочныя имѣютъ до 100 шабуновъ по 60 коней въ каждомъ. Частно случается, что они даже не знаютъ, гдѣ ихъ шабуны пасутся.

По тѣмъ же показаніямъ Ташаръ, они имѣютъ не болѣе 51885 овецъ и 280 свиней. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что овецъ должно быть вдвое, вътрое болѣе. Впрочемъ пока-

занное число можетъ быть и вѣроятнымъ; ибо каждый годъ падаетъ овецъ большое количество. Свиньи не составляютъ ни промышленности, ни любимой пищи Татаръ, Христіанъ и язычниковъ.

У крестьянъ рогатаго скота 114.378; лошадей 120.007; овецъ 192.394; свиней 36.807 (*). Положеніе
скотоводства
у крестьянъ.

Между 50.235 крестьянами, должно быть 25.117 тяголь; спало бытъ приходился на тягло по 4 коровы; а полагая въ семьѣ при тягла, на каждую, по 12 коровъ. Лошадей также; овецъ по 21.

Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что число сего скота очень достаточное для хлѣбопашца, тѣмъ болѣе, что для удобренія полей рогатый скотъ во все не нуженъ, а ежели прибавить къ сему числу шелятъ; жеребятъ и ягнятъ, въ такомъ случаѣ можно вообще Сибирскихъ крестьянъ почесть зажиточными; ибо 12 коровъ, 12 лошадей и 22 овцы съ приплодомъ, составляютъ уже порядочное снадѣ для одного двора; однако не все же они пользуются равною участью. Въ деревнѣ, изъ 100 дворовъ состоящей, находились конечно богатыхъ 20; среднихъ 50, бѣдныхъ 30. У сихъ послѣднихъ полагается на дворъ по три лошади круглымъ счетомъ; у среднихъ, число выставленное общимъ сложнымъ; у богатыхъ 25 на дворъ. Сумма сія составила изъ круглаго числа коней, приходящагося на каждый изъ 100 дворовъ и изъ частнаго числа той суммы, которая, оставаясь отъ 30 дворовъ бѣдныхъ, за исключеніемъ прехъ коней для каждого ихъ семейства, раздѣлилась на 20 семействъ зажиточ-

(*) Остальное количество скота находилось по деревнямъ официальнымъ у разнаго званія людей.

ныхъ. Въ сихъ свѣдѣнiяхъ сохраненъ, хотя слегка, общій характеръ крестьянскаго хозяйства.

Порода рогатого скота.

Гмелинъ говоритъ, что онъ видѣлъ въ Сибирѣ Калмыцкихъ коровъ, которыя походятъ на обыкновенныхъ, по покрыву длиною шерстью, какъ козы; хребетъ съ горбомъ; хвостъ похожій на лошадинъ; на щепкахъ у заднихъ ногъ два мохра; одинъ спереди, другой сзади; у переднихъ по одному сзади. Онъ дикъ, свирѣпъ, и только допускаютъ къ себѣ шѣхъ, кпо ихъ кормить. вмѣстѣ обыкновеннаго мычанья, онъ производятъ звуки, похожiе на свиные. Гмелинъ корову сiю называетъ *vacca gtiliens*. Бюффонъ предполагаетъ, что родъ сей принадлежитъ къ Буйволамъ.

Киргизы и Енисейскiе Ташары жили вмѣстѣ: первые по правую сторону Енисея, послѣднiя по лѣвую: Калмыки выгнаны были не болѣе сша дѣль съ береговъ Енисея; Ташары оснались на старыхъ урочищахъ, и однакоже у нихъ нѣтъ ни *vacca gtiliens*, ни Буйволовъ. Порода Сибирскихъ коровъ происходить, кажется, отъ смѣшенiя Монгольскихъ съ Китайскими. Онъ мѣстѣ Украинскихъ, но болѣе Италiйскихъ. Промышленность извлекаетъ изъ нихъ все, что можеть, исключая, что быки не употребляются подъ ярмо ни для пашни, ни для перевоза тяжестей, и что, по доброму свойству земли почвы, рогатый скотъ не считается нужнымъ къ правильному удобренiю полей. Крестьяне кормятъ рогатый скотъ свой зимою сѣномъ, лѣпомъ пасется въ лѣсахъ или обширныхъ долинахъ, покрывшихъ во множествѣ клеверомъ, ослинкою, бобовникомъ, ледвцомъ. Пастбищныя мѣста кочующихъ Ташаръ лежатъ между без-

Содержанiе
рогатого скота.

престанными солончаками и чистѣйшими потоками воды. Послѣ сего не удивительно, что коровы даютъ много молока, и весь вообще рогатый скотъ сытъ и жиренъ; но Татарскій подверженъ болѣе падежу; ибо, по большому числу и по неизмѣнно зимою удобныхъ помѣщеній, его оставляютъ пастись въ снѣгахъ. Тамъ, Болезнь рогатаго скота. въ случаѣ остиной гололедицы, т. е. когда послѣ оттепели вдругъ случаются большіе морозы и вся снѣжь покрывается довольно толстымъ чепцомъ льда, рогатый скотъ поспавляеся въ необходимости добывать кормъ пробивая ледъ ногами. Больъ начинаеся въ ногахъ и переходить въ шею, въ голову, гдѣ преувеличивается она опъ кашара; дѣлаеся всеобщее воспаленіе и смерть. Болезнь сію, разумѣеся, нельзя назвать заразительною, но не менѣе того она естъ обща для всему скоту по обстоятельству, которыя вредятъ каждому.

Какъ рогатый скотъ, такъ и лошади у Татаръ и крестьянъ одинаки; только табуны посѣдникъ имѣютъ болѣе надзора. Лошади.

Порода лошадей Монгольскихъ или, такъ Порода ихъ. называемыхъ Татарскихъ въ нынешней Турціи, въ Сиріи, въ окрестности Каспійскаго моря, въ Россіи, по моему мнѣнію, не естъ уже чистая: она перемѣнилась съ другими по мѣрѣ того, какъ Монголы и Татары перемѣнялись съ нѣкими народами, къ которымъ проехали на быстрыхъ коняхъ сихъ, изъ глубины своихъ степей; но чѣмъ далѣе къ Воспоку, тѣмъ порода сія несравненно чище; и если бы Татары и Бурашы Восточной Сибири, подобно Башкирамъ и Киргизамъ любили собственно коней своихъ, а не ту прибыль, которую онѣ нихъ получаютъ,

по вѣрно бы кони сіи не успушили ни силою, ни быспрошою, ни огнемъ, ни гордостію Бачкирскимъ и Киргизскимъ, представляющимъ изъ себя въ настоящее время единственныя оспапнокъ породы древней Монгольской.

Содержаніе.

Ежели не существоуетъ болѣе лошадей дикихъ, по подобіе ихъ можно видѣть въ шабунахъ. Таттары предоставляютъ все природѣ и счастью. Солоноватые распенія составляютъ всегдашній кормъ ихъ лошадей; успы защиту отъ зноя и бурь; выѣздки ни какой. Ни какихъ особенныхъ средствъ къ размноженію; заводскія лошади истощаются. Можетъ быть, приобрьшеніе жеребцовъ другихъ породъ могло бы улучшить шабуны Татарскіе; можетъ быть, — но къ чему это? Въ такомъ случаѣ перемѣнился совершенно порода удалыхъ коней Монгольскихъ; а ее надобно поддерживать, возвысить, что и дѣйствительно исполнилось бы при лучшей внимательности Татаръ къ образу размноженія, въ который должны входить большая разборчивость и постоянное наблюденіе, какъ водится у Араповъ.

Доброта.

Между сими ослабшими Татарскими конями находились еще много иноходцевъ и даже скакуновъ и рысаковъ. Прекрасныя вороныя, шемногѣдыя и рыжія, чешверки и пройки не сдѣлали бы спѣда блестящимъ упряжкамъ сполницъ, и доставили бы удовольствіе любителямъ Русской упряжи. Не смотрише, что эшотъ конь держитъ голову по лавѣ! набросыше удило и лобъ его сдвѣается перпендикулярнъ къ землѣ.

Болѣзнь.

Нельзя пропигурьчить, что шабуны Сагайской степи привыкли къ холоду и ко всѣмъ измѣненіямъ Сибирской Температуры; но за всѣмъ

пѣтъ безпресшанная изнезага, привычки необу-
дымаема надзоромъ хозяйствъ, подвергаютъ ихъ об-
щиму болѣзненнымъ припадкамъ, открывающимъ
ся весною, въ видѣ колики и рѣзи. Слава Богу!
Въ Минусинскій Округъ не доспигаетъ еще изва
Сибирская; но въ Ачинскомъ нападаетъ на ло-
шадей. Я не въ состояніи распростираньясь о
свойствѣ сей болѣзни, которая съ жеспокоюсцію
уничтожаетъ скопъ въ другихъ мѣстахъ За-
падной Сибири и въ особенноспи на степи Ба-
рабинской. Сколько разъ была она описана, и ни
кто еще не открылъ ея начала! Иные припи-
сываютъ ее укушенію малыхъ крылатыхъ на-
сѣкомыхъ; иные гнилымъ ядовитымъ испареніямъ
водѣ.

Овцы Енисейской Губерніи породы Монголь-
ской также какъ и Калмыцкія; но курдюкъ ихъ
не такъ полонъ какъ у послѣднихъ. Шерсть
ихъ не ровна, длинно виситъ на шее и бедрахъ,
но коропка на спинѣ и бокахъ; вообще не слиш-
комъ груба; но фабриканны предпочитаютъ
шерсть овецъ Забайкальскихъ. Холмы, порос-
шіе въ изобиліи лущерною, журавлинымъ горош-
комъ; ровнины высокія или солончаковыя; кли-
матъ, способствующій пастись на свободѣ, поч-
ти черезъ дѣлй годъ, исключая случайную же-
спокоюсць спужи или гололедицы—все, кажется,
въ Минусинскомъ Округѣ способствуетъ хоро-
шему овцеводству; только не доспигаетъ знанія и
прилежності. Опъ шого частыя вертежи, га-
ды, ножныя болѣ.

Овцы.

Порода ихъ.

Содержаніе.

Болѣзни.

Иркушскій. Гражданскій Губернашоръ вы-
писывалъ опъ Г. Гаврея изъ Москвы 12 ме-
риносовъ для опыта: могутъ ли они разводиться
въ Иркутской Губерніи? но Г. Гаврей, вмѣсто

Мериносы.

12, отправилъ въ 1831 году цѣлое стадо, заключающееся въ 480 овцахъ. Когда овцы сіи прогонялись черезъ Красноярскъ, подъ надзоромъ Англичанина Меннеда и веперинара, Бергера; ихъ оспалось уже 300; но если взять въ соображеніе 5000 верстъ, чрезвычайно различную для нихъ температуру воздуха и воды, частыя измѣненія въ атмосферѣ и въ особенностяхъ дожди; дорогу не вездѣ удобную и спешь Барабинскую, спрашную по ея Сибирской язвѣ, то нельзя не отдать должной справедливости иностранцамъ, Меннеру и Бергеру, сохранившимъ до Красноярска 300 меринсовъ. Если иностранцы сіи заслуживаютъ всякую похвалу за свое усердіе и искусство, то какъ не удивляться самому Г. Гаврею, который на свой счетъ послалъ за придевяты земель меринсовъ, изъ коихъ только 12 должны были куплены необходимо; а продажа прочихъ оспалась гдапельною? Къ сему должно присовокупить и то, что унадокъ меринсовъ во время пущи, довольствіе, жалованье довереннымъ лицамъ, словомъ, всѣ пупевыя издержки, падающія на цѣну оставшихся овецъ, возвысили оную до того, что каждый стоить 250 рублей, а баранъ 300 и болѣе. Върояно, что правительство Иркутское употребитъ всѣ пособія черезъ подписку ли, черезъ другія ли какія мѣры къ посылному сбыту присланныхъ пуда меринсовъ; за всѣмъ тѣмъ основательно можно сомнѣваться въ удовлетворительномъ вознагражденіи его предпріятія, которое можетъ исполниться развѣ только въ такомъ случаѣ, если (по сдѣланному опыту на разведеніе меринсовъ, что, кажется, должно получить успѣхъ; ибо температура воздуха едвали будетъ вре-

дѣшъ имъ) всѣ они будутъ куплены для Тельминской суконной фабрики, съ предположеніемъ основанъ на оной производство тонкихъ суконъ. Во всякомъ случаѣ смѣлая хвѣтка Г. Газрея, имѣешь право на благодарность жищелей Сибири; ибо, какъ бы что ни было, посланные одинъ разъ мериносы на берега Байкала, не возвращаясь уже назадъ, и обспоятельство сіе оспанешъ эпохою улучшения овцеводства не только въ Сѣверной Азіи, но, можетъ быть, и во всей Монголіи.

Въ Енисейской Губерніи очень мало разводѣтъ свиней. Ихъ наиболѣе выкармливаютъ въ Чухонской деревнѣ Тершежѣ и Малороссійскомъ селеніи Кавказскомъ; но особенно въ Каменскомъ винокуренномъ заводѣ для охотниковъ. Свиньи по всей Восточной Сибири вообще малы и на короткихъ ногахъ; впрочемъ, ихъ мясо было и вкусно. Спрашно, почему энопъ домашній кабанъ оспавляется въ Енисейской губерніи безъ особаго вниманія? Доспавляя вкусную пищу и щетину, могъ бы онъ составлять хорошую отрасль промышленности въ скотоводствѣ. Китайцы преимущественно употребляютъ свинное мясо, но Монголы опдаюнтъ преимущество пищу изъ рогапаго скота и лошадей. Русскіе, переселенцы, сосѣди Монголовъ, болѣе, можетъ быть, разборчивые, оспались при первой, а потомки, пользуясь въ изобиліи говядиною, рыбою, дичью, лѣняшся вводить что ни будь новое.

Свиньи.

Порода ихъ.

Теперь приспую къ описанію скотоводства Сѣверной части Губерній. Начинаю съ лабродячихъ. Лани. Ихъ извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ оленей, которыхъ въ Сибири вовсе не существуетъ. Я

распространялось объ нихъ довольно подробно по-
тому, что онѣ, доставляя величайшую пользу
всей Сѣверной Сибири, слыли до сихъ поръ подѣ
чужимъ именемъ, и что общее мнѣніе объ нихъ,
какъ объ оленяхъ, должно было сообщать и по-
павшіе, какое имѣютъ обыкновенно о сихъ послѣд-
нихъ звѣряхъ. Ланей два рода: однѣ малыя не
болѣе осла съ темнобурою шерстью, другія ве-
личиною съ мула, темнобурія и бѣлыя. Однѣ
въ дикомъ состояніи, живутъ въ Южной и сред-
ней полосѣ Губерніи, и только въ видѣ домаш-
няго скота водятся у Канскихъ ивородцевъ и
Тунгусовъ по правому берегу верхней Тунгуски;
другія дикія и домашнія въ большомъ количествѣ
за полярнымъ кругомъ. Ихъ нѣтъ ни гдѣ въ
Европѣ, исключая Лапландіи; ни гдѣ въ Азій
исключая Сибири.

Юлій Цесарь первый упомянулъ о ланѣ подѣ
именемъ *alce*. Описаніе его о семъ звѣрѣ чрез-
вычайно сходно съ свойствами лани. Однако же
древніе смѣшивали ланъ съ лосемъ или сапашимъ;
и хотя Плиній, упоминая объ *alce*, *tarandus* и *mach-
lis*, говоритъ, что жилище только двухъ по-
слѣднихъ есть Скандинавія; но не менѣ того
не переставали полагать, что *alce* и *machlis*
есть одно и то же. Павзаній называетъ лось и
ланъ иногда, *alce*, иногда *machlis*, иногда *tarandus*.
Наконецъ Агрикола и Эліопъ присвоили рѣши-
тельно лани имя *tarandus*. Нѣмцы называютъ
ее *Kennthier*; Франгузы въ старину *renquier* нынѣ
renne; Шведе *rhen*; Норвежцы *Rehen* (*). Лани

(*) Въ полномъ Россійскомъ и Французскомъ Ле-
ксиконѣ, изданномъ Татищевымъ, въ 1798 году, съ по-

съ перваго взгляда опшичаются опть олени сво-
ею грубою спашью. Большія лани, въ сравне-
нїи къ оленямъ, какъ мулъ къ лошади; малыя —
какъ осель къ ней. Съ лосемъ не имѣютъ лани
никакого сравненїя ни спашью ни рогами. Гру-
бой соспавъ лоса савается какъ будно вмѣстѣ,
между шѣмъ какъ большая полярная лань обри-
совывается довольно хорошо. Рога у первой
выемкою, у послѣдней вѣтвями.

Лани имѣютъ большія копышы; ноги нѣ- Порода.
сколько шомще оленьихъ, уши менѣ нежели у
лоси; пшвердый, прямый хребешъ; корошенькой
хвостъ; пропшянушая шея; голова нѣсколько по-
хожа на шелячку; глаза полные; рога у сам-
цовъ и самокъ вѣтвистые, которые ежегодно
измѣняются и оспаются навсегда у самца, не
смопрѣ на то, что онъ подвергается обыкно-
венной учаспи вѣжалыхъ лошадей и воловъ, что
шакже опшичаетъ породу лани опть оленьихъ

свѣдѣнаго изданїа Лексикона Французской Академїи,
озпачено подъ словомъ генпе — олень *Сѣверный*, смотъ
genget (амѣспо *genget*). Подъ словомъ же *genget* чи-
таеица: *Сѣверный Лапландскїй олень*. Сїе слово, упо-
требляемое только въ *Геральдикѣ*.

Въ Тапшпцевомъ словарѣ 1817 года названа лань
сѣвернымъ олелемъ.

Въ новомъ и полномъ Россїйско-Французско-Нѣмец-
комъ словарѣ, соспавленнымъ и дополненнымъ по сло-
варю Россїйской Академїи, 1831 года, лань, и, f, *le daim*
la daine, но эшо несправедливо: *le daim* не еспъ лань и
по-Латинѣ называется *dama*, а не *tarandus*; а *la daine*
по-Латинѣ *carpiolus*, по-Нѣмецки *Rehe*, но по-Нѣмецки
Renntier. Тѣ и другїа принадлежатъ къ роду козь
дикихъ; первые собшвенно называются *les daims*, а по-
слѣднїе вѣвѣспны подъ именемъ *chevreuils* косули.

Содержаніе. породы. Лани имѣютъ жвачку; живутъ до 25 лѣтъ; пора любви Октябрь. Самка носитъ 8 мѣсяцевъ; телился однимъ. Кормъ: распукалки ползущаго оленника, пальникъ и мохъ: похожій на Исландскій и въ особенности называемый пуземцами Лавикпа.

Спада ланей домашнихъ бывали прежде чрезвычайно велики: инья содержали въ себѣ до 12 п.; скопа въ настоящее время не доходитъ число до 3 п. Каждое спадо имѣетъ свое павро и пасется людьми и собаками; однако же не всегда уберегается отъ россомахъ и волковъ.

Полеза отъ ланей.

Нѣтъ скопа, который былъ бы для чело-вѣка полезенъ ланей. Онъ употребляются въ пищу; даютъ вкуснаго, густаго молока, хотя не болѣе чайной чашки въ удой, но, по большому числу скопа, доспаивочное количество (*); онъ снабжаютъ жителей шкурами, полезными для покрова чумовъ и обозовъ; пушистыми пубами; кожами, непроницаемыми отъ вѣтра, для одеждъ лѣсныхъ; тончайшими струнами для шитья; шерстью для набивки шапокъ, рогами и копытами для клея и, наконецъ зашиваютъ лошадей упряжныхъ и верховыхъ.

Запряжка.

Ихъ запрягаютъ обыкновенно въ нарты попарно. Хомуты и постромки составляютъ всю упряжь; хорей—понукательное средство: это шестникъ съ копьемъ съ одной стороны и ко-спынымъ шарикомъ съ другой. Первое служащее

(*) Не смотря на то, что изъ него масло чрезвычайно пріятное и до того чистое, что почти прозрачно и похоже на мозгъ (*la moëlle des os*); бродячіе народы предпочитаютъ ему разныхъ родовъ рыбій жиръ.

для нападающихъ звѣрей; другимъ погоняють лань. Хорей и бичевка на рогу понуждаютъ ее и управляютъ ею подъ верхомъ и въ упряжкѣ. Два быка (*), поднимають кладь 16, двѣ важенки (**) 12 пудъ. На перемѣтныхъ въ сушики перебѣгаютъ до 250 верстѣй.

Ровная, быспрая рысь, рога закинутые на спину, дѣлають быгъ ланей весьма красивымъ. Скорость бѣга.
не смотря на то, что ихъ стаи несравненно хуже оленей и лошадей; но при взглядѣ на упряжку собакъ, мысли о шуповскихъ балаганахъ, о ярмаркахъ, о паяцахъ, попадаются въ голову и невольнымъ образомъ заставляютъ смѣяться; за всемъ тѣмъ, какъ далеко отъ смѣха на услуга, копорую бѣдные собаки приносятъ пушечникамъ, замѣняя собою сильныхъ животныхъ и на сухомъ пупи и на водѣ: кромѣ того, что прыгуть онѣ по великому пространству степей Туруханскихъ, но запрягаютъ подъ бичеву и шлепуть лодки вверхъ по теченію рѣкъ.

Не знаю, ли Исландскихъ, ли Гренландскихъ; Породы ихъ.
но все бѣзжалыя собаки Сибирскія до Восточнаго Океана породы одной, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ роста и цвѣта шерсти. Онѣ извѣстны въ Пестербургѣ по той стаѣ, копорую Г. Голенищевъ привезъ съ собою изъ Камчатки. Въ Енисейской Губерніи, онѣ бывають длиною въ 16, высоту въ 12 вершковъ; шерсть мягкая, высокая на шее, по большей части черная, темносѣрая, иногда бѣлая или желтая на брюхѣ. Уши оспрыя, морда продолговатая, правило пу-

(*) Названіе самца.

(**) Названіе самки.

шистое, длинное. Въ нихъ итъ ни наглоспи, ни жестокоспи, ни полудикоспи, какъ описываетъ Бюффонъ. И можешь ли быть иначе въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находится при безпреспанномъ надзорѣ отъ самаго гнѣзда, при ученѣ, при всегдашнемъ обращеніи съ хозяиномъ и шрудныхъ далекихъ путяхъ? Бюффонъ пишетъ въ породѣ сихъ собакъ, называя ихъ, по Камчатскимъ, по Сибирскимъ или, просто, Русскими, присовѣвая имъ также чрезвычайную неопрятность и жадность; но онъ, ѣзжалыя собаки, также неопрятны какъ лошади и лани; онъ алченъ лѣтомъ, когда имъ почти не даютъ ни какой пищи, и не жады зимою, когда ихъ кормятъ съ изобиліемъ. Коллисонъ уверяетъ, что Сибирскія собаки мѣшаются съ волками и лисицами, и пошому на нихъ похожи; конечно могутъ быть похожи какъ и всѣ собаки, копорья болѣе приближающія къ нимъ величиною, цвѣшомъ шерсти, косматоспые и болѣе или менѣе длинными и острѣе рѣзомъ; однако же Сибирскія ѣзжалыя собаки такая же помѣсь съ волками, какъ мулы отъ смѣшенія коровы съ лошадыю.

Содержаніе.

Собакъ мало кормятъ лѣтомъ, что заставляешь ихъ ненавидѣть лѣто и любить зиму, т. е. любить годовое время своихъ шрудовъ, любить шрудъ; ибо только симъ снискиваютъ онѣ роскошное для себя пропитаніе. Жалко, впрочемъ, сморѣть на нихъ во время ихъ поста: онѣ ѣдятъ все, что имъ не встрѣнится, коренья, мышей, падалъ; а чтобъ ни могли вредить пшшцамъ и скошу, гдѣ еще по и другое водится, привязываютъ къ шеѣ доску, шириною почти до земли, копорая мѣшаетъ имъ не поль-

ко промышленную пищу, но даже ходить свободно. За то зимою кормят их осепрами, белой рыбою, сырою и вареною юколою, овсяною, ржаным бурдукомъ, мясомъ песцовъ, ланей, куропатокъ, зайцовъ и жиромъ дельфиновъ и медвѣдей.

Замѣчательнѣйшая черта собакъ полярныхъ Особенность. состоитъ въ томъ, что онѣ, какъ собаки въ Конго, не имѣютъ способности лаять; онѣ только воютъ, услыша на большомъ пространствѣ приближеніе людей, непринадлежащихъ тому краю.

Запряженные въ нарту 12 собакъ поднимаютъ до 30 пудъ груза, и съ лѣтомъ вѣсятъ двухъ сѣдоковъ. Ежели полагаютъ въ нихъ послѣднихъ 10 пудъ, то сила каждой собаки поднимаетъ 3 пуда 13 фунтовъ. Упражка.

Обыкновенно запрягаютъ въ нарту 6 собакъ. Нарта собачья несравненно легче нарты лавей. Послѣдняя имѣетъ широкія полозы, загнутыя впередъ къ верху, высокія копыла и досчатый кузовъ, похожій на одноколку. Первая составлена изъ весьма тонкихъ пласниковъ, ободьевъ и обручиковъ связанныхъ ремешками шакъ, что всегда можно ее разобрать безъ всякаго труда и несть на себѣ. Легкости сей не мѣняютъ чрезвычайно длинныя полозы, которые также разбираются. Головошка или передокъ сихъ полозьевъ оканчивается дугообразно и загнута въверхъ, загибъ переплещенъ ремнями и называется барабанъ, а къ нему прикрѣленъ длинный, толстый ремень спановой, служащій основаніемъ упряжи. Не надобно полагать, что бы собакъ запрягали съ какою нибудь симметрическою правильностію; наблюдаются только

необходимость и облегчительные способы для собакъ. Напримеръ, впереди передовая, за нею двѣ сворныхъ, за ними двѣ или три подвязныя, копорыя прицѣпляются уже не за общій ремень, а за передокъ саней. Иногда передовая запрягается рядомъ съ сворными и бѣжитъ по-срединѣ. Передовая управляетъ всѣми. Она знаетъ право, лѣво, спой и повинуетъ крику

Собака обо-управляющаго. Самое любопытное, опносно-ропная. Передовой собаки, заключается въ шомъ, что она бѣжитъ оглядываясь безпрестанно на своего хозяина, и ежели замѣшитъ, что онъ по какому нибудь случаю вывалился изъ саней, то, не въ силахъ будучи оспановить вдругъ заднихъ собакъ, начинаетъ исподоволь, на всемъ бѣгу, дѣлать круги, и увлекаетъ такимъ образомъ ихъ за собою, прибѣгаетъ къ хозяину. Передовая собака съ такимъ достоинствомъ называется: обо-ропная (*).

Переднихъ собакъ запрягаютъ въ лямки, т. е. въ шлеп изъ полстои выдѣланной кожи ланей; а шѣхъ, копорыя на помощь, въ хомутики, сдѣланные изъ ланяго мѣха, опъ копорто внизъ черезъ ноги пропускается мягкая шесъма, соединяющаяся съ ремнемъ, пристегнутымъ опъ сей собаки къ барабану наршы. Положеніе, кажется, не слишкомъ выгодное, но, какъ укрѣляютъ, не вредное.

Быспроша
бѣга.

Собаки въ сушки пробѣгаютъ до 180 верстъ, оспанаживаясь одинъ разъ для опдыха; разумѣется, ихъ кормятъ въ волю; но онъ мо-

(*) Онъ сподаетъ иногда 50 и 100 бѣлыхъ песцовъ, т. е. опъ 200 до 400 или опъ 250 до 500 руб.

гушѣ пробыть до 8 дней безъ корма. Онѣ всегда несущъ во весь духъ, и ежели нужно ихъ остановить, хозяинъ съ словомъ спой: втыкаешь свой острый Тарыль (*) черезъ барабанъ въ землю и всѣ собаки съ размаху ложатся.

Ежели въ Енисейской Губерніи преимущественно звѣроловство принадлежитъ бродячимъ народамъ, а скотоводство кочующимъ; по конечно хлѣбопашество есть опредѣлительная промышленность Государственныхъ крѣстьянъ. Енисейскую Губернію называютъ житницею Сибири: это неоспоримая правда; но гдѣ основаніе этой общей молвы? Официальныя свѣдѣнія далеки отъ того, что бы ее считать справедливою. На прим.

Общее количество четверней выдѣваемого хлѣба по 6 лѣтней сложности 337.265 ч.

Противоположности, заставляющія истину обличать.

Общее количество собираемого хлѣба по 6 лѣтней сложности 2.108.284. Следовательно урожай самъ шестъ съ дробями (**).

Гдѣ же житница Сибири?

Ежели взять за основаніе одинакую широту мѣстъ, то она рѣшительно ни чего не докажетъ, развѣ только подтвердитъ неплодородіе Губерніи Енисейской.

Городъ Ояга, Архангельской Губерніи, лежитъ подъ 60° 53' 36" широты и пользуется хлѣбопашествомъ; судя по сему селенію Кангашево, лежащее отъ Туруханска въ 230 вер. подъ

(*) Толстая палка въ 1 арш. длиною, съ острымъ желѣзнымъ накопечникомъ.

(**) Въ 1825 году урожай показанъ былъ самъ претей.

63° 57' 0" широты могло бы имѣть подобное; но за всѣмъ широтѣ, хлѣбопашество Енисейской Губерніи оспанаавливается на 59°. Все проспанство, имѣ занимаемое, заключено между 52 и 59°. На одной и тойже Южной широтѣ лежащѣ на Западѣ Курскѣ, Варшава, Ромшпердамѣ; на одной и той же Северной: Новгородѣ, Оспир. Даго, Спавенгерѣ. Зима продолжается въ семь послѣднемъ 5 мѣсяцовъ; въ Новгородѣ столько же; на О. Даго 4 мѣсяца; а на берегахъ Верхней Тунгуски 7½ мѣсяцовъ. Въ Ромшпердамѣ зима продолжается не болѣе 3 мѣсяцовъ; въ Варшавѣ до 4-хъ; въ Курскѣ шже; а возлѣ горъ Саянскихъ 5 мѣсяцовъ.

Такая суровость климата, будучи приписывается *Восточности*, оправдывается въ полной мѣрѣ официальныя показанія.

Гдѣ же, повпоряю, доказательства, что Енисейская Губернія есть житница Сибири? *Въ самой дѣйствительности*. Повѣрка безприспанная какого нибудь Агронома просвѣщеннаго, и собственныя девятилѣтнія мои наблюденія докажутъ, что Восточность ни мало не мѣшаетъ плодородію нивныхъ распаней въ Енисейской губерніи; что непоспанная жестокость всей Восточности должна быть припанамаема, относительнѣо къ гравинамъ, только за

Обспанитель-случайность, и что, испроптивъ, сила превос-
ства, способ-хлѣ-
ствующихъ хлѣ-
бопашеству.
ходившей почвы земли и усугубленная сила сол-
нечнаго дѣйствія, не взирая на всѣ вліанія Вос-
точности, возвышающѣ плодородіе Губерніи Е-
нисейской, въ сравненіи со всѣми мѣстами, пере-
полсывающими шаръ земной подѣ одними съ нею
широтами.

Въ Енисейской Губерніи, есць высокія долины, орошаемыя большими рѣками, которыя ни когда не наводняютъ первыхъ; есць холмы въ видѣ горныхъ цѣпей или отдѣльно разбросанные, съ крупными или съ оплывшими скалами, у которыхъ подѣ черноземомъ, нижніе слои или кремнистые, или породы легко всасывающихъ, водяныя испаренія изъ рѣкъ отдаваемыхъ. Есць поля, покрытыя лѣсами и кустарниками, поля подѣ защитною утѣсовъ, или прѣсно на солнцѣ пламенномъ; словомъ, относительно поверхности земли есць все; даже для прихошей хлѣбопашества.

Я уже описывалъ въ первой главѣ превосходнѣйшую почву земель, которыя лежатъ въ полкахъ, проспирающихся отъ $\frac{1}{2}$ до 1 аршина. Смыслю только добавить, что Аграному не нужно соспавлять здѣсь земли для разнаго рода живыхъ и овощныхъ расченій; ему только спойти выбирать для каждаго, по разложенію, по опытнымъ свѣдѣніямъ или по пути дикимъ расченіямъ, которыя, выглядывая изъ земли, приглашаютъ, кажепся, къ себѣ домашнія.

Чтобъ имѣть яснѣйшее понятіе вообще о Хлѣбопрехлѣбопашествѣ, необходимо описать, по сѣвъ, изводство по собственнымъ опытамъ. ужинъ и умолоу по округамъ (*).

Минусинскъ.

1. Ржи:

Посѣвъ: 8 пудъ, м. е. 1 четверть.

Ужинъ: 75 суслоновъ (**), м. е. 750 сноповъ.

(*) Десятина во всѣхъ округахъ, соспоитъ изъ 60 сажень длиннику и поперечнику.

(**) Суслоу; копка; соспоитъ изъ 10 сноповъ.

Умолоть : 24 пуда съ овина (*) а съ $3\frac{3}{4}$ ов. 90 пудъ.

Слѣдовательно урожай самъ 11 съ дробями (*).

2. Ярицы:

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чешверши.

Ужинъ : 85 суслоновъ 850 сноповъ.

Умолоть : съ одного овина $24\frac{1}{2}$ и съ $4\frac{1}{2}$ овинновъ 103 пуда.

Урожай : не много болѣе самъ 6-пи.

3. Пшеницы:

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чешверши.

Ужинъ : 125 суслоновъ 1250 сноповъ.

Умолоть : съ овина $18\frac{1}{2}$, а съ 5 овинновъ $92\frac{1}{2}$ пудъ.

Урожай почпи самъ 8.

4. Овса :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чешверши.

Ужинъ : 118 суслоновъ 1180.

Умолоть : съ овина $22\frac{1}{2}$ п. съ $4\frac{3}{4}$ овинновъ 106 пудъ.

Урожай : почпи самъ 7-мъ.

5. Ячменя :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чешверть 6 чешвер.

Ужинъ : 112 суслоновъ 1120 сноповъ.

Умолоть : съ овина 24 пуда , а съ $4\frac{2}{3}$ овинновъ 108.

Урожай : почпи самъ 8.

(*) Озимоваго хлѣба и ярицы садятся вездѣ на овинъ по 200 снопъ, а яровой весь за малою своею вязью по 250 с.

(**) Вездѣ въ послѣдствіи дробь ошкыдывалонся.

А Ч И Н С К Ъ .

1. Ржи.

Посѣвъ : 8 пудъ 1 чепвертъ

Ужинъ : 86 суслоновъ, 860 сноповъ.

Умолотъ : съ овин. 28, съ $4\frac{1}{2}$ ов. 121 п.

Урожай : самъ 15.

2. Ярицы :

Посѣвъ : 15 пудъ 1 чепв. 7 чепвер.

Ужинъ : 101 суслоновъ 1010 сноповъ.

Умолотъ : съ овин. 28 п. съ $4\frac{1}{2}$ ов. 113.

Урожай : самъ $7\frac{1}{2}$.

3. Пшеницы :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чепвертъ.

Ужинъ : 125 пудъ 1250 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. $23\frac{3}{5}$, съ 5 ов. $118\frac{3}{4}$ п.

Урожай : самъ 7.

4. Овса :

Посѣвъ : 20 пудъ 2 чепвертъ 2 чепв.

Ужинъ : 136 суслоновъ 1360 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 25 п. съ $5\frac{1}{2}$ ов. 137 п.

Урожай : самъ 7.

5. Ячменя :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чепв. 6 чепв.

Ужинъ : 100 суслоновъ 1000 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 28, съ 4 ов. 122 пуда.

Урожай : не вступило самъ 9.

К Р А С Н О Я Р С К Ъ . (*)

1. Ярицы :

Посѣвъ . 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ четвертъ.

Ужинъ : 80 суслоновъ 800 сноповъ.

(*) Здѣсь озимоваго хлѣба не сѣютъ.

Умолотъ : съ ов. 24; съ 4 ов. 96 (*)

Урожай : самъ 8.

2. Пшеницы :

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чешверти.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 24 пуда, съ 6 ов. 144.

Урожай : самъ 12.

3. Овса :

Посѣвъ : 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чешверти.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 20, съ 6 ов. 120,

Урожай : самъ 6.

4. Ячменя :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чешверти.

Ужинъ : 60 суслоновъ, 600 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 16; съ 3 ов. 48 пудъ.

Урожай : самъ 3.

К а н с к ѣ .

1. Ржи :

Посѣвъ : 8 пудъ 1 чешверть.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ,

Умолотъ : съ ов. 20 пудъ; съ 6 ов. 120.

Урожай : самъ 15.

2. Ярицы :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чешверти.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 24 п. со всѣхъ ов. 115.

Урожай : самъ 7.

3. Пшеницы :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чешверти.

Ужинъ : 150 суслоновъ 1500 сноповъ.

(*) А потому вся вѣзка равна со включеніемъ ярицы и въ слѣдствіе сего утроены всѣ на 200 с.

Умоложь : съ ов. 24 пуда ; съ 6 ов. 144.

Урожай : самъ 9.

4. Овса.

Посѣвъ : 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чешверши.

Ужинъ : 150 суслоновъ 1500 сноповъ.

Умоложь : съ ов. 20 пудъ ; съ 6 ов. 120.

Урожай : самъ 6.

5. Ячмень : какъ пшеница.

Енисейскъ.

1. Ржи :

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чешверши.

Ужинъ : 90 суслоновъ 900 сноповъ.

Умоложь : съ ов. 25 п. съ $5\frac{1}{2}$ ов. $102\frac{1}{2}$.

Урожай : самъ $8\frac{1}{2}$.

2. Ярицы :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чешвер. 6 чешвер.

Ужинъ : 60 суслоновъ 600 сноповъ.

Умоложь : съ ов. 21 пудъ ; съ 3 ов. 63.

Урожай : самъ $4\frac{1}{2}$.

3. Пшеницы :

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чешверши.

Ужинъ : 100 суслоновъ 1000 сноповъ.

Умоложь : съ ов. 12 п. съ 5 ов. 60 п.

Урожай : самъ 5.

4. Овса :

Посѣвъ : 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чешверши.

Ужинъ : 150 суслоновъ 1500 сноповъ.

Умоложь съ ов. 20 п. съ $7\frac{1}{2}$ ов. 150 п.

Урожай самъ $7\frac{1}{2}$.

5. Ячменя :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чешвер. 6 чешвер.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умоложь : съ ов. $12\frac{1}{4}$ п. съ 6 ов. $75\frac{1}{2}$.

Урожай : самъ 5.

Такимъ образомъ въ сложности дѣйстви-
тельный урожай въ Енисейской Губерніи:

Ржи: самъ $12\frac{1}{2}$.

Пшеницы: самъ 8.

Ярицы: { самъ $6\frac{1}{2}$,

Овса :

Ячменя: самъ 7.

Образъ хлѣ-
бопашества.

Пашня подъ озимъ и въ слѣдъ за тѣмъ по-
сѣвъ, начинается въ Минусинскомъ округѣ и въ
части Ачинскаго 15 Августа; въ Канскомъ и
Енисейскомъ 20 Юля. Подъ яровое: въ Мину-
синскомъ Округѣ и нѣкоторыхъ волостяхъ А-
чинскаго съ 15 Апрѣля; въ Красноярскомъ,
Канскомъ и Енисейскомъ съ 1 Мая. Посѣваются
хлѣбъ въ Минусинскомъ Округѣ и частию Округъ
Ачинскомъ къ 1 Августу; въ Красноярскомъ, Кан-
скомъ, Енисейскомъ къ Августу 15.

Пашня не вездѣ раздѣляется на три поля,
какъ въ Минусинскомъ округѣ, гдѣ и паръ бываетъ
постоянный, который перепашивается два раза
если готовятъ оный подъ озимый, и три раза,
если подъ яровое. Въ первой разъ пашутъ паръ
въ половинѣ Юня, а во второй въ половинѣ Ав-
густа; на слѣдующую весну пашутъ въ тре-
тій разъ, въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мая
для посѣва ярового.

Въ Красноярскомъ Округѣ нѣтъ озимато,
слѣдовательно и трехъ полей. Но здѣсь наблю-
дается слѣдующій порядокъ въ посѣвѣ: за пше-
ницею слѣдуютъ овесъ, за овсомъ ячмень, за яч-
менемъ ярица. Въ Енисейскомъ Округѣ одно поле
ржище, другое яровое и паръ, который съ осе-
ни вспашутъ и заборонятъ дважды, попомъ
весною въ третій подъ яровое. Енисейцы не

болѣе 30 лѣтъ стали пропашь парь: прежде оспавляли его просто до весны.

Земля выпашивается не прежде 7, 10, 12 лѣтъ, а съ пособіемъ пара бываешь годною и до 18.

Оставленная выпашанная земля, отдохнувъ лѣтъ 20, опять поснупаешь въ пашню; но въ силѣ и добростѣ съ новой никогда не равняешься, а въ другихъ мѣстахъ и навсегда оснаешся негодною къ хлѣбопашеству, да и та, копорая, послѣ 20 лѣтъ отдыха, поснупаешь въ пашню по снятію трехъ или пяти хлѣбовъ, приходить въ безсиліе.

Не обращая впрочемъ большаго вниманія на ослабѣвающія земли, припахиваютъ ежегодно къ настоящимъ пашнямъ; но пуская сначала палы (*) и обсева преимущественно пшеницею. Иногда однако же сѣютъ озимъ, потомъ яровое и снова озимой; а при года земля дадутъ отдохнуть.

Кромѣ ржи, ярицы, пшеницы, ячменя, сѣютъ горохъ, гречиху, просу, горчицу, ленъ, коноплю но всего, кромѣ сей послѣдней, въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что не только не можетъ принадлежать къ народной промышленности, но даже достаточно удовлетворять домашнему быту. На продовольствіе военныхъ командъ употребляется крупа ячная. Не болѣе двухъ, трехъ разъ можно увидѣть просу на рынкахъ Губернскаго города; горчица продается въ

(*) Огонь по свѣлющимся кусшарникамъ, и въ особенности по шиповнику, который силеяаясь по поверхности почвы, дѣлаетъ большое препятствіе сохъ.

большемъ количествѣ; крестьяне, вмѣсто льняныхъ рубашекъ посяютъ изъ бахмы, полущелковицы или шолспата миникаля; льняного сѣмя высѣвается въ сложности по всемъ Округамъ не болѣе 300 чепвершей. Сѣется на десятину 8 пудъ, родится 30; (замѣть, гдѣ лень самородный!) очищается льну 7 пудъ съ небольшимъ. Въ недавнемъ только времени стало проявляться конопляное масло въ Енисейскомъ и Канскомъ Округахъ.

Въ Минусинскѣ сѣютъ коноплю на нови, не удобрявая земли, которую только перепаживаютъ до 5 разъ. На десятину сѣютъ 8 пудъ, выбираютъ 840 сноповъ; выбиваютъ сѣмя 70 пудъ, очищается пеньки 25 пудъ.

Въ Енисейскѣ и Канскѣ на десятину высѣваютъ 7 пудъ; спановится 400 сноповъ; обивается сѣмя 50 пудъ; пеньки съ 10 сноповъ 1 пудъ; съ 400 приходится 40.

Въ сихъ двухъ Округахъ она родитъ отлично хорошо въ сравненіи съ урожаемъ среднихъ Россійскихъ Губерній, гдѣ на десятину сѣется 16 пудъ, спановится 800 сноповъ; но вымалочивается 80 пудъ сѣмя и очищается 32 пуда пеньки.

Возлѣ Красноярска пробовали дѣлать малые посѣвы разнымъ цвѣтнымъ распеніямъ.

Ямайского ячменя посѣяно было сначала 12 золотниковъ, родилось 13 фунтовъ. Въ другой разъ посѣяно $\frac{1}{2}$ пуда, родилось 40 пудъ. Первый посѣвъ былъ 1 Мая, второй въ исходѣ.

Карлика въ 1 числахъ Іюня посѣяно 6 пудъ, родилось 60.

Канарскаго сѣмя посѣяно въ первыхъ числахъ Мая 3 фунта, родилось 65 фунтовъ.

Земледельческое орудіе для пашни заклю- Земледельче-
ческое орудіе.
чается въ сохѣ и боронѣ, изъ коихъ первая
имѣетъ одинъ сошникъ больше. другой меньше
и палица скидываетъ землю не на обѣ спо-
роны, какъ въ сохахъ средней Россіи, но на од-
ну; а потому и пашутъ не изъ конца въ ко-
нецъ по загону, а кругомъ, начиная съ наружи
во внутрь. Для жатвы: обыкновенные серпы;
для правъ косы и горбуши (родъ серповъ). Жат-
ву и сенокосы производятъ безъ различія —
мужчины и женщины.

Ни гдѣ нѣтъ полей, на коихъ бы вол-
ны золотыхъ колосьевъ шерялись въ неизмѣри-
мости; ни гдѣ нѣтъ луговъ, гдѣ бы спрочно
шли косари, взмахивая ровно блестящими коса-
ми своими и толпа опрятныхъ поселянокъ за-
грѣбала сѣно. Во внутренности Россіи сенокосъ
праздникъ; здѣсь работа, на копорую поселя-
нинъ одѣвается въ самое дурное платье. Здѣсь
не община прудовъ, но каждое семейство по
себѣ. У каждого почти есть хуторъ подъ име-
немъ займки, въ копорой во время работы онъ
живетъ ежегодно, пока не выпашется земля.
Тамъ и сямъ подъ кустами деревъ между густы-
ми кустарниками, разбросаны эти займки и
пучки нивы къ нимъ принадлежащія.

Для сѣна здѣсь нѣтъ заповѣдныхъ луговъ. Сѣно.
Его столько, что нѣтъ возможности приблизи-
тельно сказать о томъ количествѣ травы, ка-
кое осмѣлится неприкосновеннымъ, разумѣется,
есть участки, принадлежащіе частнымъ лицамъ
собственными прудами ихъ осушенные; но во-
обще каждый коситъ, гдѣ хочетъ. Они выби-
раютъ преимущественно мѣста, гдѣ выше тра-
вы; они даже даютъ ей подрости по колѣно,

чтобы за одинъ разъ было возможно болѣе покосить ее. Я видалъ часто, что они цѣлыя полосы покрытыя клеверомъ, какъ сукномъ пурпуровымъ, оставляютъ для того только, что, по словамъ ихъ: нечего косить. У нихъ есть большіе выгоны называемые поскопины, которые проспираются иногда въ обѣ стороны отъ селенія на пять верстъ. Въ одной деревнѣ первая поскопина поросла вся клеверомъ; но пабуи паса на другой. Я думалъ, что берегутъ первую для сѣва и былъ чрезвычайно изумленъ, когда получилъ въ отвѣтъ; что она совершенно оставлена за дурною пороодою травы. Луга заливные у нихъ менѣе уважаются другихъ пошому, что трава покрывается иломъ и пескомъ. По свидѣніямъ официальнымъ сѣва высказывается до 13.643,323 пуд. но можно ли исчислить его съ вѣрностію?

Дурное состояніе хлѣбопашества.

Любимель, знатокъ, охотникъ сельскаго хозяйства не разъ вздохнетъ, узнавъ положеніе хлѣбопашества Енисейской Губерніи. Неправильное количество посѣва, незнаніе примѣнять его къ качеству земли; незнаніе послѣдовательнаго обсыиванія; пала, иссушающая соки земли, уничтожающая лѣса; пренебреженіе къ разведенію полезнѣйшихъ нивныхъ растеній; пренебреженіе къ землѣ, начинающей выпыхиваться; лѣвъ удобрять землю, имѣя къ тому неисчерпаемыя средства — все это подвержено справедливой критикѣ Агронома, и можетъ ли онъ быть равнодушенъ къ тому, что богатѣйшіе дары природы употребляются ими во зло, или находясь въ тѣнномъ спокойствіи? Енисейская Губернія относительно хлѣбопашества покажется ему великолѣпною сценою Театра, превосходно

обспаивающую; а земледельцы жалкими Акшерами.

Нельзя съ симъ не согласиться; однако же существующія обстоятельства, которыя заставляють смотрѣть на недавніе хлѣбопашества Енисейской Губерніи гораздо хладнокровнѣе. Онѣ могутъ объясниться ниже.

Сообщивъ о дѣйствительномъ урожаѣ (который, впрочемъ, соображая съ почвою земли, находящейся въ убогомъ состояніи), счишаю за необходимость упомянуть здѣсь о томъ, который извѣстенъ официально.

Посѣвъ по 6-ти лѣтней Умолотъ.			Урожай.	Хлѣбное про-
сложносн.				изводство по
Ржи	153,881	954,715	почпи самъ 7 (*)	официальнымъ
Ярицы	57,831	238,525	----- 4	свѣдѣніямъ.
Пшеницы	70,497	449,189	----- 6	
Овса	88,772	550,664	----- 6	
Ячменя	15,153	96,182	----- 6	

Теперь слѣдуютъ овощи. Сибиряки не слиш- Овощи.
комъ, кажется до ихъ охотнѣти.

Предлагаю здѣсь подробное свѣдѣніе о всѣхъ которыя занимають огороды и поля жителей Губерніи Енисейской.

Въ 1830 году родилось:

Картофеля	27,957	грядъ.
Калусшы	29,671	
Луку	21,759	
Рѣдьки	17,164	
Моркови	18,773	
Рѣпы	16,394	гряды и 69 десяти.
Гороху	9,445	
Бобовъ	6,026	
Огурцовъ	26,317	

(*) Дробы отброшены.

Арбузовъ..... 22 десяти.

Брюквы..... 1,180

Огурцы родились скудно въ Енисейскомъ Округѣ; а въ горахъ Кемчугскихъ по есць: на переѣздѣ изъ Ачинска въ Красноярскъ, опѣ села Чернорѣчинскаго до малаго Кемчуга, совсѣмъ не родящся, чему виною возвышенность хребта. Рѣпа бываетъ иногда въ диаметръ до 5 вершковъ; арбузы шакой же величины родящся только въ Курагинской волости въ селѣ Кавказскомъ, гдѣ живутъ Малороссiяне. Но въ 3 или 4 вершка въ поперечникъ, почти во всѣхъ деревняхъ, даже въ Енисейскомъ Округѣ. Для ихъ посѣва на грядахъ и бакчахъ сначала дѣлають ямочки наполненныя навозомъ, разгребаяють его; насыпають въ середину землю и садяють по три и по чепыре сѣмечка; впрочемъ все зависить опѣ посѣяннаго лѣта, опѣ продолжительнаго, хотя нѣсколько, теплотвора.

Въ Енисейской Губернiи, какъ сказано было выше, садоводства нѣтъ рѣшительно.

Пчеловодство Пчеловодство, разведенное Гг. Галкинымъ и Коноваловымъ, находившся совершенно въ младенческомъ состоянiи; нельзя впрочемъ не надѣяться, чтобы не шагнуло оно съ успѣхомъ въ слѣдъ за Томскимъ. Если уже сія сосѣдственная Губернiя слишкомъ убѣдительно доказала, что есть возможность подѣ ея широкою бытъ пчеловодству, то какъ же ему не существовать въ Енисейской, гдѣ флора опличается съ такою роскошью?

Медъ превосходнаго качества, былъ какъ липецъ и по большой части крупчатый; но не имѣеть аромата, копорымъ опличаются меда

во внутренней Россіи; впокоу — нѣпчики (*)
липы.

Число ульевъ 574; количество добываемаго
меда 321 пудъ.

Къ промышленности, относясь особенно еспе- Рыбная ловля
стственныхъ произведеній, не доспаетъ еще рыб-
ной ловли: она могла бы быть одною изъ глав-
нѣйшихъ ея отраслей. Изобиліе рыбы такъ ве-
лико, что въ малыхъ озерахъ, не болѣе 30 са-
женъ въ поперечникѣ, копорые лежатъ на вы-
сокихъ долинахъ, незащипляюся поспорожняи
водами и промерзаюшъ почти до русла, водятся
во множествѣ мелкіе караси.

Не говорю о пучныхъ наливахъ, большихъ
карасяхъ, обѣ окуняхъ, о щукахъ, ерсахъ; осе-
стры, шерляди гиперболическія, шаймени, максу-
вы, нельмы, ленки, кунжа, хайрузы, омули, сель-
ди, достойны, конечно, чтобы занялся ихъ ло-
влею; по крайней мѣрѣ, для продовольствія го-
родовъ Губерніи, можно бы было заготовлять
большее количество икры, балыковъ, соленыхъ
сельдей, вяленой рыбы, сушеныхъ пугуновъ; но,
къ сожалѣнію, ничего этого нѣтъ, и только Ан-
циферовская волость, послѣдняя къ Северу, рас-
положенная по Енисею, бѣдная въ хлѣбопаше-
ствѣ, и Ташары Кызыльскіе, кочующіе по бере-
гамъ своихъ озеръ, выпускаюшъ въ продажу ры-
бу свою.

Первые сбываютъ ее мѣщанамъ Енисейскимъ;
послѣдніе Ачинскимъ, или живущимъ по близо-

(*) Нѣпчикъ по-Сибирски отсутствующій. «Со-
брались ли назначенные люди?» Собрались; однако нѣп-
чиковъ много.» — Что-то дѣлаетъ мой нѣпчикъ? го-
ворить не знаетъ, объ отсутствующемъ женихѣ.

спи шоргующимъ креспьянамъ. Ежели бы изъ Томска не развозили соленую и мерзлую рыбу, то продовольствіе ея было бы чрезвычайно затруднительно. Икры и сельдей ежели до-спать можно, то весьма недоспашочно и по-чпи всегда съ опврапипельнымъ вкусомъ.

Впрочемъ сами для себя креспьяне ловящъ рыбу въ такомъ количествѣ, что она соспа-вляеть ихъ обыкновенную пищу въ постъ и ча-сто въ мясоѣдѣ, лѣтомъ и зимою. Они упо-требляютъ для ловли ее все, что сообразно съ мѣстностію и количествомъ рыбы; тамъ, гдѣ озера соединяются испоками, во время перехо-да рыбы изъ одного въ другое, перекидываютъ сѣти свои пакъ, чтобъ спая наполняя ис-шокъ, была бы не въ сосполніи уже изъ него попасъ въ озера, и заключенная какъ въ садкѣ, удобно могла вылавливаться бродниками, или сач-ками. Для сперладей и осепровъ спавящъ са-молоты: п. е. забираютъ часть рѣки и сверху забрала опускаютъ внизъ шолспыя уды, съ при-манками и попловками. Тайменей, шукъ ловящъ по ночамъ съ огнемъ на челнокъ, оспругами. Всего обыкновенныя большіе неводы и морды изъ черемуховыхъ лыкъ. Близъ моря спавящъ на берегу пуцальни: съ приливомъ онѣ покры-ваются водою; съ опливомъ рыба оспається въ сѣтяхъ. Дельфины, кошорыхъ Сибиряки назы-ваютъ блугами, попадаютъ въ сѣть толспую, канашную, и протявущую на большихъ разо-хахъ тамъ, гдѣ идетъ эшо Сепасе кошорое даеть о себѣ знашь, по словамъ жителей, гоня передъ собою большія спайи рыбъ. Образъ до-вли моржей и шюленей обыкновенный, споль ча-сто и подробно описываемый; но самый уловъ

чрезвычайно малъ. Дельфины, тюлени и моржи не прибавляютъ ничего къ здѣшней промышленности, также какъ и киты, коихъ пѣла выбрасываются иногда на берегъ.

Сѣпи здѣсь употребляютъ не только для рыбы, но и для водяныхъ птицъ. Спан лебедей прилепаютъ во множествѣ на рѣки Туруханскаго края, дѣлаютъ гнѣзда и выводятъ дѣшей. Когда молодые лебеди опускаются, но еще не получаютъ способности летать и плаваютъ по поверхности воды, тогда ставятъ сѣпи по берегамъ и загоняютъ въ нихъ птицу на маленькихъ челнокахъ. Лебеди по крайней мѣрѣ доставляютъ пользу Русскимъ промышленникамъ, которые употребляютъ для себя или выпускаютъ по малости въ продажу торговцамъ Енисейскимъ пухъ и снѣпья одѣяла изъ выдѣланныхъ шкурокъ лебѣжьихъ зобовъ.

Также ловятъ въ полярныхъ краяхъ и ди- Ловъ птицъ.
кихъ гусей. Сказываютъ, что иногда болѣе 500 попадаетъ ихъ въ одну сѣпь. Впрочемъ ловя птицъ въ Енисейской Губерніи, сѣмъ и оканчивается; развѣ можно присоединить къ ней добычу обыкновенной дичи и то очень въ маломъ числѣ; хопя пестерева, перепелки, бѣлые рябчики и другія куриной породы птицы во множествѣ наполняютъ лѣса и поля, и могли бы очень быть полезны для птицеводства.

Рябчики, куропатки, пестерева, рѣдко бѣкасы, приносятся охотниками въ Губернскій городъ на продажу. Сами жители не любятъ пользоваться мелкою дичью: они пренебрегаютъ ея, какъ и мелкую рыбу: ершей, окуней, щуку.

Въ Туруханскомъ край часто случается видѣть холмы брошенныхъ наливовъ, изъ копо-

рыхъ дикіе Госпрономы выбрали только печенки и молоки.

Вообще Сибиряки любятъ все крупное: глухихъ пещеревей, дикихъ козъ, сахапыхъ; они то соспавляютъ ихъ любимую дичь и обыкновенную пицу. Въ дополненіе къ промышленно-спии естественныхъ произведеній принадлежатъ неминуемо и спроевой лѣсъ, дрова, кедровые орѣхи.

Произведеніе
лѣсовъ.

Дополнитель-
ный предметъ
промышленно-
спии.

Вспоруую спашью промышленноспии соспавляютъ произведенія, приближеннелыя къ еспешвеннымъ или прямо опъ нихъ происходящія: кабарожья спруа, кожи рогатого скопа, овчинъ, масло, сало, щепина, дрань, шесъ, доски, уголь, деготь, мука, круна, конопляное масло, мяшная пенъка, лень, кирпичъ, желѣзо.

Полагаю за необходимое распроеспранитьсь нѣсколько о нѣкоторыхъ изъ сихъ предметовъ. Вещество называемое кабарожья спруа, шребуется Апшеками, и обыкновенно продается изъ первыхъ рукъ въ шомъ же сосудѣ, въ шомъ же мѣшечкѣ, который природа для него назначила.

Шерспъ овецъ замѣшнымъ образомъ верона: въ нвыхъ мѣспахъ слишкомъ длинна, въ другихъ, какъ на спинѣ, очень коротка; сдѣланный изъ овчинъ шулуъ довольно безобразенъ. Кожи рогатого скопа при выдѣлкѣ шолспы, но мяткы. Масло не опряшно; сало чисто и безъ примѣсп; дрань изъ еловаго дерева; доски очень толспы и шесъ недавно шолько сдѣлася пыловымъ; до опкрытія Губерніи его выдѣлывали топорами. Кирпичъ конечно прочнѣе и выгоднѣе для поспроенія, чѣмъ лѣса, но нельзя похвалить его, за всѣмъ шѣмъ, что глина превосходная, удобная къ зашвердѣлости на самомъ воздухѣ. Рабошны-

ки не хопяшь очищашь ее опъ попадающагося
мелкаго булыжника, худо просушивающъ, жарко
обжигаютъ; mais à force de forger on devient
forgeron. Кирпичныхъ заводовъ 15.

Кирпичные
заводы.

Мука и крупа на продажу (*) не составляютъ
креспянамъ большой розницы противъ хлѣба
зерномъ, развѣ по коммерческому расчету, при-
нимая время и труды въ соображеніе. Каждый
почти имѣетъ свою мельницу подвижную. Ча-
сто случается видѣть вдругъ нѣсколько подста-
вленныхъ къ горному испочнику съ лопкомъ на
колесо; но какъ закупъ хлѣба случается по
большой части зимою, то, надобно признайся,
помогъ дѣлаешся затруднительнѣе, попому, что
мельницъ порядочныхъ несравненно менѣе; хоро-
шихъ нѣтъ. Принадлежащая Г. Галкину возлѣ

Мельницы.

(*) Полагаю приличнымъ помѣстить здѣсь свѣдѣ-
ніе цѣнъ свѣсанныхъ припасовъ и другихъ вещей, приво-
зимыхъ на рынокъ въ Губернскій городъ Красноярскъ:
ржапа мука пудъ опъ 15 до 50 копѣекъ. Пшеничной
опъ 25 до 70 коп. Ячменная крупа опъ 40 до 80 коп.
Гречишная опъ 80 до 1 рубля. Просяная опъ 80 до
1 р. 50 коп. Говядина опъ 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к.
Теляенокъ 2 р. 50 к. Баранъ 80 к. Свища 5 руб. Око-
рокъ въ 15 фунт. 2 р. 15 к. Рябчиковъ пара 20 к. Ку-
ликовъ пара 20 к. Теперевей пара 30 к. Глухой те-
перевъ 80 к. Рыба соленая: осетрина опъ 4—6 руб. п.
Муксунина 4 р. пудъ; простая 1½ пудъ. Рыба живая-
осетръ въ 2 и 3 пуда опъ 12—18 р.; стерлядь въ 50
ф. 12 р. въ 1 п. до 20 руб. Масло коровье пудъ опъ
5—8 р. Огурцовъ сохня опъ 20—50 коп. Капусты
сто кочней 2 р. Картофель сохня 20 коп. Сѣна возъ
опъ 1 р. 50 коп. до 3 руб. Дрова швырковые опъ 80 к.—
1 р. 50 к. Спроевой лѣсъ опъ 20 коп. до 50 бр. Тесу сохня
25 руб. Кедровые орѣхи 2 р. пудъ. Уголь 80 коп. деготь
50 коп. ведро, кожа 4 руб., овчина 1 р. 40 коп.

Красноярска исключительно устроена для крупяной муки. Надобно отдать справедливость самому хозяину, который, кроме собственных выгод печется и о пользе общественной. Во всей Восточной Сибири, кроме его, нѣтъ еще мельниц крупящѣкъ (*). Всѣхъ мельницъ въ Губерніи 1114 водяныхъ и 9 ветряныхъ.

Дробная добыча жѣлѣза.

Добывать жѣлѣзо есть промышленность жителей Енисейскаго Округа. Подъ землей, на землѣ, надъ головой—ездѣ превосходная руда. Въ горнахъ малевыхъ, можно сказать, лепучихъ (ибо они бывающъ всегда непостоянные), оканчивается все производство жѣлѣзнаго дѣла, и въ годъ вырабатывается жѣлѣза до 30,000 пудъ.

Заводъ Спекляный.

Въ прѣдѣлѣхъ Олѣленіи, при мѣстномъ описаніи, говорилъ уже я о Каменскомъ винокуренномъ заводѣ и Троицкомъ солеваренномъ, принадлежащихъ казнѣ; упоминалъ слегка о заводѣ спеклянномъ Г. Коновалова,—теперь нахожу приличнымъ описать его нѣсколько подробнѣе. Хотя онъ построенъ послѣ учрежденія Губерніи, но находился уже въ возможности снабжать спеклянными издѣліями не только свою, но Томскую и Иркутскую Губерніи. Въ 1823 году, селенія и окрестные города Енисейской Губерніи, были обезображены слюдяными и пузырными окнами; въ самомъ Губернскомъ городѣ находились нѣкоторые улицы съ подобными; но въ настоящее время, благодареніе спеклянному заводу Г. Коновалова, ездѣ мѣсто слюды и пузырей за-

(*) Кажется, въ Иркутскѣ за 1,000 верстъ отъ Красноярска устроивался еще одинъ.

спушило стекло. Въ заводѣ семъ дѣлають разную посуду, копорая до того крѣпка, что безъ всякаго опасенія выдерживаетъ кипятокъ. Недавнее учрежденіе его не помышало заводчику учредить гранильню, на которой порядочно гранился кристальная посуда; жаль только, что онъ за всѣми усиліями не можетъ довести массу до настоящей чистоты; а попому вазы, ложки и другія подобныя вещи производятся изъ стекла, приблизительнаго цвѣта къ самороднымъ камнямъ: жаль тѣмъ болѣе, что въ сихъ подѣлкахъ для грани приготавливаемыхъ масса такъ плоха, что ни когда не бываетъ ни одного пузырька; и маленькіе сосуды, имѣющіе цвѣтъ Аквамарина и Берила могутъ мистифицировать многихъ. Ежелибъ чистота стекла доведена была до совершенства, то смѣло можно поздравить Г. Коновалова, что граненая посуда не уступила бы тѣмъ, копорыя производятся на гранильняхъ Великороссійскихъ. Желательно бы еще было, чтобъ рисунки формъ имѣли болѣе вкуса. На семъ заводѣ, кромѣ чернорабочихъ, находится 32 работника, изъ копорыхъ каждый, смотря по своимъ занятіямъ, получаетъ въ годъ платы отъ 20 до 600 рублей. Матерьяловъ употребляется: дровъ 1200 сажень, песку 4 п. пудъ, поташу 1000 пудъ, глины 4 п. пудъ, подзоля 1000 пудъ.

Подобный чистый заводъ не можетъ входить, для главныхъ соображеній, въ общую промышленность Губерніи; развѣ только по тѣмъ прикосновеннымъ выгодамъ, копорыми пользуются работники.

На бумажной фабрикѣ купца Родіонова близъ Фабрика бумажная.
Ачинска, копорая дѣйствуетъ на двухъ роляхъ, выделяется по новости бумаги оберточной

100 сноповъ и писчей 950 изъ 500 пудъ матеріала, закупаемаго по 1½ рубли за пудъ, посредствомъ 12 человекъ работниковъ, получающихъ по 8 рублей платы. Бумажная сія фабрика есть значительная по предполагаемой отъ нее пользѣ въ будущемъ, въ особенності прошивъ другихъ мелочныхъ заводовъ, выказывающихъ промышленность недостаточныхъ купцовъ и мѣщанъ, заключающихся въ кожевняхъ, выдѣлкѣ са-

Мелочные за-
воды кожевен-
ные и сальные.

ла и мыла. Такихъ заводовъ по всей Губерніи 29, принадлежащихъ 13 хозяевамъ; на нихъ за исключеніемъ спекляннаго и бумажнаго завода, находится 110 работниковъ, въ томъ числѣ 82 человека Государственныхъ крестьянъ. На нихъ ежегодно употребляется произведеній для общихъ работъ суммою на 5175 рублей; издѣлій вырабатывается на 26,110 рублей, въ другіе Губерніи отпускается издѣлій на 4 т. рублей.

Ремесла и
рукодѣлья.

Ремесла и рукодѣлія составляютъ промышленность, въ которую входятъ занятіе мѣщанъ и Государственныхъ крестьянъ, и которая заключается въ издѣліи суконъ, полощень, браней, ковровъ, кушаковъ, вязаныхъ и шерстяныхъ чулокъ, валенокъ; въ работахъ: сполярной, кузнечной, поршняжной, скорняжной и подобныхъ.

Въ Губерніи ремесленниковъ, цѣховыхъ 129, вольныхъ 611, крестьянъ 682; но кромѣ сего все почти крестьяне занимаются тканьемъ суконъ, холста, кушаковъ; что отпускается за собственнымъ своимъ продовольствіемъ, по поступаютъ въ продажу. Все сіи общія крестьянскія издѣлія производятся на 20,281 снанъ. Сукна выдѣлывается 146,535 аршинъ; холста 835,074; кушаковъ 9,794.

Наконецъ можно еще причислить къ про- Состояніе по-
мышленности постоянные дворы и провозъ ку- спольныхъ дво-
печеской кладѣ, что въ особенности принадле- ровъ и привозъ
житъ крестьянамъ Ачинскаго, Красноярскаго и купеческой
Канскаго Округовъ. Провозъ кладѣ бываетъ и кладѣ.
иногда на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ,
наприм. отъ Канска до Красноярска; отъ Крас-
ноярска до Томска или на оборотъ. Иногда кла-
дѣ или караваны мчатся на перемѣнныхъ отъ
деревни до деревни, и во всякой находилась тош-
вые лошади.

Сбытъ пріобрѣтений, получаемыхъ отъ вся- Сбытъ при-
кихъ отраслей промышленности, есть резуль- брѣтений.
шатъ народнаго богатства. Приступаю къ из-
влеченію общаго итога всей суммы изъ дохо-
довъ отъ промышленности Енисейской Губер-
ніи, продолжая имѣть въ виду, по необходимости,
офиціальныя свѣдѣнія:

Продается пушного шовара:

Проданопуш-
ного шовара.

1. Бродячими народами въ Туруханскомъ краѣ (*).

Соболей 5547 на 83,205 рублей.

Песцовъ: Бѣлыхъ 14,000 — 42,000 — —

Голубыхъ 700 — 14,000

(*) Цѣна пушному шовару по одиначкѣ: Соболь
отъ 5 — 25 р. въ Енисейскъ, и отъ 5 — 12; въ Минус-
синскъ: первымъ средняя цѣна 15 р. послѣднимъ 8 р.

Песцы бѣлые	—	3 р.
Песцы голубые	—	20 —
Бѣлка	—	20 к.
Медвѣдь	—	10 —
Волкъ	—	6 —
Лисица просшая	—	9 —
— Чернобурая	—	150 —
Горностай	—	40 к.
Колонскъ	—	80 к.
Заяць	—	7 к.

Бѣлокъ	— 300,000	— 60,000	руб.
Медвѣдей	— 200	— 2,000	—
Волковъ	— 500	— 3,000	—
Лисицъ:			
Простыхъ	240	— 2,160	—
Чернобурыхъ	20	— 3,000	—
Горноспасевъ	10,000	— 4,000	—
Колонковъ	— 4,000	— 3,200	—
Зайцевъ	— 200,000	— 14,000	—

Всего на 230,665. руб.

2. Кочующими Тапшарами:

Соболей	— 2,395	— 19,160	рублей.
Бѣлокъ	— 192,140	— 38,428	—
Медвѣдей	100	— 1,000	—
Волковъ	84	— 504	—
Лисицъ:			
Простыхъ	200	— 1,800	—
Чернобурыхъ	2	— 263	—
Колонковъ	10,000	— 8,000	—
Горноспасевъ	3,293	— 1,317	—

Всего на 70,472 рублн.

3. Креспьянами:

Соболей	— 1,225	— 9,800	руб.
Бѣлокъ	— 120,000	— 24,000	—
Медвѣдей	— 97	— 970	—
Волковъ	— 200	— 1,200	—
Лисицъ	— 250	— 2,250	—
Горноспасевъ	15,250	— 6,100	—
Колонковъ	— 7,500	— 6,000	—

Всего на 30,520 руб.

Вообще на 551,357 рублей.

Здѣсь открываеишя большая разица между истинною добычею и продажею; но все это пошому, что неверны показанія какъ продав-

цевъ, шакъ и покупателей. Въ послѣдствіи увидѣшь, какимъ образомъ производится торговля пушнымъ товаромъ на ярмаркѣ Туруханской. Разумѣется, что инородцы оставляютъ у себя нѣкоторую часть въ ясакъ, въ липейныя дома и собственно для себя; но за всѣмъ тѣмъ торговля должна быть обширнѣе, въ особенности волками, медвѣдями и лисицами; изъ числа сихъ послѣднихъ чернобурья и черныя не имѣютъ цѣны опредѣлительной: онѣ бываютъ и въ 1000 рублей; но за всѣмъ тѣмъ нѣтъ звѣря, копорому цѣна была бы постояннѣе: каждый крестьянинъ или инородецъ знаетъ постепенное достоинство своей чернобурой и требуетъ надлежащую цѣну; но цѣна всѣхъ другихъ, опредѣлительная только въ первыхъ рукахъ, дѣлается непостоянною въ рукахъ купечества по требованіямъ и расчетамъ. Я увѣренъ, что купецъ пушной отъ черной лисицы мало возьметъ барыша.

Пушной товаръ скупается у бродячихъ Къямъ произ-
Татаръ и крестьянъ пушными купцами, воз- водится за-
никовцами и по мелочамъ торгующими крестья- купъ пушного
янами и даже мѣщанами, для продажи купцамъ и товара изъ
прѣзжающимъ прикащикамъ съ караванами. первыхъ рукъ.

Изъ числа скота (*) продано:

Продано ско-
та.

(*) Число скота.

Лошадей:

У Татаръ — 92,911 штукъ.

У крестьянъ — 120,007 —

Рогатого скота:

У крестьянъ — 73,012 —

У Татаръ — 114,378 —

Овецъ:

У крестьянъ — 51,886 —

У Татаръ — 192,394 —

У Ташаръ :

Лошадей	1,751	— на (**)	61,440	рублей.
Рогатого скота	5120	на	73,542	—
Овецъ	—	—	7,281	— 14,562 —

Всего на 149,544 рубл.

У крестьянъ :

Лошадей	—	624	—	21,744	р.
Рогатого скота	1,812	—	26,108	—	
Овецъ	—	2,468	—	4,936	—

Всего на 52,788 —

Сбыто всего скота на 202,332 рубл.

Мѣсто сбы-
та.

Овцы продаются по своей Губерніи ; рогатый скотъ по своей и двумъ соседственнымъ. При сей торговлѣ нельзя не замѣтить въ особен-ности одной неприспительной черты: крестьяне знаютъ необходимость Иркутской Губерніи въ ихъ товаръ; знаютъ, что рано или поздно закупщики должны пріѣхать въ ихъ край, и не дожидаясь, тоняють сами схода и шабуну за 1,000 верстъ. Отъ этого скотъ пріходитъ въ худшее состояніе; хозяева спавоянтся невольниками покупателей и цѣна, естественнымъ образомъ дѣлается низкою. Крестьяне сами сознаются въ худомъ расчетѣ, и между тѣмъ не перестаютъ увлекаться переплѣніемъ.

Продажа хлѣ-
ба.

Продано хлѣба :

Ржи въ Томскую Губернію самими крестьянами 17,390 четвершей на 69,526 рублей.

Во внутренности Губерніи, на Каменскій винокуренный заводъ; на продовольствіе воинскихъ командъ въ запасные казенные магазейны;

(*) Цена: лошадь отъ 25 до 60 средняя 42 р. Рогатый скотъ отъ 10 до 25, средняя 12. Овца 2 рубл.

купцамъ, португюющимъ хлѣбомъ лицамъ; не занимающимся хлѣбопашествомъ 298,530 чепвершей на 1,044,855 руб. яроваго 48,573 чепш. на 160,290 рублей.

Всего по Губерніи хлѣба продано 364,493 чепверши на 1,274,671 рубль.

Въ 1831 году въ одну Томскую Губернію продано хлѣба на сумму, простирающуюся до 370 п. рублей а въ Иркутскую 100,000 руб. и не смотря ни на какія прѣбоянія, въ Губерніи всегда находились остатки.

Исключая сіи главѣйшіе предметы промышленности, въ продажу поступаетъ:

Продажа другихъ предметовъ промышленности.

Рыбы	на	2,000	рублей
Сѣна		26,834	
Дровъ		43,182	
Спрѣваго лѣса		7,512	
Кедров. орѣхов.		956	
Угля		7,023	
Дехпія		1,500	
Сукна		13,276	
Холста		34,973	
Кушаковъ		370	
Брани		293	
Нитковъ		639	
Чулковъ		709	
Валенокъ		650	
Овощей		17,565	

Наконецъ отъ пошловъ и перевозки возовъ выручается 23,497 рублей.

Звѣривая ловля по видимому приноситъ больше выходы народамъ бродячимъ; скотоводство Татпарамъ кочующимъ; рыбная ловля симъ поспѣднимъ и крестьянамъ; а хлѣбопашество, отрасли (необходимая потребность для продоволь-

Выручка отъ содержанія пошловъ и перевозки возовъ.

Кому какой родъ промышленности приноситъ больше выгоды.

спивъ городскихъ жишелей), нѣкоторыя ремесла и рукодѣля а также перевозки кладѣй — со-
спавляють. выгоду крестьянъ.

Результатъ Разумѣется, что нѣтъ ни какой возмож-
промышленно-ности опредѣлить прибытка каждаго лица; по-
снн каждаго лица относительнѣе Государственныхъ крестьянъ и инородцевъ-
каждое лицо относительнѣе какъ неимущество однихъ замѣняющихся безбѣд-
нѣе Госу-нымъ состояніемъ другихъ, а сіе послѣднее изо-
дарственныхъ биліемъ претѣхъ; какъ работа и труды бѣд-
крестьянъ ныхъ извлекають отъ богатѣхъ частицу ихъ
инородцевъ-ныхъ достоянія, частицу, необходимую для существо-
ванія, для исправленія обязанностей относительнѣе общества и казны, — въ такомъ слу-
чаѣ почитаю неслишнимъ, предсавивъ для
удобности къ соображенію ту прибыль, копо-
рую каждое бы лицо должно получать отъ
сбыта годовой промышленности.

Бродячіе народы отъ звѣриной ловли имѣ-
ють 230,565 руб. а какъ ихъ числомъ 4,152;
по приходится на каждаго по 55 руб.

Кочующіе получили отъ скотоводства
149,544 руб. отъ улова звѣря 70,472 руб. отъ
рыбной ловли 4,000 руб.; Всего 24,016 руб.; а
какъ ихъ 10,922 человека, по достается на ка-
ждаго 20 р. 50 коп.

Крестьяне получаютъ отъ хлѣба 1.274,671
рубль; отъ скотоводства 52,788 рублей; отъ
звѣриной ловли 50,320 рублей; отъ рыбной лов-
ли 2,000; отъ овощей 17,565; отъ ремесла и из-
дѣлій 50,910; отъ провоза и постоа 23,497;
отъ сѣна, дровъ и прочихъ спатей промыш-
ленности 87,010 рублей. Всего 1,558,761; а
какъ всѣхъ Государственныхъ крестьянъ 50,235
человѣкъ, по на каждаго приходится по 31 руб.

Промышлен-носильмѣщанъ. За бродячими, кочующими и Государствен-
ными крестьянами слѣдуютъ мѣщане, въ сосло-

въ которыхъ заключаеишя сбродъ разнаго рода людей: купцы, инвалиды, мѣщане, спарожилы, ссыльные получившіе на то право, Калмыки, оппущенники и проч. и проч. Многіе изъ нихъ законными правами производятъ малую шорговлю; небольшая часть имѣетъ заводы салыные, кожевенные, мыловаренные; иные употребляютъ на сихъ заводахъ какъ, работники; иные подъ защитою купеческихъ довѣренностей, шоргуютъ въ сѣняхъ Тапарскихъ; скупаютъ пушной товаръ, кожи, мерлушки, масло, сало, или по своимъ правамъ сидятъ въ мелочныхъ лавочкахъ; нѣкоторые шоргуютъ скотомъ, рыбою, скупая ее у прибрежныхъ низовыхъ жишелей, или извлекаютъ пользу изъ разнообразныхъ предметовъ и обспояиельствъ недоспупныхъ въ другихъ мѣстахъ какъ шо: изъ содержанія заинокъ, сѣнокоса, рубки лѣса и дровъ, гдѣ молчатъ луга и дубравы. Заводы впрочемъ не приносятъ большой прибыли ни мѣщанамъ ни купцамъ: ибо опъ всѣхъ 29, которые находятся въ городахъ Енисейской Губерніи, не очищаеишя дохода болѣе 3,000 рублей. Лучшая шорговля Красноярскихъ мѣщанъ скотомъ и подрядомъ провоза купеческихъ кладей; но въ Енисейскѣ многіе употребляютъ себя на дѣло кузнечное, опрабатывая земледѣльческія орудія для крестьянъ. Часть сихъ издѣлій удовлетворяетъ потребностямъ своей, Губерніи, а другая продаетъя Енисейскимъ купцамъ. Ежегодное пригошвление ихъ проспираетъ на сумму 26,655 рублей, изъ капитала 16,612. Нельзя не опдать справедливости какъ нижнему классу жишелей города Енисейска, такъ и крестьянамъ его Округа. Они весьма рукодѣльны, чему примѣромъ служить мо-

жесть промышленности просбыми сукнами, холстомъ; сумма за нихъ выручаемая, далеко превосходитъ сумму, выручаемую опъ сихъ издѣлй другими увздами.

Мыщане Ачинска занимаются мелочнымъ закупомъ у Ташаръ рыбы, разныхъ произведеній опъ скопа, поспроеніемъ судовъ, сплавомъ ихъ, звероловствомъ и наиболѣе хлѣбопашествомъ. Въ Канскѣ и Минусинскѣ рѣшительно хлѣбопашествомъ.

Торговля.

Торговля Енисейской Губерніи поддерживается и въ настоящее время купечествомъ Окружаго города Енисейска. Онъ былъ некогда богатъ и знаменитъ. Въ немъ существовала ярмарка — средоточіе торговли Европейской и Азіатской Россіи. Сюда прѣзжали изъ-за Урала купцы Московскіе, Казанскіе, Пешербургскіе, и другихъ Губерній; купцы иноземные Европейскіе; Персы, Армяне, Бухарцы. Сюда выплывали опъ Воспока по р. Илимпей купцы изъ Якутска, и по верхней Тунгускѣ купцы Иркутскіе. Здѣсь шовары: Китайскіе чай, кипайки и пушной товаръ Сибирской; покупали госпи зауральскіе и продавали издѣлія Русскія, иноземныя, Европейскія, Азіатскія и колоніальныя, Сибирякамъ. Перевѣсъ былъ всегда на спонтъ сихъ послѣднихъ. Теперь главная ярмарка Енисейская, некогда учрежденная по еспественной мѣстности въ землѣ, пуземной звѣрямъ; ярмарка, на копорую прѣзжали опыскивать пушного шовара, подвинулась сама на встрѣчу покупателямъ, перейдя несравненно ближе къ подожію Урала, въ Ирбистъ. Казалось бы, перевозъ пушного шовара за 2 и за 3 м. верстъ должѣнъ былъ возвысить цѣну его, но случилось прошив-

ное. Не понимаю, какъ смѣшливые Сибиряки не могли предвидѣть, что кто предлагаетъ свой товаръ, тотъ продастъ его дешевле того, къ кому появляются съ требованіями. Не похоже ли это нѣсколько на крестьянъ Минусинскихъ, которые гоняютъ скотъ въ Иркутскъ?

Впрочемъ для хорошихъ negociантовъ, для купцовъ умныхъ и образованныхъ или для опытныхъ и оспорожныхъ, ни какіе перевороты не опасны. Такъ сохранились въ Иркутскѣ дома Баснина, Сибирякова, Медвѣдниковыхъ, Кузнецова, Трапезникова. Такъ находились еще и нынѣ въ самомъ Енисейскѣ перво-гильдейцы: Кобычевъ, Толстой, Хоронихъ; всѣ прочіе торговые дома въ семь городѣ упали. Можетъ быть; виною тому и не уничтоженіе ярмарки; но мнѣ бы, отъ чистаго сердца желалось, оправдать хотя снѣмъ обстоятельствомъ, купечество города Енисейска, въ нарушеніи капиталовъ, отъ нападокъ Палласа.

Составъ оборота внутренней торговли сибирскихъ купцовъ по Енисейской Губерніи слишкомъ мало значителенъ, въ особенности по Губернскому городу. Даже въ Минусинскѣ торговый оборотъ на 15 т. рублей; а въ Красноярскѣ на 44 т. Въ Ачинскѣ на 130,000, въ Енисейскѣ на 170,500.

Въ Енисейскѣ привозится товара на 191,000; вывозится 196,000. Въ Красноярскѣ привозится 310,000; вывозится на 279,000. Въ Ачинскѣ привозится на 500,000; вывозится на 32,874. Въ Канскѣ привозится на 36,255; вывозится на 105,000.

Необходимо замѣтить, что двѣ трети привозимыхъ товаровъ въ Красноярскѣ принадле-

Внутренній
торговый обо-
ротъ.

Замѣчанія.

жить инороднымъ купцамъ или торгующимъ крестьянамъ на правѣ купеческомъ, известнымъ подѣ именемъ Везниковцевъ и гороховцевъ. Они имѣютъ до 6 весьма порядочныхъ магазиновъ съ красными поварями. Безъ нихъ не было бы ни какой возможности имѣть самыя необходимыя вещи. Вывозъ поваровъ изъ общаго нпога до 160,000 р. также принадлежитъ имъ; попому же самому и въ Минусинскѣ, гдѣ нѣтъ ни одного капиталала, состоятъ обороты внутренней торговли изъ 16 т. р. Сии смѣшанные коммерческіе люди находятся во всѣхъ городахъ Губерніи; но объ этомъ послѣ.

Закупъ купцами Красноярскими естественныхъ произведений шземскихъ и сбытъ ихъ.

Красноярское купечество занимается торгомъ скота, пушного товара, хлѣба. Я хотѣлъ было сказать — доставкою Китайскихъ поваровъ сухимъ и водянымъ путемъ до Нижняго Новогорода; но это принадлежитъ одному только частному лицу (*), следовательно не можетъ входить въ общій составъ промышленности.

Въ лѣтнее время отправляющіяся купцы въ Округи и разъѣзжая по крестьянамъ и Тапарамамъ, съ деньгами и въ особенностяхъ съ поваромъ, состоящимъ изъ дабы, кипайки, бахпы, чаю, сахару, шелковыхъ плашковъ, холста, холстякѣ, ситцу, пестряди. Тамъ и самъ по мелочи и гуртомъ скупаютъ они или вымѣниваютъ рогатый скотъ и овецъ. Операция сія происходитъ не болѣе какъ шремя или чепырма капиталами, простирающимися отъ 8 т. до

(*) Купцу Коростелеву. Этому дѣлательный и умный гражданинъ г. Красноярска снзскалъ долзріе знаменитаго купечества торгующаго въ Кяхтѣ и постоянно оправдываетъ его въ теченіи многихъ лѣтъ.

20 п. рублей. Въ остальные купцы или не занимающаея вовсе торговлею пушнаго шовара, скопа и хлѣба, или, скупая по малости, продающаея чепыремъ сильнѣйшимъ. Такимъ образомъ весь закупъ изъ первыхъ ли рукъ, или черезъ мелочныхъ купцовъ ограничивается закупомъ 3 п. рогатаго скопа (*) и 5 п. овецъ, что все расходится въ Красноярскъ и Енисейскъ, и шакъ почти всегда удачно, что капиталъ, употреблемый на сей закупъ, возвращается съ процентами къ Ноябрь мѣсяцу.

Тогда начинается закупъ шовару пушному: соболямъ, бѣлкамъ, лисицамъ, волкамъ, медвѣдямъ, горностаемъ, колонкамъ, кабарожьей шкурѣ, въ Окрутахъ Красноярскомъ, Канскомъ, Минусинскомъ, Ачинскомъ, у Татаръ и крестьянъ.

Закупъ оканчивается въ половинѣ Декабря, и шоваръ отправляется на Ирбитскую ярмарку и въ Москву.

Другой закупъ производится въ Мартъ и Апрель, и шоваръ сбывается на Макарьевской ярмаркѣ. Соболи покупаются ими отъ 5 до 12 руб., и очень рѣдко до 25. Кабаржья шкура бывается отъ 1 до 4 рублей, смотря по требованіямъ. Бѣлка цѣнится по соршамъ, прорпой и чернохвостки: первая покупается отъ 18 до 20 коп.; вторая отъ 20 до 25. Высокая годовая торговля Красноярскаго купечества не простирается болѣе соболями, какъ на 50 сорочковъ а быками до 100 п, шкуръ.

Торговля хлѣбомъ не далѣе какъ на 20 п.

(*) Коровы покупаются сложною цѣною по 15 р.; овцы отъ 1½ до 2 руб.

руб. по цѣнамъ, иногда чрезвычайно низкимъ, отъ 15 — 20 копѣекъ за пудъ; при мелочныхъ закупкахъ и при количествахъ значительныхъ отъ 25 — 39 п. Продуктъ сей сплавляется по Чулыму, Оби, Иртышу, въ Нарымъ, Сургутъ; иногда въ Тобольскъ и Барнаулъ.

Къ симъ главѣйшимъ предметамъ торговли присоединяются кожи, овчины, свѣи, масло, все отправляеиъ въ Иркутскъ и Томскъ, не доставляя однако же прибыли болѣе 27,900 рублей.

Красныхъ хорошихъ товаровъ, какъ я сказалъ, у туземныхъ купцовъ не бываетъ.

Винами торгуетъ постоянно одинъ только купецъ и проворные везниковцы.

Закупъ и сбытъ пушн. товаровъ производимый Енисейскими купцами. Могучіе купцы Окружнаго города Енисейска ограничиваются торговлею пушнаго товара, вымѣнивая у бродячихъ народовъ въ Туруханскомъ Опдѣленіи на хлѣбъ, табакъ, винювки, бисеръ, козлиный мѣхъ, выбойки, платки шелковые, сукно и желѣзные мелочныя вещи; въ Богучанскомъ Опдѣленіи на тѣ же вещи, кромѣ хлѣба; у крестьянъ за красный товаръ; но по болѣе-шней части однако же, сіи послѣдніе, продаютъ свою добычу за деньги.

Операция закупы и сбыта пушнаго товара дѣлается слѣдующимъ образомъ. Въ концѣ Мая на судахъ отправляются купцы или прикащики въ Туруханскъ и до Толстаго носа. На пути, при успѣхѣ рѣкъ, встрѣчаютъ они толпы дикарей, и на самомъ Енисей челиоки, ими наполненные. Въ Туруханскъ ожидаетъ ихъ ярмарка; а на Толстомъ носѣ также собраніе дикарей, и прикащики, постоянно тамъ живущіе, которые черезъ всю зиму производятъ закупъ. Въ Сен-

пляръ возвращающагося суда въ Енисейскъ, а въ Декабръ торговые люди отправляются для закупа въ Богучанское Отдѣленіе и по креспьянамъ.

Сбываютъ пушной товаръ: на ярмаркахъ: Ирбишской, Нижегородской и въ Москвѣ, а также въ Иркутскѣ и Кяхтѣ.

Время отправления: въ Иркутскъ на ярмарку сначала Ноября; въ Кяхту въ Январѣ; на Ирбишскую ярмарку въ Февралѣ; въ Нижній Новгородъ въ Іюнь. Ни какое время и обстоятельство не упускается: хозяинъ въ Кяхтѣ, прикащикъ въ Ирбитѣ; товаръ мчится на перемѣнныхъ. Въ Кяхту преимущественно отправляются бѣлка и песецъ.

Слабѣйшее купечество торгуетъ краснымъ товаромъ, винами, рыбою, желѣзомъ. Закупъ хлѣба производится по большой чашни для мѣны пушнаго товара и рыбы.

Красный товаръ и вина закупаютъ на Ирбишской ярмаркѣ и въ Нижнемъ; рыбу: осетровъ, стерлядей, максуновъ, нельму, сельдей, щукъ, скупаютъ по малости въ Анциферовской волости, но зимовьямъ до Туруханска; соляны и сбываютъ въ Енисейскѣ и Красноярскѣ, Канскѣ. Сушатъ: бѣлорыбицу (нельму) и чирь (родъ семги), и продаютъ въ самомъ городѣ подъ именемъ юкалы (*). — Приготавливаютъ до 100 пудъ клею и сбываютъ его на Ирбишской ярмаркѣ отъ 175 до 200 рублей за пудъ.

(*) Все это неоправданно: имѣешь дурной запахъ и вкусъ; самый клей рѣдко попадаетъ способнымъ для поваренной хвѣи.

Желѣзо въ издѣльи: якоря, попоры, сошники, гвозди и проч. скупающіяся у мѣщанъ гурпомъ и отпраляющіяся въ Иркутскъ на ярмарку.

Торговая го-
рода Ачинска.

Конечно, въ Красноярскъ и Канскъ приходять до 23 судовъ; изъ Красноярска отпраляють 15 съ грузомъ до 24 п. пудъ. Но весь этотъ грузъ заключается въ хлѣбъ, въ домашнемъ, такъ сказать, перевозѣ изъ одного мѣста Губерніи въ другое. Отправка по большой части бываетъ изъ пристаней Округовъ; народъ судоходный не толпится въ городахъ; но въ Ачинскѣ, не смотря на малое также число судовъ, есть пристань въ самомъ городѣ. Суда отпраляющіяся за границу Губерніи съ Китайскими товарами съ грузомъ до 59 п. пудъ. Здѣсь несравненно болѣе судоходныхъ работниковъ: ихъ можно полагать до 1000 и всѣ они въ городѣ, всѣ получили свои задатки, приобрѣли возможность дѣлать издержки. Ярмарка въ Ачинскѣ, хотя еще не пришла въ свое настоящее положеніе, но не менѣе того привлекаетъ народъ въ городъ. Прикащики, остающіеся надолго съ обозами въ Ачинскѣ, пережидая не способное для пущи дурное время года, неостающіяся праздными для возможнаго приобретенья пушнаго шовара. Порядочный гостинный дворъ съ краснымъ и мелочнымъ шоваромъ, и въ особенности дѣятельная торговля кунца Родіонова — все это позволяетъ возвышаться обороту внутренней торговли до той степени, въ которой онъ показанъ выше. Торговля сія производится, краснымъ шоваромъ въ городѣ; а масломъ, саломъ, кожами, въ Иркутскую и Томскую Губерніи и въ особенности

хлѣбомъ, сплавляемымъ на судахъ въ разныя мѣста Западной Сибири, вдоль по соединенію водъ.

Ачинскъ въ непродолжительномъ времени, по его мѣстному положенію, можетъ сдѣлаться хорошимъ поршковымъ городомъ; но Канскъ; и Канскъ и Минусинскъ: въ копорыхъ по сю пору нѣтъ пусинскъ. еще ни одного купца, остануща еще на долгое время въ сельскомъ своемъ состояніи. Для перваго нельзя рѣшительно опредѣлить сего времени; для послѣдняго назначаю эпохою преобразование Красноярскаго купечества, т. е. когда оно само себя удостовѣритъ, что одна только правильная торговля можетъ возвысить и капиталъ и собственное достоинство.

Черезъ промышленность и торговлю жи- Обязанности
тели политическаго общества въ состояніи податнаго со-
только исполнивъ свою обязанность, къ сему спольнѣ къ каз-
послѣднему, относительно общаго хозяйства; изъ.
по можетъ ли Енисейская Губернія удовлетво-
рить на сей счетъ пребыванія Государства, и
въ какой мѣрѣ?

Обязанность Государственныхъ крестьянъ Подати, данъ.
и мѣщанъ, исключая рекрутской и другихъ по-
винностей личныхъ, существуетъ во взносъ мѣ-
щанами: подушныхъ; земскихъ и общественныхъ
побинностей; а крестьянами оброчныхъ, подуш-
ныхъ, земскихъ и общественныхъ побинностей.

Татары взносятъ ясакъ, подушные и по-
винности.

Бродячіе одинъ ясакъ шкурами и деньгами. Побинности.

Въ Сибири побинности раздѣляются на V
разрядовъ: въ первомъ купечество, въ четырехъ
мѣщане, крестьяне и инородцы. Главная дѣль Раздѣленіе
сихъ разрядовъ есть упорченное попеченіе объ ихъ.
участи народа. Они установлены не по сосло-

віямъ, исключая купечество; но по степени хозяйственнаго благосостоянія. Въ каждый разрядъ не только помѣщаются особо Округи, но особо волости изъ разныхъ уѣздовъ, и въ важныхъ случаяхъ особо самыя деревни. Въ разряды сіи могутъ входить измѣненія при новой раскладкѣ повинностей. Главное распоряженіе состоятъ въ точномъ и правильномъ разборѣ обществъ, сообразно съ большими или меньшими выгодами земли и съ поспешенностію промышленности. Такимъ образомъ, наприм. въ послѣднее прехъ-лѣшіе положено:

Съ 1 разряда $\frac{1}{4}$ процента съ капитала.	
Съ II — — — — —	4 рубли 70 копѣекъ.
— III — — — — —	3 — — — 52 $\frac{1}{2}$ — — —
— IV — — — — —	2 — — — 35 — — —
— V — — — — —	1 — — — 17 $\frac{1}{2}$ — — —

Какъ подробное описаніе раздробительности сей раскладки, должно занять много мѣста; то я вывелъ только сложную сумму, которая показываетъ, что каждый государственный крестьянинъ долженъ внести повинности въ настоящее время 2 рубля 92 к. Къ сему слѣдуетъ приложить подушныхъ и оброчныхъ 11 р. 30 к. на волостные расходы 1 р. Всего 15 р. 22 к.

Изъ кочующихъ Татаръ Кизильцы, Качинцы и Соединенныя разнородныя племена, помѣщены во II разрядъ повинностей; а Капбалы, по своему убоженію, въ V. Вся Татары вносятъ подушныхъ не три рубля съ души, но 44 копѣйки. Ясакъ ихъ не по душамъ, но по улусамъ. Частное число суммы ясака всѣхъ улусовъ, раздѣленной на число Татаръ всѣхъ родоначалій, показываетъ, что на каждого родовича приходится платити ясака по 91 копѣйки. Въ слѣд-

спивіе сего Кизильды, Качинцы и Соединенныя разнородныя племена взносятъ въ казну: ясака 91 копѣйку, подушныхъ 44 к. повинностей 4 р. 70 к., всего 6 р. 5 к. съ души; а Кайбалы ясака 91 к. подушныхъ 44, повинностей 1 р. 62½ к. всего 2 р. 52½ к.

Бродячіе народы платятъ ясакъ шкурами и деньгами; первыми на 3087 р. 89 к.; послѣдними 2921 р. 42 коп., что составишь 5009 р. 20 коп, а на каждую душу приходится по 1 р. 20 коп.

Для удобнѣйшаго сличенія дохода отъ промышленности и расхода по разнымъ обязанностямъ, помѣщая то и другое вмѣстѣ.

Доходъ.	Расходъ.	Балансъ прихода и расхода.
Крестьянъ 31 р.	15 р. 22 к.	
Кочующихъ 20—50 к. отъ 2 р. 52½ к.	4 — 70 —	
Бродячихъ 55 р.	1 — 20 —	

Такимъ образомъ результаты выказываютъ возможность Государственнымъ крестьянамъ, кочующимъ и бродячимъ пародамъ, исполнять обязанности свою относительно казны. Мѣщане (*) пользуясь многочисленными средствами промышленности, взносятъ легко и свободно свои законныя подати. Малое число купеческихъ капиталовъ всегда измѣняющееся, показываетъ само собою безсиліе купцовъ; оно доходило въ 1852 году до 118, изъ коего всѣ почти капиталы принадлежатъ третьей гильдіи.

Не позволяю себѣ однако же кончить сіе отдѣленіе безъ особенныхъ замѣчаній, копорыя, можетъ быть, необходимы для чинашеда, го-

(*) Красноярскіе оплачены особыми налогами.

товаго уже съ вопросами: Гдѣ же народное богатство? Заплаченъ ли даже земледѣлецъ за свои труды? Если по крайней мѣрѣ значительные капиталы у бродячихъ народовъ, судя по возвышенности ихъ доходовъ противъ другихъ сословій? Какого преобразованія пребудетъ опъ Красноярскаго купечества?

Пояснитель-
ная статья.

Земледѣлецъ совершенно не получаетъ платы за труды свои.

О Государ-
ственныхъ
крестьянахъ.

Чтобъ узнать истинную и правильную цѣну хлѣба, необходимо имѣть свѣдѣніе о матеріалахъ, времени и силѣ употребленныхъ на работу. Въ Енисейской Губерніи, по вѣдомостямъ, засѣвается подъ озимь 87,508 десятинъ; а Государственныхъ крестьянъ 50,235; следовательно на душу приходится не много болѣе $1\frac{1}{2}$ десятины.

Для удобнѣйшаго расчета, принимаю сначала одну десятину, на которую обыкновенно высеивается 12 пудъ, а урожай и по шести лѣтней сложности *официальныхъ свѣдѣній* самъ шесть.

Къ обработанію десятины потребно пахатныхъ дней 2, работниковъ 1, лошади 3; для посѣва 1 день и два работника; для жатвы 4 дни и 3 работника; для своза 16 копень 4 дни, 3 работника и 3 лошади. Посредствомъ сей работы крестьянинъ получаетъ съ десятины 72 нуда; а продавъ по 40 к. (цѣна высокая) выручитъ 28 руб., но долженъ будетъ употребить: за 37 работниковъ, полагая по полпни 18 р. 50 к.; за 18 лошадей, полагая также по 50 к. 9 рублей, итого за десятину 27 руб. 50 коп.; а какъ земледѣлецъ вспахалъ $1\frac{1}{2}$ десятины, то собравъ 108 пудъ и продавъ по 40 к., выручилъ

43 рубли 20 к., по употребивъ на работниковъ 27 рублей 75 коп., на лошадей 13 р., 50 к. всего 41 рубль 25 коп. — получить барыша 1 р. 99 коп.

Должно признаться, что здѣсь не вся работа исчислена съ строгою точностью, какъ напримеръ: заготовленіе пара, возка на мельницы и другіе необходимые случаи, гдѣ потребно дѣйствіе работника или лошади, или даже употребленіе самаго матеріала, какъ напримеръ дровъ для сушки овина; но какъ сіи обстоятельства не составляютъ уже большаго счета въ маломъ хозяйствѣ, то и можно не полагать ихъ въ оный.

Хлѣбопашецъ, выруча капиталъ свой, находится еще въ необходимости изъ барышей, т. е. изъ 1 руб. 99 к., имѣть слѣдующіе расходы: купить ржи для посѣва на полторы десятины и для продовольствія собственнаго своего; положить въ кассу волосныхъ расходовъ и внести на причитающуюся на него сумму земской повинности; а притомъ, въ теченіе года заготовлять для себя одежду или поддерживать ее, и наконецъ употребить на поправку дома и земледѣльческихъ орудій. Я не говорю уже о харчѣ, содержаніи малолѣтнихъ дѣтей; я полагаю даже, что какъ сіи предметы, такъ вообще относительно до содержанія всего дома, могутъ лежать на прибыли, получаемой отъ скотоводства, огорода и прудовъ женскаго пола; но гдѣ нужны чистые деньги, какъ напримеръ на хлѣбъ для своего продовольствія, на волосные расходы, на земскія повинности — отъколь возьметъ онъ, употребивъ свой барышъ т. е. 1 руб. 99 к., отъколь возьметъ на пополненіе необходимаго расхода для взно-

са Государственныхъ подапей? — Изъ сего выходитъ, что расходы превышаютъ его доходы, и что подати легли уже на капиталъ крестьянъ. Важный общественный вредъ! которому, кажется, не иначе можно пособить, какъ черезъ приведение въ равновѣсіе цѣны на хлѣбъ и необходимыхъ потребностей хлѣбопашца.

Земледѣльцу нужно заплатить за обработаніе $1\frac{1}{2}$ десятины земли.	41 р. 25 к.
За хлѣбъ на посѣвъ.....	12 — — —
За покупку хлѣба на все продовольствіе.	12 — — —
На волостные расходы.....	1 — — —
На повинности.....	2 р. 92 к.
На подати.....	11 р. 30 к.
<hr/>	
Всего	80 р. 47 к.

И такъ необходимо, чтобы 108 пудъ, собранные имъ съ $1\frac{1}{2}$ десяти. проданы были за 80 руб. 47 к., что и составитъ за пудъ неуступно 74 копейки.

Вотъ настоящая цѣна для возвращенія своего капитала, для уплаты общественныхъ повинностей и взноса податей; словомъ, чтобы поселенникъ имѣлъ возможность существовать для общества и казны.

Не смотря на сей коммерческой расчетъ, дѣло идетъ своимъ чередомъ поному, что officialныя свѣдѣнія не вѣрны, ни относительно хлѣбородія, ни сбыта хлѣба; поному что действительнаго урожая сего послѣдняго должно быть вдвое; и ежели посѣяно 153,881 четвертъ; то умолено конечно не 954,715, а 1.846,572 четверти; ибо общій урожай не самъ шестъ, а самъ двѣнадцать. Такимъ образомъ количе-

ство замѣняетъ низкую цѣну; и ежели по официальнымъ свѣдѣніямъ остается за ежегоднымъ пошребленіемъ хлѣба по 6 лѣтней сложности 162,534 четверти, то какое же количество его должно оставаться при дѣйствительномъ урожаѣ?

Енисейская Губернія — надѣливъ соседственныхъ Губерній хлѣбомъ по ихъ требованіямъ, подвозя его по рѣкамъ Западной Сибири, для прокормленія прибрежныхъ жителей, имѣя всегда наполненные сельскіе магазины съ остающимися количествомъ опъ продажи въ крестьянскихъ закормахъ; — есть конечно *богатая житница Сибири*, и такая, въ которой за всемъ пошребленіемъ, хранился хлѣбъ безъ всякаго оборота.

Не знаю, чѣмъбы произошло тогда съ изобиліемъ хлѣба, если бы земледѣіе производилось съ большимъ искусствомъ и раченіемъ: ибо не находился достаточныхъ средствъ къ сбыту производимаго? Сіе-то обстоятельство заставляетъ съ равнодушіемъ смотрѣть на худой успѣхъ хлѣбопашества. Оно такъ же можетъ возбудить мысль, что если и нужно увеличить народонаселеніе въ Енисейской Губерніи, то людьми пошребляющими хлѣбъ; безъ производства хлѣбопашества; но которые могли бы приносить пользою пополюя лишнія, встрѣчаемыя земледѣльцами. Мысль сія разовьетъ другую о естественномъ расположеніи Губерніи къ фабрикамъ, заводамъ, мануфактурамъ. Учрежденіе оныхъ въ большемъ размѣрѣ могло бы открыть и новой источникъ къ сбыту хлѣба и возстановить денежное кругообращеніе.

Мысли сіи очень правдоподобны и предположенія соответствующи, кажешся, истинной

пользѣ края; шѣмъ болѣе, что сіе денежное кругообращеніе въ немъ слишкомъ не завидно; однакоже по сему только самому, нельзя назвать положеніе Губерніи Енисейской ни безденежьемъ ни убожествомъ. Она имѣетъ вполне богатство положительное и пользуется доспапочнаго избыткомъ относительнымъ. Необходимо согласиться, что относительное богатство народа должно заключаться въ деньгахъ, что бы способствовать Государственному благу. Поданное состояніе Губерніи Енисейской исполняетъ легко и вполне свои обязанности къ казнѣ; но слѣдуетъ ли необходимо и богатству положительному заключаться въ деньгахъ? Ни какой покровъ, ни какія офіціальныя свидѣнія у насъ не могутъ закипочнаго быти крестьянъ Губерніи Енисейской. Одежда, обувь, пища, скотъ, жилище, оплодѣніе, освѣщеніе — все находится въ такомъ состояніи, которое смѣю назвать можно изобиліемъ. Ежели бы во внутревиости Россіи, все богатое семейство крестьянина, состоящее изъ 4 работниковъ, теркусовъ силою, отправилось въ работу; въ какую бы то ни было, но гдѣ бы только нужно было физическое могущество: то вѣрно, не въ состояніи бы нашлось принести въ домъ свой столько заработки, что бы на нее могло приобрести все тѣ предметы, которыми пользуется крестьянинъ Енисейской Губерніи.

Смѣю спросить: какое изъ положительнаго богатства частнаго лица доставляется владельцу болѣе блага: то ли которое, онъ снискиваетъ съ усиліями чрезвычайными, для приобретения нужныхъ для жизни вещей, или когда вещи сіи приобретаются съ малымъ трудомъ?

Кажется, последнее ибо спокойствіе, во всѣхъ отношеніяхъ, есть единственное благо чловѣка, единственная цѣль. И крестіане Енисейскіе пользуются имъ въ полной мѣрѣ. Ихъ будущъ укоряетъ въ лѣнності; но самая лѣнность показывается изобиліе.

Разумѣется, нельзя полагать всѣхъ ихъ равно дошноточными; но изъ 50,235 Государственныхъ крестіанъ: богатыхъ какъ 20 : 100; среднихъ какъ 50 : 100 и бѣдныхъ какъ 30 : 100. Однакоже эти бѣдные имѣютъ всегда ситный хлѣбъ; по Воскреснымъ днямъ пшеничной; конечно похлѣбка ихъ не всякой день мясная; но черезъ круглый годъ каждую недѣлю три, четыре раза рыбная; у каждаго на шагъ лошадь и корова; дрова, не хворостъ; кровля, не солома; поле не земля; скотъ не живетъ съ ними въ одной копурѣ и дымъ не окуриваетъ воздуха. Я для того только упомянулъ о бѣдныхъ, что бы представить ихъ для сравненія съ крестіанами средняго состоянія Губерній: Смоленской, Калужской, Тульской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской и проч. и проч. Въ спискѣ Этнографической опишу подробности домашній бытъ крестіанъ Губерніи Енисейской.

Наружность очень часто обманчива. Какъ Объ и породъ Государственныхъ крестіанъ по результату доходахъ. да, выведенному изъ промышленности, кажутся, очень бѣдными, такъ, напротивъ, бродячій народъ довольно вознагражденнымъ относительно платы за пушной шоваръ; но последнее также не справедливо какъ и первое.

Бельфельдъ сѣется надъ шѣмъ, кто называлъ въ его время (70 лѣтъ назадъ) нѣкопорую опраду торговли мѣною: «Эпо отно-

сипся къ вѣку Сохомона, говоритъ онъ, когда сей Государь посылалъ корабли свои въ Офиръ. Развѣ не зная Бельфельдъ о нашей значительной торговлѣ съ Кипаемоу, гдѣ однихъ пошлинъ собирается до 8 мил. рублей? Вънутреннюю торговлю Енисейской Губерніи; по крайней мѣрѣ прѣпни ее можно и въ настоящее время называть мѣновою; а между бродячими и купцами она рѣшительно такова. Все Енисейское купечество и мѣщанство везетъ въ Туруханскій край запасъ вещей, болѣе нужныхъ для дикарей и болѣе ими любимыхъ. Дикари нерасчетливы, неразсудливы, какъ говорятъ Сибиряки; они любятъ удовлетворять свои желанія; они ладки на любимыя вещи; они, въ особенності Тунгусы, пуспались въ щегольство. Закупщики пользуются ихъ слабостями, и выиспавляя цѣны своимъ поварамъ несравненно выше обыкновенныхъ, мѣняющъ ихъ шакъ, что вмѣсто 55 рублей, причисляющіеся на каждаго бродячаго изъ общей выручки за шоваръ, приходится конечно не болѣе прѣпни. Въ примѣръ необузданности дикарей, приобрьтають любимое, можно привести, что они за крючекъ вина, дающъ иногда по бѣлому песку, которому малая цѣна 2 рубля 50 коп. Въ торговлѣ свободной тогъ болѣе шеряетъ, что менѣе смѣлнвъ. Здѣсь дылають нечего; но другое дѣйствіе неизвѣнительно со стороны покупателей.

Дѣйствіе сіе не только присвоено торговцамъ Туруханскаго края; но является въ гораздо худнѣмъ свойствѣ между крестьянами и купцами во всей Губерніи, во всей Сибири, да едвали не естъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ въ свѣтѣ къ зарожденію рабства. Это кабала, о которой сооб-

щаю здѣсь нѣкоторое свѣдѣніе. Чигпатпелъ извинилъ меня въ опиступленіи опгъ настоящаго разсказа тѣмъ болѣе, что сей предметъ опно-сился шакже до торговли.

Крестыяннѣ заживочный навимаешъ ра-бошника въ годъ за 50 рублей; и въ шеченіе се-го срока, не шолько уплачиваешъ ему сію сум-му; но опгъ времени до времени ссужаешъ еще рублей 10 въ задолженіе. На другой годъ рабошникъ получаешъ въ задолженіе 15, въ шредшій 25; шакимъ образомъ въ чешвертый годъ приходиш-ся служилъ даромъ; и шакимъ образомъ посте-пенношъ задолженія и времени, закабалаюшъ не шолько навсегда рабошника хозяину, но и съ женою и дѣшми его. Ешъ крестыяне, имѣю-щіе у себя по нѣскольку семейштвъ закабале-ныхъ; ешъ шакіе, которые продаюшъ ихъ дру-тому, подѣ видомъ, что пошущикъ снялъ на се-бя домъ рабошника, за который послѣдній дол-женъ ему заслуживашъ. Дѣйшвіе сей кабалы по повому Сибирскому учрежденію ослабляешся, бу-дучи попрясено коренными законами.

Купечество Енисейское не въ состояніи закабалишъ подобнымъ образомъ дикаря; но по-спавляешъ его, въ положеніе данника.

Въ Туруханскъ я приплылъ 9 Іюня и 29 дол- Труханская
жна бытъ ярмарка. Нельзя конечно предполагашъ ярмарка.
въ ней большаго сборища народа, однако же спа-
ли появляшся купцы и прикащики, вахшера изъ
опдаленныхъ магазейновъ, промышленники изъ
своихъ зимовій, бродячіе для взноса ясака и промѣ-
на добычи. Насшупило 29 число люди разныхъ со-
сполній, разныхъ племенъ въ шправныхъ одеждахъ,
прохаживались покойно въ разныхъ шторонахъ
мѣстечка; но, къ моему удивленію, не замѣшно

было ни какого коммерческаго движенія и обыкновенныхъ принадлежностей ярмарки: дышельноспин, суепы, шума. Спарый гостиный дворъ спо-ялъ пусить, склоня на спорону верхній свой ярусь, гдѣ нѣкогда бывали магазейны. Нельзя воздержаться, чтобъ не сравнить его съ спарымъ бѣднымъ горюномъ который, склоня голову свою къ плечу, мечпашетъ о дняхъ юности своей, о разрушенномъ благосостояніи.

Прошло еще нѣсколько времени; постоянная пишинна заставила меня навѣдаться о ярмаркѣ; но она давнымъ — давно продолжается, и какимъ образомъ? Когда наступитъ ночное время; по мѣщане, жены ихъ, жены казакія, по довѣренности опѣ бродячихъ и бродячіе сами, начинаютъ ходитъ по улицамъ, имѣя за пазухой, или подъ фапами, или въ узелкахъ пушной шоварь. Приходя въ домъ, гдѣ предполагають сбытъ его, поздравляють съ праздникомъ и садятся какъ знакомые; осматривають всѣ углы, и удостоверяясь, что ни кто не можетъ подслушать ихъ, выпаскиваютъ попихоньку звѣринныя шкуры, предваряя, что не ихъ, и даны имъ только по комисіи; бѣда, ежели покупатель спроситъ кому шоварь принадлежатъ? тогда безъ ошѣпта, безъ поклона продавцы исчезаютъ. За одними являюся другіе, третіе и такъ далѣе, пока пройдутъ часы ночи.

Таинственная продажа сія происходитъ опѣ боязни бродячихъ, обнаруживъ свою общвенность. Они скрываются и опѣ казны и опѣ купцовъ. Первая захвапншь у нихъ долгъ за хлѣбъ, забираемый въ магазейнахъ; послѣдніе присвоитъ ихъ шоварь за сдѣланныя ими задолженія. Не смотря на шо, кущды умѣють всегда ула-

диплся съ дикарями, успокоя новыми задолженіями и съ припискою; ибо какой дикарь знаетъ цифры или письменность? Ежели онъ показываетъ счетъ сей поспороннему, но оспашеся доволенъ, когда шогоъ счета окажется сходенъ съ словами купца; разность же происходящая между истинною цѣною краснаго и пушнаго пювара, ему вовсе непонятна, въ особенности при блескѣ бисера, стекляруса, при яркости шелковыхъ плапковъ, при свѣжихъ попушахъ шабаку и при увлекательномъ запахѣ вина хлѣбнаго; а между шѣмъ казна оспашеся непополненною; самъ дикарь, съ половиною выгодною пропивъ шого, что бы долженъ былъ получить за свою добычу и припомъ по безпреспаннѣмъ задолженіямъ, вѣчный данникъ кунечества.

Разумѣется, Правительство сдѣлао все, что можно для предупрежденія зла. Какъ пріятно было чувствовашъ, когда соспрандіе сильпѣйшаго въ міръ Государя излилось въ милосердіи на дикарей пустынь дремучихъ и неизмѣримыхъ шундръ! Государю Императору угодно было проспитъ бродячимъ народамъ знатишешаую недоимку многихъ лѣтъ. Мѣстное начальство, на основаніи учрежденій, разрышио долги ихъ частныя, проспиряющіеся свѣше 5 рублей на каждое лато. Опклененъ, по возможности, закупъ дикарями хлѣба, изъмагазиновъ, черезъ поощреніе хлѣбнаго ввоза, частными людьми въ Туруханскій край; онъ сего бродячіе народы не увлекающія уже задолживашься казнѣ и магазейны, удерживающіе единшвенно изъ пріятное достоинство—быть полезными во время крайности. Сутланы или ярмарки не должны иначе опкрывашься, какъ по взносу въ казну ясака ивород-

пами, дабы не дать время купцамъ поспѣ-
вить ихъ въ невозможность исполнить обязан-
ность свою, относительно казны: злоупотреб-
леніе торговли столь же вредно для Государства,
какъ и ея спѣшеніе.

Красноярское купечество полагаетъ свой
упадокъ: 1-е отъ уничтоженія Енисейской яр-
марки; 2-е, отъ уничтоженія кабалы, черезъ ко-
торую поработали себѣ Тапартъ и крестьянѣ и,
наконецъ, 3-е отъ свободной коммерціи иногород-
ныхъ крестьянъ на правѣ купцовъ. Первое об-
щественельство могло возвысить единственно
издержки на провозъ шовара въ Ирбитъ; но са-
мая сія издержка могла также падать на цѣну
шовара. Второе общественельство могло конеч-
но повредить капиталамъ; ибо всѣмъ пѣмъ задолже-
нія крестьянъ, которыя не имѣли законныхъ до-
кументовъ, на основаніи учрежденія, уничтоже-
ны; но спрашивается у всѣхъ благомыслящихъ
людей: можно ли пѣмъ на дурные успѣхи по-
слѣдствій, ежели самая причина заключала въ се-
бѣ вредъ? Спрашивается у торговаго человека
съ высшимъ образованіемъ: можетъ ли правиль-
ная коммерція допустить, чѣмъ основаніемъ
ее была незаконность? и чѣмъ лица, по-
свѣщающія себѣ торговлѣ, пренебрегали благо-
разумною осторожностію? Третье общественель-
ство, на которое пѣмъ Красноярское купе-
чество, пребудетъ ближайшаго разсмотрѣнія.

Нѣсколько иногородныхъ крестьянъ, на пра-
вѣ купеческой торговли, Возниковцы, имѣющіе
въ Красноярскѣ лавки съ краснымъ шоваромъ.
Они покупаютъ нѣкоторыя на ярмаркѣ въ Ни-
жнемъ, другіе изъ рукъ самихъ фабрикантовъ.
Они платятъ ассигнаціями съ вычетомъ, такъ

называемого лажа, ш. е. 10 рублей и болѣе со сна; опѣ чего за вещь сто рублевую платяшь 90 рублей, или еще менѣе; а какъ въ Сибирѣ нѣтъ ни какого лажа на ассигнаціи; по имѣ сходно уже продавать и за шу цѣну, за кошпую куплена; но симъ не ограничивающа. Купя въ Россіи половинное количество на всѣ имѣющіяся ассигнаціи, а другое въ долгъ, промѣняюща по всей Губерніи поваръ нижняго разряда, крестьянамъ безъ всякихъ задолженій на пушкной поваръ, и везуща его въ Ирбѣ на ярмарку. Вырученную сумму упошребляюща на покупку новаго шовара, и распродаютъ въ Красноярскъ. Черезъ сей быспрыи и дѣшелейный оборотъ въ печеніе года получаютъ 40 копѣекъ и болѣе проценпа на рубль.

Безспорно, запруднишельно купцамъ Красноярскимъ шорговаша краснымъ шоваромъ; ибо въ настоящемъ положеніи не могутъ сбывать его цѣнами болѣе сходными. Но Красноярское купечество имѣетъ умственныя и физическія способности не хуже везниковцевъ; на ихъ споронъ осѣдлость, знаніе края, полное званіе купца, лучшее повѣнне о вещахъ;—почему же допускаютъ они пришельцевъ, прибывшихъ съ малыми капиталами, парализироваши шорговлею? Слабы капиталы? Везниковцы не имѣли сначала сильнѣйшихъ.

Преобразование Красноярскаго купечества должно заключаща въ шомъ, чшобы они поняли истинный духъ коммерціи; чшобы не полагали, чшто обманъ, лукавство, инприги, соспавляютъ ее Ашприбуты; чшто дѣшельность заключаеца не въ одномъ перебѣгиваніи изъ одного мѣста въ другое; чшто не слѣдуетъ соспавлятьс своего счас-

тія на несчастіи другихъ. Надобно, чѣобы они узнали мелочность своихъ замышлѣній и важность промышленности ихъ края; узнали, что торговля каждой Губерніи есть основаніе торговли внѣшней; познакомились съ благородною предприимчивостію; были дѣятельнѣе духомъ и не хвастливы; но основательны умомъ. Теперь они закупщики; надобно, чѣобы они были купцами; теперь они живутъ коммерціею; надобно чѣобы они жили для нея. Тогда не перечесясь лихорадочно изъ купцовъ въ мѣщанъ, изъ мѣщанъ въ купцы, могли бы многіе изъ нихъ, снискавъ полную довѣренность отъ кочующихъ Таттаръ и крестьянъ, утвердить свои торговые дома въ Минусинскѣ, и не производя доскупной торговли, поставивъ себя въ такое положеніе, чѣобы не опыскивать промышленниковъ, но заставлявъ ихъ опыскивать себя.

Конецъ первой части.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдовало быть:</i>
17 —	11 —	шуръ	Туръ
17 —	29 —	съ желѣзною, рудною	съ желѣзною ру- дою,
18 —	15 —	Кусунъ-Мапы	Кусунъ-Маны
21 —	10 —	Тазъ	Тасъ
21 —	12 —	Гусъ	Усъ
26 —	14 —	бзизъ	близъ
29 —	9 —	Осиновой	Осиновой
33 —	19 —	ея	его
33 —	21 —	она	онъ
37 —	10 —	Кираджуль	Караджуль
37 —	10 —	Ташпынъ	Ташпынъ
39 —	13 —	Нарха, Бирюса; и объ	Нарха, Бирюса и Она,
39 —	30 —	Каша, Чану,	Капъ, Чуну,
42 —	6 —	Кубосея	Кудосея
57 —	13 —	кошорые	кошорыя
67 —	5 —	Палласомъ	Палласа
67 —	6 —	порода	породы
70 —	6 —	полевой	палевый
70 —	6 —	ризовой	розовый
72 —	26 —	слѣдующія	слѣдующее
74 —	19 —	ее fer	le fer
74 —	16 —	испочника	испочники
75 —	26 —	Верхней Тунгу- ски	Верхней Тунгу- ски ;
77 —	9 —	каждаго	каждаго сучка
83 —	3 —	намѣстности	на мѣстности
89 —	21 —	Писидъ	Пясидъ
96 —	14 —	цвѣто	цвѣтъ

Стран. Строк. Напечатано: Слѣдовало быть:

104	—	34	—	аянскихъ	Саянскихъ
105	—	11	—	лучше	лучше
108	—	13	—	на прасно	напрасно
122	—	20	—	по дорогъ къ и Балахпинскую	по дорогъ къ Мивусинску
112	—	21	—	между Мину- синску Мину- синскою	между Минусин- скою дорогою
119	—	25	—	горы	опъ горы
121	—	21	—	Баранъ	Баранъ
112	въ оглавлен.			Чудноеданіе	Чудное сданіе
127	—	26	—	отражался	отражается
128	—	12	—	когда	иногда
154	—	13	—	не имѣешь	не имѣемъ
155	—	17	—	Казачинскую по р. р.	Казачинскую, Маклаковскую по р. р.
179	—	1	—	Канцелярія Со- вѣща,	Канцелярія Со- вѣща.
182	—	28	—	во зло,	во зло?
183	—	20	—	изъ числа	изъ сего числа
187	—	12	—	Спанцій	Спанція
191	—	2	—	80 верстѣ	180 верстѣ
191	—	33	—	облика	блпка
220	—	31	—	очекн	очепи
209	—	7	—	по глубокой	по глубокой
225	—	29	—	лещащее	лежащее

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ЕНИСЕЙСКАЯ

ПУТЕВНИКА.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ.

Содержит описание путешествия по Енисейской губернии
в 1855 году. Издано по повелению
Енисейскаго губернатора.

Часть II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Конрада Винтгера.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ при экземпляра. Санктпетербургъ,
10 Ноябрл, 1834.

Ценсоръ *В. Семеновъ.*

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Администрація. Стран.

Полиція; ссыльные; новыя поселенія; Управленіе ипородцами; магазинны; продовольствіе хлебомъ, виномъ, солью; Приказъ Общественнаго Призванія.	1
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

Происхожденіе народовъ бродячихъ и кочующихъ; отдѣльное описаніе каждаго изъ народовъ бродячихъ; Въра ихъ, нравственность, обычаи, наружность, одежда	32
---	----

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

Татары кочующіе; ихъ одежда, вѣ- роисповѣданіе, нравственность, за- нятія, забавы, спешные законы; казаки; спарожилы крестьяне; ихъ происхожденіе, наружный видъ, наръ- чіе, способности ума, нравствен- ность	81
--	----

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ.

Событіе съ 1598 до нашихъ вре-
менъ ; прощальный взглядъ на Гу-
бернію ; различные взгляды на Го-
сударственное благо. — Потреб-
ность души великой. 118

ОТДѢЛЕНІЕ V.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Особенное Управленіе. Полиція. Новыя поселенія. Управленіе инородцами. Магазины. Продовольствія хлѣбомъ, виномъ, солью. Приказъ Призрѣнія; Оборотъ казеннаго сбора. Уголовныя дѣла. Польза опъ Городовыхъ казаковъ. Народное образованіе. Вѣроисповѣданіе.

Представляя себѣ всю площадь Государства Блага Само-Россійскаго, неперестѣкаемую ни морями, ни державія. чужими владѣніями; распростиершую, опъ моря Балпійскаго, до Воспочнаго Океана; опъ моря Ледовитаго, до степей Монголіи, до Арарата; приходишь (какъ даже современникъ) въ недоумѣніе о возможности сущесгвовать подоб-

ной Имперіи; но когда вообразишь о многочисленныхъ народахъ, на семъ пространствѣ обитающихъ: коренныхъ, побѣжденныхъ, преклонившихъ себя добровольно подъ владычество; народахъ, различныхъ климатовъ, различныхъ вѣроисповѣданій, языковъ, обычаевъ, законовъ—тогда какое понятіе можешь имѣть о томъ, что все это содержать и хранить? Черезъ подражаніе Божеству, сообщившему волю мыслящей твари, Государи Русскіе оплечиваютъ себя не только терпимостію вѣръ, но самыхъ Гражданскихъ Законовъ тѣхъ Государствъ, которыя вручены имъ Скипетру. Но какіе образы при сихъ разнообразныхъ постановленіяхъ существуетъ возможность соблюденія гармоніи управленія? Одна только Самодержавная Власть черезъ общую, отъ нее происходящую, какъ радіусы Администраціи, можетъ имѣть силу согласовать къ общей и частной пользѣ, законы различныхъ странъ и дѣйствовать подъ различною формою, съ одинаковымъ направленіемъ и одинакою быстротою, во всехъ концахъ Государства. Предусмотрительная бдительность, Высшаго Правительства, находилась однакоже иногда въ необходимости измѣнять повременно законы и постановленія сообразно съ мѣстностію, обстоятельствами и временемъ, дабы поддержать въ частяхъ, великое цѣлое, отъ могущихъ вкрадывавшихся злоупотребленій.

Особенное
управленіе
Сибири.

Сибирь руководствуется одинаковыми законами, со всею всякою Россією. Въ Администраціи ее измѣнились только нѣкоторыя постановленія, со времени Высочайшаго учрежденія о Сибири,

Енисейская Губернія подчиняется Главному Управленію Иркутскому. Подъ ея собственнымъ управленіемъ находится два округа въ коихъ существуютъ общее и частное Окружныя управленія: Енисейскій и Минусинскій и три, въ копорыхъ одно только частное Окружное Управленіе: Красноярскій, Ачинскій и Канскій.

Города, какъ Округи, имѣютъ свои разряды: Красноярскъ и Енисейскъ принадлежатъ къ *многолюднымъ*; Ачинскъ, Минусинскъ и Канскъ къ *малолюднымъ*. Первыми управляютъ полное городовое Управленіе, т. е. Городничіе съ Приставами; послѣдними одни Городничіе.

Общее Окружное Управленіе составляютъ: Начальникъ Округа и Окружный Совѣтъ. Совѣтъ составляютъ: Городничій, Окружный Судья, Исправникъ, Казначей, Сирячій, Градской Голова. Окружный Начальникъ есть Предсѣдатель Окружнаго Совѣта. Частнымъ Окружнымъ Управленіемъ называюся порознь: Присутственный мѣста Окружнаго города.

Губернское Управленіе заключается также въ Частномъ и Общемъ. Первое состоитъ изъ Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда, копорый завѣдуетъ дѣлами Гражданскими и Уголовными; второе изъ Губернатора и Совѣта. Члены Совѣта: Предсѣдатель Губернскаго Правленія, Предсѣдатели К. П. и Г. С. и Прокуроръ. Президенты Совѣта: Губернаторъ. Всѣ безъ исключенія Частныя Губернскія Управленія подчинены непосредственно Губернскому Совѣту, какъ сей послѣдній Совѣту Главнаго Управленія Восточной Сибири.

Совѣты называются Присутствіями *Состъ-*

ительными, а Присутственные мѣста: *решительными*.

Въ Совѣтахъ разсуждается объ общей пользѣ Округовъ Губерній; о предметахъ Полиціи, хозяйства и суда; разсматриваются частныя жалобы и опредѣляется имъ надлежащій ходъ; но протоколы Губернскаго Суда разсматриваетъ одинъ Губернаторъ.

Въ Совѣтахъ Губернскихъ дѣла приготовляются къ слушанію Начальниками Оспидленій и производятся по журналамъ, которые подписываются всѣми Членами Совѣта; но Губернатору предоспавляется согласишься съ единогласнымъ, положеніемъ Совѣта; или съ большинствомъ голосовъ, или утвердить мнѣіе меньшаго числа, или одного, или дополнить и ограничить мнѣіе другихъ, или ни съ кѣмъ не согласиться.

Первый случай означается подписью Губернаторомъ на полъ: исполнить; второй: исполнить по большинству голосовъ; третій: исполнить по мнѣію шакого-то; въ четвертомъ случаѣ мнѣіе Совѣта и Губернатора представляются на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія.

Губернскій Совѣтъ самъ собою ни какой власти исполнительнои не имѣетъ. Всѣ предписанія исходятъ отъ Губернатора.

До лица сего послѣдняго относятся побужденія къ скорому и законному печенію дѣлъ; нарядъ слѣдственныхъ Коммисій; ревизія безъ исключенія всѣхъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ; ревизія общихъ и частныхъ Окружныхъ Управленій; опредѣленіе и увольненіе Чиновниковъ: разсмотрѣніе и представленіе о на-

градахъ; вѣдомости о происшествіяхъ; распорядокъ о выдачѣ подорожныхъ; сношеніе съ воинскою частію; Начальство надъ городскими козаками.

Существенный предметъ общаго Губернскаго Управленія есть: надзоръ и разрѣшеніе.

Мнѣ бы хотѣлось подробно, со всею отчетливостію сдѣлать описаніе объ устройствѣ Губернскихъ и Окружныхъ Управленій; о Полиціи; о пожарной частии; о городскихъ повинностяхъ и вообще по части устройства; объ охраненіи внутренней безопасности; о земскихъ повинностяхъ; о воинскихъ пребываніяхъ; о народномъ продовольствіи; о Приказѣ Общественнаго Призренія; о публичныхъ зданіяхъ; о хозяйствѣ и Судѣ,—но это составило бы рѣшительно опечетъ Министрству; заняло бы цѣлый томъ, заключающійся въ предметахъ, извѣстныхъ по всемъ Губерніямъ, съ тою только разницею, что по Енисейской Губерніи всѣ они находящіяся въ младенческомъ состояніи, и не заслуживающъ большаго вниманія, ни опытъ просвѣщенныхъ Администраторовъ, ни опытъ людей частныхъ; а потому я рѣшился выбрать единственно то, что болѣе достойно занять читателя.

Чтобы показать средства Полиціи къ ея распоряженіямъ, довольно означить приходы и расходы городовъ. Первые пріобрѣтаются отъ лавокъ, перевозовъ, луговъ; отъ векселей и обязательствъ; по Маклерскимъ свидѣтельствамъ; отъ данныхъ подѣ отведенныя для поспройки мѣста; отъ однопроцентныхъ; отъ откупной суммы; отъ четверть-процентной суммы съ купеческихъ

СредстваПолиціи въ особенностяхъ, недостаткахъ оныхъ въ Губернскомъ городѣ.

капиталовъ; опъ свидѣтельствъ торгующихъ крестьянъ; съ продажи общественныхъ имуществъ. Все сіе составляетъ общую по Губерніи сумму 22,013 рублей; а по смѣтѣ требуется суммы на расходъ 35,627 руб. Обесподательство сіе есть виною тому, что въ Енисейской Губерніи не было до 1832 года, хорошаго пожарнаго инструмента и настоящей Полицейской команды. То и другое весьма нужно, даже необходимо въ Губернскомъ городѣ, который, можно сказать, наводняютъ бродяги и злодѣи изъ числа большаго количества ссыльныхъ. Городъ сей въ одинъ годъ былъ восемь разъ опъ нихъ поджигаемъ. Ни какія распорядительныя мѣры, безъ хорошей Полицейской команды, не въ силахъ ручаться за послѣдствія; но есть возможность, по моему мнѣнію, возвысить доходъ Красноярска.

Возможность по-
крѣпить ихъ.

Онъ былъ Уздѣный. Доходовъ его было достаточно; ибо требованія на содержаніе легко покрывались оными; по сдѣлавшись Губернскимъ, почувствовалъ тягостъ до такой степени, что каждый годъ, для совершенно необходимыхъ требованій, долженъ дѣлать по раскладкѣ сборъ до 4,000 рублей, къ пополненію недостающаго дохода.

Красноярскъ избранъ въ Губернскій городъ потому, что мѣстность его болѣе удобна, принявъ положенія другихъ городовъ, къ заключенію въ немъ Губернскаго Управленія.

Губернское Управленіе Енисейской Губерніи образовано для того, чтобы сблизить надзоръ и доставить жителямъ сего края скорѣйшее удовлетвореніе въ ихъ надобностяхъ.

Изъ сего выходитъ, что Красноярскъ, по

своимъ бѣднымъ, недоспапючпымъ доходамъ, поспавлентъ въ спрадательное соспоянїе, для блага обыватеелей Енисейской Губернїи и правосудїе пререуетъ опъ нпхъ вознагражденїа (псключая общеспвъ Окружныхъ городовъ).

Плпнадцать тысячъ пзъ земской повинности или пзъ экономическаго каппнала опъ оной, могли бы удовлетворпть всѣмъ преребанїамъ, и содержанїю пожарнаго инструмента, и устройенїю другой частп въ Губернскомъ городѣ по учрежденїю, и образованїю хорошей полицейской команды.

Но съ перваго взгляда земская повинность въ Енисейской Губернїи и безъ того покажется опягопиппельною; ибо въ сложности прпходптся на душу 2 руб. 92 к.; однако же и сего даже сбора совершенно не нужно, чтоо доказыается птѣмъ, что Енисейская Губернїа давно не пользуется своимп земскпмп повинностями, давно уже не имѣетъ ихъ въ своемъ распоряженїи кромѣ той, копнорая поспребна толькo на почтовыхъ лошадей. Все прочее и самый экономической каппналъ ежегодно переводптся въ Иркутскую Губернїю. Енисейская Губернїа на содержанїе Иркутской Губернїи или Якупской Области переслала по распоряженїю Главнаго Управленїа 884,420 рублей. Распорядокъ сей, говоряптъ, необходимъ въ общемъ соображенїи Главнаго Управленїа Восточной Спбири; но прп семъ соображенїи должна была родпться первая мысль о томъ, чтоо край, нуждающїйся самъ въ пособїяхъ, не долженъ пстопцаться для подкрѣпленїа другаго.

Ежели сїи безпрестанныя преребанїа, сїа, такъ сказаптъ, всегдашняя дань Енисейской Гу-

берниі къ другимъ сшранамъ Восточной Сибири не прекратился; (къ ограниченію чего, есть весьма простой и удобный способъ — *уравновѣсиль сльннѣ съ собственными доходами*), по естественнымъ образомъ средство, мною предполагаемое, не имѣетъ мѣста; въ противномъ случаѣ, повинности были бы двумя шреями ниже, и Губерискій городъ Красноярскъ обезпеченъ опъ пожаровъ и бродягъ.

Земская Полиція.

Земская Полиція дѣйствуетъ гораздо успѣшнѣ въ разсужденіи грабншелей; ибо имѣетъ болѣе средствъ. При первомъ слухѣ о шайкѣ разбойниковъ, собираетъ она нѣкоторое число крестьянъ съ винтовками, паблюдая всякой разъ, что бы во время земледѣльческихъ производствъ не отвлекать многихъ опъ работы. Въ случаѣ падобности, къ симъ крестьянамъ придаются конные козаки, а иногда отрядъ солдатъ, сполщаго въ Красноярскъ Бапаліона.

Иногда спокойствіе устанавливается па годъ; но потомъ снова появляется въ одиѣ годъ три, четыре шайки злодѣевъ, и всегда изъ ссыльныхъ. Но время предснавишь мнѣ чинашелямъ нѣсколько подробнѣ о сихъ пришецахъ Сибири.

Ссылные.

Большія паршии ссыльныхъ, состоящія изъ 300 человекъ, и болѣе, препровождаются посредствомъ командъ, копорыя расположены въ эшапахъ, въ извѣстномъ одиѣ опъ другаго растройства, по вѣтмъ болшимъ шракпахъ Сибири и ведущимъ къ заводамъ.

Конвой пѣшихъ солдатъ съ офицеромъ слѣдующъ въ походномъ фронтѣ и съ боевыми снарядами. Онъ сопровождается конными козаками, и

во время слѣдованія спрото соблюдаетъ воинскій порядокъ.

Ссылнымъ въ пути дается одежда на 6 мѣсяцевъ лѣтнихъ: 2 рубахи, зипунъ или армякъ, пара сапогъ; на 6 мѣсяцевъ зимнихъ: 2 рубахи; армякъ и шаровары суконныя, шузупъ, шапка пеплая, рукавицы, пара сапоговъ.

Уголовные Суды, Европейской Россіи въ опредѣленіяхъ своихъ назначаютъ единственно мѣру наказанія: каторгу или, просто, ссылку; но когда партія преступниковъ достигаетъ Тобольска, ихъ приимаешь, учрежденный шамъ, Приказъ о ссыльныхъ и распределяешь по другимъ Губерніямъ и разрядамъ. Разряды сіи состоятъ, исключая каторжныхъ, изъ временныхъ заводскихъ работниковъ, изъ ремесленныхъ работниковъ, изъ цѣха слугъ, изъ годныхъ на поселеніе и наконегъ, изъ дряхлыхъ. Приказъ о ссыльныхъ, отбираетъ отъ нихъ все деньги, имъ принадлежащія и отсылаетъ съ почтою въ тѣ мѣста, куда ссыльные поступаютъ; а мѣста, въ видѣніе каторжныхъ они посмупятъ, отсылаютъ деньги въ Казенную Палату. Сумма сія должна быть въ оборотъ до тѣхъ поръ, пока ссыльные водворяются, и тогда выдаются имъ съ приобрѣтеніями.

Путеслѣдованіе партій, ихъ оподхновеніе, ихъ продолжительныя пріоспановки опредѣлены съ такою точностію, что, наприкладъ: партія, назначенная въ Енисейскую Губернію, не иначе входитъ въ Губернскій городъ, какъ непременно въ Среду.

Изъ партій, пришедшей въ Красноярскъ, ссыльные, назначенные въ Енисейскую Губернію, передаются Экспедиціи о ссыльныхъ; остальная часть ихъ продолжаетъ путь въ Иркутскъ.

Изъ Экспедицій о ссыльныхъ распределяющіяся новопривышныя: капоржные на заводы Каменской випокурсивый и Троицкій солеваренный; прочіе, или по разрядамъ, или просто въ разныя деревни Государственныхъ крестьянъ, подъ надзоръ Волостныхъ Начальствъ и старшій.

Въ Европейской Россіи пьтъ на волѣ обвиненныхъ преступниковъ. Едва открываются они Правительству, ихъ слѣдятъ, заключаютъ въ темницы и, съ окончательнымъ опредѣленіемъ суда, отправляютъ въ Сибирь; но здѣсь, вмѣстѣ съ своими преступленіями, которыя лишаютъ права, по безнадежности, осматриваясь преступникомъ на мѣстѣ ихъ жительства; здѣсь, съ правосвѣтностію болѣе искаженного, отъ сообщества съ важнѣйшими преступниками во время пути, здѣсь, въ Енисейской Губерніи, разгуливаютъ они по волѣ въ числѣ 24,730 *) между 50,000 Государственныхъ крестьянъ.

Любопытно, что въ семь чиселъ преступниковъ находится только 3,893 женщины; хорошее ли расположеніе физики, слабѣйшее ли напряженіе души, сила ли ума, удерживаютъ ихъ отъ преступленій?—Оставляю рѣшить вопросъ Психологамъ; но лахожусь въ необходимости сказать, что женщины, рѣшившись однажды сдѣлаться преступницами, пресынаются уже въ преступленіяхъ мужчинъ. Они производятъ злодѣянн не только съ хладнокровіемъ, но съ какии-то удовольствіемъ. Дѣвъ молодыхъ замужнія ссыльныя, чптобъ не жить съ мужьями, подвергли себя далѣйшей ссылкѣ, упоминая ма-

*) За исключеніемъ капоржныхъ 1857 человекъ.

ленькую дѣвочку: онѣ взяли ее за ноги и вертѣли головою въ пролубѣ, пока она захлебнулась. Для того же при ссыльных захватили къ себѣ маленькую дѣвочку, накормили молокомъ, личкомъ, приласкали, и, удавили. Еще двѣ жены ссыльных, чѣмобъ слѣдовавъ въ Иркутскую Губернію за своими любовниками, которыхъ сослали туда за новое преступленіе, убили дряхлаго спарика. Вообще главное преступленіе ссыльных женщинъ имѣетъ цѣлю, такъ называемую, любовь. Главная цѣль мужчинъ, въ ихъ плутовствахъ и злодѣяніяхъ, есть —пріобрѣтеніе.

Придя въ селеніе, опредѣленное для его пребыванія, ссыльный опыскиваетъ работы по необходимости; ибо долженъ одѣть себя, прокормить и согрѣть; и ежели не находитъ въ своей деревнѣ, можетъ идти съ билетомъ въ другую деревню, въ другую волость, въ другой уездъ. Рѣдко случается, въ особенности лѣтомъ, чѣмобъ ссыльный исполнялъ въ точности обязанность свою противъ хозяина и противъ Начальства. Онѣ беретъ задашокъ, получаетъ одежду и, не смоявъ на билетъ, уходитъ въ горы и лѣса; воруетъ, мошенничаетъ и живетъ, или едва живетъ; иногда застигаетъ его глубокая зима и онѣ, голодный, замерзаетъ въ пустынѣ; иногда спланиваются они вмѣстѣ и составляютъ шайки разбойниковъ, отъ 8 до 12 человекъ; опиваются винтовки у промышленниковъ, лошадей у поселянъ и, подѣ начальствомъ атамана, грабятъ крестьянъ, рѣдко провѣжающихъ и ни когда ни чего казеннаго. Такихъ шайкъ иной годъ бываетъ двѣ, три. Они жгутъ дома, пылаютъ на огнѣ хозяевъ и

обираютъ все, что можно обобрать. Для нихъ-то учреждены вѣдены отъ Ачинска до Красноярска. Большая дорога совершенно спокойна; но глухія мѣста, подвержены опасности. Козаки, съ помощію крестьянъ, преслѣдуютъ ихъ, уничтожаютъ, ловятъ. Болѣе прехъ лѣтъ не появлялись они въ Енисейской Губерніи, и рѣшительно съ ихъ поръ, когда Высочайшей волею угодно было за поимку ихъ наградить одного храбраго крестьянина, медалью. Иногда большими толпами, бѣгутъ ссыльные къ Россіи; но Сибирь есть тюрьма колоссальная съ безчисленными толпыми: въ кошорыхъ ни будь изъ нихъ бѣглецовъ ловятъ. Это случается по большой части къ зимѣ, и вотъ, пока идетъ слѣдствіе, пока собираютъ справки, ибо они безпрестанно обманываютъ, ихъ зимняя квартира есть тюрьма. Съ перваго взгляда побѣди сн представляють ужасный безпорядокъ; но онъ есть ни что иное, какъ одна только нравственная Ферманшация, которая, дѣйствуя опдѣльно въ каждомъ, уничтожается необходимо, по мѣрѣ уничтоженія тщательныхъ надеждъ. Работа Сибирскаго Правительсва, относительно побѣговъ, есть конечно работа Данацъ; но что же изъ этого? Труды составляютъ обязанность каждаго чиновника, а самое существенно дѣла осматривается въ надлежащемъ порядкѣ: намѣреніе Правительсва выполнено, т. е. люди, сосланные изъ Европейской Россіи за преступленіе въ Сибирь паходятся въ Сибири; надобно только, вмѣсто частей, принимать цѣлое: тюрьмы за общую тюрьму, Округи за Губернію, Губернію за Сибирь. Конечно, если бы ссыльные имѣли какую нибудь опредѣлительную работу, которая бы спрда-

ла черезъ отсутствіе рукъ, или, если бы для пересылки составлялось новое движеніе особыхъ командъ кромѣ *perpetuum mobile* этапныхъ, тогда бы сей безпорядокъ заключалъ въ себѣ непереносимое зло; но при настоящихъ обстоятельствахъ ссыльные пропадашь не могутъ: они, какъ вода, протекають черезъ рѣшетку въ крытый сосудъ, изъ котораго даже вода пропускается въ рѣшетку снова. Присущивенныя мѣста Округовъ, гдѣ пойманы бѣглецы, открывъ наслоящее ихъ жилище, пересылають ихъ шуда по этапамъ чпо повпоряеися, можеть бышь, нѣсколько лѣтъ сряду, пока бѣглецы, узнавъ по опыту невозможность побѣга въ Россію, не сдѣлаются домохдами. Одно только зло сословить въ ущербъ казны; ибо содержаніе въ шюрмѣ бѣглецовъ и ихъ пересылка лежатъ на ея суммахъ; но это зло есть уже необходимое, какіхъ много въ свѣтѣ; это зло по хозяйственной части столь же необходимо, какъ и вообще все издержки на ссыльныхъ и наиболѣе пошому, чпо на пространствѣ, совершенно неизмѣрномъ, между горъ дикихъ и дремучихъ лѣсовъ, гдѣ размѣщено по деревнямъ на свободѣ 24,730 преступниковъ, нѣтъ физической возможности удержатъ ихъ отъ побѣговъ. Волостныя Правленія не имѣють къ тому рѣшительно никакихъ средствъ, а старшины шѣмъ болѣе.

Крайне трудно изобрѣсть средства, со стороны казны, удерживать ссыльныхъ отъ сихъ побѣговъ. Предположеніе, опадать ихъ въ половинники чиповникамъ съ надѣленіемъ сихъ послѣднихъ зсмлями, слишкомъ неудобно; ибо ежели Правительство затрудняется въ средствахъ; то какія могутъ имѣть частныя владѣльцы,

копорые, по несообразному числу женскаго пола противъ мужчинъ, не въ состояннн даже пользоваться и нѣмъ пособіемъ, чптобы завести численныя колоннн и. е. обзавестн семействами ссыльныхъ, что конечно сдѣлало бы не малое вліяніе на привязанность къ мѣсту? Подобное учрежденіе подало бы только возможность къ возбужденію новыхъ преступленій. Иркутскій Губернаторъ Г. Цейдлеръ подалъ превосходную мысль, кошорая удостоилась Высочайшаго учрежденія, надѣлять изъ казны достаточною суммою крестьянъ, копорые согласны, выдавъ дочь свою за ссыльнаго, принять его семьяниномъ къ себѣ въ домъ; но исполненіе сего слишкомъ замедлительно, а прогрессія годоваго умноженія ссыльныхъ, не можетъ имѣть ни какого сравненія съ суммою браковъ. Сн послѣднн едва ли содержится къ годовому накопленію ссыльныхъ какъ 1:100.

Остается въ виду только два средства: *ближайшій надзоръ и занятіе*. Последнее заключается въ заводахъ, фабрикахъ, мануфактурахъ и хлѣбопашествѣ; а какъ всѣ сн заведенія безъ ближайшаго надзора существовать не могутъ, то само собою разумѣется, что онѣ могли бы быть главнымъ дѣйствіемъ къ достиженію предполагаемой цѣли. Фабрики, заводы, мануфактуры слѣдовало бы для сего избрать преимущественно, какъ потому, что положеніе 24,739 ссыльныхъ, между копорыми только 3,893 женщины, болѣе симъ занятіямъ свойственно, такъ и потому, что для сего открывается пространное поле, по всѣмъ царствамъ природы; но Евсейская Губерніа есть, какъ говорятъ, Губерніа сельская, а потому слѣдовало бы усп-

ронить колоній для хлебопашества; но могутъ ли существовать оныя безъ дѣйствительнаго хозяйственнаго быта, т. е. безъ семейства, любви къ собственности и надежды на будущее? Все это достигается посредствомъ брачнаго состоянія; а женщины въ пять разъ меньше пропита мущинъ. Изъ сего слѣдуетъ, что колоніи существовать не могутъ и что уже не занятія въ настоящемъ положеніи есть главное средство къ исполненію предполагаемой цѣли, т. е. къ прекращенію побѣговъ; но усредоточенный надзоръ, при которомъ занятіе земледѣльческое будетъ общепольственнымъ прикладнымъ. На семь-ть основаній положено учредить въ Еврейской Губерніи новыя поселенія, въ которыхъ были бы собраны изъ разныхъ мѣстъ Губерніи ссыльные. Если бы операція сія могла распространяться на всѣхъ ссыльных вдругъ, тогда были бы рѣшительно окончены мѣры къ предполагаемой цѣли, не только въ настоящее время, но и на 20 лѣтъ впередъ; ибо въ поселенія 20,000 ссыльныхъ, слѣдуетъ, по учрежденію, и есть возможность водворить еще столько же; но предположеніе сіе встрѣчаетъ могущія препятствія: предназначается поселить на первой случай около 6,000 ссыльныхъ. Если бы и сіе поселеніе отдано было на произволъ времени, если бы производство оного должно было имѣти исподоволь, то не было бы ни какой возможности приписи ему къ настоящей цѣли; ибо то количество, которое въ два года было водворяемо, наполнялось вдвое, въ впрое новопоступающими въ Губернію ссыльными.

1827 года Сентября 15-го Высочайше ут- Новыя посе-

ленія ссыль- верждснъ проэкптъ поселенія 5955 ссыльныхъ въ
ныхъ, Енисейской Губерніи, имѣющій въ предметѣ,
чрезъ усредоточенной надзоръ и занятіе въ хлѣ-
бопашествѣ, удержатъ преступниковъ, отъ по-
бѣговъ и празности. Поселенія сіи должны за-
ключаться въ 22 деревняхъ. Описана 15-ти де-
сятинаая пропорція прекраснѣйшей земли, въ
Ачинскомъ Округѣ двумъ поселеніямъ на р. Улуй.
Въ Минусинскомъ одному, между р. р. Біею и Ко-
ла, у подножія горъ Сабинскихъ и плыи меж-
ду форпосами Кабежскимъ и Шадапскимъ; на-
конецъ въ Округѣ Канскомъ, для 14 поселеній
надъ р. Бирисою; на ключъ Медвѣденскомъ; меж-
ду селомъ Иланскимъ и деревнею Верхне-инга-
шевскою; между р. Капомъ и селеніемъ Карап-
сельскимъ; между селеніемъ Рыбинскимъ и деревнею
Ключинскою; на р. Оѣ; на рѣкѣ Рыбинской; по
Кану; по рѣкѣ Оѣ.

Изъ сихъ поселеній шестѣ на большой до-
рогѣ; остальные въ спорѣхъ.

Въ каждомъ дворѣ назначено помѣщеніе че-
тыремъ поселыщикамъ: тремъ, какъ рабочникамъ
и четвертому, какъ хозяину или кашевару. Онъ
приготовляетъ все нужное для своихъ повари-
щей, по домашнему хозяйству.

Ссылнымъ самимъ не нужно поселеній: ихъ
желаніе стремится къ глупой волѣ, бродяж-
ничеству и преступленіямъ; но Правительству
поселенія необходимы; а потому вся справед-
ливость требовала выспросить ихъ, водворить
поселенцевъ, и давъ полную возможность къ
водворенію, требовать исполненія ихъ обязан-
ностей; а потому казна, доставивъ всѣ нужныя
пособія для перваго обзаведенія, ассигновала на

закупъ орудій, пужныхъ къ постройкѣ и земледѣлю, на вещи, необходимыя въ хозяйствѣ, на лошадей, коровъ и овецъ 269,091 рубль.

Ссылные вообще не имѣютъ отъ Правительсва ни какого пособия для пропитанія, и должны въ добавокъ, съ того же года, когда прибываютъ въ мѣсто назначенное, платить подушныя. При возведеніи же поселеній, избавля рабочихъ отъ подушныхъ, давъ большое пособие на первое обзаведеніе, Правительство не должно уже почитать себя въ обязанности платить общее поощреніе о ссыльныхъ, содержать ихъ на своемъ пропитаніи, или награждать ихъ такими предметами, которые они въ возможности приобрести сами, получа досрочное уже пособие; ибо и безъ него должны бы были зарабатывать взносы въ казну; но какъ нѣтъ возможности ссыльному, во время общихъ поселенческихъ работъ, ссылавъ для себя пропитаніе частными средствами, и воздѣланіе полей могло бы останавливаться на долгое время безъ всякаго дѣйствія, то и въ семъ случаѣ Правительство на пособие ссыльнымъ для двухгодичнаго продовольствія закупъ семянъ, ассигновало въ ссуду 210,835 р.

Такимъ образомъ вся сумма пособия отъ казны заключена въ 479,927 руб. и раздѣляется на сумму *перваго обзаведенія* и на сумму *продовольствія и засѣва*. Первая не подлежитъ ни какому возврату; вторая подлежитъ ему.

Въ Мартѣ мѣсяцъ 1829 года назначены гдѣсь по близости усадьбъ, отведенныхъ подъ новыя селенія; указаны мѣста сборныя для свожа провіанса и вещей; опредѣлены лица, необходимыя для надзора; описано отъ волостей

по количеству ссыльных, которое нужно для водворения; (*) составлены изъ нихъ отдѣленія для каждой деревни и, наконецъ, въ Мартѣ, всѣмъ симъ отдѣленіямъ сообщено движеніе къ мѣстамъ, для ихъ деревень опредѣленнымъ. Каждый ссыльный получилъ попоръ — и лѣса пали подъ руками работниковъ поселеній или будущихъ хозяевъ домовъ.

Опъ сего времени каждое поселеніе должно было чрезъ два года кончиться и черезъ, чепыре наполнился совершенно. Я видѣлъ уже на большой дорогѣ прекрасныхъ пять селеній оконченными, и не могъ ими налюбоваться. Я видѣлъ семь dospигающихъ своего конца; я видѣлъ чепыре, которые, какъ чершежи, лежали на зеленѣющихъ долинахъ по берегамъ Кана; что дѣлается съ пятью оспальными—не знаю.

Изъ сего видно, что поселенія производящія не вдругъ; но эпо не мѣшало бы всѣмъ 22 деревнямъ въ 1833 году бытъ совершенно оконченными. Пять лѣтъ для столь немаловажной операціи не составляютъ еще большаго пространства времени; но какъ по водвореніи 5955 ссыльныхъ, можно приобщить къ нимъ шакое же число; то по крайней мѣрѣ, приходъ въ пять лѣтъ 10000 новыхъ, не нахлынулъ бы девятымъ валомъ на крестьянъ Государственныхъ.

Послѣ 4 лѣтъ опъ начала работъ, дается поселенцамъ льгота. Взысканіе пособія, возврату подлежащаго, начинается черезъ три года,

*) Исключая тѣхъ, которые уже обзавелись сами домами в хозяйствомъ, или приняты въ дома семьянинами.

по испеченіи льготныхъ лѣтъ. Срокъ уплаты назначенъ 12 лѣтъ; и казна такимъ образомъ получа обратно 210 835 р., употребить на поселеніе 5955 человекъ, не болѣе 269,091 рубл. Ежели же причислился по уставу о ссыльныхъ еще такое же количество; то на означенную сумму сосланился поселеніе изъ 11,910 человекъ состоящее, и каждый водворился за 22 рубли 60 копѣекъ съ дробями.

Народы бродячіе Енисейскаго Округа управляются избираемыми Кнззцами или старейшинами. Во всѣхъ племенахъ каждый родъ имѣетъ своего.

Управленіе народовъ бродячихъ.

Татары Минусинскіе раздѣлены, какъ уже было сказано, на IV родоначалія, Кизильское, Качинское, Кайбальское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ. Каждое управленіе своимъ родоначальникомъ, избраннымъ на всю жизнь, и даже съ правомъ передавать свою власць потомкамъ, ежели они будутъ признаны достойными черезъ общій голосъ родовичей. Каждое родо-началіе заключаетъ въ себѣ по нѣскольку Иностраныхъ Управленій, состоящихъ подъ начальствомъ избираемыхъ Старшинъ или Князьцовъ.

Управленіе кочующихъ.

Важнѣйшее право, дарованное нынѣ симъ Татарамъ, состоитъ въ томъ, что они управляются по своимъ степнымъ законамъ, и только судятся въ Присутственныхъ мѣстахъ, по общимъ Государственнымъ постановленіямъ, въ пресупленіяхъ Уголовныхъ, которыя, отношеніемъ къ симъ Татарамъ, заключаючися въ возмущеніи, намѣренномъ убійствѣ, грабежѣ, насиліи, дѣланіи фальшивой монеты и похищеніи казеннаго и общественнаго импереса.

Симъ-по постановленіемъ избавляюся они отъ припязаній и волокисть съ стороны Земской Полиціи и Присутственныхъ мѣстъ; а уставомъ, относительно обязательствъ, отъ кабалы и угнетеній со стороны закипочныхъ крѣстьянъ.

Такимъ образомъ улучшилось совершенно состояніе Ташаръ. Постигая въ настоящее время свои соотношенія къ Правительству, свои права и обязанности; свободный въ вѣроисповѣданіи, въ отправленіи судебныхъ своихъ дѣлъ постепеннымъ обычаямъ; платя малую часть отъ своихъ прибытковъ въ казну Государственную; избавленный отъ рекрутской и всякой личной повинности; имѣя свободную волю поступать въ другое сословіе и учреждать училища — кочевой народъ сей, не можетъ не питать священныхъ чувствъ благодарности къ незримому, но милосердому Благотворителю ихъ доли.

Магазины.

Относительно продовольствія хлѣбомъ, я полагаю непростиительно, въ Енисейской Губерніи, довести обывателей до скудости.

199 экономическихъ хлѣбныхъ магазиновъ, наполнены всегда хлѣбомъ, котораго количество въ 1830 году состояло изъ 122811 четвертей. На рынки, въ города привозится онъ въ достаточномъ количествѣ и продается, къ сожалѣнію, очень часто самыми низкими цѣнами, такъ, что иногда пудъ муки по 15 копѣекъ; овса по 12.

Кромѣ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, находящихся еще для бродячихъ варочныхъ казенные: 2 складочныхъ въ Туруханскъ и въ Верхнеимбацкѣ и 45 къ нимъ приписанныхъ, которые расположены вверхъ по Туруханску, по Тазу, по

рѣчкамъ Блудной и Часолкѣ. Отъ Туруханска, внизъ по Енисею, за Тундрою на Хаптангъ, на Попигаѣ, по нижней Тулгускѣ. Во всѣ сѣи магазины развозится хлѣбъ изъ двухъ складочныхъ; а въ другіе, ближайшіе къ Енисейску, доставляется прямо.

Хлѣбъ въ сѣи магазины покупается Губернскимъ Управленіемъ на сумму, принадлежащую магазинамъ. Она увеличивается посредствомъ процентнаго кругообращенія, при продажѣ хлѣба бродячими за деньги или шкуры.

Закупъ въ
нихъ хлѣба.

Хлѣба въ сѣихъ магазинахъ, по учрежденію, должно сохраняться болѣе 60,000 пудъ; но закупъ ежегодный дѣлается постепенно менѣе, такъ, что въ одинъ годъ хлѣба въ сѣи магазины совершенно закупается не было. Обстоятельство сіе происходитъ отъ ввоза большаго количества хлѣба въ Туруханскій край купцами Енисейскими. Частная торговля принося, прибыль купцамъ, доставляетъ болѣе изобилія дикарямъ. Казенные магазины должны открываться единственно въ крайности, при неуроѣ зѣбры или малаго подвоза хлѣба, частными людьми.

Ни что не можетъ быть лучше какъ образъ хлѣбнаго закула, который производится въ Енисейской Губерніи, не только въ магазины сѣи; но и для винокуреннаго завода и по другимъ требованіямъ. Нѣтъ подрядниковъ, или крестыяне всѣ подрядчики. Всѣ они допускаются къ торгамъ за законными свидѣтельствами и круговою порукою общества. Является до 200 повѣренныхъ, отъ разныхъ волостей, съ спискомъ довѣрителей, съ ихъ правами на торги; но ни кто не можетъ торговать на количество, превышающее 50 пудъ на душу. Та-

щаютъ себя въ таинство Лавуазіера, и заставляя продовольствоваться виномъ, каково ни есть; но изъ Пипейныхъ домовъ.

Прибыль отъ заводскаго производства соображается съ цѣною хлѣба и количествомъ выкуриваемаго вина. Опъску сдается оно въ настоящее время по два рубли. Хлѣбъ заготовлялся въ печеніе 7 лѣтъ сложною цѣною по 37 коп. за пудъ (*).

Продовольствіе солью, собственною Губерніи, крайне доспащиво; однакоже добываемая насамосадочномъ озерѣ пріоспаивается продажно; ибо жители предпочитаютъ ей привозимую изъ Томска вольными промышленниками. На Троцкомъ Солеваренномъ заводѣ соли добывается, по сложности пачи лѣтъ, 59.257 пудъ въ каждый.

Продовольствіе солью.

Соль развозится черезъ подряды по вызову желающихъ.

Продается ее въ годъ 80764 пуда (*), или не много болѣе, не много менѣ сего количества.

Вездѣ слышны о Приказахъ Общественнаго Призрѣнія; о ихъ великихъ капиталлахъ, доходахъ, распоряженіяхъ по устройству заведе-

Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

*) 1823	30 копѣекъ пудъ
1824	41 $\frac{1}{2}$
1825	60
1826	57 $\frac{1}{2}$
1828	22 $\frac{1}{2}$
1829	37 $\frac{1}{2}$
1830	35

Въ сложности 57 копѣекъ.

*) Количество 1830 года.

ній; рѣдко о числѣ призрѣнныхъ людей; но что такое Приказы Призрѣнія? Монашья ли дворы? Банки ли? Собраніе ли Мануфактуръ? Попеченіе опеческое, попеченіе общества надъ бѣдными, несчастными братьями, есть единственная обязанность сихъ заведеній. Не собраніе капиталовъ; —но пріютъ и покровъ, прямая цѣль. Чѣмъ выше капиталы, чѣмъ блистательнѣе заведенія при малыхъ благопвореніяхъ, тѣмъ хуже Приказы Общественнаго Призрѣнія, тѣмъ больше они похожи на великолѣпныя гробницы съ трупами, преданными гніенію.

Приказу Об. Пр. не должно измѣнить въ соображеніи возможность уменьшать сумму на милосердіе, (*) дабы изъ сего уменьшенія преувеличить капиталъ. Приказъ долженъ простирапся въ своихъ пріобрѣтеніяхъ до такой только степени, чтобъ не упускать дѣлать возможное пособіе; онъ долженъ опыскать Арифметическую черпу разграниченія, далѣе которой не могъ бы увлекаться за пріобрѣтеніемъ.

Мнѣ кажется, что доходы *опредѣлительные постоянные*, и *опредѣлительные но въ количествѣ непостоянные*, должны всѣ употребляпся на священный подвигъ милосердія, и быть масштабомъ содержанія существующихъ заведеній; а всѣ *неопредѣлительные* случайные поступаютъ въ оборотъ пріобрѣтенія съ процентамъ до полъ, пока не составится изъ послѣднихъ сумма, удобная для новаго благопворнаго заведенія,

(*) Я говорю не объ экономіи, соблюдаемой онѣ заготовленія необходимыхъ вещей, но объ суммахъ, ассигнуемыхъ Приказами, на самыя заведенія.

съ пѣтъ, чтобы самый капиталъ сопричисленъ былъ къ тому, посредствомъ коего извлекается *опредѣлительный постоянный доходъ*.

Какъ бы Приказъ ни дѣйствовалъ, только бы имѣлъ главною цѣлю Призрѣніе, а не пріобрѣтеніе. Первое душа, послѣднее матерія.

Я говорю впрочемъ о Приказѣ, который составляетъ уже нѣчто цѣлое, возмужалое, могущее дѣйствовать свободно, энергически.

Не такъ приказъ Енисейской Губерніи. Это младенецъ; въ немъ душа не имѣетъ еще надлежащаго развитія; но младенецъ крепкій по пѣлеснымъ силамъ своимъ, подающій надежду въ будущемъ.

Приказъ Об. Пр. Енисейской Губерніи образовался въ 1823 году, получа, по обыкновенію, 15,000 на первое обзаведеніе. Въ настоящее время капиталъ его имѣетъ въ оборотѣ 138,946 рублей.

Весьма бы желательно было, если бы доходы всей Губерніи могли такъ возрастать, какъ доходы Приказа; но они слишкомъ постоянны; а это постоянство, при ихъ бѣдности, заставляя Губернію продолжительное время стоять на послѣдней ступени финансовъ Имперіи.

Для примѣра привожу 1830 годъ.

Доходы Губерніи:

1, Съ крестьянъ.....	552,585	р.	(Оборотъ казны)
2, Съ инородцевъ, мѣщанъ, дворовыхъ людей, поселенцевъ, въ окладѣ сосѣдствующихъ.....	10,5034	—	
3, Опѣ продажи соли.....	73,403	—	
4, Опѣ винокуренія.....	38,887	—	
5, Опѣ пивовареннаго сбора.....	16,981	—	

6, Опъ Ясака.....	21,938 —
7, Опъ свидѣтельствъ на право торговли, оброчныхъ спашей, гербовой бумаги, пошлинъ съ пашпортовъ, железныхъ арши- новъ, подорожныхъ; опъ суммы откупной, опъ разныхъ сбо- ровъ, какъ по: съ купеческихъ крѣпостей, за повышеніе въ чины, штрафовъ по дѣламъ и т. п.	323,397 р. 28 к.

Всего дохода.....1,132,225 р. 28 к.

Расходы:

1, На духовенство, монаше- ство и духовныя училища..	8,643 р. 23½ к.
2, На содержаніе Граждан- скаго Управленія.....	233,936 —92 —
3, На содержаніе почтцоваго Управленія.....	10,451 —96 —
4, На содержаніе Медицинскаго Управленія.....	13,348 — 4¼ —
5, На учебныя заведенія.....	3,200 — — —
6, Экстраординарныхъ расхо- довъ.....	14,721 —26¾ —
7, На заготовленіе одеждъ для ссыльныхъ, содержаніе ихъ, пользованіе.....	44,685 —76½ —
8, На содержаніе войскъ....	23,817 —29¾ —

Всего..... 352,804 р. 49½ к.

Остатокъ..... 779,420 — — —

Для точнѣйшаго опредѣленія прихода и рас-

хода и чистаго дохода, принимаю осьмилѣтнюю сложность:

Приходъ	—	Расходъ	—	Доходъ.
Въ 1823 году поступило пе- реданныхъ изъ Томской Гу- бер. 315271 р. 14 $\frac{1}{4}$ к.				(Отослано въ Государ- ственное Казначеств.)
Къ тому по- ступило въ		676814 р. 1 $\frac{1}{2}$		374650 р.
1825, 1193224- 6 $\frac{1}{4}$ —				
1824, 1192066-77 $\frac{3}{4}$ —		641455-99 $\frac{3}{4}$ —		331350
1825, 1420321-68—		1020523--83—		623443--78 к.
1826, 1777468-26—		1015873--78 $\frac{1}{2}$ —		596533-- 1—
1827, 1299330-16 $\frac{3}{4}$ —		688210--93 $\frac{1}{2}$ —		875500--
1828, 1227611-42—		596338--16 $\frac{1}{2}$ —		565085--50—
1829, 1448386-92—		723598--38 $\frac{3}{4}$ —		525031--25—
1830, 1517709- 5 $\frac{1}{4}$ —		1039470-- 9—		600900—

Изъ сего видно, что по осьмилѣтней слож-
ности ежегодный приходъ состоятъ изъ 1838,574
руб. 78 $\frac{3}{4}$ коп.; расходъ изъ 800,286 руб. 76 $\frac{1}{2}$ к.,
а въ Главное Казначейство выслано въ 8 лѣтъ
4,492,673 руб. 81 $\frac{1}{2}$.

Въ замѣнь убожества казеннаго интереса
дѣйствующиъ посполный интересъ объ участи
человѣка. Тамъ, гдѣ на двухъ человекъ мир-
ныхъ крестьянъ приходится по одному зако-
ренѣлому преступнику, судъ и расправа необ-
ходимо должны быть въ посполной дѣятель-
ности. Уголовныхъ дѣлъ рѣшается въ годъ
по шестилѣтней сложности до 750; до 556 пре-
ступниковъ предается суду; до 269 подвергающа
наказанію и до 297 оправдываются.

Уголовные
дѣла.

Преступленія: грабежъ, смертоубійство, са-
моубійство, дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, ли-

Преступле-
нія.

хонимство, воровство, пристанодержательство, упускъ арестантовъ, побѣги, пропивуешественное любострастіе.

Больше всего побѣги; обыкновенно воровство и корчемство, меньше всего самоубійства.

Господствующіе пороки: лѣнь и пьянство.

Полюза оны
городовыхъ
козакъ.

Губернскій городъ Красноярскъ имѣетъ опично снаспльвыя положенія мѣстъ опноснпелно управления. Онъ споймтъ посрединѣ всѣхъ уѣздовъ, и имѣетъ какъ бы подъ рукою ихъ управление. Выраженіе сіе можетъ показаться страннѣмъ по великому разстоянію городовъ; но пространство, при общихъ Полицейскихъ распоряженіяхъ, сокращается быспропоу; а сей быспроптъ немовѣрнымъ образомъ способствуетъ городовъ козакій полкъ. Сему попомству завоевателей береговъ Енисея, симъ первобышнымъ туземцамъ, послѣ бродячихъ и кочующихъ народовъ извѣстнѣ изъ рода въ родъ въсь ихъ край, со всѣми его жителями. Безъ сего пособія, при наспольщемъ положеніи Сибирскихъ Губерній, управление ими поставлялось бы въ большое затрудненіе.

Народное об-
разованіе.

Народное образованіе по Губерніи, исключая вѣдомства духовное и военное, подчинено во всей Сибири Губернаторамъ, кошорые, на правѣ Попечителей Унверсптетовъ, дѣлаютъ всѣ свои представленія, по дѣламъ сей часнп, прямо въ Мнннстерство Просвѣщенія.

Въ Енисейской Губерніи все народное образованіе заключается въ трехъ Училищахъ: двухъ уѣздныхъ, въ Красноярскъ и Енисейскъ, и одномъ Козацкомъ, въ Красноярскъ, опкрыпомъ на основанія Сибирскаго учрежденія. Въ немъ обучаютъ чнпашъ, писатъ, Арнеметпнкъ, Грама-

шикъ и Закону Божию. Учители наемные. Изъ него дозволено выпускашь въ канцелярскіе служители Присущствєнныхъ мѣстъ, на правѣ канцовисповѣ.

Есть еще въ Ачинскѣ и Канскѣ, выспроєнные частными людьми дома и пожертвованные для училищъ; но сполнѣ пустыми, за немѣнѣемъ учителей.

Штабныхъ учителей 4; 146 учащихся.

Татары степи Сагайской, чувствуя необходимость въ грамотѣ и счесть ябо; подвергающаея безпрестаннымъ обманамъ отъ закупщиковъ ихъ промышленности, просили учредить между ими училище на правѣ приходскаго, и получили разрѣшеніе. Въ немъ писмоводителемъ Степного Управленія будетъ учить молодыхъ Татаръ, по-Русски читать и писать; номерации и выкладѣ на счепахъ.

Въ Красноярскѣ, находящаея большое училище канцовисповѣ, число которыхъ, простирается до 572; при немъ 20 учителей.

Въ Енисейскѣ два духовныхъ училища, 4 учителя, 43 учащихся.

Не надобно полагать однако же, чѣмобъ Енисейская Губернія была вовсе безграмотная. Въ нее, какъ и во всю Сибирь, поступаетъ ежегодно такое количество грамотныхъ людей, что никакія училища по спольку доставлять не въ состояніи. Сіи грамотники, разсыпаясь по волостямъ и деревнямъ, обучающъ на гулянкахъ молодыхъ крестьянъ и дѣшей. Въ официальной вѣдомости несправедливо показываеяся крестьянъ, знающихъ грамоту, по всей Губерніи 1221 человекъ. Ихъ несравненно болѣе; даже многія

изъ жнскаго пола между креспьянами умбюшъ
читашъ и писашъ.

Духовенство Енисейской Губернїи принад-
лежитъ къ Епархіи Томской, и управляетъ
101 церковью, какъ въ городахъ, такъ и въ се-
ленїяхъ.

Въ Енисейской Губернїи 77 храмовъ ка-
менныхъ и 24 деревянныхъ. Исповбдующихъ Гре-
короссійскую вѣру 97667 человекъ.

Я не позволю себѣ судить о взаимномъ
опношенїи паспырей къ паствамъ. Съ удоволь-
ствїемъ скажу только, что креспьяне привер-
жены къ религїи; любятъ украшать храмы и до-
ставляють изобильное содержанїе священникамъ
и священнослужителямъ церкви.

Малое число Лютеранъ (146 чел.) ежегод-
но постыщается паспорами, имбющими всегдаш-
нее пребыванїе въ Иркутскъ; а для жнтелей
Римско-католическаго исповбданїа (201 чел.) прѣз-
жаетъ каждый годъ, и чаще одинъ изъ живу-
щихъ въ Томскѣ Бернардиновъ.

Евреи. Евреи (457 чел.) имбюшъ въ Красноярскѣ
Магометашъ свою синагочу и рабина. Магометанъ (204 чел.).
—Всѣ ссыльные, не имбюшъ ни мечетей, ни
муллы.

Раскольники. Раскольники (675 чел.) безъ церквей и ча-
совенъ. Язычники (6920 чел.). Татары и бро-
дичїе безъ всякаго вѣронсповбданїа.

И всѣ они признають Единого и Боже-
спивенный промыслъ Его, проспирается на каж-
даго; но пѣмъ, копорыхъ Религїа руководспвуешъ
къ любви, чистѣйшей любви, радостно видѣть
знаменїе своего Небеснаго Руководсптеля возвы-
шеннымъ къ небесамъ, изъ глубины лѣсовъ дре-

мутихъ, на ушѣсахъ граничныхъ, на Тундрѣ лѣдистой! А давно-ли кочевали здѣсь орды лзычскія? Мечъ только покорилъ ихъ; но любовь предводишь къ истинному свѣту.

Я изложилъ все, что только было въ состояніи объ Енисейской Губерніи. Замѣчательнѣйшія обстоятельства ее Управленія; торговлю и промышленность народа; мѣстность; естественныя произведенія — дикую и образованную представить ее читателямъ; но все-ли удивительно любопытство ихъ? Проходя со мною изъ края въ край по сему величайшему пространству, часто встрѣчали они различныя племена жителей; но какой образъ жизни ихъ? Какіе нравы, обычаи, одежда, языкъ? Изъ какого сословія за 4,000 верстъ, отъ сердца Государства, составились Русскіе обитатели? Какого происхожденія жители Таттары, кочующіе у подножія горъ Саянскихъ, на берегахъ Абакана и Енисея? Кто такіе дикари бродячіе, отъ береговъ Таза до Анабара? Отъ Ангара до моря ледовитаго, въ пустынномъ жилищѣ звѣрей? Кто первый поставилъ тамъ, за крутомъ полярнымъ, ногу свою?

Заключеніе.

Въ слѣдующей главѣ я постараюсь передать всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя могъ пріобрѣсти о сихъ предметахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ И КОЧУЮЩИХЪ. ОСОВЕЕ ОПИСАНІЕ КАЖДАГО ИЗЪ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ. ВѢРА ИХЪ, ПРАВСТВЕННОСТЬ, ОБЫЧАИ, НАРУЖНОСТЬ, ОДЕЖДА.

Не можно полагать, что бы древніе жители береговъ Таза, Анабара, Нижней Тунгуски, Хашанти и вообще Тундры, избрали безъ всякой нужды мѣстомъ своего пребыванія жилище звѣрей, люющую спужу и почти полугодовую ночь. Надежало ихъ побудить къ тому, или собы-

пшемъ непріятнымъ, или какому-то особенному уже пристрастію къ жизни звѣроловцевъ.

Полагаю то и другое, полагаю, что Осиаки подвинули за Полярный кругъ Самояды и Юраковъ изъ мѣстъ, занимаемыхъ племерь Оспи-ками. Полагаю, что Самояды жили нѣкогда еще ближе къ Югу т. е. по границѣ Монгольской.

Догадки о первобытныхъ жителяхъ Севернаго края.

Племена извѣстныя, нынѣ подъ именемъ бродячихъ, повержены въ глубочайшее невѣжество. Нѣтъ у нихъ признаковъ Богослуженія; нѣтъ письменныхъ преданій и очень мало изустныхъ; что-же оспрашивается Эпивографу, чтобъ доказать истинное ихъ происхождение?—Нѣкоторые намѣки Испориковъ, сходство языка и догадки.

Прежде всего предлагаю, для сравненія, таблицу счета Самояди и Юраковъ съ Оспиакими, которые при старомъ обложеніи ясакомъ были перемѣшаны.

Предварительное сравненіе языка Самояды съ Оспиакими.

Самояди и Юраки,	Оспиакъ Нашскіе Бай-хивскіе, Тымскіе, Карасинскіе	Оспиакъ Сым-скіе, Самара-кошскіе, Ниж-неимбацкіе, Верхнеимбацкіе
1, Объ.	Окаръ.	Хокда.
2, Сидгъ.	Шингъ.	Гышъ.
3, Ніаръ.	Нагуръ.	Данги у нѣкоторыхъ Доо.
4, Тешъ.	Тіешъ.	Шя.
5, Самаранъ.	Саблемъ.	Халемъ или Хаа.
6, Машъ.	Макшунъ.	Агесъ или Асъ.
7, Сіускъ.	Сельджу.	Онса.
8, Сешылемъ.	Шашегъ джатикиешъ.	Гынабыса.
9, Хызавью.	Окар-джатикиешъ.	Хокса быса.
10, Ію.	Кешъ.	Хоганъ.

Самоды при-
нимаемая за
Оспяковъ.

Изъ сего видно, что счесть Самоды, Юра-
ковъ и Оспяковъ Напскихъ, Банхинскихъ, Тым-
скихъ, Караконскихъ, и Карасинскихъ будучи поч-
ти одинаковъ между ними, разнился совершенно
отъ Оспяковъ: Сымскихъ, Самаровскихъ,
Нижнеимбацкихъ и Верхнеимбацкихъ; то же са-
мое замѣчается и въ Онаматоніи ихъ нарѣчій;
и пактъ, ежели одинакій языкъ доказываетъ срод-
ство народовъ, то первые пять племень, почи-
таемыхъ Оспяцкими принадлежатъ къ Самоды-
ди; а послѣднія совсѣмъ другаго рода.

Предложеніе
Финскаго и
Шираден-
берга.

Финсеръ полагаетъ, что Самоды и Оспяки
соснавлиють оспяковъ Чуди, древнихъ жителей
средней Сибири, и что часть ихъ, опасаясь Та-
шаръ и Киргизовъ, вышедшихъ на берега Енисея
къ Северному подножію Саянскихъ горъ, удалилась
въ ближайшія къ Северу страны. Шираденбергъ,
съ своей стороны, мыслитъ, что Самоды и Оспя-
ки, будучи поколѣнія Финскаго, пропѣянулись
отъ Лапландіи на Востокъ, и что нѣкоторыя
племена ихъ уклонились къ Югу.

Самоды.

Самоды не похожи на скулатыхъ Монго-
ловъ. Глаза ихъ имѣють прямое пропѣженіе,
носъ продолговатый. Въ ихъ нарѣчій попадаеш-
ся много Финскихъ словъ, на примѣръ Сельджу-
семъ, очень похоже на Чухонское Сейде; не-
гумъ, жепидана, не нейве; Манъ, Тавъ, Мее, Тее,
(я, ты, мы, вы) на Мина, Тина, Мее, Тее—какъ
говорятъ на островѣ Эзелъ (*).

(*) Помѣщаю болѣе словъ. Знающіе Чудское нарѣ-
чіе, найдутъ можеть быть, сходство достаточнѣе.
Богъ Нумъ и Ла.
Солнце-Хасръ.

Мѣсяць Нрыль.
Звѣзды Мумы.
Огонь Ту.
Вода Ии

Медвѣдь
Лисица
Рыба
Красный

Воркъ.
Тюпл.
Хале.
Нямынь.

По всему этому (не смотря на черные волосы) можно согласиться, что Самоды имѣють сродство съ Финнами, или съ какими нибудь другими соплеменными имъ народами; но зачѣмъ представлять Самодовъ ворочаться на Востокъ, какъ дѣлаетъ Спраленбергъ? Мнѣ кажется, правильное придерживавшись мнѣнія Фишера, въ томъ, что они оспатокъ упомянутыхъ выше племенъ; но почему племена сии были древнѣе жители Сибири средней? Въ этомъ также нельзя согласиться и съ Фишеромъ. Что мѣшало имъ занимать не только среднюю, но и Южную Сибирь? Спранны, чтобъ какой нибудь народъ, имѣя въ сосѣдствѣ земли несравненно лучше своихъ, ни кѣмъ не занятыхъ, не

Земля	Их.	Бѣлый	Сырѣ.
Воздухъ	Но.	Черный	Пириде
Объ сей стихинъ неслѣя было ни какъ доспросился.		Синій	Сюнерга
Называютъ небо, вверху		Хорошій	Сово.
холодъ, тепло, запахъ, ды-		Дурной	Иск.
ханіе; но воздуха называть		Любезный	Ириа.
не въ силахъ, и отвѣча-		Сердичный	Пормыкъ.
ють на вопросы: что ме-		Я	Мачъ
жду небомъ и землею? —		Ты	Тачъ.
Ничего.		Онъ	Нау.
		Мы	Мее.
Человѣкъ	Гумъ.	Вы	Тее.
Мужчина	Тебугуть.	Они	Нигула.
Женищина	Негумъ, яв.	Ходить	Ядорга.
Дѣвка	Пириппе.	Спралдипъ	Генерига.
Дипа	Ивеуаша.	Боролъся	Торго.
Молоко	Оме.	Далеко	Хуллигы.
Лѣшадь	Юна.	Близко.	Хутыхъ.
Собака	Ковнага.	Сегодня	Пунылла.
Бѣлка	Торга.	Завтра	Тепша.
Соболь	Тоосъ.	Много	Око.
Волкъ	Сармыкъ	Мало	Тячю.

хотѣлъ воспользоваться ими. Конечно въ послѣдствіи, когда другія племена, извѣстныя подъ названіемъ Эспляндцевъ, Финландцевъ, Лапландцевъ, Вомяковъ, Черемисъ, Чувашей, Мордвы обратились на Западъ и Манчелы (нынѣшняя Самойда Енисейская), одни уже оставались на своей родинѣ; но распространившіеся на Югъ Киргизцы, могли заставивъ ихъ подвинуться въ нынѣшніе предѣлы Енисейскаго Округа; но сначала всѣ Самойдскія племена, будучи первобытными въ Сибири, необходимо занимали и лучшія ея сѣверныя, и составляли, вѣроятно, погнѣ народъ, о которомъ Геродотъ упоминалъ за XXIII столѣтіи предъ симъ.

Манчелы удалившіеся изъ южныхъ странъ отъ Киргизъ и Ташаръ, на берега Сыма, принуждены были попомъ протянувшись далѣе на Сѣверъ; но одна ее малая часть, рода Калмажениль, осталась по сю пору на Югѣ, въ лѣсахъ и горахъ, по берегамъ Оны и Чуна, въ предѣлахъ нынѣшняго Канскаго Округа, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Камышницевъ.

Для сравненія съ Самойдскими предлагаю, здѣсь названіе цифръ Калмаженильскихъ.

Манисла

Калмажениль.

1. Объ	Объ.
2. Сиди	Шаде.
3. Ніярь	Науръ.
4. Тешъ	Тедъ.
5. Самарянъ	Сумла.
6. Мапъ	Мапкунъ.
7. Сіускъ	Сейбуръ.
8. Сатъшпемъ	Шенпедъ.
9. Хизавъ	Амашунъ.
10. Ю.	Бинъ.

Манчела или Самоядь съ рѣки Сыма была покатна къ полярному полюсу пришедшими отъ Запада Оспяками, извѣстными въ настоящее ^{Настоящее} время подъ именемъ Сымскихъ, Самороковскихъ, ^{Оспяки.} Нижнеимбатскихъ и Верхнеимбатскихъ. Названія, сіи даны имъ облагателями ясака, по мѣстамъ гдѣ болѣе имѣли они свое пребываніе; по ихъ древніи названія: Тындыгетъ и Тлипканы. (*) Слѣсть ихъ совершенно отличаетъ отъ Самоядскаго; какъ видно въ первой сравнительной таблицѣ. Здѣсь въ примѣчаніи помѣщаю нѣсколько словъ (**). Фишеръ и Спасскій находятъ сходство въ ихъ языкѣ съ языкомъ Каповъ, Ариновъ, Асановъ и Кайбаловъ при первомъ взглядѣ были, и были одного племени; но въ настоящее время однакоже, не смотря на недавнее путешествіе Спасскаго, ихъ болѣе не существуетъ; а слѣдовательно и повѣрки сдѣлать не можно; что же относилось до Кайбаловъ, то, какъ родъ сей принадлежитъ рѣшительно къ Татарскому, объ немъ буду говорить послѣ.

(*) Во многихъ кнѣзствѣхъ, выдаваемыхъ при полученіи ясака, пишутъ: получено отъ такого-то Князя, по прозванію Тындыгетъ но это ошибочно: прозваніе Князя совершенно другое; онъ только принадлежитъ къ роду Тындыгетовъ.

(*) Богъ	Ессь.	Женщина	Гетъ.
Солнце	Ни.	Дѣвкѣ	Гемдель.
Мѣсяцъ	Хебъ.	Дупля.	Фыка.
Звѣзды	Хоевъ.	Молоко	Мимель.
Огонь	Бокъ.	Лошадь	Кусъ.
Вода	Уль.	Собака	Типъ.
Земля	Багъ.	Быка	Сокъ.
Воздухъ	...	Соболь	Гечъ.
Человѣкъ	Кетъ.	Волкъ	Гыпъ.
Мужчина	Фига.	Медвѣдь	Хой.

Языкъ Енисейскихъ Остяковъ, кромѣ исчезнувшихъ съ лица земли Каповъ, Ариповъ, Асановъ; не имѣетъ сходства съ языкомъ народовъ, живущихъ нынѣ въ Сибири, или племенъ Чудскихъ. Сдѣлаемъ возможное сравненіе, хотя именамъ числительнымъ.

О с т я к и Енисейскіе.	О с т я к и Томскіе.	О с т я к и Чиркы- Мезен- скіе.	Осѣлки Самодѣ- льскіе.	Вотан- чи.
1, Ховда.	Окуръ.	Елпъ.	Объ	Аку.
2, Гыни.	Сеппаге.	Капу.	Зидс.	Кипегъ.
3, Дагич.	Нагуръ.	Хулемъ.	Ніаръ.	Куромъ.
5, ИЦи.	Тьене.	Пинга.	Тепъ.	Ниле.
5, Халемъ.	Сомбасъ.	Уялпъ.	Самдакъ.	Апъ.
6, Атесъ.	Мукпунпъ.	Хопъ.	Манъ.	Копъ.
7, Онга.	Сельдан.	Забипъ.	Съу.	Запъ.
8, Гыпэдмса.	Сидіонъ.	Нилъза.	Зиндешъ	Нелю.
10, Хокдабыса.	Окур-пип- гу кыюшъ.	Арипъ.	Ходбео.	Аппол- лоу.
11, Хогана.	Квиопъ.	Юнгъ.	Ю.	Лоу.
Лисица	Коовъ.	Мы	Опыяъ,	какъ
Рыба	Иссъ.	Вы	пы и овъ	
Красный	Солимавъ.	Они		
Бѣлый	Талманъ	Ходинъ	Чайга.	
Черный	Тумсъ.	Спрувланъ	Кабдакъ.	
Синій	Халавбиетъ.	Боропъся	Дымъынъ.	
Хорошій	Ахпегетъ.	Далеко	Биремъ.	
Дурной	Хоринсе.	Близко	Ушысе.	
Любимый	Ахпегубъ.	Сегодня	Однонгъ	
Сердитый	Селла.	Завтра	Опбаксесъ.	
Я	Апъ.	Много	Онемъ.	
Ты	Уе.	Мало	Хомаше.	
Онь	Бу.			

Воляки.	Черемисы.	Финны.	Тудгусы.	Камыки.	Бурлашы.	Татары Минусинскіе.	Монголы.
1. Одикъ.	Икпапъ.	Икся.	Умуконъ.	Неге.	Цесе.	Баръ.	Цеге.
2. Кіакъ.	Кокшанъ.	Какси.	Джуръ.	Хіюръ.	Ковръ.	Юке.	Хояръ.
3. Квиъ.	Курунъ.	Кольме.	Илаъ.	Гурба.	Гурбанъ.	Юсъ.	Гурба.
4. Нилъ.	Нилспъ.	Цель.	Дыганъ.	Дерба.	Дербинъ.	Тыриъ.	Дюрба.
5. Випъ.	Вюзепъ.	Вінсъ.	Туца.	Табу.	Табулъ.	Блсъ.	Табу.
6. Квинъ.	Кудашъ.	Куусъ.	Нучонъ.	Сурга.	Джергонъ.	Алпа.	Дзурса.
7. Зизамъ.	Шиммель.	Сейсемянъ.	Надигъ.	Доло.	Долонъ.	Чипа.	Долъ.
8. Кикіюмасть.	Капашъ.	Харкексонъ.	Дьякбунъ.	Шайма.	Наймапъ.	Сыгсъ.	Нейма.
9. Укююъ.	Индёнъ.	Ихрексанъ.	Елунъ.	Еесу.	Ипуиъ.	Тоосъ.	Юссу.
10. Доосъ.	Ду.	Кюмменейъ.	Дзиль.	Арба.	Арбакъ.	Онъ.	Арбакъ.

Сія Таблица показываетъ, что есѣ видимое сходство, между Осиаками Томскими и Самойды; между Осиаками Иртышскими и Вогуличами, Вошьяками, Черемисами, Финнами; но что ни Осиаки Томскіе, ни Иртышскіе, ни Самойды, ни племена древней Чуды, ни Монголы, ни Татары, ни Тунгусы, несходствуютъ въ семъ отношеніи, съ настоящими Осиаками Енисейской Губерніи.

Всѣ роды древнихъ Сибирскихъ жителей получили, такъ сказать, свою Этнографическую Классификацію, и не смотря на описаніе преданій, довольно правильно причислены къ древнимъ кокошьямъ. Какому-же народу принадлежить осиацокъ, заключающійся въ Осиакахъ Енисейскихъ?

Является одно обстоятельство, которое подаетъ поводъ къ предположенію.

Въ землѣ Монгольской, по словамъ переводчика Абулгази, находится три гряды горъ, проходящая у источника Енисея: Тутра-Табуз-дукъ; Ускун-дук-Тутра в Кунтъ.

Между сими грядами горъ жили Уйгуры, но по несогласіи раздѣлились. Одна часть осталась на старомъ мѣстѣ, а другая вышла жить на берега рѣки Иртыша. Выходцы раздѣлились также на три части; первая упражнялась въ хлѣбопашествѣ, другая исподалеку отъ нихъ занималась скотоводствомъ, а третья рыбною и звѣриною ловлею. Звѣроловцы сіи добывали соболей, куницъ, бобровъ, бѣлокъ и другихъ звѣрей, мясо которыхъ употребляли въ пищу, а изъ кожи дѣлали платье. Они столь не нравились другой родъ жизни, что пожелать кому нибудь быть скотоводцемъ или хлѣбопашцемъ почита-

лось обидою или ругательствомъ. Не предки ли это Оспяковъ Енисейскихъ?

У нихъ есть также одно преданіе: «когда «Орда наша» говорила мнѣ одинъ сипаршина, «пробиралась опять закаша сомяца на восходѣ и пришла на Тазъ, то осталось только въ живыхъ 4 «человѣка съ женами. Изнуренные трудами и голодомъ, лежа на берегу Таза, приговаривались уже «они къ голодной смерти, какъ вдругъ одинъ изъ «нихъ объявъ былъ обыкновеннымъ ему вдохновеніемъ: ибо онъ принадлежалъ къ Тывошнбыкубамъ (мудрымъ). Въ минуту приросли къ «нему два крыла, на которыхъ онъ поднялся къ «небесамъ и быстро погрузился въ воды Таза; а «черезъ нѣсколько времени, поднявшись на воздухъ, «явился къ товарищамъ обнизанный съ головы «до ногъ разными рыбами, которыхъ препешались «хвостами и сверкали разноцвѣтною чешуею. «Съ тѣхъ поръ» окончиваетъ разсказчикъ «спаси «мы заниматься рыбнымъ промысломъ,»

Конечно всѣ сіи преданія, всѣ Баллады, Саги, безуспѣшно-ли слышанныя, взятые ли изъ древнихъ рукописей, или нѣсколько разъ перепечатанные на разныхъ языкахъ, не заслуживаютъ безъ убѣдительныхъ сравненій, быть принимаемы за доказательство о родствѣ народовъ; однако же, намѣкая о нѣкоторыхъ происшествіяхъ того, кому принадлежатъ, могутъ быть предлагаемы на заключеніе каждаго. Въ семь преданій замѣчательно только, что Енисейскіе Оспяки перешли опять Запада на Востокъ. Объяснительство сіе возбуждаетъ мысль объ Уйгурахъ, поселившихся на Иртышѣ и спрашанныхъ охотникахъ до звѣриной ловли. Они очень могли пошавнувшись съ Иртыша къ Тазу; ибо чѣмъ далѣе

на Востокъ, пѣвтъ лучше звѣри и, следова-
тельно заманивъ, для звѣроловца.

Что же принадлежишь до ихъ наружнаго
вида, — въ лицѣ ихъ есть что-то Монгольское.
Изъ четырехъ родовъ сымскіе въ понятіяхъ по-
свѣжѣе; они-то сообщали о названіи пывдыге-
товъ и о другихъ соплеменныхъ имъ родахъ, прочіе
находятся въ большомъ невѣжествѣ, не смотри
на то, что приняли Христианство.

Сосѣди ихъ, Тунгусы, заставляють уже до-
гадываться по черпамъ ихъ лица и плешевкѣ
волось о своемъ происхожденіи. Языкъ довър-
шаешь догадку.

Тунгусы.

Тунгусы.

- 1, Умуканъ
- 2, Джуръ
- 3, Илланъ
- 4, Дыганъ
- 5, Тунга
- 6, Нуюнъ
- 7, Наданъ
- 8, Дьякбунъ
- 9, Егунъ
- 10, Дзянъ

Даурии.

- Ему.
Дзiede.
Илланъ.
Дынъ.
Зундега.
Нынгуиъ.
Наданъ.
Дзанкунъ.
Унъ.
Дзуанъ.

Фишеръ неправильно назвалъ второе: дзі-
уръ; шестое: ныонгуиъ; восьмое: Юганъ; девятое:
Лабкунъ.

Эпоху переселенія Тунгусовъ на Енисей, едва-
ли не слѣдуетъ отнести къ XII или XIII сто-
лѣтіямъ, т. е. ко времени прошедшему отъ
Чингис-хана до Каплай-хана; ибо послѣ Госу-
даря сего, который, окончивъ завоеваніе Китая
могъ предпринимать какъ и предѣшники, раз-
личныя оплошительныя распоряженія въ Да-
урии; ни что не нарушало уже спокойствія бе-

реговъ Амура до XVIII столѣтія, когда правительствовало Китайское вознамѣрилось Тунгусовъ переселить далѣе на Востокъ, внизъ по Амуру; но сіе обстоятельство слишкомъ близко, чтобы не оставили ни малѣйшаго воспоминанія или преданія между Тунгусами Енисейскими. Они сами себя называютъ Овены, и хотя разумѣется одного племени съ Иркутскими, но отличаются отъ нихъ безъ сравненія обычаями и одеждою. Здѣсь помѣщается нѣсколько словъ на ихъ языкѣ, чтобы сообщить нѣкоторое понятіе объ устройствѣ оныхъ (*).

Якушы Енисейской Губерніи при кочевали съ береговъ рѣки Лены, въ прошедшемъ столѣтіи Якушы присвоиваютъ себѣ имя Саконовъ

(*) Богъ	Шеваги.	Носъ	Халвицъ.
Финиеръ похвѣнилъ въ крѣсто		Брови	Хармикта,
Шеваги Буга, по это большаго ничего, какъ заявшее		Губы	Омпа.
у Русскихъ и испорченное		Зубы	Игпа.
слово.		Языкъ	Тела.
		Борода	Гуагакпа.
Солнце	Сыгукъ.	Щеки	Аицпъ.
Мѣсяцъ	Бега.	Уши	Сенъ.
Звѣзды	Опакпа.	Шея	Мокъ.
Мужчина	Баю.	Рука	Алла.
Женщина	Асиси.	Перелы	большой умуконъ; указательный, некапъ; средний, дочрь; безымянный, Моегъ
Дѣвка	Апатаканъ.		Мизснецъ, Нюгелл.
Дитя	Алуканъ.		
Ошець	Амин.		
Мать	Але.		
Братъ	Нокумъ.		
Сестра	Оне.		
Голова.	Дилл.		
Волосы	Нурихпа.	Спина	Огдопдо.
Коса.	Тиранъ.	Брюхо	Укипта.
Лобъ	Ол.	Ноги	Холганъ.
Глазъ	Еша.	Грудъ жеп.	Укупъ.

и говорятъ, что ихъ народъ смѣшался съ Ташарскими. Неужели это Саки Геродота и Страбона, которыхъ они также, какъ Мессагиювъ принимали за племена Скифовъ, называя кочующими скотоводами? Если бы это справедливо; то на какое пространство отступили они къ Востоку, судя поному, что Саки и Мессагины во времена Геродота имѣли свое пребываніе на Восточномъ берегу Каспійскаго моря! Если бы это было справедливо; то по наслоящему языку ихъ можно ли предполагать,

Огонь	Тиво.	Оестръ	Ценоко.
Воздухъ	(иѣтъ названія)	Гусъ	Нивляки.
Вода	Му.	Тетерель	Ороки.
Земля	Дундра.	Рябчикъ	Оноуъ.
Горы	Ура.	Куликъ	Сивоки.
Соболю	Динька.	Красный	Хулерникъ.
Лисица	Умука.	Бѣлый	Багдама.
Медвѣдь	Кули.	Черный	Компомо.
Волкъ	Даготака.	Сивый.	Чулема.
Песецъ	Тлипры.	Хорошій	Аябгу.
Заяцъ	Мупдукашъ.	Дурной	Орубчи.
Бѣлка	Улука.	Любезный	Аяма.
Олень	Боюнкъ.	Сердитый	Меу.
Молоко	Окупдин.	Я	Бл.
Трава	Ротте.	Ты	Си.
Сивъ	Сивельзанъ.	Опъ	Нуанъ.
Ледъ	Деве.	Мы	Бу.
Собака	Нывакмыъ.	Вы	Су.
Нарпа	Толмаки.	Они	Уюорманъ.
Сирѣда	Нюры.	Этомъ	Оре.
Лукъ	Моржукъ.	Который	Скума.
Рогатина	Пальма.	Себя	Мамми.
Рыба	Ольро.	Никто	Бикучемъ.
Налимъ	Сегакъ.	Спрѣмъ	Гарпаденъ.
Таймень	Деди.	Ходить	Шуругонъ.
Щука	Саканокъ.	Боролъся	Марчегашъ.

чтобы они были родоначальниками Чудскихъ народовъ, какъ упоминается въ описаніяхъ?

Въ настоящее время, Енисейскіе Якуты, представляющіе изъ себя чистое поколѣніе Татаръ и наружностью и языкомъ (*) Предки ихъ изъ Монголіи прикочевали къ источнику Лены, и выгнанные Бурятами, спустились внизъ до самаго того мѣста, гдѣ находился нынѣ Якутскъ.

Татары, кочующіе Минусинскаго и Ачинскаго Округовъ, состоятъ, какъ сказано выше, изъ чепыгрехъ родоначаль; Кизильскаго, Качинскаго, соединенныхъ, разнородныхъ племенъ и Кайбальскаго.

Но прежде чѣмъ приступлю къ описанію ихъ происхожденія, нахожусь принужденнымъ

Татары, кочующіе въ Южномъ краѣ.

Ложное мнѣніе на счетъ Кайбаловъ.

Далека	Горо.	Завира	Тогома.
Близко	Даго.	Много	Кото.
Сего дня	Оши.	Мало	Увикутъ.

(*) Сравненіе Якутскаго языка съ языкомъ Татаръ Казанскихъ

Якуты.

Казанскіе.

Богъ	Тамара	Тенгри.
1,	Бяръ.	Бяръ.
2,	Икки	Икки.
3,	Юсь	Юсь.
4,	Тюартъ	Дюртъ.
5,	Бесъ	Бишъ.
6,	Альпи	Альпи.
7,	Чеша	Едди.
8,	Альсь	Сыкисъ.
9,	Тугусъ	Тугусъ.
10,	Онъ	Онъ.

Якуты.

Каз. Татары.

Человѣкъ	Киси	Кипи.
Женщина	Якперъ	Хомпель.

обнаружишь странное заблужденіе, которое существуетъ до сихъ поръ, на счетъ Кайбаловъ. Этнографы причисляютъ ихъ къ племенамъ Чуди; некоторые Географы означаютъ на картахъ мѣсто ихъ пребыванія у береговъ моря Ледовитаго.

Фишеръ, по сходству языка, причисляетъ ихъ къ Еписейскимъ Остякамъ, Капамъ, Аринамъ Асанамъ, которыхъ, какъ я сказалъ, уже не существуетъ; что же всего удивительнѣе у Фишера, въ его Исторіи, а у Спасакаго въ Сибирскомъ Вѣстникѣ на 1819 годъ, самый Кайбальскій языкъ несходенъ. Наприм.

У Фишера.

1. Гуча
2. Инья
3. Тонги
4. Чеса
5. Кеча
6. Келуча

У Спасакаго.

- Унемъ.
- Сыда.
- Нагаръ.
- Таде.
- Сумули.
- Мукутъ.

Мужчина	Еркиасъ	Иркиши.
Дѣвка	Кысъ	Кысъ.
Дѣшя	Ого	Оголь.
Огонь	Ошъ	Ошъ.
Воздухъ.	Салгынь	Салкынь.
Вода	У	Су.
Земля	Сыръ	Ирь.
Корова	Инакъ	Инакъ или Съръ.
Молоко	Юшъ	Сюшъ.
Лошадь	Апъ	Апъ.
Я	Минъ	Минъ.
Ты	Сынъ	Екъ.
Мы	Мисиги	Бизъ.
Вы	Осиги	Сысъ.
Они	Гениме	Аларъ.

7. Келна	Осейгбе.
8. Хельпонга	Сынпицада.
9. Гуна-бен-гага	Тогосъ.
10. Гага	Бешъ.

Между тѣмъ, какъ во всѣхъ семи улусахъ Кайбальскаго родоначалія: Таражаковскомъ, Кальскомъ, Абутучаевскомъ, Кандыковскомъ, Арши, Больше-Байкаповскомъ и Мало-Байкаповскомъ счищаютъ слѣдующимъ образомъ:

1. Биръ.
2. Люке.
3. Юсь.
4. Тырпъ.
5. Бисъ.
6. Альпа.
7. Чипа.
8. Сыгъ.
9. Тоосъ.
10. Онъ.

Палласъ, соглашаясь съ Фишеромъ о Финскомъ поколѣнии Кайбаловъ, опредѣляетъ мѣстомъ ихъ пребыванія долину между Абаканомъ и Енисеемъ, что возбуждаетъ сильнѣйшее удивленіе; ибо тамъ кочуютъ именію Кайбалы, которые говорятъ однимъ языкомъ съ Качинцами, Кизильцами и Соединенными разнородными племенами Татаръ.

Зябловскій, въ Землеописаніи Россійской Имперіи, также причисляетъ Кайбаловъ къ народамъ Самоядскаго племени.

Полевой увлекается также симъ Авторишетомъ; ибо въ начальной Исторіи Русскаго народа пишетъ: Далѣе къ Северовостоку въ народъ отъ племени Саковъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ подъ именемъ Югры и Самояди, со-

Опроверже-
ніе.

хранившихся въ пынѣннихъ Оспякахъ, Вогул-
чахъ, Самодахъ, Кайбалахъ, Маторохъ, Кама-
чахъ, существовали племена.... и проч. и проч.
Ныпѣ совершенно возможности вообразить,
какъ возродилось заблужденіе, что Кайбалы при-
надлежатъ къ поколѣнію Самойди? Еще справ-
нѣе, что новѣйшіе путешественники поже
подтверждаютъ; но каждый ребенокъ и каждый
спарикъ изъ крестьянъ, окружающихъ урочище
Кайбаловъ, знаютъ ихъ, и скажутъ, что они
говорятъ по—Ташарски. Обѣзжая каждый годъ
Губернію, пересѣвши ее не только отъ горъ
Саянскихъ, до Полярнаго Круга, отъ Чулыма до
Бирюсы; но повсѣмъ почкамъ радіусовъ отъ Кра-
сноярска до всѣхъ предѣловъ ея, не находилъ я
другихъ Кайбаловъ, какъ живущихъ между Аба-
каномъ и Енисеемъ и говорящихъ по—Ташарски.

Разница, существующая между словъ Кай-
бальскихъ въ описаніи Фишера и Спасаго, до-
казываетъ ясно уже непочность въ знаніи се-
го племени; нѣкоторыя почповыя карты, на
которыхъ на полярномъ Кайбалы означены кру-
гъ опровергающія уже Палласомъ, который былъ
самъ въ улусахъ Кайбалъ между Абаканомъ и
Енисеемъ; но что же мыслишь о томъ что; онъ
будучи, у нихъ, собралъ слова, которые показы-
ваютъ, что онъ заимствовалъ ихъ, отъ народа
Самойдскаго племени?

По сравненію сихъ словъ, съ словами Спа-
саго, можно догадывался, что они взяты отъ
Каммаженилей, племени Самойдскаго, самаго по-
го, которое и нынѣ существуетъ въ Округѣ
Канскомъ подъ именемъ Камышинцевъ отъ го-
ры Камыи-илагъ, на берегахъ рѣкъ Оны и Чуна;
но малое племя сіе опдалено отъ Кайбаловъ по

крайней мѣрѣ на 300 верстѣ. И нога Калмаженіловъ никогда не бывала на Енисей и Абаканѣ. Отъ кого же собраны Палласомъ, и въ особенности Спасскимъ слова Самойдскія во вѣнченности Орды Татарской?

Кайбалы, Каченцы и другіе Татары, съ своей стороны, ходятъ ежегодно за звѣриною ловлею на берега Амыла, Агула, Оны, Чуна и тамъ встрѣчаясь съ Калмаженілами, и вмѣстѣ занимаются промышленностію; но тамъ наши путешественники никогда не бывали. . .

Если бы я точно зналъ, что Финскіе и Спасскіе собирали слова не на мѣстѣ жительства Татаръ; но на большой дорогѣ въ Канскъ, тогда бы загадка могла разъясниться; ибо между Калмаженілами живутъ племена Татарскія. Для лучшаго объясненія начну съ наименованія инородцевъ Канскаго Округа. Тамъ находится племѣ улусовъ: Багинъ состоитъ изъ 12 человекъ; Пантыковъ изъ 20; Шалоуинъ изъ 20. Всѣ они Татары разныхъ родоначалій и находясь между крестьянами по деревнямъ. Угомаковъ улусъ состоитъ изъ большей части Татаръ, причисленныхъ къ Каченскому родоначалію и малой части Калмаженіловъ; наконецъ Абалаковъ состоитъ весь изъ Калмаженіловъ. Очень могло спастись, что путешественникамъ въ Канскъ представляемы были родичи Татаръ Кайбальскихъ, которые изъ давнихъ лѣтъ, безъ дальнѣйшаго разбора, для взноса ясака, смѣшаны, какъ и самыя Каченцы, съ Калмаженілами; очень могло спастись, что, заимствуя нарѣчіе отъ сихъ послѣднихъ, передавали они путешественникамъ слова Калмаженільскія, удерживая при томъ собственное названіе своего рода, во это все могло поль-

ко произойти въ то время, когда бы путешественники собирали свои свѣдѣнія въ Канскѣ; въ противномъ случаѣ, нѣтъ возможности разгадать сбивчивость этнографовъ; но девятилѣтнею опытносною удостовѣренію, что другихъ Кайбаловъ, кромѣ живущихъ на Абаканѣ, не существуетъ; что существующіе принадлежатъ къ поколѣнію Тапаръ, по совершенно одинакому языку; и сіе удостовѣреніе можетъ подкрѣпиться свидѣтельствомъ всѣхъ Тапарскихъ Ордъ и окрестныхъ крестьянъ сибирожилъ.

Машоры, которыхъ Полевой также причисляетъ къ Самодскому племени, не принадлежатъ къ нему, подобно Кайбаламъ. Машоровъ за 50 лѣтъ было не болѣе 30 семействъ. Они кочевали возлѣ горъ Камыш-тагъ, по рѣкѣ Талше, которая впадала въ Казырѣ. Повальная горячка оставила не болѣе 9-ти семействъ, изъ которыхъ нѣкоторые перешли къ Качинцамъ, другіе живутъ въ форпосѣ Шаданскомъ и всѣ причислены къ Качинскому родоначалию.

Счетъ ихъ:

1. Бирь.
2. Ики.
3. Юсь.
4. Тюртъ.
5. Бесъ.
6. Альшы.
7. Джены.
8. Сегыдъ.
9. Тогусть.
10. Увъ.

Я говорилъ съ ними, которые живутъ на Шаданскомъ форпосѣ. Они рывительно описывающія оныя соплеменничества съ Калма-

женнами, т. е. съ Камышинцами, что доказы-
вается также разницею ихъ языка съ языкомъ
сихъ послѣднихъ и одинаковію съ Татар-
скими.

Предлагаю сравненіе между языкомъ, Кай-
базовъ и другихъ Татаръ Минусинскихъ и Ачин-
скихъ; по ничею не будетъ лишняго, ежели по-
мѣшу здѣсь еще слова Татаръ Казанскихъ и
Якуповъ, называющихъ себя Сахами :

Татары Ми- нусинскіе и А- чинскіе.	Кайбалы	Татары Ка- занскіе.	Якупы, назы- вающие себя Сахами.
1	Биръ	Биръ	Биръ
2	Юке	Юке	Икна
3	Юсь	Юсь	Юсь
4	Тыртъ	Тыртъ	Дюршь
5	Бисъ	Бисъ	Бишь
6	Алпы	Алпы	Алпа
7	Чыпа	Чипа	Едди
8	Селнсъ	Сигсъ	Сыккысъ
9	Тоосъ	Тоосъ	Тугусъ
10	Опъ	Опъ	Онъ
Богъ	Кудай	Кудай	Тентри
Человѣкъ	Кызы	Кызы	Кыши
Мужчина	Иургасъ	Иуръ	Ерениши
Женщина	Тызыгаза	Хашъ	Хашыкъ
Дѣвка	Кысъ	Кысъ	Кысъ
Дитя	Пала	Пала	Оголъ
Солнце	Кушарага	Кушь	Кашъ
Мѣсяцъ	Сій	Ай	Ой
Огонь	Опъ	Опъ	Опъ
Воздухъ	Саспанъ	Сазанахъ	Джизъ
Бода	Су	Сунъ	Су
Земля	Чиръ	Чиръ	Иръ

Корова	Ипахъ	Ипекъ	Илакъ	Инакъ.
Овца	Кой	Кой		
Лошадь	Челга	Опъ	Опъ	Опъ.
Лисица	Тыльге	Тыльге	Тюльпа	Сахыль.
Соболь	Албаза	Кисъ	Кинъ	Кисъ.
Медвѣдь	Ава	Аве	Айнъ	Ебе.
Волкъ	Тыръ	Тыръ	Бури	Верю.
Быкъ	Тинъ	Тинъ	Тинъ	Тинъ.
Красный	Кызыль	Кызыль	Кызыль	Хыпюрной
Бѣлый	Ахъ	Ахъ	Ахъ	Юрюкъ.
Черный	Хара	Кара	Кара	Кара.
Синій	Харикутъ	Кутъ	Кунъ	Керкъ.

и такимъ образомъ чрезъ весь словарь. Языкъ, обычаи, древнѣйшее пребываніе на одномъ урочище, рука объ руку съ другими Татарами; древнѣйшая извѣстность имени Кайбаловъ, не только жителямъ, но и всемъ Ордамъ соплеменнымъ; заставляють каждого и всякаго, кпо только, путешествуя, въ стѣхъ мѣстахъ, захочеть обратиться самое обыкновенное вниманіе на окружающіе предметы, признавъ Кайбаловъ, за покровнѣ Татарское.

Происхожденіе
племени Таттарскихъ.

Происхожденіе племенъ Таттарскихъ, Енисейской Губерніи, одинаково со всеми Татарами; одинаково съ Монголами — опъ великаго народа Турецкаго.

Абулгази говоритъ, что поколѣніе Татаръ есть наидревнѣйшее и наиглавнѣйшее изъ Турецкаго народа; что оно соскочало изъ 70,000 семействъ, имѣя надъ собою одного только Хана. Но какъ въ послѣдствіи раздѣлилось на разныя ланіи; то стало нечувствительно упадать; а наконецъ главнал ланія ихъ пошла жить около границъ Кыпайскихъ, другая же на берегу

Икраи-мурапа, или, какъ Клапрошъ выговариваетъ, Уйгуръ-мурана, т. е. Енисея.

Карамзинъ, въ Исторіи Государства Россійскаго упоминаетъ, что Турки, соединясь съ другими Ордами единоплеменными, завоевали всю Южную Сибирь.

Можетъ быть, различные племена Турецкаго народа, а въ томъ числѣ Гунны и Чудь, идучи опыскивать новыхъ для себя владѣній и должны были приобретать и удерживать ихъ черезъ битвы; но тѣ, которые кочуютъ на лѣвомъ берегу Енисея, появились въ предѣлы нынѣшней Енисейской Губерніи безъ оружія; ибо Абулгази пишетъ, что они пришли просить кочевать на лѣвый берегъ Уйгурмурана прошивъ кочевья Киргизовъ, находящагося на правомъ берегу рѣки. И отъ кого они должны были завоевывать земли, очищенные отъ Чудскихъ племенъ Киргизами, которые равноумно позволяли на нихъ селиться и другимъ Тамарскимъ Ордамъ, какъ напримѣръ, Курьсамъ, Торгоушамъ, Ушугасамъ, Ман-капамъ?

Во время Чингис-хана Киргизы Енисейскіе имѣли владѣтелемъ Урусс-Иналла. Когда Чингисханъ послалъ двухъ пословъ своихъ, Алеша и Турпамыша склонявъ его подъ свое владычество, то онъ исполнилъ съ кротостию волю его, и даже препроводилъ къ нему въ даръ дочь свою. Въ то же время подчинились Чингисхану и Орды Уйрянскія и Таттары, кочующіе на лѣвомъ берегу Енисея. Тѣ и другіе зависли вѣрояно отъ Урусс-Иналла. Многіе изъ сихъ племенъ сопутствовали многочисленному войску завоевателя за Уралъ, разсыпались по

пуши, основывая, новыя кочевья или достигали предѣловъ Россіи; ибо названія нѣкоторыхъ племенъ, находящихся нынѣ въ Минусинскомъ Округѣ, проявляющіяся между племенами Ташаръ въ Губерніи Тобольской, въ Казани между тамошними гражданами и во внутренности Россіи, между семействами дворянъ и Князей.

Таковъ мой сводъ изъ разныхъ писателей о происхожденіи бродячихъ и кочующихъ народовъ Енисейской Губерніи. Можетъ быть, нѣкоторыя замѣчанія мои будутъ приняты за дѣльныя, другія отвергнуты; но черезъ сіе отверженіе прибавится что нибудь къ исполнѣ.

Въ роисповѣданіе
породцевъ
бродячихъ.

Англійскіе миссіонеры живутъ около 15 лѣтъ возлѣ Селенгинска, и не могли обратишь ни десяти Буряты въ Христіанскую Вѣру: спало бытъ это не легко. Въ Енисейской Губерніи всѣ Остяки, племена Самодѣ, почитаемые Остяками, всѣ Якуты и большая часть Минусинскихъ Ташаръ давно уже приняли Христіанскую Вѣру: спало бытъ это легко. Тамъ шайно препяществуесть великое колячество ламъ; здѣсь ни кто не препяществуесть, да и ни кто и не призываетъ. Нельзя также думать, чтобъ здѣшнихъ язычниковъ обольщали какія нибудь выгоды: жишели привыкли наблюдать большую терпимость, и не оказываютъ ни преимущества Христіанамъ, ни презрѣнія невѣрующимъ. Нельзя также предполагать, что удобіе обращенія въ Христіанскую Вѣру, неимѣющаго ни какой, чѣмъ тѣхъ, которые имѣютъ уже пояшше о храмахъ, жертвоприношеніяхъ, образахъ, даже о возрожденіи, каковы Буряты. Обращеніе въ Вѣру Христіанскую невѣрующихъ дѣлаеся здѣсь само собою, ежели только можетъ что

нибудь шакъ дѣлалъся. Видимая прививка заключалась, какъ мнѣ кажется, въ томъ, что благоразумнѣйшіе изъ нихъ находясь въ сей Вѣрѣ болѣе порядка, успокоенія, какого-то душевнаго приюта. Замѣчено, что обращенные въ Христіанъ пристрастуются болѣе къ оседлости: у Остяковъ не одни уже Чумы, но землянки; у Якутовъ постоянныя зимовья; у Таттаръ прекрасныя дома; въ семействахъ нѣсколько болѣе основательности; но—не далье.

Вдругъ, нельзя требовать многого, темъ болѣе, что для наружнаго Христіанства, въ какомъ находятся бродячіе и кочующіе народы, образъ ихъ жизни, въ особенностяхъ бродячихъ весьма неудобенъ. По малости церквей на большомъ пространствѣ земли, они крестятъ младенцевъ прехъ и чепырехъ лѣтъ; похороны зависятъ отъ времени и обстоятельствъ: мерзвцы не дожидаются—ихъ удѣлъ тиеніе. Однобратіе лишаетъ хозяина многихъ работниковъ безъ платы. Одинъ Остякъ Христіанинъ просилъ у Начальства позволенія имѣть еще двухъ женъ, и когда ему было отказано, то хитрый дикарь спросилъ: а работниковъ, какъ у нашего Засѣдателя, — можно?

Бродячіе и кочующіе не-христіане рѣшительно не имѣютъ ни какой религіи, или, ежели уже, мѣтливо общему, слѣдуя допускать се, иногда всѣ они: Самодѣ и Таттаринъ и Тунгусъ исповѣдуютъ одну Шаманскую. Но что такое исповѣданіе Шаманское? что такое Шаманъ?

Всякая религія должна имѣть свои догматы: у древнихъ Персовъ заключались они въ исповѣданія троичесвеннаго Божества, подъ лицами: Бога Орамаза, Бога Митра и Богини Митры; въ

безпреспанной брани Бога Мишра съ падшимъ духомъ Ариманомъ; у Египтянь въ признаваніи Озирида, Изиды и сына ихъ, Оруса, воюющаго прошивъ возставшаго Генія Тифона. У фракіанъ подобнымъ образомъ чтились: Уранъ, Уранія и Любовь; у Тирянь: Бела, Венера и Тонъ.

У Персовъ древнихъ вѣрили воплощенію Мишра; у Египтянь—Оруса; у Индійцевъ—Висша; у Кипайцевъ Фое. Новѣйшія религіи также имѣютъ свои догматы, и всѣ вообще признаютъ Божество, молитвы, храмы, жрецовъ, жертвоприношенія. Но какіе догматы, какіе храмы и молитвы у нѣнѣшнихъ Шамановъ? Исповѣданіе Шеги-муни не естъ Шаманство, и ежели въ первомъ допускаются предрѣченія; то это не доказательство, что Шаманство естъ религія: оно естъ ли что иное, какъ сила пророчества, допускаемая въ исповѣданіи Шеги-муни.

Дикая природа, во времена младенчествующаго міра, сохранила въ себѣ зародышъ Богопочищанія, какъ находился онъ въ міръ маломъ, въ человѣкѣ, при его рожденіи. Народы, по чувствую для нихъ необходимому, стремились къ Божеству; опыскивали боговъ. Можетъ быть, сильныя перевороты съ земнымъ шаромъ, бѣдствующая участь человѣчества, спрахъ смерти, уничиженія—волновали души людей; но нельзя же, судя по настоящему ходу вещей, чпобъ и тогда не являлись люди, съ возвышеннѣйшими способностями ума прошивъ своихъ современниковъ? Имъ-то обязанъ свѣтъ за первыя открытія; они-то первые дѣлали измѣненіе времени года; замѣчали движеніе звѣздъ, новолуніе и тому подобное. Нельзя также, что бы подобныя услуги человѣчеству не удивля-

ли современниковъ , не привлекали опть ихъ любви, довѣренности и уваженія? Подобные люди не могли не сдѣлаться посредниками между народами и пѣмъ Существомъ къ Кошорому влекло сихъ послѣднихъ чувство природы. Они по подавали утѣшительные совѣты; подкрѣпляли духъ ; наставляли въ занятіяхъ ; и дабы сохранишь свои опыты, дабы подкрѣпить ихъ во времени, поставлялись въ необходимости, мысли свои облечь въ видимыя формы; изобрѣли условные знаки ; а для познанія ихъ избрали достойныхъ людей, которые бы послѣ ихъ смерти, могли значеніе знаковъ передавать другимъ.

Для народа младенческиующаго необходима наружность, которая могла бы привлекать его вниманіе и пошому умные сіи учредители, установили и разные праздники Солнцу, Лунѣ и другимъ видимымъ предметамъ, облакая ихъ въ образы ипосказанія. Многіе древніе писатели все сіе приписываютъ жрецамъ Египетскимъ; но нельзя не согласиться съ пѣми, которые удостоверяють, что начало праздничныхъ носпановленій и въ другихъ мѣстахъ пользующея такою же древностію ; ибо находится величайшее сходство въ обрядахъ и правилахъ жрецовъ Египетскихъ съ древними Халдейскими Магами, Друидами Цельповъ, Браминами, древними Гимносифиспами.

Мудрецы сіи, облакая истину наружностію для народа, какъ бы опасаясь, чтобы слабые глаза ихъ не были помрачены великимъ свѣтомъ, сообщали тайны своего ученія только своимъ избраннымъ. Въ глубокой древности сіе ученіе и обряды религіи были двѣ вещи разные. Орфей и Моисей пользовались ученіемъ жрецовъ

Египетскихъ и основали религіи несходныя съ Египетскими. Волхвъмъ, принадлежащимъ къ религіи Зороастра, ничто не мѣшало преподавать своего ученія. Пророкъ Давидъ, будучи Израиль-пляннъ, почерпалъ свои свѣдѣнія у волхвовъ. Пизагортъ, принося плучныя жертвы богамъ Гре-ческимъ, открывалъ ученикамъ великія исти-ны. Божественный Платонъ училъ шаманствамъ природы, не оскорбляя своего вѣроисповѣданія.

Шаманство.

Шеги-муни былъ Шемагъ, былъ прорица-тель, но не могъ основать религіи прорицатель-ной; и мы вѣруемъ въ Пророковъ, но не мо-жемъ быть сами шаковыми. Первобытное Ша-манство было возвышенное познаніе древнихъ Маговъ и Друидовъ; оно происшекаетъ изъ учи-лицъ волхвовъ, Браминовъ, и жрецовъ Египет-скихъ; оно составляло науку власную, а не Религію. Шеги-муни, подобно Орфею или пуще-водителю народа Израильскаго, будучи самъ по-священъ въ подобныя имъ шаманства, основалъ вѣроисповѣданіе сообразно духу народа; а соб-ственные его познанія могли служить ему поль-зо для освѣщенія его племени; но опшодъ не для сообщенія народу.

Принявъ сіе за основаніе, не могу уже ни кочующихъ, ни бродячихъ народовъ Енисейской Губерніи, почитать за исповѣдающихъ Вѣру Ша-манскую, которой, по моему мнѣнію не суще-ствуетъ; нѣмъ болѣе, чшо ихъ, такъ называе-мые, Шаманы не опправляютъ священныхъ дѣй-ствій, не приносятъ мольбы, не посредни-чаютъ между человѣчествомъ и Божествомъ. Все ихъ занятіе въ гаданіи и грачевствѣ. Нѣтъ сомнѣнія чшо и ихъ прорицатели: ка-

ковы *Шаманы* ученія Шегимунн, или ему подобныхъ; *Тарыбы* Самойдскіе, *Табеди* Юракскіе, были по своему, просвѣщенные Друиды, посреди многочисленныхъ Орды Ташартъ и Чуди; но въ настоящее время сдѣлались плѣмъ же, что у насъ колдуны, ворожеи, знахари.

Самые лучшіе изъ нихъ оспались еще между Тунгусами, которые стараются доспѣйство свое поддерживать плѣкопорыми обрядами. Они говорятъ, что въ Шаманы посвящаются силами невидимыми. Силы сіи, обративъ вниманіе на доспѣйшаго, начинаютъ его приготовлять испытаніями душевными и плѣсесными. Онъ чувствуетъ грусть, отчужденіе отъ родства, наполняетъ родимельскій Чумъ степеніемъ, воплями, плакъ, что старшина семейства находится въ обязанности отыскать Шамана и поручить ему юношу.

Шаманъ знакомитъ его съ призываніемъ духовъ: *Этигеръ*, подобіе большого змѣя, обитатель справъ подземныхъ, имѣетъ власть надъ повѣтріями, болѣзнію, смертію. *Иинянгъ*, имѣетъ образъ человека съ орлиными крылами, переноситъ съ мѣста на мѣсто Шамановъ и предохраняетъ звѣрей отъ падежа. *Арнуига*, духъ воздушный, одаренный великимъ предвѣдѣніемъ; *Хвалитыгъ*, *Мирлада*, *Торуига* и многія другіе открываются новопріятому. Тогда, падѣвъ на него одежду, обѣщанную желѣзными знаками; плашку съ крылами пшницъ и запантъ, вручаютъ ему овальный бубень, въ кошорой бьютъ отъ, призывая духовъ. Шаманы разсказываютъ очень темно о своихъ прорицаніяхъ отъ того, что не хопятъ или, въропнѣе, отъ того, что не

умѣютъ. Въсѣ, что можно извлечь отъ нихъ, привеситъ въ идею нѣсколько понятную и передастъ выраженіями, болѣе извѣстными, заключаеися въ томъ, что они, посредствомъ громкаго, продолжительнаго пѣнія и оглушающихъ звуковъ отъ бубна, при необычайно сильномъ движеніи тѣла, раздражая до чрезвычайной степени умственные свои способности, наполненные всегда во время Шаманства челоукомъ, которому шаманятъ; приходятъ въ иступленіе, и сообразно соучастию къ своему загадчику, произносятъ приговоръ о его участи; но, добавляють они, чтобы въ прорицаніи могла вмѣщаться истина, необходимо нужно, что бы лицо, которому гадаютъ имѣло къ Шеману полную вѣру, занималось имъ взаимно, такъ, чтобы духъ Аркунга, могъ передавать мысли его Шеману. — Это похоже что-то на магическое соотношеніе.

Вѣра инородцевъ въ духовъ.

Впрочемъ всѣ инородцы, неимѣющіе ни какого вѣроисповѣданія, вѣрятъ въ духовъ злыхъ и добрыхъ. Это на первой случай все равно, потому, что уже при вѣрѣ въ духовъ имѣютъ нѣкоторое понятіе о возможности существовать не умирая; а при томъ нельзя же благое дѣйствіе, хотя злаго духа, называть злымъ: изъ сего могутъ они получать идею, что духи злые не абсолютно злы, и следовательно имѣютъ идею о добрѣ и злѣ. За всѣмъ тѣмъ, вѣра ихъ въ духовъ заключаеися въ томъ, что они только признають ихъ существованіе, и хотя имѣютъ маленькихъ идоловъ изъ дерева или изъ кости, въ видѣ челоука, но, кажется, только для того олицетворяють ихъ, чтобы быть въ возможности мстить физически ду-

хамъ: пл. е. стѣхъ ихъ при дурномъ уловѣ звѣря. Наказавъ ихъ, такимъ образомъ, идуть въ нашъ храмъ, и къ образу Священнаго Николая, съ визаннымъ поклономъ, привѣтствуютъ соборомъ или лисицу, въ опмищеніе ли своимъ духамъ, или по природному влеченію, благодарить что нибудь, кого нибудь за ниспосланіе добра? Всѣ они признають Вѣра въ еди-наго Бога сошворителя всего видимаго. Са-наго. моля именуешь Его *Аа*, Юраки *Нули* и *Нолы* Тунгусы *Шеваги*, Остяки *Ессы*, Якуты *Тагара*, Таттары *Кудай*; но понятіе ихъ о семъ Высочайшемъ Существѣ даже не проспирается.

Пороками признають они то, что въ че- Нравствен- ловекъ производить зло ошущительное; добро- ность, бродя- дѣтельно шу пользу, которую человекъ прино- чихъ. ситъ.

Меньше познаній о вещахъ, меньше и желаній. Бродячіе народы Туруханскаго края ограничиваются необходимыми потребностями. Имъ пужно ѣсть, пить, спать, любить, одѣваться, и пошому они все время жизни своей проводятъ въ ловлѣ звѣря и рыбы, чшобъ мѣхъ и шнхъ звѣрей употреблять на одежды, а дру- тыхъ на покровъ чума, служащаго вмѣсто жи- лины, и чшобъ изъ рыбы приготошлять запасы на зиму. Пища ихъ проста и здорова оппоси- шельно климата; обыкновенный ваппшокъ ихъ вода; сонъ легокъ и сладокъ; любовь — какъ у всѣхъ простыхъ людей — жены имъ въ помощи и наслажденіе.

Въ такомъ беззаботномъ состояніи нахо- дились дикари до знакомства съ промышленни- ками. Все горе состояло въ худой уловъ звѣря. Конечно, въ настоящее время, при такомъ слу- чаѣ открываются все магазинны для ихъ про-

довольствія: на сей счетъ они обезпечены, какъ сироты усыновленные; но, познаніе о винѣ, о порохѣ, о картахъ, раждающійся вкусъ щеголяшъ, многія обеспокоительства при сношеніяхъ съ купеческимъ, развернули въ нихъ различныя страсти, и симъ только подвинулись они, на шагъ къ просвѣщенію.

Изъ бродячихъ народовъ болѣе людскосини въ Самодахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Оспяковъ Нашскихъ, Баихинскихъ, Тымскихъ, Караконскихъ и Карасинскихъ; потомъ въ Тунгусахъ береговъ рѣки Верхней Тунгуски и Якушахъ; но Оспяки Сымскіе, Самараковскіе, Верхнеимбацкіе и Нижнеимбацкіе еще чуждающіяся нѣкоторымъ образомъ поселяшъ; а Тунгусы Нижне-Тунгускіе, Самоды и Юраки находящаяся рѣшительно въ дикомъ состояніи; не смотря на то, крошки и послушны.

Ихъ жилища. Бродячіе народы, какъ сказано было выше, не имѣютъ юртъ, но Чумы конической фигуры, болѣе удобныя къ складкѣ и перевозкѣ, Чумъ состоитъ изъ 60 сошекъ, соединенныхъ сверху шакъ, что оспасаешь опверстіе для дыма и распушенныхъ къ основанію, имѣющему отъ 5 до 6 аршинъ поперечника. Сошки обпятаются снаружи выдѣланными кожами. Высота Чума по среднѣ 4 аршина.

Хотя у народовъ Туруханскаго края почти поголовно все одинаково, но не менѣе того по причинѣ Христіанской религіи; ближайшаго сношенія съ крестьянами; различныхъ мѣстностей, въ которыхъ каждый родъ преимущественно занимается ловлею звѣря и рыбы, существуетъ и частная разность въ обычаяхъ; а потому описываю каждый родъ отдѣльно.

Когда остано́вишься рѣка, Оспяки начина-Оспяки. ютъ рыль для себя землянки; прикрываютъ ихъ сверху бревнами, сучьями и насыпаютъ землю; но оставляютъ отверстіе для дыма и свѣта. Въ каждой землянкѣ помещается по несколько семействъ, по согласію.

Въ нихъ занимаются они работами: женщины выдѣлываютъ кожи, прядутъ нитки для сѣтей, плетутъ плащѣ и сапоги себѣ и мужьямъ, а мужчины дѣлаютъ лыжи, луки, стрѣлы, наршы.

Въ станцѣ о промышленности и скотоводствѣ описана уже была упряжка, наршы и время, когда начинается звѣриной ловъ; здѣсь остается дополнить, что всѣ Оспяки, по привычкѣ для ланей зимою подножного корма, пл. е. пушкаринскихъ мховъ, водятъ у себя ѣзжальныхъ собакъ, кормятъ и берегутъ, какъ полезнѣйшее для нихъ домашнее животное.

Самое любимое занятіе для Оспяковъ есть рыбная ловля, ко́торая впрочемъ не доставляетъ имъ ни какой выгоды, кромѣ собственнаго продовольствія во время ловли и годоваго запаса. Едва опѣ весенняго солнца начнутъ рыхлѣть снѣга, лыжа не скользятъ и ноги проваливаются, какъ Оспяки оставляютъ свой звѣриной ловъ; но не возвращаются въ землянки.

Старшина семьи, смотря по ее многочисленности, разбиваетъ нѣсколько Чумовъ, обернутыхъ березною, на берегу любой рѣки, гдѣ намѣренъ заниматься рыбною ловлею. Начинается приготовленіе лодокъ, снастей, и ежели работа готова, не ждутъ пока пройде́тъ рѣ-

ка ; пробиваются ледъ пѣшиями и продвигаются съпи.

Съ жадностію бросающася они на рыбу и пожираютъ ее сырую. Не одна спрашиваетъ къ сей пище возбуждается въ нихъ столь сильное побужденіе ; но величайшая польза. Наклонные къ скорбуту, спрадаютъ они отъ него въ пѣсныхъ сырыхъ зѣмлянкахъ въ теченіе осени. Зимой , во время звѣриной ловли , при безпреспанной спужѣ , болѣзнь усиливается ; но едва начинаютъ употреблять сырую рыбу , какъ получаютъ мгновенное облегченіе и совершенно оживошворяются до осени. Врачи могутъ принимать явленіе сіе за басню ; но дѣйствительность сего докажетъ истину тому , кто , безъ упорной самости , захочетъ бы изслѣдовать сію цѣлѣбную силу природы.

Все лишь проходитъ въ рыбной ловлѣ , въ переходѣ отъ одного мѣста въ другое , отъ одной рѣки къ другой ; въ приготовленіи разныхъ запасовъ. Они варятъ въ котлѣ сперлядей , пока вся вода испарится ; потомъ держатъ котелъ съ рыбою на слабомъ жару столько времени , чтобы разваренная рыба прицѣла въ положеніе вялости ; этою запасъ называется : *варка*. Сушенныя на солнцѣ щуки , язи , караси называются : *Юкала*. Всякая рыба превращенная въ порошокъ : *Порса*.

Оспяки , хотя Хрістіане , однакоже свашовство есть ни что иное , какъ торгъ невѣстами п. е. опцы пребууютъ за дочерей своихъ калыма , который проспирается отъ 30 до 150 рублей , съ прибавленіемъ котла , наполненнаго махлемъ. Согласіе утверждается пирушкой. Изъ церкви приводятъ невѣсту въ

чумъ къ жениху или его опцу и мамѣ, открыто, въ собраніи гостей и родныхъ, при шумѣ, пляскѣ и пѣсняхъ, при возмѣнаніи Бахусу, при пламеньющемъ костре, довершается бракъ, благословенный въ церкви.

Оспяки не числы въ одеждѣ, въ домашнемъ быту и въ поступкахъ своихъ; однако же не до такой степени, какъ упоминаетъ Палласъ объ Оспячкахъ. Можетъ быть, Христианство имѣло на нихъ нѣкоторое вліяніе.

Оспяки, въ особенностяхи Сымскіе, Верхнеимбацкіе, Нижнеимбацкіе и Самороковскіе, поспуають какъ шиваны съ женами своими. Все трудное, все неопрытное возложено на нихъ: они, кажущаяся, любятъ ихъ мученіе; нѣтъ даже ни какой пощады больнымъ и беременнымъ, а попому и разрывленіе отъ бремени бываетъ зашруднительно и подвергаетъ ихъ нѣрѣдко смерти.

Оспяки Самоладскаго поколѣнія не любятъ своихъ соплеменниковъ, Юраковъ. Они оспываются о нихъ какъ о слабыхъ, изнѣженныхъ, беззаботныхъ. Рассказываютъ, въ доказательство превосходства своего ума, что однажды, не помнятъ когда, пришли къ спарику ихъ племени 50 человекъ Юраковъ. Спарикъ былъ весьма зашпощенъ и жилъ въ чумѣ съ одною только престарѣлою женою. Онъ пославилъ пришельцамъ большой кошелъ съ варкою, а самъ и жена его, скинувъ обыкновенныя парки и надѣвъ испльвѣтія зайчьи, спояли смиренненько у входа. Когда гости понялись, шо бросились прямо на хозяевъ; но у нихъ оспалось только по клочку зашпыхъ парокъ, а спарики ускользнули изъ чума и между шѣмъ, какъ мужъ припворятъ накрѣпко входъ, жена обкладывала сухой хворостъ

кругомъ чума. Выскли огня, зажгли и — 50 человекъ Юраковъ сгорѣли. На повѣрку выходилъ, что Юраки отъ береговъ моря выгнали своихъ родовичей къ Турухану и далѣе.

Самодѣ или
Манчела.

Манчелы и соплеменные имъ Юраки живутъ всегда въ чумахъ. Опправляясь на звѣриный промыслъ, всякій день раскидываютъ и собираютъ ихъ, пока не найдутъ на звѣря. Здѣсь пріоснаиваются на нѣсколько времени. Съ зарею для идутъ на охоту и приходятъ къ вечеру. Вся домашніе собираются тогда въ чумъ къ старшинѣ семейства. Посрединѣ горитъ ко-сперь, повѣшены коплы и лишишь вода. Еже-ли сыновья женапы, по жены ихъ, по очереди приготавливаютъ кушанье, но преимущественно жены лучшаго ловца; что почишася за особенную честь. Каждый сынъ кладетъ въ копелъ свой кусокъ мяса. Оппу семейства принадлежатъ большая дѣлалка отъ сына, чья изъ жетъ готовишь кушанье. Эпощъ сынъ обязанъ также, возвращаясь домой, поставишь передъ опцемъ сырую голову лани, которую спарикъ ѣстъ, пока приготавлиася обѣдъ.

Каждый сынъ сядишь за особенный столъ съ своими женами. Опець также имѣетъ особый столъ съ своими женами, холосшими дѣтьми и малыи внушапами.

Когда кушанье готово, очередная невьспка разноситъ его по всѣмъ столамъ. Ланиъ только вынуто все мясо, по одна изъ жетъ того брапа, чья очередь угощать мукою (яль), даетъ положенную мѣру очередной хозяйкѣ. Она засыпаетъ ее въ оставшіи мясной опваръ, прибавляетъ дашей крови и поспѣваетъ бурдукъ; другое любимое кушанье дикарей.

Между тѣмъ, какъ мужья занимаются ловлею зверя и рыбы, паспвою ланей, приготовленіемъ саней и упряжи, — жены ихъ приготовляютъ нужное для пищи, шьютъ платье и обувь для себя, мужей и дѣтей, и выдѣлываютъ ланьи кожи (раудуги), которыя всегда составляютъ ихъ собственность; кромѣ сего, разбиваютъ чумы и готовятъ кушанье. Кажется, работа ихъ не отягощаетъ занятій Русскихъ крестьянокъ. Обыкновенныя женскія припадки не мѣшаютъ, какъ полагаютъ иные, быть женамъ вмѣстѣ съ семействомъ и отправлять работы.

Манчелы любятъ своихъ женъ, и хотя имѣютъ обычай отправлять на промыслы съ товарищами и передаютъ на это время право мужа, однако же уважаютъ ихъ до того, что ежели во время ссоры или побоевъ, какая нибудь женщина успѣетъ състѣ на ноги несчастнаго, то осмѣиваютъ его и къ нему уже не прикасаются. Госни, входя въ чумъ, цѣлуютъ въ обѣ щеки всѣхъ женъ хозяина. Все это показываетъ, что Манчелы уважаютъ женщинъ и любятъ ихъ болѣе въжно и благоразумно, чѣмъ сырасино, ибо ихъ удовольствіе и выгоду предпочитаютъ своимъ.

Когда Манчелу понравится дѣвка, онъ идетъ къ отцу ея, и условливается о калымѣ (нишпруга), который доходитъ отъ 20 до 100 ланей, съ прибавленіемъ всегда нѣсколько шкуръ звѣриныхъ. Когда женихъ доставитъ всѣ вещи по условію, то его сажаютъ съ невестою. Они сначала расчесываютъ другъ другу волосы, потомъ ѣдятъ, потомъ совершается бракъ; и ежели отецъ не принужденъ бываетъ со стыдомъ возвращать калымъ обратно, то снабжаютъ честную дочь приданнымъ (хайдавыханъ),

заклещающимися въ нарпахъ, накладенныхъ мясомъ, хлѣбомъ и рыбою.

Дѣвши 8 лѣтъ начинаютъ спрѣлѣть пшпичекъ и ходитъ на ходуляхъ; все воспитаніе состоитъ въ усовершенствованіи знанія относительно своихъ промысловъ.

Впрокъ заготовляютъ *варку*, *юколу*, *рыбий жиръ съ хлѣбными камышками*, *хранящийся въ пузыряхъ*; а также *ланей мозгъ и вяленое мясо*. Они любятъ морошку (морога), голубяку (муссар) и мухоморы (пуло), которыхъ однако не могутъ съѣдать болѣе пяти?

Ссоры ихъ разбираются правомъ сильныхъ; впрочемъ за воровство и обманъ сѣкутъ; за безчестіе жены довольствуются плавною нѣсколькихъ ланей.

Они мало поютъ, мало пляшутъ; но любятъ вино и лѣнь.

Мерзвыхъ закапываютъ зимою въ снѣгъ (онъ чего однакоже, по возможности, ихъ удерживаютъ), лѣпомъ кладутъ на возвышенныхъ холмахъ въ обрубъ, называемый Хамер-Харденъ.

Передаю со словъ одного Манчела Сагу ихъ племени.

«Были два брата: одинъ богатырь, другой уродецъ. Богатырь былъ женатъ на богатой, которая не любила уродца, и всячески спаралась ему вредить. Онъ скрылся въ малолѣтствѣ; долго бродилъ по Тундрамъ и возвратился нищимъ. Невѣстка должна была его угощать; по все, что ни подавала, было для него мало, и невѣстка всегда его ругала, называя волкомъ алчнымъ. Ну-

(*) Они кружатъ голову и опьяняютъ на цѣлыя сунки, безъ дурнаго послѣдствія, даже безъ головной боли; но только за полярнымъ кругомъ.

жно подниматься на промыслъ, запретли великое количество нарптъ, погнажи спада ланей; нищаго взяли съ собою; но ему скучно было ѣхать съ ними: они пробѣгали въ день большое пространство на всѣхъ рыскахъ, а онъ пѣшкомъ уходилъ впередъ, не смотря на роспъ свой, который былъ такъ малъ, что панцырь опца его приходился ему по колено; а племъ закрывалъ глаза. Уродецъ оставилъ обозъ брапа своего и пошелъ по Тундрѣ прямо, какъ лешій спрѣла, въ госпи къ брапу невѣспки своей, богатпырю великому. Его приняли шупками; но угощали какъ можно лучше. «Вотъ для шебя невѣспа, говорили искося губы, богатпырь, показывая на дочь свою, дѣвицу прекраснѣйшую. Уродецъ слушалъ и ѣлъ. После обѣда, когда всѣ довольно понабрались мухоморовъ и вышли вояъ изъ чума, кромѣ красавицы, уродецъ воспользовался въ шупку словами опца, и сдѣлался мужемъ дочери. На крикъ необычайный прибѣжали люди, но было уже поздно. Дѣвица сидѣла въ слезахъ, а уродецъ заснулъ. Между тѣмъ на Тундрѣ богатпыри пѣшились, играли въ шары: впо дальше ногою забросить. Вспомнили объ уродецъ и велѣли его принесть соннаго. Едва могли его пробудить, предложили бросить шаръ. Онъ положилъ его себѣ на лапу, махнулъ ногою и шаръ засвиспалъ комаромъ, взвился къ верху и пропалъ изъ виду. Онъ упалъ опитъ на лапу уродцу, но не прежде, какъ сколько нужно времени, чтобы спазнать чумъ; такъ-то высоко и правильно бросилъ онъ его вверхъ! — Переменяли игру: богатпыри начали бипвы; уродецъ смотрѣлъ и заснулъ. Богатпырь хозилъ, брапъ его невѣспки, велѣлъ разбудить его, и съ насмѣшкою вызвалъ на ра-

поборство. Облajили мечи (деге); начался бой. Богатырь былъ высокъ и спашень; уродецъ низокъ и горбатъ; но въ то самое время, когда богатырь нагнулся, чтобы поддѣлать его мечемъ и всадить съ низу до верху, уродецъ схватилъ его за голову, опрубилъ ее за одинъ махъ, и ушелъ пакъ скоро, что не могли поймать его на лаяхъ. Онъ ѣтыскалъ своего брата, и вошедъ къ невѣстѣ съ корзинкою, крышкой безрезною, сказалъ ей: лисица моя черная! здравствуй! Я хопъ жадеу, да не скупъ; хопя малъ да великъ. Вопъ шебъ подарочекъ, не пожалѣвъ ногъ сходишь за кускомъ лакомымъ. Кушай, да радуйся! Онъ открылъ березшу и невѣстка увидѣла голову своего брата.»

Есть еще одно сказаніе или родъ баллады у Калмаженяловъ или Камышинцевъ, соплеменниковъ Самоади. Они даюшъ ей названіе: *Нумуу-мыя*.

»Молодая Дадыгашъ оставила подножіе горы Прижи-мыя и перебѣжала черезъ хребетъ Нумуу-мыя, къ народу Саднскому. Она не любила своего мужа. Кальмаженилы, сказала она Саднамъ, хопяшъ нипти на васъ войною. И Кальмаженилы пришли въ слѣдъ за нею. Стояшъ большой мапъ (чумъ). Въ немъ спрятава была за дровами Дадыгашъ. Начался бой мѣдными стрѣлами, продолжался два дни. Мы ихъ разбили на голову. Мы вошли въ мапъ, раскидали полѣнья и пашки Дадыгашъ. Она забросила себѣ руки на запятокъ, завыва и умоляла мужа простить ее; онъ былъ согласенъ, но мы не хопѣли простить ее; привязали запоги къ двумъ конямъ и пустили въ полѣ. Коня разорвали на двѣ части Дадыгашъ.»

Якуты или Саха Енисейской Губернии, жи- Якуты или
вущіе въ зимовьяхъ на Тундрѣ, по берегамъ Ха- Саха.
панги, обрашались бы скоро, ежели не въ кре-
спыя, по крайней мѣрѣ въ скопководцевъ ;
но мѣстоположеніе, отдаленнѣйшее отъ Россій-
скихъ селеній ; климатъ неудобный, по сурово-
сти, ни для продовольствія скота , ни къ воз-
дѣланію полей, оспававливаютъ Якутовъ при-
близиться ступенью къ просвѣщенію. Они чрез-
вычайно гостепріимны, и принимаютъ пришель-
цевъ съ душевнымъ радушіемъ. По всѣмъ рѣкамъ,
а также и по Хапангѣ, несутъ при водяномъ
разливѣ очень много разнаго лѣса, въ томъ чи-
слѣ и спроеваго, который опшоргаеця съ бе-
реговъ быстрымъ печеніемъ рѣкъ и силою волнъ.
Сей лѣсъ почищается сокровищемъ на Тундрѣ.
Его перехватываютъ : изъ крупнаго спроева
зимовья, а мелкій собираютъ на дрова , размѣ-
щая на зиму спойма какъ пирамиды, чѣмъ не
завесло свѣгомъ. Зимовье заключается въ низкой,
но большой связи, запотолоченной, но безъ кров-
ли. Вся связь раздѣляется на избу и чуланъ, съ
одной стороны; на коридоръ и двѣ закупы съ
другой, гдѣ живутъ и кормятся собаки. Изъ по-
толка выходятъ высокая труба ; единственная
прямъша зимовья, занесеннаго зимою свѣгомъ.
Въ сіе время года, пристроиваются и сѣни къ
зимовью, изъ прекрасныхъ продолговатыхъ ку-
бовъ льда. Кристаллы изъ того же вещества,
но гораздо менѣе и тоньше , вставляются въ
окна.

Чего не рассказываютъ о сихъ пуспьяныхъ
замкахъ Тундры? Иногда, какъ все семейство
сидитъ возлѣ запотленной печи, вдругъ огонь
погасаетъ съ шумомъ, густой дымъ бросается

въ избу, ужасный вошь раздаются по всему зимовью — эпо волкъ или рассомаха, рыская по сугробамъ провалилась въ шрубѣ. Иногда среди глубокой пивины, когда все семейство занимается домашними работами, являея передо-
вал собака, во всей упряжи, и кладетъ передніе свои лапы на сполъ, между шѣмъ какъ двѣ другія задними ногами сполаетъ въ успѣ печи и машутъ передними по воздуху. Изъ печи лай, визгъ и вой наполняютъ все зимовье. Эпо цѣлая упряжка собакъ: она также провалилась въ печь; а нарша и промышленникъ, зацѣпились за шрубѣ.

Жаль, что сими басенными дѣйствіями не заключаются всѣ происшествія Тундрискаго феодализма!

Вообразите себѣ зиму, продолжающуюся 10 мѣсяцевъ и безпреспашную двухмѣсячную ночь; вообразите себѣ опдаленность одного зимовья отъ другаго и необходимость изыскать огнеспрѣль-
ныя и другія оружія; вообразите себѣ скуку семействъ, промышленниковъ и шѣ послѣдствія, которые влечетъ за собою самая скука; лишеніе общественныхъ удовольствій и слабое дѣйствіе религіи — и тогда избавите меня отъ разсказа, что можетъ происходить въ сихъ вершинахъ спраспей.

Все, что накапливаютъ ихъ жители отъ промысла, идетъ на пріобрѣтеніе возможности услаждать свою пустынную жизнь. У промышленниковъ найдете вы кизлярку, вино, ромъ, самовары, шелковую одежду на женщинахъ, и день пріѣзда какого нибудь пупника, есть для нихъ день пиршества и безумія.

Не такъ живутъ Якуты въ своихъ зимовьяхъ. Они соблюдаютъ, сколько можно, поспа-

новленія Христіанскаго вѣроисповѣданія и гостепріимство безъ буйства. Привычныя съ незапамятныхъ временъ къ спешной, пустынной жизни; образовавъ, сходно съ нею нравы свои, занятія, прочныя, нѣсподяныя, они пользуются болѣе обществѣнностію, соединяя зимовья свои по образу деревень. Они охотно шрудодобивы; жены ихъ искусны въ опдѣлкѣ плащя красиваго и спокойнаго. Ничего пытъ милѣ и вмѣстѣ забавнѣ молоденькой Якушки, въ подвязанной своей шапочкѣ, опушенной хвостами голубыхъ пестцовъ, между которыми выглядываетъ красенское личико, съ быспрыми сверкающими озрачками, изъ полныхъ, но прищуренныхъ вѣковъ.

Якушмы живущіе недалеко отъ Туруханска, на берегу Енисея, въ маленькой деревенькѣ, имѣютъ настоящую крестьянскую осѣдлость, даже рогатый скотъ.

Обращеніе свободное, веселость, смѣшливость, видъ воинственный, и не только опрятность, но щеголеватость отличаютъ племя Тунгусовъ отъ другихъ бродячихъ племенъ. Когда услышали они (спустя два года) о нашествіи Французовъ на Москву, то хотѣли на своихъ лапкахъ спѣшить на помощь.

Они украшаютъ наружность чума, малюя красками разные узоры по лапнымъ кожама, которыми онъ обернутъ. Полъ чума усыпанъ изрубленными вѣшками липовеницы; внутренность убрана развѣшеннымъ орудіемъ: луками, пальмами, колчатами, винтовками.

Тунгусы или Овены имѣютъ по многу женъ и живутъ какъ съ друзьями. Часто предлагаютъ, какъ Манчелы, которую нибудь другому звѣроловцу на промыслъ. Они знаютъ, что сіе пова-

рищество не приходишь даромъ, по рѣшающ- ся на то, чѣмъ доставишь женѣ лишній пай опъ промысла. Они ходятъ за звѣремъ верхомъ на ланяхъ, и преимущественно усаживаютъ на нихъ женъ своихъ. Весело смотрѣшь на Овенку, когда на ланѣ бѣлой, быспроногой, несется она верхомъ, придерживаясь за шонкій поводъ, на- кицупый на рога. Она одѣта въ платье, уни- занное бисеромъ; на головѣ легкая бисерная ша- почка, съ опверспіемъ вверху, черезъ которое пропускается пукъ или плешенка волосъ. За плечами бисеромъ унизанная колыбель; передъ нею двѣ шакіа же корзинки (попакуи) съ ея ну- жными вещами, и въ рукъ посохъ (писовонъ) для управленія ланью.

Калымъ за дѣвку не болѣе 10 ланей; въ слу- чаѣ несогласія, Овентъ увозишь и даромъ. Уво- зяшь и женъ: иногда похитишпель не оспается безъ наказанія со стороны мужа; а иногда слу- чается, какъ и у насъ, благоразумный мужъ успу- паешь безпутную жену; расчетливый продаетъ ее, хопя за бездѣлицу. Оскорбленіе, нанесенное дѣвкѣ, удовлетворяется платною опцу; въ слу- чаѣ беременности ея, мать дѣвки должна воспи- тывать дѣтя.

Рыбу ловяшь они съпъми, удами, оспрога- ми только для употребленія при самой ловлѣ, а на зиму запасаютъ *уликту* (ланье мясо, наръ- занное шонкими кусочками и завяленное), *шак- шу* (кровь засушенная въ пузыряхъ) и *корилму* (препворенный въ порошокъ ланій мозгъ). Они любятъ съ годами ланье молоко, бурдукъ и прѣсныя лепешки.

Имъ давно уже было знакомо искусство дѣ- лать желѣзные и мѣдные вещи; чѣмъ, вѣроятно,

заняли они опять одной Оспяцкой Орды, которая жила не подалеку опять нхтъ, черезъ Енисей, и славилась издѣльями свми во время нашествія Русскихъ. Тунгусы, (а также и Самодѣ) выдѣлываютъ изъ мамонтовой кости ложки, судцы для пороха, наручники для спрѣлянія изъ лука и другія мелочныя вещи.

Усопшихъ зашиваютъ они въ ланьи кожи и хоронятъ въ лѣсахъ, на вѣтвяхъ деревьевъ. Иногда вкапываютъ возлѣ высокаго столба и вѣшаютъ на немъ, какъ профей, пальму, колчанъ съ стрѣлами, лукъ, ружье и кошель; убиваютъ лань и собаку, которыхъ преимущественно любилъ покойникъ: первую съдаютъ и кости ее вмѣстѣ съ собакою кладутъ на вѣтви сосѣдственнаго дерева. Не живи любимое! Г. Маршосъ, почтенный мой сослуживецъ, извѣстный своими сочиненіями, человѣкъ съ большими свѣдѣніями, сообщилъ мнѣ однажды мысль свою, что въ обрядахъ Тунгусовъ, есть много Индѣйскаго. Остроумная мысль сія не только подтверждаетъ Монгольское ихъ происхожденіе, но и то, что они въ опечесствъ своемъ исповѣдывали Вѣру Шегмунни, который почерпалъ ученіе свое между мудрецами Индіи. Впрочемъ обычай, погребать съ усопшимъ любимыя вещи его, животныхъ и даже людей сохранялся и сохраняется, какъ извѣстно, у многихъ народовъ глубокой древности и настоящихъ времянь.

Жены и ближніе умершаго Овна оспяются въ молчаніи глубокомъ во время погребенія; но по окончаніи обряда обнимаютъ дерево и рыдаютъ.

Тунгусы, какъ и другіе бродячіе народы Енисейской Губерніи, не пьютъ ни какого му-

зыкальнаго инструмента; поюшь пѣсни, импровизируя. Первый предметъ встрѣпившійся глазу, сообщаешь пѣвцу мысли, которыми замѣняются другими при взглядѣ его на другой предметъ, на примѣръ.

»О солнце, солнце, солнце, яркое!

»О воды, воды быспропечныя!

Хорошо, если душевное расположеніе пѣвца приведетъ его къ какому нибудь счастливому сравнению; а безъ того вся пѣсня шѣмъ и кончилась:

»О волки, волки, волки сѣрые

Едва наступаетъ лѣто; пляскъ посвящается молодыми Овенами все время праздное опытной ловли. Пляска продолжается съ утра до вечера, и состоитъ въ томъ, что мужчины берутъ любимыхъ женщинъ и дѣлаютъ большой кругъ, который безосновочно вертятся, по медленно, по живѣе; а плясуны, переступая съ ноги на ногу, безпрестанно припѣваютъ: яхорь, яхорь, гонерга, гонерга, и вдругъ начинаютъ всѣ присѣдать, не останавливая движенія круга съ другимъ припѣвомъ: гхі-ю гхі-ю.

Наружность и одежды
всѣхъ бродячихъ народовъ.

Можно бытъ неопрягну и вмѣстѣ опрягну; но въ такомъ случаѣ должно имѣть большіе способы, чтобы согласить объ противоположности. Проспой народъ ихъ не имѣетъ и выказываеися въ томъ положеніи, каковъ онъ есть. Давно замѣчено, что рыболовы гораздо неопрягнѣе пѣхъ жинелей, которыми занимающіеся другими промыслами, и это справедливо. Оспяки въ праздникъ и будній день всегда одинаковы: запачканы, оборваны и неловки. Они раздвояютъ волосы спереди; сзади перевязываютъ ихъ снуркомъ; у другихъ висятъ они просто

по плечамъ. Одежда у всѣхъ состоитъ въ бах-
шовой синей рубахѣ, длинномъ халатѣ изъ вы-
дѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ ланьихъ кожъ.
Иногда халаты сіи бывающъ выкончены и при-
нимающъ кирпичный цвѣтъ; иногда бѣлые, ино-
гда съ узорчатыми прошивами. У женщинъ ха-
латы сіи подпоясаны и опкрьпты нѣсколько на
грудн, копорая всегда завѣшена нагрудникомъ.
На голову у нихъ шапочка изъ сукна или изъ
кнпайки съ бѣлыими, коловковыми прошивами
и съ утвержденною головкою пѣхъ же звѣрь-
ковъ на переди, съ расправленными ушками
вверхъ. Мужчины имѣютъ пасмурное лице; у
женщинъ разливаеися въ физиономіи шмность
и сипрадаіе. Самоды и Юраки сипулованы;,
волосы лежатъ по плечамъ; иные подспригаютъ
ихъ спереди. У нихъ обычаі держатъ руки сло-
жными на груди и губы нѣсколько опкрьптыми.
Платье ихъ изъ ланьихъ кожъ и изъ пыжей (*),
по большой части бѣлыхъ вывороченныхъ мѣ-
хомъ наружу. Вся одежда заключаеися въ дли-
ныхъ сапогахъ до вершлуга ноги, копорые пе-
ревязывающся ремнями возлѣ щиколотки подъ ко-
лѣнами и верху; въ коромъ исподнемъ пла-
тье, копорое опъ пояса внизъ опускаеися не
далѣ какъ на двѣ четвертин и въ паркѣ болѣ
или мѣте длиной съ кашпономъ или безъ пе-
го. Въ первомъ случаѣ одежда сіа называеися
сакуй. Та и другая нераспашвые и надѣваются
съ головы. Парки очень похожи на креспыли-
скіа фуфайки Оспзейскихъ провинцій. Самоды

(*) Шкуры молодыхъ ланей, копорыа едва опекли-
лись или даже вылазны изъ внутрешности.

Рѣдко украшаютъ свои плащя бисеромъ и пшпсьмъ; по бѣлые сапоги замѣняющіе въ виду всю нижнюю одежду и короуенькая парка соспа-
дляютъ уборъ простой, легкой, довольно краси-
вый; въ особенності сжели колчанъ за плечами
и лукъ въ рукъ. Одно дурно, что не употреб-
ляютъ рубашекъ. Я не видалъ ни женщинъ, ни
ихъ одежды.

Якуты, въ особенності ихъ жены и доче-
ри изыскашельны въ убранствѣ своего плащя,
и хощя разръзные кафтаны ихъ съ фалдами изъ
кожъ бурыхъ ланей, вывороченныхъ къ верху мѣ-
хомъ, очень похожи на шарипные креспнян-
скіе закупы и покровомъ не очень щеголеватъ,
по съ широкою каймою по окопечностямъ, съ
прошвами сзади и съ нарукавниками—нарядны
чрезвычайно. Вся эта ошдѣлка, шакже какъ и
нагрудникъ, выказывающійся изъ-подъ кафтана,
дѣлающа изъ какого нибудь сукна, унизаннаго въ
узоры бисеромъ и спекалярусомъ. На шапкѣ опу-
шенноі лисьими или песцовыми хвостами, шак-
же лежишь поперегъ широкая бисерная полоса.
Нижняя одежда обоего пола похожа на мужскую
Самодскую. Якутское племя сіе имѣеть наруж-
ность Ташарскую въ лицѣ, ухваткахъ и по-
супа.

Если бы одежда Енисейскихъ Тунгусовъ со-
стояла изъ вещей не столь низкаго разбора;
если бы она принадлежала народу отличившему-
ся какою нибудь славою, тогда возвышенная бо-
гатствомъ и знаменитостію, казалась бы она,
не смотря на простоту и спривность, вели-
колѣбною и воинспверною; но въ настоящее
время она похожа нѣсколько на шушовой на-
рядъ.

Кафтанъ (хунт), похожій на старинный Испанскій, шьется изъ выдѣланныхъ ланьихъ кожъ, или сукна. Онъ обложенъ по швамъ, по всѣмъ краямъ и выѣспо обшлаговъ, широкою бисерною каймою, съ прошивами изъ шелковой матеріи или кипайки. Изъ-подъ каймы, облегающей по всѣмъ краямъ кафтана, виситъ бахрама изъ козлиныхъ волосъ бѣлыхъ или крашеныхъ. Сапоги (унпы) раздѣляющся на двѣ части: одна соединяетъ головы съ задникою, другая длинная, какъ у Самоядь, голенищи; то и другое связывается ремнями, и выѣспо того, что у Самояди одежда сія мѣховая, у Тунгусовъ дѣлается изъ выдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ ланьихъ кожъ, и шьется въ обшлагоу. Исподнее платье (хорки) такого же покрой какъ у Самояди но безъ мѣха, и прикрывается коротенькою юбочкою (сильме). Съ ней до юбочки виситъ нагрудникъ, по которому черезъ плечо спускается перевязь, соединяющаяся у пояса концами. На ней за разные кольца прицеплены: маленькая желѣзная трубочка (санга), огнивецъ (нека), шабакъ (хара), сѣра, прутья, ножъ и другія мелкія вещи — все въ кожаныхъ сумочкахъ или кипайчаныхъ чохольчикахъ. На головѣ родъ пелюшечки, шапочка (авонъ). За плечами колчанъ съ стрѣлами и лукъ въ сайдакѣ. Въ рукѣ пальма, или лѣкома, или вилковка.

Сапоги, юбочка, нагрудникъ, перевязь, шапка, сайдакъ, все унизано бисеромъ въ узоры, прошивно ланьими или сукномъ, или кипайкою; но больше всего украшаютъ колчанъ: бисеръ, стеклырусь, подобранные лоскутки разнаго пшечьяго мѣха, блистательныхъ цвѣтновъ; шелкъ, сукно вышивка, спрунами по юфть, по сафьяну — все

пamъ естъ , что могла только отыскать и сдѣлать Овенка для своего милаго.

Женская одежда такая же, какъ и мужская, кромѣ орудій.

Нельзя не любоваться осанкою и всею наружностью веселыхъ Овеновъ. Любимая спойка ихъ опирается на высокую свою палму, выпавля ногу впередъ.

Енисейскіе только Тунгусы сохранили древнюю одежду свою; Иркутскіе одѣваются какъ Буряты. Енисейскіе имѣютъ еще особенную снравность — вышивать лобъ и щеки разными узорами. Чпобъ украшать эими вѣчными кружевами лице маленькаго Овена , мать продвигаетъ иглою подъ кожицею (epidermis) спирну самую тончайшую, наперную порошкомъ каменнаго угля, который, оспаваясь во внутренности, просвѣчивается черезъ кожу прекраснымъ голубымъ цвѣтомъ. Откуда Сандавичій обычай неспирить себѣ лице?

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

ТАТАРЫ КАЧУЮЩІЕ. ИХЪ ОДЕЖДА, ВѢРОВСПОВѢДАНІЕ, ПРАВСТВЕННОСТЬ, ЗАНЯТІЯ, ЗАБАВЫ, СТЕПНЫЕ ЗАКОНЫ. КАЗАКИ, СТАРОЖИЛЫ КРЕСТЬЯНЕ: ИХЪ ПРОИСХОЖДЕНІЕ, НАРУЖНЫЙ ВІДЪ, НАРЕЧІЕ, СПОСОБНОСТИ УМА, ПРАВСТВЕННОСТЬ И ПРОЧ.

Коренная одежда Минусинскихъ Татаръ Минусинскіе хуже всѣхъ: зимою носятъ они простой овчин-Татары. ный шулуи съ какимъ-то клапаномъ на груди, Одежда ихъ. а лѣтомъ китайчатый халатъ. Богатые надеваютъ иногда весьма длинный, особеннаго покроя, халатъ шелковый, запнанный золотомъ. Иные одеваются очень странно: въ шинели:

байковыя, фризовыя, суконныя; я видѣлъ у одного силюю ливрейную, съ краснымъ воронникомъ и серебряными нашивками. Ихъ костюмируетъ, подобнымъ образомъ, купечество, скупая на ярмаркахъ спарыя шинели и мѣняя на предметы ихъ промышленности. Татары бѣднаго сословія лѣпо и зиму въ шулукахъ, безъ шапокъ. Въ степяхъ Татарскихъ ѣздятъ почтовыхъ лошадей: онѣ заготовляются во всякомъ спойбищѣ для Начальства, которые ревизуютъ степное Управленіе. Шестъ лошадей буйныхъ запрягаютъ въ коляску и, для обузданія ихъ, на каждую лошадь сажаютъ по Татарину. Присемъ случаевъ каждый изъ нихъ, спуская съ плечь подпоясанный шулупъ свой, дѣлается гошовымъ для напурнаго класса въ Академію. Шестерня быстро несетъ по степи необозримой, не разбирая ни кочекъ, ни рытвинъ; косматые волосы полунагихъ сѣдаковъ спановятся дыбомъ; рукава и верхняя часть шулупа развѣваются по воздуху и все вмѣстѣ представляеть ихъ какими-то гусными центаврами.

Женщины средняго сословія имѣютъ шелковыя богатые платья съ фалборами, и большую шапку съ окольшемъ черной лисицы. Во время сильныхъ жаровъ лѣпныхъ онѣ едва дышутъ подъ тяжестью своего убора; запово одежда не замужнихъ состоитъ изъ одной длинной, шелковой, не подпоясанной рубахи и бѣлаго колпака на головѣ, изъ подъ котораго выбѣгаютъ по дѣ, по шири косы и, перегибался черезъ плечи рассыпаются на груди.

Въ роисповѣданіе

Татары не-Христіане; еще менѣе уважаютъ своихъ Шемановъ, чѣмъ народы бродячіе. Имѣя болѣе образованности, они легче видятъ обманы-

сихъ ворожей, и только для того, какъ кажется, не приспаяють къ Христианству, чпобъ имѣть больше женъ, копорыи замѣняють имъ работницъ.

Они признають Бога добраго, Кудая и злобнаго, Шайтана. Они имѣють освященные холмы и роцци, куда собираются въ известное время праздновать, по обрядамъ, жертвоприношеніе. Они закалываютъ овцу, безъ всякаго жреца, чрезъ кого нибудь изъ спарѣйшинъ. Отправляютъ годовой праздникъ, въ который избирается изъ всѣхъ улусовъ наилучшая бѣлая лошадь: ее приводятъ на мѣсто освященное, скидаютъ съ нее уздечку и пускають на свободу. Съ тѣхъ поръ никто не смѣетъ прикоснуться къ ней: она бродитъ по волѣ и приспаетъ къ любимому Табуну.

Они почитаютъ своихъ спаринныхъ идоловъ, копорые, какъ говорено было прежде, водруженные въ землю, въ видѣ перминовъ, на равнинахъ и холмахъ, называющихся спарушками, бабами, дѣвками. Тапары отправляютъ призыву по душамъ усопшихъ: сіе послѣднее общественельство намѣкаетъ о томъ, что они должны имѣть понятіе о безсмертіи.

Тапарамъ-Христианамъ не известны ни Заповѣди, ни Символъ Вѣры. Они имѣють множество идолопоклонническихъ обычаевъ; но чрезвычайно усердны для вкладокъ: съ ихъ пособіемъ много выстроено церквей.

Всѣ Инородныя Управы заключаютъ въ Жилища ихъ себя по нѣскольку спойбицъ, изъ одного семейства или многихъ, по общему согласію. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, всякой имѣетъ свободу, при какомъ нибудь не удовольствіи, отпочевать къ другому спойбицу.

Несправедливо, что мѣста, занимаемыя стойбищами, наследственны, какъ пишетъ Спасскій въ 1 части Сибирскаго Вѣстника на 1818 годъ. Каждый родовичъ или нѣсколько ихъ вмѣстѣ, имѣютъ свободу раскидывать юрты свои, гдѣ хотятъ; и кно занять мѣста первой, пошъ на немъ кокуетъ. Большое пространство земли и одинакій угоды не доводящъ до ссоръ.

Стойбища; заключающъ въ себѣ отъ 4 до 12 юртъ, находящияся другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи, по всему пространству Таварской степи. Онѣ располагаются обыкновенно по берегамъ рѣчекъ; но почини всегда въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ перелѣсковъ, что въ жаркое время лишаетъ опрадной прохлады. Изрѣдка можно встрѣтить юрты, осыенныя деревьями. Обычай сей имѣетъ вѣроятно основаніемъ — опорожненіемъ отъ звѣрей.

Въ семействѣ бываетъ одна или нѣсколько юртъ. Члены бѣднаго семейства всѣ вмѣстѣ; въ богатомъ — отецъ занимаетъ одну юрту, дочери другую, спящая съ поклажею шрепю, женатыя сыновья, хоня и неопѣльные, каждый имѣетъ свою. Сіе послѣднее наблюдается даже и въ бѣдныхъ семействахъ, попому, что невѣстка не смѣетъ казаться безъ покрывала, или, по крайней мѣрѣ, съ непокрытою головою, съему свекру и пересупающъ на ту половину юрты, гдѣ находится постель его.

Юрты имѣютъ видъ различный. Всѣ онѣ круглыя и съ опвершиемъ на верьху; но нныя совершенно конической фигуры; нныя отъ самой земли идущъ цилиндрически на два аршина и поворачиваются пирамидально, а нныя представляющъ правильную ропонду или полушаріе. По-

перечникъ первой отъ 5 до 7 аршинъ, а высота до 4-хъ; поперечникъ двухъ послѣднихъ отъ десяти до 12 аршинъ, высота отъ 5 до 6. Первая юрта есть жилище бѣдныхъ или составляетъ въ семействѣ жилищною помещеніе работниковъ и пристыжную. Она собрана изъ сошекъ и обручей; но юрты большія успроены изъ долевыхъ дугъ и поперечныхъ обручей, ихъ перестѣкающихъ; главѣйшіе или болѣе полстые обручи находяща при основаніи, по серединѣ и наверху, близъ ошверстія. Всѣ прочія несравненно тонѣе. Всѣ остова юртъ сихъ представляютъ кѣшку, правильно изрыженную. Она покрыта сваружа березною, выдѣланною, обращенною къ верху бѣлою спороною, а березовый чехолъ сей окруженъ всѣ шерстными орканами, въ видѣ сѣтки.

Наружный видъ юртъ чрезвычайно приятенъ; въ особенностяхъ когда взглядъ обнимающъ вдругъ нѣсколько спойбищъ на равнинѣ, Близна юртъ и дымъ, который безпрестанно изъ нихъ тянется, представляютъ издали степь какъ бы населенную опрыжными каменными жилищами. Вблизи напоминаютъ они времена Пашархальныя. Здѣсь являются во всей наготѣ своей простыя изобрѣтенія необходимыхъ помѣщеній — гнѣзды первобытнаго человѣчества.

На зиму Татары переносятъ свои спойбища въ другія мѣста, болѣе прикрытыя, защищаемыя отъ посягающихъ вѣтровъ, утесами или холмами. Они дѣлаютъ на скорую руку для себя низенькіе срубы, называемые зимовьями, которыя такъ же нечисты, какъ пави черныя крестьянскія избы. Внутренность дѣшнихъ юртъ не достаточныхъ Татаръ не лучше сихъ

зимнихъ; но заглянише въ эту спешную рошону богашаго Ташария! Пропивъ самаго входа сползъ диванъ съ сафьяннымъ краснымъ шпофкомъ, за шелковою занавѣскою Кипайской матеріи. Оплъ него по обѣимъ сторонамъ, вокругъ спѣнь, поспавлевы въ два ряда сундуки, обшпанутые сафьяномъ разныхъ цвѣтовъ, окочанные въ рѣшетку бѣлымъ желѣзомъ. Надъ ними, ближе ко входу, развѣшены седлы и узды съ серебрянымъ приборомъ. Ближе къ дивану сползъ на полкахъ фарфоровыя чашки, чайники, мѣдная чистая посуда, самовары. Посрединѣ нѣсколько возвышенная площадка, изъ дикаго камня, съ коспромъ дровъ, который такъ опрѣчно уничтожается огонькомъ, что ни одной ниточки дыма не пугается по сторонамъ, но весь онъ дружно плясаетъ вовъ въ верхнее отверстіе. Все пространство, между коспромъ и сундуковъ, покрыто кошами, коврами и сафьянными подушками.

Имена соб-
спешенныя.

У Ташаръ - язычниковъ обряды, при главнѣйшихъ обсполительствахъ жизни: рожденіи, бракѣ, смерти — чрезвычайно просты. Имена младенцамъ даются опредѣлительно принятыя (*), ничего не означающія, или заключающія въ себѣ какой нибудь смыслъ, какъ наприм. Ульджурентъ, — при сердце; между плѣтъ, какъ у бродячихъ называютъ по какой нибудь вещи, которая придетъ на умъ

(*) Наприм. мужескія: Балганъ, Байданъ, Сильбенъ, Буджонъ, Кучукъ, Абшюкъ, Майданъ, Шордай, Мамай, Шалдынакъ, Короганъ, Оймакъ, Ахакъ, Чевилсѣ, Кызентъ, Аччибой, Анлобонжп.

Женскіе: Аста, Дарда, Куба, Седокъ, Шпымокша, Джебалка, Багаа, Крынъ, Кульбека, Ерга, Чечокъ, Жомъ, Жокой, Саментъ, Теринкъ, Куча, Тапила, Тазайна, Спешжа, Сунуинса, Тамина, Кула, Ардисъ.

опицу, или матерю, или попому предмету, который, поспѣвъ послѣ разрѣшенія опиъ бремени, воспрѣмается родильницъ; такимъ образомъ называютъ: соболь, сперлядь, котѣйка, пятакъ.

Браки у Тапартъ-язычниковъ начинаются сватовствомъ; и ежели отецъ невѣсты согласенъ, то условливаются о времени, въ печенѣ котораго женихъ посѣщаетъ ежедневно свою невѣсту, угощая все семейство ее кушаньемъ и напитки. Пиршества сія бывають нѣкоторымъ образомъ условными попому, чпо при назначеніи срока свадьбъ, назначаются опиъ опица невѣсты издержки пиршествъ, которые составляютъ весь калымъ; ибо другаго у Тапартъ Енисейскихъ не существуетъ: у нихъ дочери непроданныя. Когда наступитъ положенный срокъ свадьбы, родители обѣихъ сторонъ избирають посредника или опица посажената, или ежели угодно, жреца, который въ родимой юрті пѣвцы совершаетъ бракъ слѣдующимъ наставленіемъ: «Почитайте старшихъ; любите другъ друга; будьте гостеприимны и старательны въ хозяйствѣ». Отецъ невѣсты добавляетъ: «Пріѣзжайте ко мнѣ, я благословляю васъ козлемъ и коровою: симъ начинайте жить въ долгоденствіе и благополучіе».

Тогда молодой отправляется съ женою въ юрту свою. Иногда, по древнему обычаю, схвативъ жену крѣпко въ объятія, бросается съ нею па коя и быстро мчится въ свое жилище, опбываясь нагайкою, опиъ преслѣдующей молодежи.

Мерзвыхъ провожаютъ съ воплемъ и приговорами; закатываютъ въ землю и спавяютъ надъ могилою деревянный склепъ; попомъ совер-

Браки.

Похороны.

шаютъ годовыя призыны — ѣдятъ и пьютъ при
склепѣ.

**Татары-Хри-
стіане.**

Обряды Татаръ-Христіанъ, при рожденіи,
бракахъ и смерти сообразны съ наставленіями
священниковъ, введенными обычаями, сосѣдствен-
ныхъ крестьянъ и опчаспи съ шѣми, которые
существуютъ въ язычествѣ.

**Общія ихъ
понятія.**

Понятія Татаръ-идолопоклонниковъ и Хри-
стіанъ ограничиваются вообще шѣми предме-
тами, которые окружаютъ ихъ. Понятія сіи
развернуты нѣсколько болѣе противъ шѣхъ, ко-
ими пользуются бродячіе народы; но все еще
находящаяся очень въ младенческомъ положеніи.

**Нравствен-
ность.**

Описательно ихъ нрава: Кайбалы, угне-
щенные бѣдностію: тихи, смирны, молчаливы;
Кизильцы насмѣшливы, неопрятны, плутоваты
въ торговлѣ. Въ Соединенныхъ племенахъ, Бель-
ширы болѣе другихъ наблюдаютъ порядокъ въ
своихъ дѣлахъ, болѣе другихъ привѣтливы; Са-
гайцы, между ими, болѣе склонны къ хлѣбопа-
шеству и картежной игрѣ. Лучшие всѣхъ Ка-
ченцы гостепріимны, честны и богатые ско-
товодцы. Вся вообще Татары имѣютъ при-
страстіе къ вину; а какъ въ семъ положеніи на-
клонности сердецъ болѣе обнаруживаются, то
и имѣлъ случай замѣтить въ каждомъ кругу
пирующихъ родовичей, что Кайбалы опуманен-
ные виномъ, мало по малу стихли, заснули; Ки-
зильцы безпрестанно пѣли глѣсы; Соединенныя
племена ссорились, бранились, угрожали другъ
другу; Каченцы обнимались и пожимали другъ у
друга руки.

Вообще всѣ Татары Енисейской Губерніи
вропки. Они просты какъ дыни; но и недовѣр-
чивы, какъ поколѣніе, прошедшее чрезъ опытъ

бдѣтій. Все, что касается только до цѣлаго общества возражаетъ въ нихъ сомнѣнiе; но каждый изъ нихъ въ особенностяхъ, слишкомъ безпеченъ.

Ни какихъ преступленiй не дѣлаютъ они, ни съ пылкимъ порывомъ чувствъ, ни съ лютою обдуманностью. Драка между ними есть, что-то условное. Одинъ начинаетъ бить другаго, который съ перитiемъ получаетъ удары, дѣлая слегка сопротивленiе; но когда боецъ устанетъ и бросится на землю, тогда битый дѣлается бойцомъ, и въ свою очередь наноситъ удары лежащему, что попеременно продолжается до нѣхъ поръ, пока изнемогаютъ оба. Такая же драка происходитъ и между супругами.

Говорятъ, въ Кипаѣ дуэли происходятъ слѣдующимъ образомъ: два противника садятся другъ противъ друга съ ножами въ рукахъ и топчутъ, кто изъ нихъ скорѣе самъ себя зарѣжетъ, самому себѣ нанесетъ болѣе ранъ, почищается побѣдителемъ. Ежели это правда, то какъ изъяснить различныя условiя чувствъ? подобное мнѣнiе выказывается и въ дѣйствiяхъ Ташаръ Енисейскихъ: они были неизмѣнно наклонны испиши самоубiйствомъ, и до того, что мужъ убивалъ себя изъ ружья, ежели жена ему не давала заложить въ кабакъ что нибудь изъ своихъ нарядовъ. Жена давилась, ежели мужъ переупрямивалъ ее.

Всѣ ихъ поступки заключаютъ въ себѣ какое-то увлеченiе. Они подвержены особенному бездѣйствiю, во время котораго поражаются какъ молнiею, такою мыслiю, которая вдругъ приводитъ ихъ къ преступленiю; кажется, боль, горе, ими ощущаемыя, возражаютъ въ нихъ ка-

кое-по мстительное желаніе удваивашъ ихъ на перекоръ судьбѣ. Недавно еще одна Татпарка-Христіанка пошла поплакать на могилѣ своего мужа: цѣлой день просидѣла тамъ, сложа руки, и съ осполбенными глазами; а къ вечеру повѣсилась на могильномъ крестѣ мужа своего; но какъ покрывало, за которое она привѣсилась, опѣ тяжесіи соскользнуло ниже и шелъ въ накиннутой пеплѣ осталась безъ поврежденія; но она придавила себя, уцепляясь ногою за стволъ вблизи распущаго куспарника.

Красота не дана въ удѣлъ Татпарамъ и Татпаркамъ. Весьма рѣдко между послѣдними можно встрѣтить привлекательную. Всѣ они черноволосы, черноглазы; имѣютъ неумѣренную возвышенность въ верхней челюсти, подѣ ихъ быстрыми сверкающими глазами, опѣ чего носъ уходитъ въ средину лица: маленькій, поклѣпый, острый, съ расширенными ноздрями, опѣ, кажется прячется опѣ любопытныхъ. Прекрасныя ихъ брови, маменской рошѣ, хорошо нарисованныя губы и зубы — жемчугъ, не могутъ замѣнить общей уродливости въ очерткѣ лица. Всѣ почти онѣ шолсты, малы, со всеми принадлежностями подобнаго сложенія. Цвѣтъ лица смуглой, но живой, пламенный, пунцовый... Ахъ! это румяны! румяны Татпарскія! *Иггиска*. Это дѣйствіе корня *oposma simplex eschioides*! И такъ Татпарки Енисейскія не чужды кокенства! а можетъ быть румяниться, между ими есть ли что иное, какъ обшій освященный древности? Едва-ли?

Посыпавъ одного Татпарина въ его юртѣ, я замѣтилъ сеспру его, и нельзя было не замѣтить ее? едва ли Дарда не красивѣе всѣхъ Татпарокъ своего племени? Возвышенности щекъ ея

менте выдались наружу, и носъ, сохраняя родовыя черпы, былъ несравненно правильнѣе и выказывался смѣлѣе. Высокая, тонкая, она опиралась локтемъ на полку юрты и перстами шевелила по губамъ своимъ. Другой бокъ ея обрисовывался легкою выдавшеюся дугою, по которой покоилась опущенная внизъ рука. Шелковая пурпуровая рубашка съ золотыми запканными цвѣтами, обнипаясь вокругъ спана, спускалась въ мелкихъ, но густыхъ сборахъ на груди ея; въ ушахъ висѣли большіе корольки. Изъ-подъ колпака выбгали черныя густыя косицы, которыя въ разныхъ направленіяхъ вились по плечамъ и плыли почти до коленъ.

Татарки не понимаютъ по-Русски, или по крайней мѣрѣ, не хотѣютъ понимать. Я сказалъ, впрочемъ тихо, одному изъ моихъ спутниковъ, что не вѣрю прекрасной длинѣ волосъ Дарды, что косицы вѣроятно приколоты къ вышпренности колпака. Черезъ минуту, колпака не было уже на головѣ Татарки. Какой слухъ! какая поспѣшность! и что же этому виною? Рѣшительно желаніе явиться. И гдѣ же? — на дикихъ берегахъ. Енисей, между народами, близкимъ по своему просвѣщенію, къ временамъ Авраама! Послѣ этого я не вѣрю, чтобы Дарда и облокомилась, и выгнула щеголеватый спанъ свой, и нарумянилась даромъ.

Впрочемъ, Татарки довольно вѣрны мужьямъ и любятъ очень дѣтей своихъ. Матери кормятъ ихъ до 3 и 4 лѣтъ. Чрезвычайно забавно видѣть этихъ голыхъ ребятишекъ въ юртахъ, вокругъ огня, привязанныхъ за ноги, чтобы не запозали въ костеръ. Ихъ приучаютъ къ работѣ: мальчиковъ 10 лѣтъ, а дѣвочекъ ра-

ите. Дети вообще почитаютъ родителей во все времена жизни своей.

Занятіе.

Занятіе мужчинъ состоитъ въ надзорѣ за пабунами и стадами; въ звѣриной ловлѣ; въ сънокосахъ; въ приготовленіи орудій, нужныхъ для звѣроловства и рыбной ловли; въ выѣздкѣ лошадей, дѣланіи и починкѣ конской сбруи; въ опрабопкѣ и остинасткѣ юрпъ и вообще въ приготовленіи домашнихъ утварей. Женщины ходятъ за дойнымъ рогатымъ скотомъ; завѣдываютъ скотомъ масла, пахнутъ его, дѣлаютъ сыръ, кумысъ, айракъ; роютъ *абылмы* (*) для употребленія въ кушанье, коренья *кондыка*, *пюнока*, *сараны красной* и *мартагоны*, *камышша*, *сусака* и другихъ растений. Спрялаютъ кушанье; готовятъ впрокъ; чистятъ ушварь; капаютъ войлоки; одѣваютъ юрпы; выдѣлываютъ кожи и овчины; шьютъ одежды, анъ-копорыя прядутъ и вяжутъ.

Забава.

Не трудами и попомъ, во всемъ смыслѣ этого слова, Тапары, снискиваютъ пропитаніе. Имъ доспѣваетъ время на удовольствіе. Зимой, пѣ изъ нихъ, которые остаются дома отъ звѣриной ловли, ѣздятъ въ гости къ пріятелямъ по зимовьямъ; а льбо посвящено почти все играмъ и пиршесствамъ. Они собираются вмѣстѣ, раскладываютъ костры, садятся въ крутовинки, пьютъ кумысъ, айракъ, хлѣбное вино; курятъ изъ маленькихъ трубочекъ своихъ табакъ, разговариваютъ и любятъся играми, или пляскою молодежи, или слушаютъ пѣсни своихъ трубадуровъ.

Пляски ихъ не имѣютъ ни чего привлекательнаго. Нѣтъ въ нихъ ни легкости, ни прі-

(*) Капарулька, заснувшая съ боковъ желѣзная ложка.

япныхъ движеній, ни характеристики чувствъ, свойственныхъ радости или сладострастному влеченію души; напротивъ, они передраживаютъ бесловесныхъ, пварей, уподобляясь медвѣдямъ, козамъ, волкамъ, сакашымъ. Гораздо пріятнѣе смотрѣть на кочевыхъ гладиаторовъ: обнаженные до половины, изиѣряютъ они силы свои со всѣмъ искусствомъ бойцевъ древнихъ; но безъ ихъ люлости и люлости нѣшихъ бойцевъ кулачныхъ: здѣсь нѣтъ ни ударовъ наносимыхъ, ни ременныхъ наручей, ни кистей, ни кинжаловъ. Они борются: искусство и сила, попеременно замѣняютъ другъ друга; рѣдко бывають побѣжденные: пѣтъ болѣе славы для побѣдителей.

Скачка также составляетъ любимое ихъ увеселеніе. На коняхъ дикихъ и буйныхъ, въ седлахъ окованныхъ серсбряными бляхами, быстро 20 или 50 человекъ перелезають большое пространство равнины до упаду, или дѣлають два конца на пространствѣ болѣе умиреномъ; держушь денежныя заклады; пробивають коней.

Музыку ихъ составляетъ: *кобысъ*, балалайка прехъ-струнная, обпаянута пузыремъ, и *джытаганъ*: корыщце въ 2 аршина 5 вершковъ длины и въ чепверть ширины, плоское, шонкое; дно его служить вмѣсто дека, по которому пропаянупо 7 струнъ съ двумя подставками. Джытаганъ во время игры кладушь на колѣни.

Музыка.

Не рѣдко дикія звуки обоихъ инструментовъ сопровождаются или импровизаторствомъ пѣвца, или балладами народными. Одну я переложилъ въ стихи, другую перевелъ слово въ слово.

Баллады.

I.

»Ахъ, зачѣмъ съ побой прощалася;
»Отпускала въ дальни спороны?
»Ахъ, зачѣмъ за горы бѣжала
»Ты поѣхалъ ненаглядный другъ?

»Лишь одно на небѣ солнышко :
»Онъ одинъ моимъ былъ солнушкомъ ;
»Имъ цѣла я, согрѣвалася,
»Свѣтъ увидѣла опъ ласкъ его.

»Ты убишь врагами лютыми:
»Потемнѣло солнце красное;
»Не увидишь больше подданныхъ,
»Не увидишь пы жены своей.

»О! спрашна мнѣ ночь всегдашняя!
»Лучше въ воду! лучше въ полымя!
»Я умру женою Ханскою —
»Не хочу я здѣсь безъ друга жить.

»Такъ Байджеспа горько плакала
»И безъ милаго не выжила :
»Вышла замужъ за невольника,
»Позабыла про высокой санъ.

II.

Не стой на краѣ берега: въпрямъ унесешь
ергакъ!

Добрый и злой смѣются мнѣ: въпрямъ у-
несешься ергакъ!

Бацлыкъ былъ живъ: я носила ергакъ шел-
ковой и ѣздила на иноходцѣ.

Платье льняное какъ умеръ Башмыкъ и я стала нищею, какъ дитя нагое, которое лежитъ въ тепломъ пеллѣ.

На что мнѣ красота? на что мнѣ молодость? только на солнцѣ опростаивать хвостъ и грива у кобылицы.

«Такъ, или не такъ, а Тамина будетъ моею!» говорятъ всякой.

Какъ нагой младенецъ валяюсь теперь на сухомъ пеллѣ. Мнѣ тепло и спокойно.

Ахъ! въперъ улещь послѣдній мой ертакъ! Не ужели придется мнѣ валяться на скользкой грязи?

Слѣдственные законы Ташаръ такъ же просты, Слѣдственные за-
коны. какъ ихъ образъ жизни.

Послѣ смерти отца имѣніе поступаетъ дѣлясь обоимъ пола по равной части; но мать управляетъ имъ до возраста всѣхъ.

Имѣніе бездѣльныхъ поступаетъ ближайшимъ родственникамъ. Завѣщаніе словесное сохраняется со всею точностію.

Сироты призираются ближайшими родственниками. Незаконнорожденныхъ воспитываетъ мать. За любовь незаконную нѣтъ ни какого наказанія. Спарѣйшины призываютъ обольстителя и спрашиваютъ: справедлива ли на него жалоба такого-то семейства? Отвѣтъ рѣдко заключаетъ записку. Ежели да, которую онъ обольстилъ, дѣвушка; то ему предлагаютъ загладить безчестіе женихобою; а въ случаѣ несогласія, отдають лошадь его, на которой онъ пріѣхалъ къ суду, отцу обольщенной. Такую же лошадь отдають и мужу за безчестіе, нанесенное въ лицѣ жены.

Воровство наказывается или плѣсно, или

пѣнею. Вообще все то, что предполагаетъ ушербъ, влечетъ за собою пеню; а буйство — плѣсное наказаніе; должникъ несостоятельный отдается въ заработки кредитору.

Присяга у язычниковъ производится поднятіемъ къ небесамъ рукъ.

Татары не имѣютъ названія днямъ: они считаютъ числами до 30 всякой мѣсяцъ; почему не досчитаетъ у нихъ до астрономическаго года 17 дней.

Мѣсяцы называются:

Названіе мѣ- сяцевъ.	Январь	—	Джилай	—	Опъ въпра.
	Февраль	—	Ажигай	—	Опъ перехода, перемѣщенія.
	Мартъ	—	Курыгай	—	Опъ бурундука.
	Апрѣль	—	Кичиккурыгай	—	Опъ маленькаго бурундука.
	Май	—	Кратасчехой	—	Опъ копанья.
	Іюнь	—	Аззыбай	—	Опъ разсвѣпанія.
	Іюль	—	Улуай	—	Опъ слова большой.
	Августъ	—	Аргакай	—	Опъ вязки.
	Сентябрь	—	Юрпонай	—	Опъ слова обгорѣнья.
	Октябрь	—	Джарышай	—	Опъ глагола: раздѣ- лить пополамъ.
	Ноябрь	—	Улукармессай	—	Опъ слова большой упадокъ.
	Декабрь	—	Кичиккармессай	—	Опъ слова малой упадокъ.

Казакъ.

Послѣ бродячихъ и кочующихъ жишелей Енисейской Губерніи, самые древнѣйшіе конечно уже казаки, потомки завоевателей Сибири. Объ ихъ Административномъ положеніи говорено было выше; здѣсь упомяну только объ ихъ нравахъ и образѣ жизни.

Кромѣ спаницъ и мѣстъ, назначенныхъ для

постояннаго пребыванія каждой семьи, въкопоре казаки имѣютъ дома въ селеніяхъ по близости той семьи, въ которой кто нибудь изъ семейства состоитъ на службѣ. Такимъ образомъ живутъ въ нихъ только старики и малыя дѣти. Для удобнѣйшаго хозяйства, Правительство имъ предлагало порожнія мѣста въ городахъ, но они не желаютъ оставлять прежняго пепелища своего.

Все дома казаковъ чрезвычайно опрятны. Старики обстриженные кругомъ, съ выбритою или обстриженною бородою, всегда въ числѣмъ бѣльѣ, похожи чрезвычайно на опшавныхъ холопей изъ многочисленной дворни старинныхъ бояръ. Находясь безпрестанно съ чиновниками во все продолженіе жизни своей, околевъ, можно сказать, всю Сибирь, побывать даже въ Россіи, въ столицахъ ея, они видѣли (по-своему) свѣтъ, намѣщались въ разговорахъ и дѣйствіяхъ.

Съ лучшими понятіями противъ крестьянъ, казаки опшавные занимаются всеми отраслями позволенной торговли, и весьма рѣдко попадаются въ какихъ либо преступленіяхъ, хотя во время службы, волею и неволею, часто подвергались суду и наказанію.

Казаки Сибирскіе были ни что иное, какъ вещь; вещь, которая по образу употребленія своего, получаетъ свое достоинство. Преданные опъ души Начальству, угнетенные рабствомъ у чиновниковъ, они готовы были исполнять все, не размышляя о будущемъ; но съ новымъ учрежденіемъ, когда они узнали свои права и обязанности, когда узнали, что исполненіе не законныхъ повелѣній осмѣется на ихъ опшавности, когда рабство ихъ уничтожилось —

съ ними осталась только законная преданность власнымъ и безопчелливая гошовность на службу Царскую.

Молодые казаки красивы, ловки, проворны, повяжны и смѣливы; нельзя сказать даже, чтобы они предавались пьянству, — страсти, общей въ Сибири. Можетъ быть, непрестанные труды и запятія-опьяекающіе ихъ отъ сего порока.

Путешественники всякаго рода, копорымъ казаки даются иногда для вспомошествованія въ пути, жалуются по временамъ на ихъ грубости; но казаки съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались не вещью, развернулись въ разсужденіяхъ; поняли различіе между провожаемымъ и слугою.

За всѣмъ тѣмъ остается въ нихъ еще какое-то усиленіе — остатокъ продолжительной душевной болѣзни. Они боясь и даже не хопятъ думать; бездѣйственность имъ наслажденіе. Они, кажется потеряли вовсе духъ воинственный. Они робки и недовѣрчивы; но, можетъ быть, во время дѣла, пороки сіи превратились бы въ недремливость и осторожность.

Сибирскіе казаки давно уже не Донскіе. Къ побѣдамъ они пришли безъ женъ. Тапarki, дочери выходцевъ, или промышленниковъ, дѣлались родоначальницами новаго поколенія. Въ нынѣшнихъ казачькахъ нельзя отыскать чернобровыхъ быспроглазыхъ обитательницъ Дона. Всѣ онѣ похожи во всемъ на веселыхъ крестьянокъ Сибири; но болѣе нравственны, болѣе находятся подъ надзоромъ своихъ родителей.

Старожилы
крестьяне.

Берега Енисея, вскорѣ послѣ завоеванія, стали покрываться селеніями. Въ 1634 году были уже деревни во мѣ Краснойрска. Новыя коло-

Ихъ проис-ніи сіи состояли изъ уроженцевъ Вологды, Ниж-
хожденіе.

няго, Каргополя, Успенска, Холмогоръ, Архангельска, которые еще времени до времени, по указамъ Царей, высылаемы были въ Сибирь, также какъ и въ послѣдствіи семейства помѣщичьихъ крѣстьянъ, закупаемыхъ однакоже за рекрутствъ; а наконецъ изъ большого количества спиральцовъ, сосланныхъ во времена ихъ послѣднихъ бунтовъ.

Такимъ образомъ жители Европейской Россіи укоренились на берегахъ Енисея, и разнообразіе нравовъ ихъ, наружности, нарѣчія, соединились въ шеченіе въковъ въ одно цѣлое.

Наружный видъ ихъ показываетъ какую-то Наружный видъ.
степенность, самонадеянность и безпечность. Все почти они средняго роста, болѣе къ высокому. Нѣтъ общаго цвѣта, ни глазъ, ни волосъ, ни лица; но болѣе свѣтлорусыхъ, слѣдственно сѣроглазыхъ и блѣлыхъ. Черпы лица болѣе круглыя, чѣмъ угловатыя. Мужчины плотны; женщины высоки и не слишкомъ спатыны. Лице круглое, щеки румяныя; волосы жидкіе; орбиты глазъ правильныя; взглядъ нѣсколько томный; губы полныя, хорошо обрисованныя; носъ à la Roholane; зубы шустрые — вошь голова большой части Сибирячекъ. Мышанки г. Енисейска въ своей Губерніи славятся красою; какъ Саксонки въ Германіи, какъ Ревельянки въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

Самое лучшее у мужчинъ и женщинъ — свѣжесть лица; самое худшее у мужчинъ — неопрятность ногъ и вообще у всѣхъ непріятный опызывъ дыханія. Впрочемъ во всемъ есть исключеніе.

Нарѣчіе жителей Губерніи Енисейской похоже на Ярославское: о всегда на выпавкѣ. За Нарѣчіе.

всѣмъ шѣмъ, выговоръ ихъ иѣжнѣ и въ разгово-
ворахъ болѣе учливости. Ямщикъ называется
ямщика по имени и отчеству; крестьянка го-
воритъ подружѣ своей *ввѣ*.

Дѣвушка Амѣиса повстрѣчалась съ дѣвуш-
кой Натой. »Здорово, сударыня! куда пробира-
ешься?— »Въ Елань за голубицею.« »Болозень,
что пришла сюда, а что бы намъ не встрѣ-
пились. Давно мы не видался.«— »Однако дав-
но: ланисъ.«— »Когда же вы къ намъ съ займки-
по переѣдете?«— »На прокъ.«— »что же вы ро-
бите на займки-по?«— »Водня раззорила: чепы-
ре сестры малъ мала меньше; живемъ въ тай-
гѣ: того и смошри разшеряются.«— »Трудно, дѣ-
вица, трудно!«— »Однако трудно.«

Образчикъ сей показываетъ учливость и мяг-
кость въ общительности простаго народа; но
вообще разговоръ Сибиряковъ и даже рассказъ ихъ
правильнѣ, пріятнѣ, числѣ. Крестьянскія долго
не ищутъ слова, не думаютъ объ отвлечѣннѣ. Незна-
комыя намъ и усвоенныя туземцами, слова и погово-
рки случаются весьма не рѣдко въ ихъ рѣчахъ.
Выписываю нѣсколько: *тайга*: дремучій лѣсъ; *е-
лань*: передѣсокъ изъ чернаго лѣса; *водня*: хожденіе
за дѣтьми; *болозень*: хорошо что, ксати. *Ла-
нисъ* или ланской годъ: прошлый годъ; *на прокъ*:
на будущій годъ; *маревъ*: паръ въ воздухѣ отъ жа-
ра; *морошно*: пасмурно; *магантъ*: блѣкоурый; *нѣт-
тикъ*: опускнствующій; *недотогень*: не годился
къ чему нибудь; *не обиходно*: не чисто; *оха-
титъ*: вычислитъ; *оболожитъ*: одѣваться; *бо-
рошень*: пожити; *лопоть*: одежда; *дивно*: яв-
енъ смыслъ далекаго, давняго, порядочнаго; *жор-
томить* опдавать въ наймы; *робить*: работашъ;
отружить: опрокинуть; *сурпа*: корзина изъ шросп-

ника; *норки*: ноздри; *зепя*: карманъ; *заболъ* въ самомъ дѣлѣ; *уросить*: уцѣпиться; *тоскливо*: скучно; *горазно*: рѣдко; *ревѣть*: кричать; (во всякомъ случаѣ, наприм. вы сего дня много кричали — вы сего дня много ревѣли; или ей! вы! идите сюда! господинъ васъ кличетъ — господинъ вамъ ревѣтъ). *Емля*: мѣшочничество, имѣ; *моша*: меня; *влязны*: новоселье; *сродный*: двоюродный; *мизеирь*: паукъ; *паутъ*: оводъ; *бухарка*: козявка; *плетево*: роспѣ; на прим: у него хорошее *плетево* — у него хорошій роспѣ; *выбывало*: высохло; *селѣтокъ*: годовыи жеребенокъ; *смолость*: вымя; *молосное*: скоромное. Не говорять: мы по поспамъ ѣдимъ скоромное; но мы ѣдимъ по поспамъ молосное, разумѣя подъ симъ все мясное. *Восподинъ*: господинъ; *гумаги* бумага.

Есть поговорки, ничто неозначающія: наприм. Поговорки и пословицы.
Часомъ брапанъ: здравствуй часомъ брапанъ! Чшо ны задумалъ часомъ брапанъ? Ласкаютъ своихъ дѣшей: сахарничка моя, лоскупочикъ, мой! Пословицы: чѣмъ бы дитя не пѣшилось шолько бы не плакало; у него правды, какъ у змѣи ногъ не найдешь. Самое дурное въ устройствѣ словъ, это вопросъ вѣсно: что дѣлать? чего дѣлать? или чего будемъ дѣлать? Ошвѣты на нихъ часто бываютъ также неправильны; въ родительномъ падежѣ наприм. В. чего ей дѣлать? О. печь хлѣба. В. чего оны шамъ найдеть? О. смерти.

Крестьяне Европейской Россіи спранспаву- Способности ума и нравъ.
ютъ по опдаеннѣйшимъ концамъ Имперіи, ра-
бопаютъ въ большихъ Губернскихъ городахъ,
въ портахъ, въ обшхъ столицахъ; они взвозни-
чаютъ даже въ чужіе краи. Большая часть кре-

спыланъ Европейской Россіи подвергнушы опытамъ пруднымъ; въ копорыхъ воля ихъ воспрѣчаетъ всегдашнія препяшствія. Она видѣтъ и переноситъ многое, они бывають свидѣтелями происшествій великихъ. Кругъ свѣдѣній Европейскихъ крестьянъ несравненно обширнѣе въ сравненіи съ Сибирскими и самыя дѣйствія ихъ должны бы бытъ образованнѣе, судя по той лемкѣ и обработкѣ воли, которыя производятся въ школахъ дворянскаго управленія; но вся обширность ихъ свѣдѣній не заключаетъ въ себѣ ни какой пользы; ибо неправильное понятіе о большомъ количествѣ предметовъ, которыя имъ воспрѣчались, соспавляють до того чудовищную смѣсь въ умѣ ихъ, что они даже запрудняются передавать идеи свои словами. Всѣ поступки ихъ сиропливы и дерзки. Сибирякъ Енисейской Губерніи не бывалъ далѣе Иркутска и Томска. Онъ мало видѣлъ свѣтъ; но все то, что видѣлъ, поспигъ съ точностію. Ясно, чисто, и безъ запинки можетъ передавать другому, что знаетъ. Онъ свѣжъ умомъ и смѣлъ въ объясненіяхъ. Онъ слишкомъ увѣренъ самъ, что имѣетъ хорошія умственичныя способности; но въ помѣтно заключаетъ и вся погрѣшность: ибо не въдаля свойства истиннаго ума, полагаетъ, что онъ состоитъ въ проискахъ, лукавствѣ и плутовствѣ.

Вообще Сибиряки любятъ слепни, любятъ разсѣвать слухи, истинные и ложные. Опъ самой Тюмени до Якутска извѣстно все, что дѣлается и что даже не дѣлается. Прибавки для украшенія истины плетутся какъ грубыя кружева ихъ ширинокъ; клевета разносится весьма часто безъ всякой злобы, такъ, для пошѣ-

хя ума, для увеселенія сердца. Имъ незнакомо конечно слово Мислификація; но эпо не мѣшаетъ, чпобъ смыслъ его не заключался въ любимыхъ дѣйствіяхъ Сибиряковъ. Разумѣется, что жители Енисейской Губерніи входятъ въ общій разрядъ.

Они оспры и смѣтливъ, не смотря на свой флегматической характеръ. Ничего нѣтъ кропче ихъ, когда они въ спокойномъ положеніи: эпо озеро лежащее въ глуши лѣсовъ кедровыхъ, освѣщаемое иногда лучезарнымъ солнцемъ, иногда пріятнымъ свѣтомъ луны; но ничего нѣтъ ихъ пропивше въ злыхъ умыслахъ: эпо озеро шакое же тихое, пустынное; но покрывное колючими сучьями ели, гнилое, испускающее удушительный запахъ на большое опъ себя разстояніе; прибѣжище всѣхъ пресмыкающихся гадинъ. Мнѣніе есъ послѣдняя черта ихъ нрава; но мнѣніе скрытное, долговременное, обдуманное, пользующееся всеми средствами къ достиженію цѣли. Порокъ сей выказываетъ однако же большой пай самолюбія.

Будучи флегматики, они подвержены величайшей лѣни; лѣнь знакомитъ ихъ съ праздностью, а праздность съ виномъ и любовью.

Признаюсь, эпо народъ поэтической, жители Сибири! Лѣнь, вино и любовь — чего же больше? И все эпо гиперболически, подобно ихъ шундрамъ, горамъ, лѣсамъ, водамъ. Все лѣбешъ ихъ любимыя спраси: изобиліе, праздность, и самая мѣшность: разумью подъ сею послѣднею, не только мѣстоположеніе, устройство селеній, дворовъ, домовъ; но и самый климатъ, сильные жары и спужу... впрочемъ, казенной недоимки за ними не бываетъ; буйство,

грабежъ, воровство и другія подобныя преступленія рѣдко, очень рѣдко являющіяся въ актахъ судебныхъ мѣстъ.

Главныя добродѣтели ихъ, гостепріимство и состраданіе. Надобно слышать однако же упомянуть хотя еще разъ о первой; ибо, можетъ, быть черезъ четверть вѣка одна только шельма ее будетъ скипаться по селеніямъ Сибиряковъ. Они ссыльныхъ называютъ не иначе, какъ несчастными, и госпоны помогаютъ бѣднымъ, безпріютнымъ. Они мягки, исполнители при требованіяхъ законныхъ. Они горды своею свободою и любятъ Царя, какъ единственнаго своего властелина.

Жизнь.

Деревни Енисейской Губерніи можно раздѣлить на правильныя и не правильныя. Старыя и новыя колоніи ссыльныхъ принадлежатъ къ первымъ. Последнія представляютъ изъ себя образъ свободы, изобилія и безопасности. Каждый домъ построенъ по прихоти своего хозяина (*). Здѣсь два мѣста; одинъ на большомъ распоянѣ одинъ опѣ другого, для того только, чтобъ занять повеселѣ мѣсто. Тамъ нѣсколько соединены высокимъ бревенчатымъ заборомъ; а тамъ, опѣльно, одинъ только дворъ огороженъ имъ. Очень рѣдко случаются дворы крытые, но всѣ почти обнесены плетнемъ или рѣдкимъ заборомъ; низкимъ или высокимъ; бревенчатымъ или досчатымъ, а иногда рѣшеткою. Всѣ деревни кажутъ

(*) Отъ чего чрезвычайно трудно въ настоящее время привести улицы, хотя вѣсколько, въ надлежащій порядокъ, который можетъ быть сообщать однимъ только обитамъ заборомъ, проплетенымъ по возможности въ прямой линіи по улицѣ.

ся какъ сквозныя. Съ нѣкотораго возвышенія можно видѣть всю внутренность дворовъ, кошорая, исключая жилой избы, состоящая изъ двухъ - яруснаго сарая и множества низенькихъ срубовъ, безъ кровель, съ поросшею зеленью на землѣ, насыпанной на пополахъ.

Всѣ хлѣбни ихъ соединены вмѣстѣ, и съ кошорой нибудь стороны селенія составляютъ какъ будто особую часть его. Принадлежность каждого въ сей общей массѣ отдѣлена рѣдкимъ заборникомъ и заключаешь въ себѣ овины и сараи, набросанные дранью.

Обыкновенныя крестьянскіе дома спросты, съ долевымъ фасомъ по улицѣ, на подполахъ, съ высокими крыльцами, кошорыя часто безъ перилъ и навѣса. Сквозныя сѣни раздѣляютъ домъ на двѣ половины. Съ одной стороны пристѣнная изба; съ другой на рундукъ, т. е. на возвышеніи чепырехъ, цѣпи ступеней, горница, раздѣленная перегородкою. Печи всѣ съ трубами, но съ деревянными заслонками; вездѣ полы досчатые, но одиночныя. Окны распорчатые, высокою въ $\frac{3}{4}$ аршина, стеклянныя, слюдяныя узорчатые и пузырьныя. Кровля тѣсовая, иногда изъ драни. Черезъ сѣни ходъ съ улицы на дворъ; но какъ всѣ дома чрезвычайно высоки, то съ задняго крыльца одинъ ходъ по ступенямъ внизъ, а другой, черезъ досчатые перекладины, въ верхній ярусъ большаго сарая, т. е. подъ пространный навѣсъ, поддерживаемый столбами; здѣсь-то льпомъ собирается все семейство, въ особенности женщины, и занимающія разными домашними работами. Въ самомъ дворѣ въ нижнемъ ярусѣ большаго сарая лежатъ сѣно, конная упряжь и сельскія орудія; а въ малень-

кихъ срубяхъ, жишши, закушы, баня. Всякую ведѣлю помы не только моютъ, но скоблятъ пожами; стѣны покрываются бѣлою глиною. Въ переднемъ углу комнапы образа, часпо на холстѣ и въ рамахъ; подъ ними крашеный столъ; по стѣнамъ спущены съ задниками и лавки приспавныя.

Такъ живутъ крестьяне средняго состоянія. богатые имѣютъ по нѣскольку комнапъ; образа въ окладахъ; стѣны покрыты обоями, зеркала, диваны. На дворѣ большіе высокіе амбары, избы, сарай. Въ каждой почтѣ деревнѣ можно отыскать отъ 1 до 5 подобныхъ домовъ.

Хотя здѣсь изба не цѣлится за избу и между ними не находится какихъ-то гробовыхъ дворовъ, въ копорые такъ спрашно въѣзжаютъ, по большимъ дорогамъ Европейской Россіи, но здѣсь нѣтъ также и соломенныхъ скирдъ, вмѣсто кровель, ни волоковыхъ окошекъ, ни лазеекъ, вмѣсто воротъ. Здѣсь много карпиннаго; много мелочныхъ, но подручныхъ удобствъ жизни, по крестьянскому быту. Разбросанные, опряжные домики съ песовыми крышками; между ними кучы деревъ, группы рогатаго скота и лошадей; пѣмъ и сямъ одѣшныя опряшно жеппцины, чепыре пѣмъ казаковъ пѣмъ же деревни; нѣсколько мѣщанъ или купцовъ, прѣхавшихъ для закупа хлѣба, скота, сала, кедровыхъ орѣховъ, и другихъ поппребностей — все это можетъ служить прекраснымъ образцомъ для живописца, копорый желалъ бы изобразить сельское счастье и живоси сельской промышленности. Впрочемъ, описаніе сіе показываетъ свойство большой только частн деревень; если на боль-

шой дорожѣ подобныя пѣмѣ, какія находились въ средней Россіи; ибо дѣйствительно для постоя ничего нѣтъ выгоднѣе крышыхъ дворовъ; есть чрезвычайно безобразныя между Енисейска и Ачинска; есть малыя, состоящія изъ 4 и 5 домовъ; есть, наконецъ (исключительно зимовья), жилища изъ одного дома, копорыя называются *жилищами*.

Крестьянинъ ѣдетъ верхомъ и полегоньку Запечен. пускаетъ дымъ изъ маленькой своей шрубочки. У него за плечемъ винтовка; у спреля собака. Онъ видитъ поляну, облесенную отъ Сѣвера горами, увѣчанную лиственницею. Изъ ущельевъ спрелился источникъ и образуетъ быстрый неизскаемый ручей, копорый онъ только-что перешагъ; онъ глядитъ въ даль по его теченію, и шамъ, гдѣ ручей впадаетъ въ рѣчку, богатую рыбою, открывающія ему дуга, покрытыя травою сочною. «Здѣсь будешь моя займка,» говоритъ, онъ и черезъ годъ обсприваетъ мѣсто наипрекраснѣйшее. Это его хупоръ, прибавокъ къ сельскому участку. Здѣсь живетъ часть его семейства всю рабочую пору, въ легкихъ шрудахъ и наслажденіяхъ.

Одежда Енисейскихъ крестьянъ та же, что Одежда крестьянъ. одежда мѣщанъ во внутренности Россіи: копаный халатъ, или велблужій чекмень, шаровары и сапоги (*) или копы. Молодые бреютъ усы и бороду; пожилые опускаютъ последнюю,

(*) Называются бродьями и состоятъ изъ головъ черной кожи и длинныхъ голенищей, кожи бѣлой. Сии послѣднія окруживаются ремнями. Копы называются чирками.

только на подбородкѣ, и шу подспригаютъ ножницами; волосы подрѣзываютъ ровно съ переди и довольно дливно отпускаяютъ на запылкѣ. Щеголи начинаютъ подражать модѣ за-Уральской, подбравая запылкѣ. На головѣ шляпа; по большей части какая нибудь маленькая шапочка; часто ничего.

Креспьянки одѣваются въ коротенькія кофты и юбки; на головѣ колпакъ, или плапокъ; у дѣвокъ съ выпущенными косами. На ногахъ башмаки. Будняя одежда бываетъ, смотря по сословію, изъ бахшы, холстины, крашеной кубомъ, дрожомъ, серпухою, мареною, или полусипцовой, кипайчатая, сипцовая; въ праздники сипцовая и шелковая.

Зимою креспьяне одѣваются въ длинные овчинные шулупы и по большой части въ дахи изъ козьихъ и ланьихъ шкуръ, вывороченныхъ шерстью наружу; также шьютъ большія собачьи рукавицы. Ихъ шапки или чебаки разныхъ видовъ, высокія, круглыя, съ наушниками, или какъ башкирскій малахай.

У креспьянокъ шубы заячьи, съ бѣлымъ воронникомъ, покрытыя панкою или кипайкою; у богатыхъ бѣличьи, съ большимъ такимъ же воронникомъ, покрыты шелковымъ матеріею.

Въ окрестностяхъ Красноярска и во многихъ богатыхъ селеніяхъ дѣвки начинаютъ носить плащи круглыя, придерживаясь модамъ городскихимъ.

Одежда мѣщанъ и купцовъ.

Мѣщане одѣваются какъ жители деревенскіе; но есть нѣкоторыя въ сюртукахъ и фраккахъ, а жены, какъ первостепенныя чиновницы, также купцы и купчихи.

Мѣщанки и креспьянки, выходя со двора

имѣютъ обычай закрывать лице или шапою, или накинутаго на голову мужскимъ халатомъ.

Нельзя окончить сей статьи, не упомянуть, объ одномъ изъ странныхъ обычаевъ мѣщанокъ города Енисейска, которыхъ впрочемъ, мало по малу ославляется. Они ходятъ въ банникахъ на босые ноги, набитыя пакже гуспо, какъ и лицо ихъ. Румяны въ общемъ употребленіи.

У всѣхъ безъ исключенія крестіанъ Енисейской Губерніи хлѣбъ употребляется сѣяный; квасъ жидкой и густой, сладкой (хлѣбальной). У бѣдныхъ бѣлый хлѣбъ (мягкіе) бываетъ всякое Воскресенье, всякой праздникъ; рыба 4 раза въ недѣлю, щи заготавливаются смѣшанною; каша ячная, съ молокомъ. У крестіанъ средняго состоянія щи съ мясомъ всякій день; жидкая овсяная кашница, съ молокомъ, или саоматра съ масломъ; иногда баранина жареная; нѣсколько разъ въ недѣлю рыба, осенью дикія козы, шеперева. По праздникамъ увеличиваютъ свой столъ блюдами двумя, спуднемъ и блинчиками, или рыбою; или оладьями, драченою, валяями. Спудень и рыбу ѣдятъ съ уксусомъ и горячею.

Столъ богатшаго изъ подобныхъ же припасовъ, но въ большомъ количествѣ: онъ имѣетъ всегда 4 блюда и мягкіе всякій день пироги съ рыбою, чаще и рыба знаменитѣе.

Въ прокъ пригошворяютъ: рѣдку, рѣпу, морковь, свеклу, капусту кочанную и крошево, пересыпая опрублями. Черемису, луковыя перья, крошенныя, огурцы, арбузы, дыни, грузди, рыжики, бѣлянки. Сушатъ мелкую рыбу, козье мясо, подъ названіемъ борчи; солятъ свинину, рыбу, по большой части Хайрузовъ. Загошворяютъ жиръ шаймелей, ленковый, для добычи въ пороги

Пища

замораживаютъ бруснику, черную смородину, черемуху. Первые распираютъ съ хлѣбальнымъ квасомъ и ѣдятъ съ хлѣбомъ; послѣднюю съ сушломъ: ее также сушатъ, мелютъ и употребляютъ какъ начинку въ пироги. Сушеную клубнику и землянику ѣдятъ разварную съ медомъ. Для питья, кромѣ кваса, варятъ корчажное пиво, наснаиваютъ вино правами и ягодами.

Употребленіе чая.

Во всякой почти деревнѣ можно отыскать самовары. Большая часть крестьянъ пьетъ чай черезъ сахаръ (съ прикусой). Иные, вмѣсто чая обыкновеннаго, употребляютъ боданъ (*saxifraga crassifolia*) или посшокъ узлоколенный (*phlomis tuberosa*); — варятъ въ кошлѣ, прибавляютъ молока и пьютъ съ мягкими.

Учтивость.

Крестьяне Сибирскіе, какъ я уже сказалъ, очень вѣжливы въ своихъ объясненіяхъ другъ съ другомъ; шаковы они и въ самыхъ дѣйствіяхъ. У нихъ женщины занимаютъ первые мѣста на пирушкахъ, и ежели шѣсно помѣщеніе, то всѣ мужчины сплываютъ. Между ими наблюдается пошщеніе больныхъ; поздравленіе съ именинами, съ праздникомъ, съ рожденіемъ дитяти. При семъ случаѣ кладутъ родильницѣ подъ подушки деньги; крестьянинъ опецъ передаривается съ крестьяною матерью и платитъ за крестьяны священнику.

Дѣвнцы, женщины и матери

Дѣвушки не выходятъ долго замужъ наслаждаясь свободою; сдѣлавшись женами, рожаютъ много дѣтей, продолжая родить до 45 и 50 лѣтъ; но мало остается въ живыхъ. Матери почти никогда ихъ не кормятъ своею грудью, замѣняя рожкомъ съ коровьимъ молокомъ.

Бракъ.

Когда сынъ захочетъ жениться, опецъ выбираетъ сваху, и проситъ его сосватать дѣви-

цу, помысливъ сына. Свагъ идетъ къ ея родителѣмъ, получаетъ согласіе и возвращается съ вѣстью радостною, объявляя назначенный день смотрѣнія. Въ этотъ день отецъ съ сыномъ отправляющіяся въ домъ невѣсты. Свагъ предлагаетъ имъ показатъ шоваръ. Драгоцѣннось являющіяся и глаза госпа молодого разбѣгающіяся на прелести. Невѣста садится возлѣ матери; жениху позволяють сѣсть возлѣ невѣсты; опцы и свагъ пьютъ круговую. На завтра свагъ извѣщающъ опъ родителей невѣсты, когда бытъ свадьбѣ. У невѣсты говноваша приданое, у жениха составляющія поѣздъ.

Въ назначенный день женихъ, взявъ благословеніе опъ родителей, ѣдетъ со вѣмъ поѣздомъ въ домъ къ невѣстѣ. Впереди дружка и поддружѣ,—главные распорядители свадьбы: они охраняютъ весь поѣздъ въ пути опъ всякихъ непріятностей и препятствій, они отворачиваютъ съ дороги встрѣчающихся, отворяютъ и запираютъ ворота въ околицахъ и шому подобное. За ними слѣдуютъ 4 боярина: лица совершенно праздна: они только ѣдятъ, пьютъ и веселятся. За ними женихъ и пысяцалъ: контролеръ свадьбы. Опъ расплывающъ со вѣмъ, кому нужна плаха. Сваха замыкаетъ поѣздъ.

Встрѣчаютъ жданныхъ родители невѣсты. Она сидитъ въ комнатѣ за столомъ одна, какъ пустыница; только маленькій мальчикъ съ нею. Это не пысяцкой не дружка, не бояринъ—кто же этотъ мальчикъ? Ни кто не знающъ, догадки чипапельницы во всякомъ случаѣ могутъ бытъ справедливы и ошибочны. Мальчика можно и подкупить, мальчика должно подкупить, а пошому спаршны поѣзда: дружка, спрашивающъ

сладкаго пива; тысяцкій вынимаетъ деньги; ставяшъ и кладутъ на поднось и предлагають мальчику съ уваженіемъ. Корысплюбивый претбуешъ больше, торгуется, наконецъ говоритъ: «дайте мнѣ коня съ сѣдломъ яраго да люпатаго,» но ему прибавляютъ денегъ и онъ остается доволенъ.

«Мѣсто гопово, мѣсто откуплено! восклицаетъ старшій въ семействѣ. Мальчикъ исчезаетъ; прѣзжіе, кромѣ дружка, садятся съ невестою за столъ. Дружокъ говоритъ ея опцу и мащери: «умѣли выкормить, вспоить ваше дитяшко; умѣйте же опщашъ Князю новобрачному.» Тогда опецъ обвертываетъ руку свою ширинкою бѣлою и передаетъ руку дочери женаху, который принимаетъ ее также рукою, обернутою ширинкою.

Начинается пиръ. Поютъ пѣсни дѣвушки красныя, женихъ подноситъ княжой медъ; невеста дары. Пошомъ упадаютъ въ ноги опцу и мащери, принимаютъ ихъ благословеніе и отправляются въ храмъ Божій.

Послѣ вѣнца, мужъ везетъ жену въ свой домъ, кланяется съ нею въ ноги своимъ родителямъ; получаютъ опъ обоихъ благословеніе и садятся за столъ. Молодницы поютъ пѣсни. Молодой подноситъ княжой медъ; молодая дары.

Послѣ этого выводятъ молодую на среднюю горницы, сажаютъ на стулъ, снимаютъ плащъ и расплетаютъ косу дѣвическую. Начинается плачь о косѣ длинной, о косѣ волнистой.

Между тѣмъ родственицы раздѣляютъ косу на двѣ части, обвиваютъ голову двумя косицами и надѣваютъ на нее колпакъ.

Въ семь нарядъ хладнокровнаго спокой-

спѣвѣ супругу цѣломудренную ведущъ двѣ свахи на подкаты. За ними слѣдуютъ женихъ и дружка. Тамъ, пожелавъ имъ счастливой ночи, запираютъ замкомъ, до радостнаго ухра.

Съ зарею для докучливыя свахи и дружка поднимаютъ новобрачныхъ; ведутъ въ наижарчайшую баню и снова запираютъ; но для чего же? Стоя подъ дверями выпрашиваютъ подарковъ у молодыхъ; шоргуются и тогда только отпираютъ баню, когда ихъ удовлетворяетъ обѣщаніями.

Любовь, дурачество, игры, сосѣди между собою; а потому прилично упомянуть здѣсь о народныхъ увеселеніяхъ. Здѣсь играютъ въ ящерицъ, извѣстный во всей Россіи; въ просу, въ горѣлки или разлуку; въ драгуны: каждый мужчина выбираетъ для себя женщину и садится въ кружокъ по парно. Посрединѣ скамья, и при ней дѣвушки съ жгутомъ. Она подходитъ къ любимому мужчине, даетъ ударъ, и спрашиваетъ: «дома ли драгунъ?» — дома. — «Выводи же на смопръ своего коня» — и мужчина подводитъ свою избранную къ скамьѣ. Она должна перепрыгнуть; ежели задѣнетъ, тогда бьетъ ее Испекприса, и сядя на ее мѣсто, передаетъ ей жгутъ; ежели не задѣнетъ, получаетъ въ награду поцѣлуй отъ своего драгуна и снова садится съ нимъ вмѣстѣ. Если же дѣвка ззуприамится прыгать; то всѣ дѣвушки бьютъ драгуна приговаривая, зачѣмъ худо кормишь! Тогда, начинаютъ онъ кормить лошадку поцѣлуями, что продолжается до пѣхъ поръ, пока лошадка рѣшится прыгнуть.

Забавы.

Играютъ въ фанты: дѣвушки поютъ пѣсню, въ копорой каждый куплетъ оканчивается

ся приказомъ шакому-по мужчинѣ похищать вѣнчикъ у шакой-по дѣвицы. Это значить: взявъ у нее просто фантъ, который выкупается поцѣлуями.

Въ семикѣ завиваютъ вѣнки, а въ Троицынъ день бросаютъ ихъ въ воду. Намасляницъ въ ма-скахъ, переодѣтые, ходятъ изъ дома въ домъ; взявъ изъ деревни въ деревню. Строятъ укрѣпленія изъ льда съ воротами; сажаютъ гарнизонъ и дѣлаютъ приступъ, лѣшіе и верхами. Первые взбираются на снѣжны; послѣдніе рвутся въ ворота. Меллы и нагайки составляютъ оружіе.

На святкахъ гадаютъ: подслушиваютъ: хорошія рѣчи въ пользу, дурныя не къ добру. Падаютъ спиною на снѣгъ: хорошій отпечатокъ — выгодно; не совѣтъ — плохо. Дѣвка подходитъ къ чистому березовому пшину, распахнетъ обѣ руки и, сколько ими захватитъ пшенинокъ, замѣнитъ. Потомъ прикасаясь къ каждой говоритъ: молодецъ, вдовецъ, молодецъ, вдовецъ, и на какомъ словѣ, послѣдняя изъ замѣченныхъ пшенинокъ придется; такой будетъ и суженой. На Святой пѣдѣ женщины качаются на качеляхъ; мужчины капаютъ лица.

Поцѣлуй не послѣднее дѣло въ Енисейской Губерніи. Здѣсь есть пляска шестерка и осьмерка, смотря по парамъ, ее составляющимъ, гдѣ безпрестанно летаютъ поцѣлуи. Хоръ пѣсень раздается, сопровождается иногда скрипкой, свирѣлю, даже флейшою, кларнетомъ, и крутъ, сомкнутый изъ паръ, начинаеть вертѣться, по-томъ останавливается. Вертѣтся каждая пара на мѣстѣ и при окончаніи цѣлуется; каждый мужчина вертѣтся по очереди съ каждою дѣви-

цею и цѣлуются; этого мало: мужчина беретъ вдругъ по двѣ дѣвицы и съ обѣими цѣлуется.

Кромѣ праздниковъ общихъ и семейныхъ, дѣлаются вечерники, заказныя; бывають посядки и вечера капустные. Два послѣднихъ обычая извѣстны во многихъ странахъ Россіи, первые похожи на редупку: молодые парни, желая повеселиться, нанимають какого нибудь крестьянина, чпобъ онъ сдѣлалъ отъ себя праздникъ и пригласилъ ихъ, кого они желаютъ угостить.

Пѣсня Сибирскія шѣ же, чпо и во всей Россіи. Списываю одну; слово *маганый*, которое въ ней заключается засмѣяетъ меня предполагать, чпо она уроженка Сибири.

Дѣвица съ молодымъ
Особо сидѣли,
Втай рѣчи говорили:
Молодецъ, молодецъ!
Хорошій, пригожій,
Кудрявый, маганый,
Холостъ не женатый!
Сшей два башмачка
Изъ желта песочка.

Дѣвица, дѣвица!
Красная, умная!
Выпряди коустики
Изъ дождевой канзи,
Концы чпобъ не рвались
Башмачки не дрались.

Молодецъ, молодецъ! и проч.
Подари шаполю
Изъ макова цвѣта.

Дѣвица, дѣвица! и проч.
Напряди мнѣ шелку
Изъ бѣлаго снѣга,
Чтобъ шелкъ бы не рвался
Фата не поролась.

Молодецъ, молодецъ! и проч.
Слей перстень мнѣ дивный
Изъ яркаго солнца,
И сдѣлай въ ней вставку
Восточную звѣзду.

Дѣвица, дѣвица! и проч.
Напой мнѣ коня
Средь бурнаго моря,
Чтобъ конь мой напился,
А самъ не залился.

Суевѣрія.

Гдѣ нѣтъ суевѣрій? Сибирь также ими наполнена. Въ Енисейской Губерніи, наприм. неподкидывай ногою головня въ костеръ — быть несогласно въ промыслѣ; пешеревъ не садись на домъ — умереть хозяину; ежели попадется на дорогѣ ножъ воспримъ противъ пули; не поднимущъ — смерть; корова мычитъ всю ночь — къ худу; ежели переходятъ въ новый домъ, бросающъ подъ полъ кусокъ хлѣба приговаривая: сусѣдушка бабюшка! пойдемъ со мною! Кусокъ хлѣба бросаетъ кормщикъ, Водяному, пригласясь переплыть порогъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе сей спашьи, которую можно я думаю назвать Психилогическимъ Калейдоскомъ (*) Енисейской Губерніи, я не могу оставить въ молчаніи, что Самодь, Юраки,

(*) Дурнымъ или хорошимъ: все равно.

Осиляки, Тунгусы, Якуты, Татары, Козаки, старожилы крестьяне—все они вместе и оп-дѣльно, являюся въ прекрасномъ свѣтъ своего усердія къ Престолу и Правительству. Каждый оспапокъ народовъ, можетъ быть, нѣкогда силь-ныхъ; каждое сословіе переселившихся доброволь-но изъ-за Урала жителей, имѣющъ конечно свои пороки; но такіе, которые выказываютъ бо-лѣ слабостъ, нежели влечутъ къ преступлені-ямъ; что же болѣе всего заслуживаетъ удивленіе и особенное вниманіе, такъ это проптиворѣчіе мнѣ-нію общему, что одно порочное сердце, зара-жаетъ многія чистыя сердца: ибо Сибиряки, въ особенности въ Енисейской Губерніи, гдѣ нахо-дятся споль великое число преступниковъ, не только не усугубляютъ своихъ порочныхъ свойствъ; но умягчаютъ еще повозможности злые навѣки пришельцевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ.

Событія съ 1598 до нашихъ временъ. Прощаль-
ный взглядъ на Губернію. Различные взгляды на
Государственную хозяйственность. Потребность
души великой.

Неупоминимый безспрашный Ермакъ погибъ.
Малое число его соприудниковъ исчезло, такъ ска-
зашъ, въ своихъ побѣдахъ; но путь къ завоева-
нію Сибири былъ уже проложенъ, до самой рѣки
Оби.

Казаковъ не болѣе 200, подъ предводитель-
ствомъ Воеводъ Сукина и Мяснова, вступя-

юшъ снова въ предѣлы Князей Татпарскихъ, копорые, по смерти Ермака, возвративъ все поперянное, полагали уже себя въ совершенной безопасности.

Хотя малое войско Русскихъ умножилось нѣсколько оставшимися казаками Ермака и 500, присланными по волѣ Царя Θεодора Иоанновича, въ подкрѣпленіе; но за всѣмъ тѣмъ могло ли оно подавати какую нибудь надежду въ счастливымъ успѣхамъ? Въ послѣдствіи присылаемы были новые опряды; но ни когда не доходило число войска даже до 5000 человекъ. Татпары и дикіе народы дралися съ ожесточеніемъ. Незвѣстность странъ, голодъ и болѣзни, опдаленность отъ опечесства, частая перемѣна Государей, и бѣдственное положеніе всей Россіи, затрудняя дѣйствіе войны, лишали способовъ возобновлять снаряды воинскіе и совершенно истощали силы. За всѣмъ тѣмъ Владышени Россіи не оставляли ее въ забвеніи: во время самаго междуцарствія, обращено было на нее вниманіе. Димитрій самозванецъ и Владиславъ, сынъ Сигизмунда, посылали указы Воеводамъ. Скудные опряды Русскихъ, подъ предводительствомъ различныхъ начальниковъ, вторгались безпрестанно далѣе въ предѣлы Сибири; завоевывали разнородныя племена; собирали съ нихъ дани; строили укрѣпленія и города, какъ наприм. Тюмень, Тобольскъ, Пелымъ, Верхотурье, Туринскъ, Тару, Березовъ, Сургутъ; достигли до береговъ рѣки Оби, и слухи разнеслись во внутренности Россіи о землѣ вновь приобретаемой. Молва увеличила изобиліе лова звериной и различныхъ средствъ къ обогащенію.

Люди предприимчивые, изъ глубины Россіи устремлялись въ слѣдъ за побѣдителемъ и спознались съ дикарями дашниками. Они предлагали къ услугамъ сихъ послѣднихъ вещи мелочныя; но ими уважаемыя, и получали въ замѣнъ товары, состоящіе изъ мягкой рухляди. Новые знакомцы сближали ихъ съ другими ордами, не принадлежащими оружію Россійскому, и такимъ образомъ торговля предупредила успѣхи воинскіе.

До Царя Бориса Ѳеодоровича, дошли свѣдѣнія о рѣкѣ Енисей, и въ особенності о странѣ, лежащей на берегу Таза, называемой Мокасе, куда прѣзжаютъ люди торговые Русскіе и Зыряне, отъ успья Двины и Печоры, и не только торгуютъ съ туземцами; но именемъ Царя, налагаютъ дани.

Такое самоуправство и желаніе доставить болѣе выгоды общей торговлѣ; понудили Царя Ѳеодора Іоанновича послать въ 1598 году въ Мокасе нарочнаго, чшобъ онъ привезъ вѣрнѣйшее о сей землѣ свѣдѣніе. Посланный отъ Государя Дьяковъ, достигнувъ Березова, потребовалъ малый отрядъ казаковъ; отправился съ ними на рѣку Тазъ, открылъ, орды Оспяцкія и Самоядскія, собралъ съ нихъ дань и возвратился въ Москву.

Повелѣно было на успьѣ Таза выстроить городъ. Для исполненія сего отправленъ былъ въ 1600 году писменный голова Князь Шаховской. Достигнувъ рѣки Оби, съѣхъ онъ на суда съ сотнею казаковъ и отправился къ морю.

Здѣсь древніе лѣтописи ни слова объ участіи Шаховскаго не упоминаютъ, и копия въ Мангазейскомъ росписномъ спискѣ Дьяка Адаурова написана: «Роспись Государственнымъ всякимъ

«дѣламъ Мангазейскаго города прошлыхъ лѣтъ, съ 7109 по 7141;» однако же въ семь спискѣ о Шаховскомъ ни чего не находится, кромѣ одного указа, о которомъ упомянуто ниже.

По преданію извѣстно, что въ тѣ времена дошли до Царскаго двора, слухи, будто К. Шаховской, вышедъ въ губу Обскую, соединенную съ губою Тазовскою, не попалъ въ сію послѣднюю; но звернулъ въ устье рѣки Пурѣ. Здѣсь зашла его зима и онъ долженъ былъ сухимъ путемъ пробираться на Тазъ. Во время пути попали на него Юраки. Битва была жестокая, бо человекъ казаковъ убито, а самъ Шаховской съ оспальными едва могъ спастись бѣгствомъ.

О существованіи шаховыхъ слуховъ удостовѣряетъ данный указъ Мангазейскимъ Воеводамъ Князю Масальскому и Пушкину въ (7109) 1601 году, гдѣ сказано между прочимъ: «а идучи въ Мангазею и къ Енисею развѣдывать К. Масальскому про К. Шаховскаго, гдѣ нынѣ онъ находится? и оспрогъ въ Мангазеѣ на Тазовскомъ устьѣ К. Шаховской построилъ-ли? и не было ли на К. Шаховскаго на дорогѣ оспъ Самояди и Оспяковъ приходу какого? . . .»

Отвѣща на сіе повелѣніе ни гдѣ не видно.

Воевода К. Масальскій, получа въ 1601 году якоричное повелѣніе о построеніи города въ сѣверѣ Мокасе, прибылъ съ 200 казаками къ устью Таза, и взбираясь на верхъ по его теченію, въ виду полплещихся дикарей, выбиралъ удобное мѣсто для исполненія воли Царской. Въ 200 верстахъ отъ губы Таза впадаютъ въ не-

го рѣчки Сулей-яги (*) и Тирма. (**) Между ними, на пространной долинь, передъ раскинутыми чумами Юракской орды, положили Масальской основаніе городу, назвавъ его Мангазея (***)

Городъ сей въ скоромъ времени сдѣлался хорошо населеннымъ. Онъ состоялъ изъ не малаго количества обывательскихъ домовъ и крѣпости четверугольной, деревянной, заключающей въ себя церковь во имя Троицы. Кромѣ сей крѣпостной, были въ городѣ еще двѣ церкви: одна Прес. Богородицы и другая Макарія Желтоводскаго Чудотворца.

Утвержденный такимъ образомъ на берегу Таза малый опрядъ Мангазейскій, продолжалъ свои открытія далѣе и приблизясь рѣкою Туруханомъ къ Енисею, успрѣмился вверхъ и внизъ по лѣвому его берегу.

Опрядъ Сѣверный въ 1607 году покорялъ не только часть Самойди на успьѣ рѣки Енисей, но и ту, которая далѣе къ Востоку, занимала Тундру. Опрядъ Южной, достигнувъ успья Сыма и Каса въ 1605 году, встрѣтивъ, находящихся уже тамъ подъ начальствомъ Восводы Молчанова, казаковъ, которые, завладѣвъ нѣсколькими ордами Остяцкими, выспроили острогъ Кешскій. Не смотря на то, казаки Мангазей-

(*) Осетровка.

(**) Рашилиха.

(***) Вмѣсто Мокасъ. Нѣкоторые думаютъ, что Мангазея есть испорченный выговоръ слова магазейнъ; однакоже, какъ можно предпологать, члобы Масальскій назвалъ городъ по магазейну, котораго не было еще учреждено?

скіе не хотѣли уступитьъ имъ побѣжденныхъ. Началась ссора, въ копорую вмѣшались самыхъ дикарей, имѣющихъ болѣе расположенія къ Мангазейцамъ, потому, что они собирали дань по 6 соболей съ чѣловѣка; а казаки Кешскіе по 12. Опѣ имяни Оспяковъ посланы были наспоящія и подложныя жалобы въ Москву. Данийки желали избавишься опѣ припѣснителей; умѣренныя Мангозейцы присвоивали себѣ несправедливо собираніе дани; а припѣснители Кешскіе, въ свидѣніе завоеванія, не уступали права, имъ принадлежащаго. Оспѣвъ Князя Болеслава быть дву-мыслеви и совершенно неудовлетворителенъ. Новыя просьбы на имя Пожарскаго, Трубецкаго и Заруцкаго оставлены въ 1612 году безъ дѣйствія. Удивительная пляска сія кончилась не прежде какъ черезъ 12 лѣтъ: данийки приписаны къ оспрогу Кешскому.

Тунгусы, народъ любящій болѣе другихъ свою независимость, не такъ легко поддавались. Опершись на длинныя пальмы свои, посматривали съ безпокойствомъ на долины, разстилающіяся на Западъ, за рѣкою. Служь, что орды Оспяцкія побѣждены Русскими, заставляли ихъ спрашиваться будущаго.

Дануль, одинъ изъ старѣйшихъ Тунгусскихъ, собравъ орды ему подвластныя, представилъ имъ наспоящее положеніе дѣлъ, робкое защищеніе Оспяковъ, ихъ сосѣдей, опасность, имъ самимъ угрожающую, а припомъ и малое число Русскихъ, и возможность оспрашивать ихъ опѣ береговъ Енисея. Всѣ родовичи изъявили свое согласіе на бой, и 300 чѣловѣкъ, подъ предводительствомъ храбраго Данула, открыли свои дѣйствія нападеніемъ на одну орду Оспяцкую,

копоралъ подѣ начальствомъ Тюменски, дала-было слово споянъ за одно съ Тунгусами, пропивъ Русскихъ; но измѣнила и поддалась добровольно послѣднимъ. Тунгусы разбили ее совершенно; но не смѣли однакоже приближиться къ казакамъ.

Тогда была зима. Воевода Молчановъ, въ отъездъ Кетскомъ, ожидалъ спокойно весны. Она вскрылась и казаки съ двумя Оспяцкими ордами, пошли на Тунгусовъ.

На долину окруженной палатками и прилегающей къ Енисею, имъ предсѣлавалось невиданное еще ими зрѣлище. Толпа враговъ ихъ одѣта была въ одинакое платье. Шлемы и щипы ихъ были желѣзные, чешуйчатые; за плечами колчаны съ стрѣлами; пальмы приклонялись къ лѣвому плечу, луки были напаянны.

Бой длился упорный и кончился побѣдою Молчанова. Трудно до пріема. Другія орды Тунгусовъ, обитающихъ по берегамъ Ангары, скоро были побѣждены; однакоже часто возставали пропивъ малыхъ отрядовъ казаковъ, и только въ 1621 году, одинъ старшина ихъ, Илпыкъ, сплатъ платинъ поможительную дань; а прочія орды тогда только послѣдовали его примѣру, когда Воевода Дубенскій заплалъ земли до рѣки Кана.

Дѣйствія казаковъ Мангазейскихъ были успѣшныѣ. Они перешли въ 1614 году Енисей близъ устья нижней Тунгуски, и подвигаясь вверхъ по рѣкѣ, сблизились черезъ дружелюбныя привѣтны, до того съ Тунгусами, что 18 родовъ, безъ всякаго боя, согласились приносить въ годъ отъ 1 до 12 ~~кобелей~~ ^{кобелей} съ человека.

Такимъ образомъ около половины XVII столѣтія всѣ бродячіе народы Енисейской Губерніи, сдѣлались данниками Государей Россійскихъ.— Послѣ оспрога Туруханскаго и Кетскаго, выспроены были въ 1618 году Намацкій и Маковский; а въ 1619 Енисейскій, сыномъ Боярскимъ Албычевымъ. Въ семь же году сгорѣлъ городъ Мавтазея, и управленіе его перенесено въ оспрогъ Туруханскій съ возвышеніемъ сего послѣдняго въ достоинство города.

На Югъ въ 1608 году завоеванія Русскихъ, подѣ начальствомъ Кетскаго воеводы Молчанова, не простирались далѣе устья Качи. Здѣсь они покорили Тапарскія племена Аринцевъ и Качинцевъ, и земли, имъ принадлежащія называли Тулкою по имени одного изъ Князцевъ, ими управляющихъ. Они приведены были въ подданство; однако же плашили дани неопредѣлительно, отчасти потому, что не слишкомъ охотно упрощивали свободу свою; отчасти же отъ нападенія Бурятъ, народа Монгольскаго, который похищалъ у нихъ то, что приготавлили для Русскихъ.

Война Сибирская происходила малыми отрядами, и хотя главное Воеводство учредилось въ Tobольскѣ еще въ 1599 году, но главный Воевода не долженъ былъ прогашься съ мѣста, занимаясь только доставленіемъ для людей служивыхъ (*) провіанта, аммуниціи, судовъ; поселеніями и вообще Гражданскою частію. Воеводы дѣйствующіе, начальствуя малыми отрядами, каждый по себѣ подавался впередъ, за-

(*) Каждому давалось въ годъ четверть муки.

нималъ мѣста, налагалъ дань, сохранялъ ее въ Казначействѣ, отсылая иногда въ Tobольскъ, иногда въ Москву. Воеводы сн были самовластные; ссорились между собою за орды завоеванныя: каждый приписывалъ побѣды себѣ, чтобъ имѣть право собирать дани и пользоваться при сборѣ. Нельзя, чтобъ такая военная операція не имѣла безпорядковъ; но они попускались Правительствомъ, можетъ быть, отъ того, что въ самовластїи одного Воеводы, въ справахъ опдаленныхъ, предполагалось не только сильнѣйшее злоупотребленіе, но и важный Государственный вредъ; въ настоящемъ же положенїи, дѣла шли довольно успѣшно; маленькіе Воеводы были вовсе безопасны для Правительства, и хотя прижимали дикихъ, воровали; но не грабили: ибо собственная ихъ польза состояла въ томъ, чтобъ не ожесточать слишкомъ непріятеля, а при томъ каждый казакъ, послѣдній житель, самыя Орды, доносили прямо Царямъ, и Воеводы смѣнялись безпреставно, какъ шапки.

Общая черпа завоеваній простиралась отъ моря Ледовитаго, по Енисею, до успья Качи; но отъ сихъ мѣстъ уклонялась къ Чулыму и далѣе на Югъ къ нынѣшнему Кузнецку. Тамошніе Воеводы съ прудомъ удерживали напски Татарь, кочующихъ у подножія Саянскихъ горъ, а Тулунская земля Качевскихъ Татарь спрадала отъ Бурятъ, которые дѣлали набѣги свои со стороны Кана.

Сіе послѣднее обстоительство касалось Воеводъ Енисейскихъ, какъ завоевателей Качинцовъ. Тогдашній Воевода Хрипуновъ, нашелъ за необходимое, отъ нападенія Бурятъ, сдѣлать

укрѣпленіе, на самомъ успьѣ Качи, и поручилъ исполненіе сіе Дубенскому.

Андрей Дубенскій, присланъ былъ изъ Москвы въ Енисейскому Воеводѣ для особыхъ порученій. Былъ онъ человекъ отважный, предприимчивый, дѣятельный и непоколебимой въ побѣдахъ.

Пришедъ на равнину, проспирающуюся между Енисеемъ и Краснымъ Яромъ береговъ Качи, онъ положилъ основаніе острогу въ 1627 году; но едва начались работы, какъ покоренные Качинцы и Арины, соединясь вмѣстѣ, напали на Дубенскаго. Они конечно были всегда отражаемы; а въ 1628 году Алпаманъ Калыцовъ разбилъ ихъ на голову, снѣвъ спадо и всѣхъ дочерей; но не менѣе того, подъ спрьлами Ариновъ, довершилъ Дубенскій построеніе острога, и казаки Красноярскіе, воины и стровпели, почтены были милостіями Государя. Имъ заплачены убытки, за перевозку ихъ имуществъ изъ прежняго ихъ мѣстопробыванія; имъ выдано не въ зачетъ полугодовое жалованье, имъ позволено плъть лѣтъ торговать безъ пошлинъ.

Качинцы и Арины спали плашпъ ясакъ, а Дубенскій просперъ замыслы черезъ Енисей на р. Кавъ. Онъ опрядилъ шуда Алпамана Ермака Евстафьева и Урядника Калачникова, копорые доплывъ, по Енисею, до успья Кана, подились вверхъ по сей рѣкѣ и дошли до пороговъ Анаксѣевскихъ. У сего мѣста Евстафьевъ выспроилъ малый острогъ, подъ названіемъ Канскаго; а между тѣмъ посылалъ казаковъ для опкрытія разныхъ ордъ, и безъ болъ приведа въ подданство Кашовъ, кочующихъ по берегамъ р. Маны, возвратился въ Красноярскъ. Вскорѣ по-

слѣ того присоединены Камышинцы или Калмаженцы, болѣе еще кроткіе; ибо Капты, въ послѣдствіи отказались-было платити дань, общипную Княземъ ихъ Тесенекою. Всѣхъ безпокойнѣе и непоспояннѣе были Киргизы. Болѣе всѣхъ питали ненависть къ Русскимъ Тубинцы.

Киргизы, кочующіе на правомъ берегу Енисея, усиленные Дубенскимъ, не могли неплатити дани; но употребляли всевозможныя средства къ избѣжанію сей необходимости. Иногда дѣлали они предложенія о защищеніи ихъ отъ Монгольскаго Алтынъ-хана, иногда о построеніи укрѣпленій въ верховье Енисея; но отпрѣкались платити дань Красноярску и платили Томску; но платили снова Красноярску и при всякомъ случаѣ приносили безчисленные оправданія и отговорки, затрудняющія оба Правительства.

Тубинцы открыли ненависть свою убійствами двухъ казаковъ, которыхъ дѣшпельный Дубенскій послалъ къ Саянцамъ уговорити ихъ вступити въ подданство Россіи. Поступокъ сей былъ началомъ ко всеобщему ихъ ополченію. Они призвали въ помощь Монгольцовъ и Калмыковъ, и подѣ начальствомъ Князя своего Калла, напали на Каптовъ, объявили себя защитниками сей орды, запретили ей платити дань Русскимъ: а между тѣмъ отняли у нее все имущество даже до съестныхъ припасовъ.

Къ Тубинскому Князю посланъ былъ изъ Красноярска десятиникъ съ тѣмъ чтобы уговорить его оставить землю Капскую; но какъ сіе средство не помогло, то намѣревались ослабить силы Князя отторгнувъ отъ него Монголовъ и Калмыковъ.

Выбывъ въ сіе время изъ Красноярска Дубенской. Съ нимъ прекрапились мѣры кроткія и новый Воевода, Архипъ Акифовъ, опрядилъ Апамана Злобина напротивъ Каяна. — Злобинъ, достигнувъ Тубинцовъ съ малымъ числомъ казаковъ, приступилъ къ хитрости и хотѣлъ завладѣть непріателемъ безъ дальнихъ усилій. Овъ пригостовилъ пиръ и позвалъ Каяна. Князецъ не слишкомъ повѣрилъ привѣту Апамана и согласился не иначе на свиданье, какъ съ пѣмъ, чпобы не приближались другъ къ другу ближе 60 шаговъ. Когда оба войска сошлись на мнимый пиръ и казаки начали приближаться съ кушаньемъ къ предводителю Тубинцевъ, Ташары ни подъ какимъ видомъ не хотѣли сего дозволить; но казаки усиливались; Ташары болѣе сопротивлялись; дошло до боя, и пиръ кончился кровью и смертію. Рускіе побѣдили, но Каянъ спасся бѣгствомъ.

Плѣнные приведены были въ Красноярскъ и Воевода велѣлъ ихъ испязать подъ пытками.

Киргизы, приведенные въ ярость симъ жестокимъ поступкомъ, мстили смертью своихъ друзей грабежемъ Каченцовъ и Ариновъ, довольно постоянныхъ уже данниковъ Россіи.

Воевода Красноярскій, вмѣсто того, чпобы предупредить сіе несчастіе, вздумалъ дѣйствовать послѣ: Апаманъ Злобинъ, догнавъ Князца Ижегея, разбилъ его, и привелъ съ женами и дѣтьми плѣнными въ Красноярскъ. Не думаю, чпобы Воевода обошелся съ семействомъ Ижегея великодушно; ибо въ слѣдъ за сямъ Киргизы, какъ шигры люпые, успремились на Красноярскъ. Не смоща на то, что были отражаемы, они нѣсколько разъ, повпоряли свои приступы;

опустошали совершенно окрестности и возмущили умы Ариновъ, Каповъ и Кизильцевъ. Въ сіи орды рыскали беспрестанно кругомъ укрѣпленія: Жипели не могли выйти изъ него, не подвергаясь опасности.

Мало оставалось казаконъ. Оспроги Мелецкой и Канской заняты были уже непріятелями. Томскъ, нуждаясь также въ людяхъ, не могъ доставить ни какой помощи: Запасы хлѣбныя истощились; во всемъ чувствовали крайность, и Красноярскъ, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами: Киргизами, Ташарами, и даже пришедшими на помощь Киргизамъ, Калмыками, съ минушы на минушу ожидалъ своего разрушенія.

Вдругъ раздались громы огнестрѣльнаго оружія на берегахъ Чулыма, и сердца Красноярскихъ рапшиковъ оживились надеждою.

Красноярцы во время продолжительныхъ несчастій писали въ Москву, прося Высочайшаго воззрѣнія и помощи. Въ слѣдствіе сего повелѣно было заготовить по потребное количество панцирей, шлемовъ, ружей, дробниковъ, знаменъ, барабановъ и прочихъ воинскихъ вещей. — Московскому дворянину Тугачевскому предписано отправиться въ Сибирь, набрать войска въ Тобольскъ, Тарь, Тюмень и дѣйствовать противъ непріятеля, гдѣ надобность по потребуеть. Тугачевскій собралъ войско, и вооруживъ приличнымъ образомъ, напалъ на Киргизовъ и въ первомъ дѣйствіи разбилъ Князцевъ Ижея и Иженелъ.

Кларонъ думаетъ, что Киргизы жили во время Чингисъ-хана въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ нашли ихъ Русскіе, при завоеваніи Сибири. Въ подтвержденіе сего мнѣнія приводитъ оныя выписки изъ историковъ Китайскихъ, Юанской

Династїи, царствовавшей съ 1280 года до 1368. По описаніямъ ихъ, страна, принадлежащая Киргизамъ, лежала около 7000 верстъ на Сѣверо-западъ отъ Пекина, длина ея составляла около 950 вер. и ширина равнялась почти половинѣ. Черезъ нее протекала рѣка Кіанъ, соединившаяся съ рѣкою Анг-ко-ла или Ангара, и впадавшая въ море, на Сѣверо-западъ. — Кіанъ есть Енисей, говоритъ Клапротъ, или древній Уйгур-муранъ, котораго верховье и донинѣ называется Кемъ. На Юго-западъ отъ сей страны находилась рѣка О-пу, или Обь; а на Сѣверо-востокъ течетъ рѣка Ю-Сіу, или Юсь, вливающаяся въ Обь, на которой, при завлѣніи Русскими Сибири, были главныя кочевья Киргизовъ.

Такимъ образомъ Клапротъ, почитая древній Уйгур-муранъ, Кіанъ и Кемъ за Енисей, направляетъ его черезъ страну, лежащую между Обью и Юсомъ, въ которой жили, по словамъ его, Киргизы, какъ во времена Чингис-хана, такъ и при завоеваніи Сибири Русскими; но — Енисей не течетъ черезъ страну, лежащую между Обью и Юсомъ; а на Востокъ отъ Юса; и такъ, гдѣ же опредѣлительно было жилище Киргизцевъ: между Обью и Юсомъ, или на Енисей? — Клапротъ какъ-то смѣшался.

Можетъ быть, замѣшательство Клапрота происходитъ отъ того, что онъ увлекся описаніемъ Китайскихъ историковъ XIII XIV столѣтій, и поному что историки сіи заставляютъ Кіанъ вливаться въ море, принявъ рѣку Кіанъ за Енисей по какому-то сходству его названія съ Кемомъ. Рѣка Енисей дѣйствительно Тапарами, живущими въ Минусинскомъ Округѣ, называется Кемъ; но какое сходство между Кемомъ

и Кіаномъ? Если бы Клапрошъ принялъ просто Кіанъ за Канъ, который впадаетъ въ Енисей отъ Воспока, тогда дѣйствительно рѣка Кіанъ находилась бы посреди жилища Киргизовъ, и подтверждала событіе, что Киргизы до Чингис-хана жили между Селенгою и Енисеемъ; что же принадлежитъ до того, что настоящій Канъ сливается только съ Енисеемъ, а не впадаетъ въ море, какъ описываютъ Китайскіе Историки, то почему же сіи послѣдніе, живши за 7000? верстъ отъ Киргизовъ, не могли подвергнуться подобной же ошибкѣ, какую сдѣлалъ и самъ Клапрошъ? — Онъ заспавляетъ Юсь вливаясь въ Обь: это все равно, чтобы сказать, что Шилак и Аргунъ впадаютъ въ море. Изъ нихъ, какъ извѣстно, составляетъ только Амуръ точно такъ же, какъ изъ Чернаго и Бѣлаго Юсовъ составляетъ Чулымъ, впадающій въ Обь.

Ученый мужъ не долженъ увлекаться чужими ошибками; а тѣмъ болѣе дѣлать собственныя тогда, когда находился самъ въ мѣстахъ, имъ описываемыхъ; что же еще болѣе непрослительно, такъ это то, что онъ, желая упорно Кіанъ произвести въ Енисей, нарушаетъ Географическую истину, направляя его теченіе черезъ степану, лежащую между Юсомъ и Обью; но какъ сіе Географическое привидѣніе должно само собою исчезнуть; ибо черезъ эту степану, которая прилегаетъ на Юго-западъ къ Оби и на Северо-востокъ къ Юсамъ, или Чульму, не протекаетъ ни какой рѣки, имѣющей названіе Кемъ или Кіамъ, то въ такомъ случаѣ, принимая однажды навсегда Уйгуръ-муранъ за Енисей, нельзя не согласиться съ сочинителемъ прямо-

чаній на Абулгази, что Киргизы жили при Чингис-ханѣ между Селенгою и Енисеемъ, чему служатъ доказательствомъ какъ названія урочищъ, которыя сохраняли доселѣ имена древнихъ племенъ, сосѣдей народа Киргизскаго; такъ и древнее жителство: на степи Сагайской; Ташаръ, прикочевавшии, по словамъ Абул-гази, изъ Великаго Алтая къ лѣвому берегу Уйгуръ-мурана, Ташаръ, которые заслоняли собою отъ Киргизовъ и Юсь и Обь.

Прежде всѣхъ встрѣчались съ Киргизами Воеводы Красноярскіе. Они попрашали ихъ кочевья на правомъ берегу Енисея, заславши платить дань и были причиною, что они при своемъ возмущеніи разсыпались изъ жилища своего, по степи Сагайской; смѣшались съ ордами Ташарскими и проспирали по временамъ набѣги на Красноярскъ и за Чулымъ; но во всякомъ случаѣ не далѣе 200 верстъ отъ ихъ древняго кочевья.

• Тугачевскій встрѣпилъ и разбилъ орды ихъ на Чулымъ въ 1641 году; а Кобыльскій, принявъ отъ него начальство въ 1642 году, былъ не менѣе счастливъ своего предѣшника и разбилъ Киргизцевъ на голову.

Всѣ племена Ташарскія оробѣли, спихли, пришли въ совершенное подданство и спали платить положенную дань; но ссора между Томскомъ и Красноярскомъ едва не повредила пользѣ общеслвенной.

Томскъ былъ провинціальнымъ городомъ и гордился своимъ первенствомъ надъ Красноярскомъ. Кобыльскій взялъ у Киргизовъ Ашамановъ, какъ залогъ будущей вѣрности и ото-

снять ихъ въ Томскѣ, приказавъ плуда же вносить самую дань.

Красноярцы почувствовали себя обиженными, жаловались Государю, представляли, что въ послѣдней войнѣ имѣли равное участіе съ Томскомъ, что они были первые завоеватели сихъ Киргизовъ, что они собирали досель съ нихъ дани и что указомъ Царскимъ, поселенію завоеваннымъ народамъ принадлежать къ ближайшимъ городамъ.

Жалоба ихъ какъ справедливая принята милосердно: Киргизамъ и другимъ племенамъ Ташарскимъ повелѣно было вносить дань въ Красноярскъ—новое доказательство, что Красноярцы первые встрѣтились съ Киргизами; а какъ ихъ воинскія дѣйствія, никогда не простирались къ Западу, а всегда къ Востоку и Югу: то сія встрѣча съ Киргизами должна была послѣдовать на берегахъ Кая, Маны или Енисея; однако же на первыхъ, открыты были только орды Каповъ и Калмажениловъ; а на Югѣ, близъ устья р. Тубы въ Енисей, строптивая орда Тубинская, возлѣ которой въ сосѣдствѣ кочевали Киргизы ее союзники. *Слѣдовательно первая встрѣча Русскихъ съ Киргизами была на Енисей.*

Не смотря на волю Царскую, Киргизы рѣшительно отказались вносить дань свою въ Красноярскъ. Мы пошлемъ напередъ Пословъ къ Царю Русскому, говорили они, и подождемъ его опять. Томскъ былъ согласенъ на сіе предложеніе; но Красноярскъ, окриканный милосердіемъ Царскою, рѣшился поступить опредѣлительно. Онъ послалъ не сборщиковъ за данью, но всею дружиною двинулся на юрты Киргизовъ, которая дополь не возвращалась, пока не получила совершеннаго удовлетворенія. Въ 1654 году Кра-

спорярцы усмирили снова Тубинцевъ, опрех-
нившихся плашпшъ имъ дань. Острога, Мелецкій
поспроенный въ 1621 году, на правомъ берегу
Чулыма, по старой дорогѣ изъ Ачинска въ Ени-
сейскъ и Канскій, поспроенный въ 1628 году, при
порогахъ Анаксеевскихъ, были освобождены со-
вершенно; а въ 1640 году сей послѣдній пе-
ренесенъ въ мѣсто, гдѣ нынѣ существуетъ
Окружный городъ Канскъ. Въ 1641 выспро-
енъ острогъ Ачинскій при Чулымѣ, разо-
ренный при одномъ изъ возмущеній Киргизскихъ
и возспановленный снова уже въ 1682 году, на
помѣ самомъ мѣстѣ, гдѣ находящся нынѣ Окру-
жный городъ Ачинскъ.

Въ исходѣ XVII столѣтія, безпокойства
со споровы Киргизовъ еще продолжались. Не
взирая на то, однако же поспроены были у под-
ножія Саянскихъ горъ форпосты: Таштыпской,
Арбатской, Саянской, Кебежской и Шаданской;
а также многіе Татпары начали принимать до-
бровольно Христіанскую религію. Въ началѣ
XVIII столѣтія Калмыки, поспоыннѣише въ
своихъ условіяхъ, чѣмъ Киргизы, превосходящѣ-
ише въ силахъ и болѣе дружелюбные, согласи-
лись съ Россіянами, чпобъ Киргизы удалялись
изъ ихъ земли за горы, составляющія нынѣ по-
граничную черту съ владѣніями Монгольскими.
Тогда только очистилась совершенно южная
страна нынѣшней Енисейской Губерніи отъ без-
покойнѣишихъ вепріятелей.

При общей тишинѣ на берегахъ Енисея,
первое вниманіе обращено было на воздвиженіе
храмовъ; устройство Гражданскаго Управленія;
на опредѣлительное мѣстопребываніе Татпар-
скихъ ордъ и положительной взносъ дани. Въ

1670 году собираемо было по 4 соболя съ спры-
ка или того, кто въ состояніи спрыгать; по
собираемо съ жестокостію, пригнѣсениемъ и
лихоимствомъ. Сборщики прѣзжающіе въ улу-
сы и соспоащіе изъ Сибирскихъ дворянъ — дѣ-
шей Боярскихъ или казаковъ, поступали съ Та-
шарами, какъ некогда Дашмане съ жипелами
Бришанін. Хозяинъ юрты выходилъ на встрѣ-
чу, оспинавливался у входа и не смѣлъ войти
во внутренность жилища своего, доколѣ знаме-
нитный гость не объявитъ на то своего соизво-
ленія. Многіе изъ иловтцевъ употребляемы бы-
ли въ частныя работы начальниками различныхъ
званій: никто изъ Ташаръ не зналъ ни правъ
своихъ, ни обязанностей, относительно побѣди-
телей. Они бросали свои спада и шабуны; они
гошovy уже были откочевать за горы Саянскія
въ степи Монголіи. Обязательства сіи были
одинаковы по всей Сибири; а потому Импера-
трица Екатерина II послала Гвардіи Секундъ-
Маіора Щербакова съ инструкціею привести въ
порядокъ по всему Царству дѣла, въ особенно-
сти инородцевъ; поверстанъ оклады; убѣдить
длинниковъ, чіюбъ доставляли дань или асакъ са-
ми, безъ понужденія, въ ближайшія города; позво-
лить сіи вносы дѣлать или мягкою рухлядью
или деньгами; учредить годовые сугманы или яр-
марки; опобращъ жалобы опъ угнетенныхъ и
наказанъ виновныхъ пригнѣсителей.

Кротость и милосердіе могущественной
Царицы поселили опраду въ исчезающемъ ос-
тапкѣ народа, спрашнаго древнему міру опъ
Востока до Запана. Души унылыя оживотво-
рились: онѣ почувствовали, чію находится въ
свѣтѣ существо сильное, копорое ихъ знаетъ,

печется о благѣ ихъ и къ копорому возможно возсылашь мольбы.

Мѣста, занимаемыя Енисейскою Губерніею, принадлежали сначала главному заведыванію Тобольска. Потомъ, при учрежденіи Губерній, частію Губерніи Тобольской, частію Иркутской; наконецъ на частіи, копорая принадлежала первой, съ открытіемъ въ 1804 году Томской, спустила въ ея вѣдомство. Воеводы всякаго рода уничтожились; общее учрежденіе, Екатерины Великой, имѣло свое дѣйствіе, въ управленіи всей Сибири до 1822 года.

Читателя, сообразя періодъ отъ начала XVII столѣтія до нынѣшняго времени, будуще въ возможности судить о мѣрѣ той образованности, копорая въ теченіе 233 лѣтъ, могла развиться въ дикомъ краѣ Великой Татари.

Съ моей стороны бросаю прощальный взглядъ на Енисейскую Губернію; ожидаваю все ея пространство, естественное произведеніе, народонаселеніе, промышленность, богатство, выгоду, приносимую общему Государственному хозяйству. Мы представляемъ пространство земли, копорое составляетъ величайшую Губернію между всеми въ Россійской Имперіи, исключая Тобольскую, и самую опдаленнѣйшую, за исключеніемъ Иркутской. Великолѣпнѣйшая рѣка послѣ знаменитой Лены, орошаетъ ее отъ Монголіи до моря Ледовитаго, на нѣсколько тысячъ верстъ, не удерживая водъ своихъ, Губерніямъ съ предѣльнымъ и принимая въ себя подобныя шѣмъ, копорыя въ Европѣ обращаютъ вниманіе народовъ. Мы представляемъ природа въ ея дикой красотѣ и мужественномъ могуществѣ: первоспашейныя хребты горъ, выбрасывая въ предѣлы

Прощальный
взглядъ на Гу-
бернію.

воздушныя гордыя скалы свои, сохраняющъ въ нѣдрахъ богатѣйшіе породы металловъ и камней, до коихъ едва прикасалась любопытная рука искусства; вѣковые кедры, лиственницы, пихлы, сосны, занимающъ неизмѣримыя полосы земли; нивныя, красильныя растенія, луга сочныя, солончаки, прелестнѣйшая флора, покрывающъ наплодотворнѣйшую почву земли. Звѣри драгоцѣнные, пабуны быстрыхъ коней, стада тучнаго рогатаго скота, безчисленныя стаи пушной и перелетной дичи, повсемѣстное богатство въ превосходной рыбѣ — все, все изобиліе. Все собственностію народовъ, заселяющихъ счастливую страну сію. Я вижу ихъ на семь простраившъ, какъ группу младенцевъ играющихъ на помостѣ Вапикана въ Римѣ. Я вижу эти опрыжки многихъ народовъ различныхъ вѣръ, наружности, нравовъ, обычаевъ, соединенныхъ въ одно гражданство и живущихъ подъ крошечными законами. Я обнимаю ихъ промышленность, торговлю и прибытки; но — взвѣсивъ ихъ собственную пользу съ пользою Государственной, нахожу, что вся выгода склоняется на сторону жителей, а не казны, которая, получая нѣсколько болѣе милліона употребляетъ половину на расходы.

Различный
взглядъ на Го-
сударствен-
ную хозяй-
ственность.

Такая хозяйственность не можетъ не удивлять мелочныхъ счешиковъ, подобныхъ тѣмъ, которые допускающъ серебришь мѣдную монету и возвышая черезъ то цѣну ея, выпускающъ между тѣмъ изъ виду важнѣйшую потерю; но шопъ, кто смотритъ на благодѣтельство Государства съ другой точки зрѣнія; кто находитъ его не въ одной меркантильной системѣ, но считающъ денежныя выгоды едиными средствами къ доставленію истинныхъ; шопъ можетъ опи-

крывашъ въ учрежденіи Енисейской Губерніи цѣль несравненно возвышеннѣйшую.

Мѣста, въ ней заключающіяся, лежали въ па-
комъ опчаденіи опъ Иркутска и Томска, чино Потреб-
ность души
великой.
не было ни какой возможности мѣстному на-
чальству обнимать всѣ части Управленія, имѣвъ
надзоръ бдительный, посредничать съ надлежа-
щею попечительностію между народомъ и Пра-
вительствомъ. Обстоятельство сіе попускало
распространяться злоупотребленію въ судахъ
и самовластію въ Коммиссарахъ. Жители бо-
гатые, кліенты чиновниковъ, были ими покрови-
тельствуемы, а бѣдные угнѣбаемы и вводимы
даже въ подданство первыхъ. Для прекращенія
сего представлялось единственное средство :
ближайшій надзоръ; но для учрежденія и поддер-
жанія его потребна была ежегодная ассигнов-
ка значительныхъ суммъ. Правительству оста-
валось или терпѣть угнѣтеніе подданныхъ или
рѣшиться на пожертвованіе и — последнее имѣ-
ло скорѣе переселеніе, ибо въ немъ за-
ключалась истинная любовь къ народу : потреб-
ность души великой.

И шакъ, Енисейская Губернія, есть живой
памятникъ опеческой попечительности и вы-
сокой доблести Россійскихъ Государей.

Бельфельдъ говоритъ : Les vertus les plus
essentielles des souverains sont la justice et la sa-
gesse..... Un Prince sage est toujours humain.

Конецъ второй и послѣдней части.

1911

1912

1913

1914

1915

1916

1917

1918

1919

1920

1921

1922

1923

1924

1925

1926

1927

1928

1929

1930

1931

1932

1933

1934

1935

1936

1937

1938

1939

1940

1941

1942

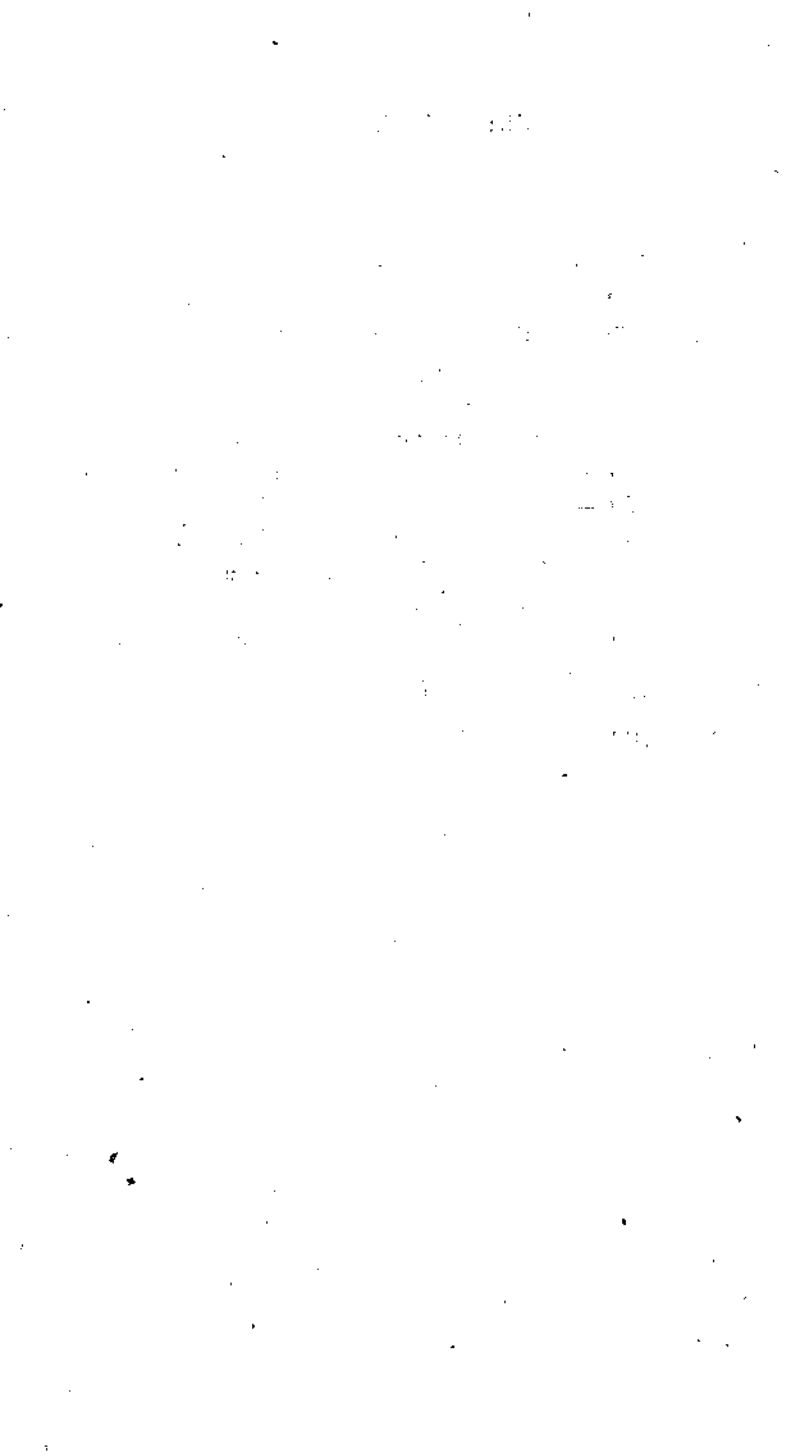
1943

1944

1945

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдовало быть:</i>
2	— 18	Админисптраціи	Админисптрацію
20	— 9	; свободный. въ ;	свободный въ вѣроисповѣда- вѣроисповѣданіи, ніи,
20	— 11	поспешнымъ	по спешнымъ
29	— 11	и счесть ибо ;	и счесть; ибо
30	— 23	Магамешанъ	Магомешане
40	— 3	Самоды	Самодѣю
40	— 32	не навидѣли	ненавидѣли
43	— 14	Саконовъ	Саховъ
45	— 12	соединенныхъ	Соединенныхъ
56	— 23	по чувспву	по чувству
108	— 26	съ бѣлымъ	съ бѣлымъ
109	— 30	Черемису	черемигу

СПИСОКЪ РОСТЕНИЙ (*)

Енисейской Губерніи.

- Abies sibirica*. Ledeb. — Пихта.
Achillea. L. — Ach. Карлыкъ.
Aconitum. L. — Лютикъ, Проспръгъ.
Acorus calamus. L. Иръ.
Actæa. L. — Воронецъ.
Adenophora. Fich.
Adonis. L.
Adoxa. L. — Мушкатница.
Aegopodium. L. — Снитъ.
Agrimonia. L.
Agrostemma. L. Кукольникъ.
Agrostis. L. — Полевица.
Aira. L.
Alchemilla. L.
Alectorolophus.
Alisma. L.
Allium. L. (*a. ursinum*. L. Черемша ; *a. fistulosum*. L. Каменный чеснокъ и проч.)
Alnus. — Ольха.
Alopecurus. L. — Лисохвостъ.
Althæa. L.

(*) Мнѣ извѣстныхъ по родовымъ названіямъ своимъ.

- Alyssum.* L.
Amaryllis tatarica. Pall.
Amethystea. L.
Amygdalus. L.
Anabasis. L.
Anchusa. L.
Andromeda. L. — Безплодица.
Androsoce. L. — Грыжная трава.
Anemone. L. — Выпренница.
Angelica. L.
Anthemis. L. — Пупавка.
Anthoxanthum. L.
Anthriscus. Pers.
Apargia. Rot.
Apocynum. L.
Arabis. L.
Arbutus. L. — Толокнянка
Aquilegia. L. — Орликъ.
Archangelica. Hoff.
Arctium. L.
Arenaria. L. — Пещанка.
Artemisia. L. — Полынь.
Arundo. L.
Asparagus. L. — Волчья ягода.
Asperula. L.
Aspidium. L.
Asplenium. — Селезенечникъ.
Aster. L. — Аспра.
Astragalus. L.
Athamanta. L. — Порьзная трава.
Atragene. L.
Atraphaxis. L.
Atriplex. L. — Лебеда.
Aulacospermum. Ledeb.
Axyris. L.

- Ballota lanata.* L.
Barbarea. R.
Beckmannia. Host.
Berberis. L.
Berteroa. D C.
Betula. L. — Береза.
Bidens. L. — Череда
Blitum. L.
Brasnia. L.
Bromus. L.
Bunias. L.
Bupleurum. L. — Зайчьи уши.
Butomus. L. — Сусакъ или Сусапакъ.
Cacalia. L.
Cachrys. L.
Calamagurtis. Roth.
Calla. L.
Caltha. L. — Куросльвь.
Callianthemum. Camcy.
Callitriche. L.
Calystegia. R.
Camelina. Cran.
Campanula. L. — Колокольчикъ.
Camphorosma. L.
Cannabis. L. — Конопля (дикая).
Capsella. — Ярушка.
Caragana. Lom. — Золотарникъ.
Cardamine. L. — Сердечникъ.
Cardus. L.
Carex. L.
Carlina. L.
Carum. L. — Тимонъ душистый.
Castilleia. L.
Cerastium. L. — Роговикъ.
Centiurea. L.

- Ceratocarpus. L.*
Ceratocephalus.
Chaerophyllum. L.
Chaptalia. Vent.
Chelidonium. L.
Chenopodium. L. — Лебеда
Chilochloa. P. B.
Chimophila. Рк.
Chendulla. L.
Chonipora. DC.
Chrysanthemum. R. — Крыжанъ или Ивановъ
 крѣпшъ.
Chrysocoma. L.
Chrysosplenium. L. — Золотолиспникъ.
Cichorium. L.
Cicuta. L. — Омегъ.
Cimicifuga. L. — Воронецъ или Вонючая права.
Cineraria. L. — Пепельникъ.
Circaea. L.
Cirsium. Vaill. — Калдуница.
Claytonia. L.
Clematis. L. — Хмель (дикій).
Clinopodium. L.
Cnidium. Cuss.
Cochlearia. L. — Ложечная права.
Coluria.
Conium. L.
Convallaria. L.
Convolvulus. L. — Обвивальница или Павлика.
Corispermum. L.
Cornus. L. L. alba. L. Красное деревцо или
 Дерень бѣлый.
Cortura. L.
Corydalis. Pers.
Cotoneaster. Lind.

- Cotyledon. L. (orostachys)*
Crataegus. L. — Боярышникъ.
Crepis. L. — Скрипуха.
Cuscuta. L.
Cynonchium. L. — Мухоловъ.
Cynoglossum. L.
Cyperus. L.
Cystopteris.
Dactylis. L.
Daphne. L.
Datura stramonium. L.
Daucus. L. — Морковь дикая.
Delphinium. L.
Dentaria. L. — Зубчашка.
Dianthus. L. — Гвоздика.
Dictamnus. L.
Dodartia. L.
Dontostemon. Andr.
Doronicum. L.
Draba. L. — Быльникъ.
Dracocephalum. L.
Dryas. L.
Echinops. L.
Echinospermum. Siv.
Eleocharis. Rt.
Elymus. L.
Elyna.
Empetrum. L. — Шикша.
Ephedra. L. Степная малина
Epilobium. L. — Кипрейникъ.
Epipætis. Rich.
Equisetum. L. — Хвощъ.
Eranthis. Salisb.
Eremurus.
Erigeron. L. — Болошница.

- Eriophorum.* L. — Пушица.
Erodium. Hent.
Eryum. L.
Erysimum. L.
Eryngium. L.
Erythraea. Rich.
Erythronium. L. — Кандыкъ.
Euphorbia. L. — Едкомлечникъ.
Euphrosia. L. — Глазница.
Eurotia. Adons.
Festuca. L.
Fragaria. L. — Земляника.
Fumaria. L.
Fritillaria. L.
Gagea.
Galeopsis. L. — Курляпникъ.
Galium. L. — Марена.
Gentiana. L. — Горечавка
Geranium. L. — Журавельникъ.
Geum. L.
Glaux. L.
Glechoma. L.
Glyceria. Rt.
Glycyrrhiza. L. — Солодка.
Gnaphalium. L. — Змбевникъ.
Goodyera. Rt.
Güldenstaedtia. Fich.
Gynnenadenia. Rich.
Gympandra. Pall.
Gypsophila. L.
Halimocnemis Cameyer
Hedysarum. L. *H. obsecurum.* L. Бадуй.
Hemerocallis. L. — Травенникъ.
Herocleum. L.
Herminium. R.

- Herniaria*. L.
Hesperis. L.
Hieracium. L. — Сокольникъ.
Hierochloe. Gmel. — Просяникъ.
Hippophae. L. — Облепиха.
Hippuris. L. — Сосенка.
Hordeum. L.
Humulus. L. — Хмель.
Hyoscyamus. L.
Hypericum. L. — Звѣробой.
Hypochaeris. L. — Ястребка.
Hyssopus. L. — Иссопъ.
Impatiens. L. — Бальзаминъ.
Inula. L. *Ип. Helenia*. Девесилъ.
Iris. L. — Касатикъ.
Isatis. L.
Isolepis. Rt.
Isopyrum. L.
Juncus. L. — Сипуникъ.
Juniperus. L. — Можжевельникъ. (козачій и обыкн.)
Kochia. Rot.
Koeleria. Pers.
Koenigia. L.
Lactuca. L.
Lamium. L.
Larix sibirica. Ledeb. — Лесивенница.
Lathyrus. L. — Горошекъ.
Lavatera. L.
Ledum. L. — Багульникъ или болотникъ.
Lemna. L.
Leontodon. L.
Leonurus. L.
Lepidium. L.
Ligusticum. L. — Заря.
Lilium. L. — Лилія.

- Limosella. L.*
Linaria. Fourn.
Linnaea. Gro.
Linum. L. — Ленъ (полевой).
Lithospermum. L. — Воробейникъ.
Lonicera. L. — Жимолость.
Lotus. L.
Luzula. D C.
Lychnis. L. — Горн-цвѣтъ.
Lycopodium. L.
Lycopus. L.
Lysimachia. L.
Lythrum. L.
Macropodium. Rt.
Mijanthemum. Wig.
Malaxis. Sw.
Malva. L. — Просвирникъ.
Medicago. L.
Melampyrum. L.
Melica. L.
Melilotus. Tourn.
Mentha. L.
Menyanthis. L.
Milium. L.
Monotropa. L. — Уѣдиненница.
Myosotis. L. — Незабудка.
Myniaria. Dew.
Myriophyllum. L.
Nasturtium. Rt. — Кресь болошный.
Nectarobothryum. Ledeb.
Neottia. Rich.
Nepeta. L.
Nitraria. L.
Nuphar. L. — Кувшинчикъ.
Nymphaea. L.

- Odontanthena. Camey.*
Odontiles. Pers.
Oenanthe. L.
Oenothera.
Onobrychis. Turn.
Onosma. L. — Ташарскія румяны.
Orchis. L.
Origanum. L. — Душица.
Ornithogalum. L.
Orobanche. L.
Orobus. L.
Oxadis. L.
Oxycoccus. Per.
Oxyrice. Hill.
Oxytropis. D. C.
Pochypleurum. Ledeb.
Paeonia. L. — Піюнь. Марьяинъ корень.
Pancium. L.
Panzena.
Papaver. L.
Paris. L. — Воропій глазъ.
Parnassia. L. — Золотничка.
Passerina. L.
Patrinia. juss.
Pedicularis. L.
Peucedanum. L.
Phaca. L.
Phalaris. L.
Phleum. L.
Phlomis. L. — Посомокъ.
Phragmites. L.
Picea obovata. Ledeb. — Ель.
Picris. L.
Pinus cembra. L. — Кедръ. *P. Sylvestris L.*
 сосна.

- Plantago. L.* — Подорожникъ.
Platanthera. Rich.
Pleurospermum. Hoffm.
Poa. L. — Метелка.
Polemonium. L. — Брань силья.
Polycnemum. L.
Polygala. R.
Polygonatum. Turn.
Polygonum. L. — Горецъ.
Polypodium. L.
Populus. L. — *P. Laurifolia. Ledeb.* Души-
 стый оскорь.
Potamogeton. L.
Potentilla. L. — Гусиная права.
Prenanthes. L.
Primula. L. — Первоцвѣтъ.
Prunus. L. — Черемуха.
Prunella. L. — Черноголовъ.
Ptilotrichum. Meyer.
Pteris. L.
Pulmonaria. L. — Медуница.
Pulsatilla. Tourn.
Pyrethrum. Gärt. — Сердечная права.
Pyrola. L. — Грушевка.
Pyrus. L. P. aucuparia: Gärt. — Рябина.
Ranunculus. L. — Жабникъ или Купальница.
Rhamnus. L.
Rheum. — Ревень.
Rhododendron. () L.* — *Rh. chrysanthum Pall.*

(*) Рододендронъ Даурскій въ Сибири называется
 Багульниковъ; а Рододендронъ Хризантухъ,
 Черноголовомъ, Пялешникомъ, Кашкарою. Ро-
 доденд: Даурскій подымается въ высоту на 3

Кашкара черногривъ, пьяная справа. *Rh. dahuricum* L. Багульникъ.

Ribes. L.

Rosa. L. — Шиповникъ красный, бѣлый.

Rubus. L. — *Rub. arcticus* L. Княженика.

R. chamaemorus L. Морошка. *L. idaeus* L. Малина. *L. Saxatilis* L. Коспяника.

и на 5 футовъ. Онъ съ прямыми тонкими, упругими вѣтвями; листья малые, овальные, тонкіе; цвѣты всегда розовые. Прекрасный эполъ Куспарникъ растетъ въ всей Восточ. Сибири, на низкихъ мѣстахъ, въ опушкѣ лѣсовъ, во мхъ гашей. Онъ легко привыкаетъ къ климатамъ, успешно разводитися ѣ вездѣ роскошно покрывается прекрасными своими цвѣтами. — Рододендронъ Хризантумъ, растетъ въ Ен. Губ. обыкновенно на высотахъ горъ Алтайскихъ. Корень его между мхами и разрушенными утѣсами почти вѣсь наружи; стволъ его бываетъ рѣдко толще пальца и выше аршина; вѣтви мягки и гибки; онъ разкидывается во все стороны: нѣкая сплетаясь по землѣ; другія изгибаются, возвышаясь надъ ними. Вся наружность сего растенія, показывается вообще гибкость, мягкость, сочность. Листья похожи на лавровые формою и величиною: они расположены на вѣтвяхъ, въ большомъ разстояніи другъ отъ друга начиная съ корня и весьма густо при оконечностяхъ. Изъ этой густоты листовъ, изъ чешуйчатыхъ подцвѣтничковъ, на длинныхъ цвѣточныхъ жожкахъ выказываются кисли воронкообразныхъ блѣдно-желтыхъ цвѣтовъ, которые разкидываются подъ навѣсами снѣговъ. — Рододендронъ же, который обыкновенно находится въ Россіи у охотниковъ до цвѣтовъ, въ Сибири вовсе не растетъ: онъ, уроженецъ Имеретин, Милтрелин,

- Rumex. L.*
Sagina. L.
Sagittaria. L. — Стрѣла.
Salicornia. L.
Salix. L. — Ива.
Salsola. L.
Salvia. L.
Sambucus. L. — Бузина.
Sanguisorba. L. — Красноголовникъ.
Saussurea. D. G.
Saxifraga. L. — *Sax. crassifolia L.* Баданъ.
Scabiosa. L. — Скабіоза (бѣд. желт.)
Schoberia. Camer.
Senecio. L.
Serratula. L. — Серпуха.
Schultzia. Sp.
Seseli. L.
Sibbaldia. L.
Silene. Bess
Silene. L. — Пузырникъ.
Sisymbrium. L. — Гүлявникъ.
Sium. L.
Solanum. L. — Пасленъ.
Solidago. L. — Золотушникъ.
Sonchus. L.

покрываетъ собою скалы Кавказскихъ горъ и
 есть *Rhododendron ponticum* или Род. Черно-
 морскій. — Въ Сибири, Багульникъ, называ-
 ютъ такъ-же Болотникъ или Шведскій чай:
Ledum palustre. Низинный куспарникъ этою
 росшею въ болотахъ; листья узкіе, покрытые
 внизу краснымъ духомъ; цвѣты извѣсны, бѣлые,
 въ густыхъ пучкахъ. Его ни какъ нельзя смѣ-
 шивать съ Рододендрономъ насиполднимъ.

- Sophora. L.*
Spargonium. L.
Spiraea. L.
Spiranthes. Fich.
Stachys. L. — Колосница.
Stellaria. L. — Звездочница или Макрица.
Stipa. L.
Swertia. L.
Tumaria. L.
Tanacetum. L.
Thalictrum. L.
Thermopsis. Rt.
Thesium. L.
Thlopsi. L.
Thunb. L. serpyllum L. Богородицкая шрава.
Turnefortia. L.
Trogopegon. L.
Trapa. L.
Trifolium. L. — Трилистница.
Triglochin. L.
Trigonella. L.
Trisetum. Pr.
Triticum. L.
Tulipa. L.
Trollius. L. — Жаркой цвѣтъ.
Turrites. L.
Tussilago. L.
Typha. L.
Ulmus. L.
Uneinia. L.
Urtica. L. — Крапива.
Utricularia. L.
Vaccinium. L. — *V. myrtellus. L.* Черника;
V. oxycoccos. L. клюква; *V. uliginosum*
L. голубица.

Valeriana. L. Val. officinalis: Маунъ земля-
ной ладонъ.

Veratrum. L. — Чемерица.

Verbascum. L.

Veronica. L.

Viburnum. L. — калина.

Vicia. L.

Villarsia. Vent. — Журавлиный горошекъ.

Viola. L.

Xanthium. L.

Zannichellia. L.

Ziziphora. L.
